

Сколько страданий может вынести один человек?

Сколько ударов судьбы можно принять и не согнуться?

Сколько раз можно подняться и идти дальше?

Ответ здесь – в моей истории.

Валентина Когут

Глава 1

«Вернуться!!! Мне нужно вернуться!!! Я должна ВЕРНУТЬСЯ!!! – Душераздирающий, не прекращающийся крик разрывал пространство.

Она из последних сил пробиралась по Тоннелю Возврата, сметая любые препятствия на своем пути двумя острыми мечами. От невыносимой боли тело раздирало на части, кровь ручьями стекала по рукам и ногам. Она почувствовала, как что-то еще начинает отрываться от ее тела. Чудовищная боль пронзала миллионами острых стрел!

Еще никому не удавалось пройти Тоннель и остаться в живых.

А вот она пройдет!

Без вариантов!

Она уже не понимала, что происходит. И только одна мысль с дикой яростью и остервенением продолжала биться сквозь гаснущее сознание и замирающий пульс:

Вернуться!!! Мне нужно вернуться!!! Я должна ВЕРНУТЬСЯ!!!»

*19 июля 2013 г.*

Дмитрий резко подскочил на постели. В барабанные перепонки неприятно въедался звук телефона. Мельком взглянул на часы – 3:20 утра. Звонок мобильного в это время не предвещал ничего хорошего. Всем друзьям и знакомым четко было вбито в голову, что после 23:00 звонить можно только в двух случаях: если случилось что-то плохое или что-то из ряда вон плохое. Звонки из разряда: «дружище, я пьян, забери меня» или «я по тебе соскучилась, решила позвонить», как правило, имели неприятные последствия в виде резкой и весьма не деликатной беседы, сопровождавшейся элементами нецензурной лексики, детально доносившей до сознания абонента – почему нельзя звонить майору специального подразделения «Альфа» в такое время суток по пустякам.

Телефон продолжал настойчиво звонить. В его назойливом звучании отчетливо слышались нотки пропадающего отпуска. Оставалось еще целых 20 дней беззаботной и беспечной жизни. Той жизни, в которой нет ни оперативных заданий, ни горячих точек, ни криков заложников, умоляющих о спасении. Но звонок телефона в 3:20 утра совершенно четко давал понять, что об отпуске можно забыть. Уверенность о безвозвратно ускользающем отдыхе укрепилась еще больше, когда Дмитрий увидел имя звонившего на дисплее.

– Слушаю! – Твердо ответил Дмитрий, отводя тоскливый взгляд от сумки с вещами, приготовленной для поездки в Испанию.

– Бартон, срочно собирай своих ребят и быстро в офис! Детали на месте! – Интонации в голосе начальника мигом развеяли остатки сна.

Полковник Игорь Николаевич Шарадин славился своим спокойствием и выдержкой среди подчиненных и коллег, чем заслужил почетное звание «непоколебимый». Обозначая проблемы или ставя задачи, он никогда не давал волю эмоциям, какие бы события или трагедии не происходили при этом. Но только не сегодня. В голосе «непоколебимого» явно угадывались замешательство и страх. А вот это не к добру. Ох, как не к добру.

Меньше чем через час «ребята Бартона» в полном сборе сидели в кабинете начальника вокруг его любимого стола. Пребывая в хорошем настроении, Шарадин любил говаривать: «Стол начальника – это Святыня, за которым принимаются самые важные решения». Он и относился к нему как к таковой. Протирал по несколько раз на дню, любил поглаживать и не дай Боже кому-то положить на него что-то, кроме бумаг.

Под определением «ребята Бартона» подразумевалось шесть первоклассных сотрудников подразделения «Альфа» под руководством майора Дмитрия Александровича Бартона. В шутку коллеги называли их «великолепная шестерка», но только в шутку и только так, чтобы никто из самой «шестерки» не услышал, так как существовал определенный риск отхватить в ответ такую же шутливую, но увесистую оплеуху от любого из них.

Все «Ребята» были как на подбор – развитые, мускулистые, высокого роста, широкоплечие, подтянутые. А еще они были собранные, серьезные и очень ответственные. По крайней мере, они себя так позиционировали, потому что в данный момент картина была совсем иная. Двое откровенно спали, уронив головы на отполированный до блеска стол начальника. Один даже умудрился пустить тонкую струйку слюны на «святую» столешницу. Еще двое что-то тихо, но

оживленно обсуждали между собой, хихикая и подпихивая друг друга, как школьники, задрав ноги на тот же самый святейший стол. Еще один говорил о чем-то по телефону. Сам Дмитрий стоял у окна и смотрел на ночную Москву.

Именно такую картину застал Шарадин, войдя быстрым шагом в свой кабинет. Услышав шаги, сотрудники, как по команде сели прямо в своих стульях, убрав все «посторонние предметы» со стола шефа, одновременно готовясь к неизбежной лекции о святости и неприкосновенности этой вещи.

Однако Шарадин молчал. Глава элитного подразделения сел за стол, машинально взял со стола какую-то бумагу и уставился на нее отсутствующим взглядом, по-прежнему храня молчание. Шли секунды. Дмитрий обратил внимание на то, что документ в руках начальника дрожит. Дмитрию стало не по себе. В таком состоянии полковника он никогда раньше не видел. Отойдя от окна, он сел на свободное место рядом с Шарадиным и попытался разрядить обстановку:

– У шефа дрожат руки от предстоящего задания? – Хмыкнул он, – Такое зрелище стоит того, чтобы лишиться 20-ти дней отпуска, – добавил, он с кривой ухмылкой. – Давайте, выкладывайте, что там у вас.

Шарадин вздрогнул. В любой другой день он и за эту фразочку наградил бы своим знаменитым ледяным взглядом. Но не в этот раз. Медленно оторвав взгляд от бумаги, он обвел им присутствующих. Шесть пар глаз смотрели на него с напряженным ожиданием и нарастающей тревогой, так как каждый уже успел понять – что-то не так.

Между тем, Шарадин отчетливо понимал только одно: он не знал, как подойти к предстоящему заданию и уж тем более как четко и внятно поставить задачу перед своими подчиненными. Ему было сложно даже сформулировать суть этой задачи, так как случай беспрецедентный и в истории спецслужб, пожалуй, всего мира не было подобной ситуации, сравнение с которой помогло бы найти аналогичное решение и выработать дальнейший порядок действий. Он перевел взгляд на Бартона, и с души слегка отлегло – с этим человеком любая задача казалась выполнимой, так как он отличался нестандартным мышлением, аналитическим складом ума и способностью детально прогнозировать ситуацию в будущем, основываясь на текущих событиях и предположениях.

Майор Бартон был одним из самых уважаемых сотрудников в группе «А». Ему и его команде доверяли самые сложные задания, и они выполняли их с минимальными, практически нулевыми человеческими потерями и максимальным успехом для своего подразделения. Каждый в отделе мог доверить свою жизнь этим ребятам.

Все сотрудники в команде были не старше тридцати лет. Например, один из двоих, который спал на его столе был самый молодой сотрудник Вячеслав Лавин – к своим двадцати восьми годам он успел заработать отличную репутацию, как в профессиональной сфере, так и в личной. Обладая весьма привлекательной внешностью, Лавин при каждом удобном случае пользовался этим в общении с противоположным полом.

Самый старший был Игорь, единственный кто был женат и имел детей, самый серьезный внешне и основательный. Остальные были почти погодки, и даже по внешним физическим параметрам, были чем-то схожи. При этом, каждый из них имел свои уникальные данные, который выделяли их среди прочих.

Второй засоня был Максим Сардин – самый высокий из них и самый крупный по габаритам и, на первый взгляд, казался нескладным и неуклюжим, что многих вводило в заблуждение. Сам Макс крайне забавлялся, наблюдая, как окружающие принимают его за плюшевого медвежонка, не подозревая, что за внешней неуклюжестью стоит молниеносный и хладнокровный оперативник.

А вот сотрудник, которому он оторвет ноги, за то, что они лежали на его столе был Станислав Подарко – украинец по происхождению, но выросший в России. Из-за регулярных визитов к родственникам на Украину, речь Стаса сохраняла очаровательный украинский колорит и фольклор, что не редко вызывало всеобщий смех и, как следствие, морально спасало в напряженных и опасных ситуациях. Для не приближенных он производил впечатление безалаберного оболтуса и пофигиста, и только приглядевшись к глазам можно было увидеть нечто большее.

И еще один в очереди на отрывание ног был Владислав Гараев – законченный оптимист, никогда не унывал, не отчаивался и не заморачивался. Иногда казалось, что он больший пофигист, чем Стас. Но его, казалось-бы легкое отношение к разным жизненным ситуациям нисколько не мешало ему ставить на колени видавших виды преступников и доводить их до слез.

– Так в чем дело, шеф? – Повторил свой вопрос Дмитрий.

Шарадин вздрогнул и перевел взгляд на майора. Каждый из мужчин был уникальным, но Дмитрий Бартон обладал редкими качествами. Чтобы не происходило, эмоции никогда не влияли на принятие им верных решений. Завидная выдержка и самоконтроль. Его действия всегда взвешены, часто нестандартны и, как показывал опыт, на удивление верны и правильны, для каждой конкретной ситуации. Благодаря именно этим качествам он пользовался авторитетом среди коллег. Если он отдавал приказ к действию, любой человек в подразделении, не задумываясь и беспрекословно, выполнял его без лишних вопросов и уточнений, так как был уверен в том, что майор уже все взвесил и с высокой долей вероятности выбрал оптимальное, единственно верное решение. Кроме того, у него была развита интуиция, что-то вроде внутреннего слуха. Некоторые решения принимались им, благодаря именно этой его особенности, хотя факты часто указывали на противоположные вещи. В итоге такие интуитивные решения предотвращали провалы и срывы при проведении сложных операций. В своем роде Бартон был легендой. На его счету были сотни спасенных жизней и десятки предотвращенных терактов. При этом он был весьма привлекателен, что заставляло биться быстрее не одно женское сердце.

Именно по этим причинам в кабинете сидел именно Бартон со своей командой в 4:32 утра. Шарадину почему-то казалось, что Бартон со своим нетривиальным подходом и не стандартным мышлением сможет решить ту задачу, которая перед ними возникла.

– Гм. Доброе утро... Всем, – тихо начал Шарадин.

Зная, как его сотрудники не любят, когда их начинают вводить в курс дела «из под Новосибирска» он сразу перешел к сути.

– У нас нештатная ситуация. В одном из зданий нашего Правительства внезапно появился неизвестный объект. Назначение его не определено. Цель появления неизвестна. Ваша задача выяснить, что это за объект и решить, что с этим делать? – Уф, выдохнул про себя Шарадин, кажется, всё понятно изложил.

– В чем подвох? – Осторожно спросил Дмитрий, сразу прикинув, что если бы это был предмет, то вызвали бы саперов, а если бы человек, то выслали бы группу захвата. Но уж никак не элитное подразделение. Они, как правило, решают самые тяжелые и подчас невыполнимые задачи. Своего рода – тяжелая артиллерия.

Шарадин внутренне съежился и произнес:

– Оно живое, – и замолчал, ожидая реакции или вопросов.

Шарадин мог поклясться, что слышал звук секундной стрелки на часах Влада – такая установилась тишина в кабинете. Они смотрели на него, он смотрел на них. Шли секунды, но все молчали. Парни растерянно переглянулись между собой, все еще не веря тому, что они услышали.

Дмитрий же пытался переварить услышанное, и представить себе хотя бы приблизительный сценарий развития событий. Сбивало с толку это «ОНО!!!». Еще больше – «Живое»! Но уже ни в какие ворота не лезло «...внезапно появился». Возможно, посреди ночи шеф еще окончательно не проснулся и упустил какую-то мелочь. Исходя из полученной информации, было очень сложно выстроить хоть какую-нибудь логическую картину. Много было неизвестного. Это плохо, так как сложно представить дальнейший порядок действий.

– Детали, – коротко спросил он.

Шарадин вздрогнул и с шумом выдохнул. Он даже не заметил, как затаил дыхание, ожидая реакции на свои слова, пытаясь представить себе, как со стороны слышится то, что он сказал – похоже на полный бред.

– Сотрудники, дежурившие сегодня в здании, в 02:51, посредством видеонаблюдения установили в одном из залов факт появления непонятого объекта. Так как свет в помещении выключен, нет возможности рассмотреть объект детальнее. А соответственно, идентифицировать его. На мониторе видны только очертания и отдельные части.

– И на что это похоже? – задал нужный вопрос Стас.

– Очертания похожи на человеческое тело, но без света его толком не разглядеть. Объект находится в вертикальном положении, то есть стоит.

Включаясь в разговор, Игорь спросил:

– Объект предпринимает какие-то действия?

– Нет. Абсолютно неподвижен. В помещении расположены сверхчувствительные датчики движения, которые ничего не улавливают. Они не сработали даже тогда, когда Объект появился.

– То есть, можно сделать вывод, что он просто взял и появился неизвестно откуда, а не тайком пробрался, – задумчиво подытожил Влад.

– Выходит, что так, – вздохнул Шарадин, с трудом представляя, какую задачу придется решать его парням, ведь пока он сообщил им самую простую и безобидную часть из того, что произошло...

– Почему не удалось включить свет? – спросил Дмитрий, уловив, что для полноты картины не хватает освещения. Ведь первое что нужно было сделать, это включить свет. Очевидно, что у сотрудников, находившихся на дежурстве в здании Правительства, по какой-то причине это не получилось.

Вот он – цепкий ум Бартона, подумал Шарадин. Ничего лишнего. Однако нужно ответить на вопрос, и тут он внутренне сжался, так как до сих пор не мог вслух выразить словами произошедшее.

– Они не смогли подойти к тому месту, где находится выключатель. По их словам, какая-то сила удерживала их на расстоянии от него, – при этом Шарадин нервно заерзал на стуле.

Он снова обвел всех взглядом, ожидая увидеть страх, но там было откровенное недоумение и замешательство.

Дмитрий, явно, пытался обдумать полученные сведения, но пока все было тщетно. До сегодняшней ночи ему приходилось иметь дело исключительно с реальной, физической угрозой. Но на этот раз угроза определенно имела не материальную форму. По-прежнему было мало вводной информации, а уже имеющаяся – просто сбивала с толку.

– Есть что-то еще, что нам следует знать? – спросил он.

– Да. На полу, вокруг Объекта что-то поблескивает. Но нехватка освещения не позволяет установить ни размер, ни материал, ни вещество из которого оно сделано. Дежурные предполагают, что это какая-то пленка, металл или что-то еще, на котором Объект стоит. Это вся информация, которую они нам передали. Выяснить остальное как раз и является нашей задачей.

– Ясно, – сказал Дмитрий. – Парни, берем с собой все, на месте разберемся уже по ситуации! – отдал он команду.

– Не вопрос, – улыбнулся Макс.

Это был его любимый вид комплектации, так как это придавало ему еще большую внушительность и устрашимость. Кроме того, ему нравилось ощущение тяжести металла и снаряжения.

Как правило, для решения различных задач применялись и различные виды оружия. Начиная от пистолетов и гранат со слезоточивым газом и заканчивая тяжелыми видами вооружений,

таких как гранатометы, пулеметы, радиоуправляемые мины и прочее. Однако, весьма редко приходилось использовать все имевшееся снаряжение для выполнения боевых операций. Но в этот раз сотрудники группы «Альфа» не знали, с чем им придется иметь дело. Задача стояла серьезная – в здании правительства Российской Федерации, внезапно появился объект, очертаниями похожий на человека. Речь шла об угрозе безопасности первым лицам страны, поэтому выбор средств, для обезвреживания будет осуществляться на месте. В этот раз они будут увешаны всем, чем только можно.

– Что там с доступами к объекту? – спросил Славик. – Вход свободный? Ничего взламывать не надо?

– Нет, – ответил Шарадин, на что Славик огорченно вздохнул, чем вызвал улыбку товарищей.

Парень был мастер своего дела, поэтому искал любую возможность, чтобы не дать пропасть своему «таланту»

– Собираемся, нас уже ждут. Сбор через 30 минут возле машины со стороны двора.

Через 25 минут они выходили во двор, направляясь к машине.

Как только все расселись по свои местам, автомобиль плавно тронулся и тихо направился к зданию Правительства Российской Федерации. Операция была сверхсекретной, поэтому, чем меньше внимания, тем лучше.

Когда они подъехали к запасному входу Здания их уже ждал один из дежуривших этой ночью.

Парень явно был немного не в себе. Дмитрий отметил про себя типичные признаки нервного напряжения дежурного – дюжину окурков на земле и широко раскрытые, бегающие глаза. Менее заметным признаком, но от того более настораживающим был сам его взгляд – то осмысленный, то отсутствующий, которым он смотрел на сотрудников, выбиравшихся из машины. Бешеная пульсация вены на шее с потрохами выдавала его намерения, с радостью оказаться где угодно, но только не здесь.

– Приветствую! Рад, что вы здесь... – начал он.

– А уж как мы рады, – глядя на него, протянул Влад, но увидев предостерегающий взгляд шефа, быстро замолчал.

– Пойдемте, провожу вас в комнату видеонаблюдения, там вы все сможете сами увидеть и обсудить, – произнес дежурный, взяв себя в руки, направляясь к двери.



Их провели коридорами в пункт центрального видеонаблюдения за всем Зданием, как снаружи, так и внутри. Комната была большая и полностью оборудована по последнему слову техники. Находящиеся там дежурные уже их ждали и были готовы к вопросам, которые могли возникнуть. Им сообщили, что приедет сама «Альфа» с легендарным Бартоном, а это означало, что он из них всю душу вытрясет, если потребуются, чтобы получить то, что ему нужно для успешного проведения операции.

– Доброго утра, коллеги! Давайте сразу к делу, – с порога начал Шарадин, – Это Майор Дмитрий Бартон со своей командой. Они займутся этим делом. Прошу оказать всяческую помощь по всем возникающим вопросам в данной ситуации.

После этих слов Шарадин отступил в сторону, зная, что майор будет вести разговор на свой манер, задавая странные, но одному ему понятные вопросы.

– Покажите комнату с Объектом, – попросил Бартон.

Один из дежурных сразу указал на нужный экран, при этом, другой предусмотрительно выключил свет, так как изображение на мониторе было практически темным, и освещение в комнате затрудняло увидеть хоть какие-то детали и очертания. Спецназовцы вплотную подошли к монитору и внимательно начали всматриваться в темноту большого помещения на экране.

– Приблизить можно?

Через секунду было сделано и это, но толку от этого было мало. Все, что было видно – это очертания, очень похожие на человека, среднего роста и не очень крупной комплекции. И вокруг, предположительно ног, на полу, действительно, что-то блестело. Стекло? Метал? Черт знает! Освещения крайне не хватало!

– Что это за комната? – задал он свой первый вопрос, не отрываясь от монитора.

– Зал для небольших совещаний, – ответил кто-то ему.

– В ней есть что-то важное или секретное? – продолжал Дмитрий, с целью исключить версию намеренного проникновения для кражи информации или ценных предметов.

– Нет.

– Кто первый увидел объект?

– Я, – ответил один из дежурных.

– Отлично. А теперь очень подробно, шаг за шагом, строго в той последовательности, которая была, опишите, как вы его обнаружили. Где стояли, что видели, о чем думали, что чувствовали и т. д. Если мне что-то потребуется, я сам уточню. Задача ясна?

– Да, – нервно сглотнув, ответил дежурный, внезапно поймав себя на мысли, что находится на экзамене. И кратко, без эмоций описал все произошедшее.

Дежурный практически в точности изложил Дмитрию те факты, которые до этого озвучил Шарадин и которые видел сам. Ничего нового.

– Кто пытался включить освещение? – продолжил Бартон.

– Мы. – Ответил один из дежурных, показывая на рядом стоящего напарника.

– Все то же самое – детально, по порядку, строго в той же последовательности.

– Понятно. Мы пошли включить свет в той части здания, чтобы на мониторе можно было лучше рассмотреть изображение. Практически дошли до того места, где находится выключатель, но нам обоим одновременно вдруг стало плохо. Мы проигнорировали эти ощущения и решили идти дальше. Но как только сделали еще один шаг в ту сторону, нам стало совсем худо и стало понятно, что причина именно в этом Объекте. Мы решили вернуться, после чего связались с главным управлением. Все.

– Где именно вы почувствовали себя плохо? – Уточнил Дмитрий и дежурный показал на одном из мониторов конкретное место, а также на общем плане Здания.

– Постарайтесь подробнее описать, на что было похоже недомогание. Если что-то болело, то где именно? В животе, в голове, в ногах? Какого рода боль?

– Конкретного места не было. Как-то сразу по всему телу. Как будто что-то сжимало изнутри, и это было очень больно.

– Как именно вы определили, что боль из-за объекта? Вы что-то слышали на внутреннем уровне?

– Типа того. Но скорее не слышал – я это ясно ощутил.

– Детальнее! Что чувствовали – страх, предупреждение, угрозу?! – рявкнул Бартон и дежурный подумал, что все байки о его способности залезть под кожу были все-таки правдой.

– Находясь там, я чувствовал, что через секунду я умру. Как факт. Не предупреждение или угроза, типа «если сделаешь еще шаг, то я тебя убью». Это был просто осознание факта – в следующее мгновение я должен был умереть.

– Как думаешь, почему не умер? – Это был вопрос Бартона из разряда странных и некоторым присутствующим показался жутким и даже возмутительным.

– Я не знаю. Честно. По какой-то причине давление ослабло, и мы пулей отскочили подальше оттуда. Но почему именно сила ослабла, я не знаю.

А вот это была крайне важная информация для Дмитрия. Он еще не знал, что будет с ней делать, но аккуратно поместил на нужную ячейку в своей памяти, чтобы воспользоваться впоследствии.

– Итак, у нас здесь объект неизвестного происхождения, без признаков движения и жизни. Расположен вертикально, обладает неизвестными психо– и телекинетическими возможностями, способные привести к смерти. Они возникают и исчезают в определенной точке. – резюмировал Дмитрий.

– И? – протянул Стас.

– И это полный отстой! – подытожил Славик.

И он был прав, подумал Дмитрий, это был полный абсурд. Они владели этими фактами. И что? Того, что есть не хватает, а дополнительных данных им явно не получить. И!!?

Думай, думай... Им необходим был свет. Без него они далеко не уедут.

– Проведите нас до точки, где вам стало плохо, – выдал майор тоном, в котором ясно слышалось, что дальнейшей дискуссии не будет.

Дежурные охранники ошалело переглянулись и посмотрели на остальных членов команды, ожидая, что они что-то скажут, вдруг предложат какие-то варианты или идеи. Но те хранили пугающее молчание. Майор Бартон принял решение, значит, будет так.

Один из охранников попытался робко остановить майора, стоявшего уже в дверях.

– А вы помните о том, что мы вам рассказали о смертельной угрозе?

– Направо или налево? – в ответ спросил Дмитрий, из чего стало ясно, что обсуждать тут нечего. – Николаич, будьте на связи, – обратился он к Шарадину.

Тот и не подумал возражать. Когда майор в деле, никто ему не возражал, даже собственный начальник, что со стороны смотрелось странно. Но что уж тут поделаться – решениям Бартон доверяли безоговорочно и без тени сомнения.

Не дожидаясь утвердительного ответа, Дмитрий вышел из помещения, а следом пять его парней и сопровождающий.

Глава 2

«– Я вернулась! Мне удалось!»

Она хотела закричать от счастья, но не смогла. Она не чувствовала своего тела, при этом продолжая испытывать адскую боль во всем организме.

– Что за....? Я жива, в итоге, или нет?!

Из-за большой потери сил и невыносимой боли она не могла разобраться в том, как обстоят дела – где она, с чем она, в каком состоянии и т. д. Понятны были только две вещи: первая – она не чувствовала своего тела и не могла им управлять, вторая – это самое бесчувственное тело невыносимо болело.

И где логика? Аааа, она сойдет с ума!

Стоп! Нужно поспать. Ее организм всегда знал, что ему нужно, чтобы функционировать нормально, и она ему доверяла.

«Сон лечит любые болезни», – выдала ей память чьи-то ласковые слова, но она не помнила, откуда и чьи они».

Сотрудники группы «А» шли в полном молчании. Напряжение было таким, что, казалось, его можно было потрогать. По мере того как приближались к назначенному месту, скорость охранника замедлялась. И вот они остановились совсем.

– Вот оттуда все началось, – указал он рукой по направлению коридора, ориентируясь на одну из дверей слева.

– Сейчас вы что-то чувствуете? – спросил Дмитрий, исключая вариант с индивидуальной восприимчивостью.

– Нет.

– Я понял. Оставайтесь здесь. Парни, за мной, – произнес Дмитрий и двинулся вперед в указанном направлении.

Метрах в четырех от злополучной двери виднелся выключатель по левой стороне, который нужно было включить любой ценой.

Дмитрию вдруг вспомнился Стас, стоящий сзади, с его украинскими оборотами. Тот к чему угодно мог добавить сравнительное описание, начинающееся с «як», по-русски «как»: идет, как спит; пищит как кошка за пазухой или упал как жаба с моста». Дмитрий про себя улыбнулся, вспомнив некоторые из них.

Они приближались к тому месту, где по описанию начинались враждебные флюиды. Майор подал знак рукой остановиться.

Сделал шаг. Группа за ним.

Еще шаг. Они практически поравнялись с тем местом, от которого якобы все началось.

Ничего. Еще шаг.

Все спокойно. Главное дойти до выключателя, а дальше посмотрим.

Шаг. Уже ближе. По его прикидкам они уже прошли рубеж, на котором дежурным парням стало не по себе. Пока тихо. Ему и в голову не пришло поставить под сомнение слова охранников, списав все на богатое воображение или самовнушение. Ни в коем случае. Дмитрий использовал любую информацию, мельчайшие нюансы и детали, как бы странными, глупыми или невероятными они не были. Это и отличало его от остальных сотрудников его уровня. Он не пропускал ничего и в голове держал все в идеальном порядке.

Шаг. Дело движется.

Или нет, подумал он, ощутив резкую всеобщую боль. Он быстро сделал знак рукой остановиться идущим следом. Те мгновенно застыли. Черт! До выключателя осталось всего ничего. Дмитрий, стиснув зубы и вспомнив некоторые приемы из тренировок по выживанию, продолжил движение.

Шаг. На этот раз он постарался сделать его гораздо шире, чтобы успеть дойти пока еще есть силы. Вместе с болью пришло ощущение беспредельного ужаса. Ужаса с большой буквы, так как ощущал его буквально на ощупь. Казалось, он имеет осязаемую форму – настолько плотным было это ощущение. Он почувствовал, как какая-то бешеная сила начала сдавливать его изнутри. Кровь бросилась к голове, и все вокруг поплыло перед глазами. Вдохнуть было невозможно. Становилось совсем паршиво – из носа потекла тонкая струйка крови. Осталось совсем немного. Чертов выключатель совсем рядом.

Еще шаг. Хотя это больше было похоже на волочение, настолько сильно его сминало, гнуло, и давило. Он не понимал, как он все еще держится на ногах. Хотя нет, понимал – потому что он самый крутой

в «Альфа», и даже эта скотина не могла его свалить с ног, хотя ему казалось, что ребра больше не выдержат и начнут трескаться.

Давление внезапно исчезло. Дежурный упомянул, что смертельные спазмы иногда исчезали и именно на это он очень рассчитывал, когда начинал движение. Дмитрий успел сделать глубокий вдох и быстрый выдох, группируясь всеми мышцами, чтобы легче перенести следующий беспощадный натиск, который, он был абсолютно в этом уверен, обязательно последует. И не ошибся. Он возблагодарил Бога за то, что у него хватило ума придать словам дежурного значение, что позволило подготовиться к новой адской атаке как следует.

Он понял, что имел в виду дежурный, говоря о факте смерти. Это был именно факт. С ним никто не пытался договориться, предупредить или угрожать. Его просто собирались убить.

Невидимая сила швырнула его к левой стене, припечатав так, что из легких вышибло остатки воздуха, который он так берег. Внутренности жгло огнем. Он медленно сползал по стене, из последних сил держась за остатки жизни, начиная захлебываться кровью, пока не оказался на коленях, ощущая эти дикие попытки убийства, больше похожие на припадки. В глазах стало совсем темно.

Но это было уже не важно, так как он все-таки нажал на кнопку включателя.

«Опасность!!! Опасность!!! Опасность!!! – Она резко проснулась.

– Убить! Сейчас! – яростно заметалась мысль, создавая вихрь безжалостности и беспощадности, мгновенно отнимая жизнь из всего живого, что оказалось по близости. Дикое бешенство вырывалось откуда-то изнутри нее, разнося на части каждую живую молекулу, – Убить! – ревело оно.

– Нет!!! Нельзя! Нет!!! Это люди! – закричало откуда-то ее Сознание.

– Убить!!! – не унималась животная реакция на опасность, а значит должна убить все, что дышит и не дышит, не разбираясь в деталях.

– Контролируй себя!!! Успокойся!!! Это люди! – Орал ей Здравый Смысл.

Но чудовищный невидимый зверь внутри нее уже вырвался на свободу и яростно уничтожал на части существа, которые посмели явиться.

– Ты сейчас же возьмешь себя в руки!!! – гаркнуло Сознание.

Оно всегда было сильнее ее эмоциональной половины и, как правило, без труда управляло ее животными инстинктами. По крайней мере, так было в ее Прошлой Жизни. Оно всегда лучше всех знало и это очень помогало ей не делать глупостей, там, где обычно люди жестко обжигались, идя на поводу у своих эмоций. Но сейчас оно, кажется, было бессильно.

– Да, нет, ты ошибаешься, детка. Я справлюсь и сейчас! – в холодном бешенстве проревело Сознание, затягивая узлом ее разбушевавшиеся эмоции. Слишком тяжело далось ей возвращение домой, слишком много было положено и испытано на пути сюда. Она не позволит страху, боли и животным инстинктам диктовать свои порядки и убивать свой народ. И это не обсуждается!!!

– У тебя три секунды, чтобы перестать вести себя как кровожадное чудовище, – Шипело злобно в мозг Сознание, – Иначе я буду держать на привязи твои любимые чувства и эмоции всю твою жизнь. А тебе это не понравится, уж поверь мне, – продолжало оно плевать ядом. – Ты поняла меня?!!!

Она поняла. Ей потребовались титанические усилия и воля, чтобы успокоиться и начать мыслить здраво.

– Шшш, все хорошо. Я дома. Все позади. Я в безопасности. В относительной, конечно, учитывая людей неподалеку, но это ничто по сравнению с тем, что ей пришлось пережить на пути домой.

Она глубоко вдохнула и начала понемногу приходить в себя.

– Наконец-то, – проворчало Сознание. – А то из-за твоих фокусов я не могу толком оценить и понять обстановку.

Ммм, как же она обожала, эти моменты, когда рассудок брал верх над эмоциями. В такие моменты она всегда чувствовала себя могучей победительницей. Хотя, если откровенно признаться самой себе, то именно такой она и была, раз стоит здесь, а не валяется мертвой в Тоннеле Возврата. Боль все еще была нестерпимой, но она собрала всю волю в кулак и нервно огляделась вокруг.

– Итак, что тут у меня... или кто».

Дмитрий не знал, о чем обычно люди думают в последнюю минуту своей жизни, но лично его в данный момент занимало одно – пройти через столько боевых операций и вот так по-дурацки сдохнуть. В коридоре. Под дверью. Ни тебе пуль, ни взрывов. Просто позор!

И в этот самый момент, находясь между жизнью и смертью, уважаемый и крутой майор Бартон первый раз в жизни обиделся. И если бы лицо не было сведено предсмертной судорогой, он бы еще и губы надул от досады, настолько его задела такая перспектива.

Он уже лежал на полу, не в состоянии пошевелиться, когда почувствовал, что хватка начала постепенно ослабевать. Сознание постепенно возвращалось и ему удалось осторожно сделать судорожный вдох. Один. Второй. С трудом открыл глаза, попытался сфокусироваться – зрение в норме.

– Кэп, ты живой? – прогудел Макс своим зычным голосом.

Дмитрий уже три года был в звании майора, но привычка окликать его по старому званию капитана у них так и осталась.

– Не уверен. – прохрипел он, сомневаясь, что его слышат.

Но его услышали, и шумный вздох облегчения нарушил жуткую тишину коридора. Впоследствии, это было одно из самых нелюбимых воспоминаний команды – смотреть, как Бартон сознательно шел на смерть, умирая на их глазах, а им было приказано стоять, чтобы в случае чего было кому в дальнейшем продолжать операцию.

Дмитрий осторожно пошевелился, проверяя, что повреждено. Было все еще больно, но то были последствия от неизвестной атаки. Кажется все в порядке, не считая жуткой ломоты во всем теле.

А тем временем, находившиеся в комнате видеонаблюдения, Шарадин и дежурные охранники, наблюдали за тем, как какая-то сверхъестественная сила отнимала жизнь у Бартона. Происходящее не укладывалось в голове. Казалось, на экране разворачивалось какое-то дурацкое представление и сейчас кто-нибудь ворвется к ним с криком «Розыгрыш!!!». Но никто не появлялся, а Бартон уже сползал по стене...

Когда в зале, где находился объект, зажегся свет, они невольно перевели взгляды на другой экран и увидели то, что действительно там находилось. У Шарадина от представившегося зрелища кровь застыла в жилах, и его замутило. Одного из дежурных начало тошнить в мусорную корзину. Шарадин, пытаясь совладать с собой, рассматривал объект, стоявший боком к камере видеонаблюдения. И хотя подобный ракурс не отражал и половины того, что было на самом деле, этого оказалось достаточно, чтобы Шарадин дорисовал в своем воображении все остальное. Рехнуться можно!



Движение на другом экране привлекло его внимание. Бойцы, приблизившись к майору, помогли ему встать. Нижняя часть лица и бронежилет Бартона были залиты кровью. Влад достал салфетку, чтобы майор смог привести себя в порядок. Было видно, как они о чем-то переговариваются.

– Парни, доложите обстановку, – услышался голос Шарадина в переговорных устройствах.

– Кэп в порядке, – ответил Макс.

– Отлично! Не предпринимайте пока дальнейших действий.

Необычайно глухой и надтреснутый голос шефа произвел сильное впечатление на Бартона и его команду. После короткой паузы Игорь вкрадчиво спросил:

– Я так понимаю, что включился свет и вам есть, что нам сказать?

– Да, – сдавленно ответил Шарадин.

После этого короткого ответа Дмитрий внутренне собрался, насколько позволяло его нынешнее состояние. Ясно, это еще не конец. Невидимый убийца находился прямо за дверью, и он собирался посмотреть на эту дрянь, не зависимо от того, что там видел Шарадин на мониторе. Опершись на Макса, Дмитрий с трудом начал подниматься на ноги.

Игорь, глядя на то, как Бартон, цепляясь за напарника, приводит себя в вертикальное положение, с сомнением спросил:

– Ты как? В норме?

– В норме.

– Может, передохнешь чуток, – пробасил Макс.

– Нет. Идем дальше, – непреклонно отрезал Дмитрий.

Его выносливости можно было только позавидовать. До двери оставалось пройти не больше четырех метров, поэтому Дмитрий не собирался расслаиваться.

– Николаич, что там у вас?

– Там трындец! – ответил Шарадин.

– Исчерпывающе.

– Дима, там человеческое тело...

– И?

– В очень неприглядном виде, – добавил, начальник.

– И все? Ну, тогда переживем.

И не такое видели, подумал Дмитрий, хуже, когда что-то неизвестное.

Они медленно двинулись в сторону двери, ведущей в зал. Никто не делал резких движений, каждую секунду ожидая новую невидимую атаку. Спустя несколько секунд к ним пришло осознание нависшей над ними угрозы, тяжело давившей на плечи. Вместе с тем они ощутили, что, практически осязаемая угроза, носила некий сдерживающий характер, а не желание их уничтожить. Это вселяло большой оптимизм. Так как сам факт угрозы, предполагал наличие каких-то условий, что-то вроде «Дернешься – получишь под дых» или «Будешь вести себя спокойно – ни с кем ничего не случится». Осталось выяснить, какое условие выдвигает Объект за дверью, при котором он сохранит им жизнь.

Они подошли к двери. Надели кислородные маски, на случай, если Объект источает какие-то испарения. Перед тем, как войти, Дмитрий спросил:

– Николаич, Объект по-прежнему не подает признаков движения?

– Да, – протрещало в ухе.

– Заходим. – Дмитрий достал ключ, вставил в скважину и тихо, медленно провернул. – Оружие наготове.

Держа автомат в правой руке, левой он очень медленно опустил ручку двери вниз и слегка толкнул дверь от себя. Сердце глухо стучало то ли от страха, то ли от ...страха! Он слышал тяжелое дыхание позади себя – парням тоже было не по себе. Открыв дверь шире, Дмитрий быстро заглянул в зал, следуя всем правилам при захвате помещения с неизвестным противником внутри. Быстро пошарил глазами по залу, ища Объект. Нашел. И застыл. Секунда. Две. Три... Из желудка уверенно начало двигаться его содержимое. Вот черт! Его замутило так, что с трудом удавалось сдерживать спазмы. Но он продолжал смотреть. Нужно как можно скорее привыкнуть к этому, успокоить взбунтовавшийся желудок и действовать дальше. Оглянувшись на парней, он отметил, что зеленый цвет, оказывается, идет не всем. Парней буквально согнуло от дурноты, но они крепились. Все, кроме Стаса. Тот от души изливал органическое содержимое своего желудка на пол Здания Правительства Российской Федерации. Через минуту они взяли себя в руки и начали оценивать и анализировать открывшуюся перед ними картину. Судя по тому, что Стас все еще дышал, находясь без маски, которую он предусмотрительно снял, воздух был чист, и это уже снимало оду проблему.

Дмитрий снял маску и дал знак остальным снять свои – без них все-таки комфортнее. Убрал автомат за спину. Дав знак подойти поближе к объекту, он начал двигаться вперед, отмечая новые ощущения.

В помещении плотной невидимой пеленой висели Опасность, Угроза, Ужас и Страх. Эти ощущения поочередно накатывали на бойцов спецназа как волны, порождая желание то сильнее сжать оружие и начать стрелять во все стороны одновременно, то бросить все и убежать. При этом, они ясно осознавали что, как бы далеко они не убежали, ощущение чьего-то кошмарного, незримого присутствия за их спиной, будет постоянным. Как в фильме ужасов, когда в темноте вокруг тебя что-то происходит, но ты не знаешь что именно. И, главное, не знаешь что делать. Волосы у всех стояли дыбом. Обливаясь холодным потом, они, шаг за шагом, продолжали двигаться вперед, понимая, что те чувства, которые они испытывали, на самом деле были светлым и безобидным моментом в данной ситуации. Потому что по мере их приближения в зале заматались Ярость и Бешенство: из угла в угол, между полом и потолком, между мужчинами и Объектом, с явным намерением их прикончить. Собственно только поэтому никто еще не начал стрелять, бежать и кричать от страха, потому что их конец мог наступить мгновенно, Постепенно все ощущения, которые едва не заставили их потерять самообладание, начали ослабевать. Однако Дмитрий почувствовал, что дальше идти не стоит и остановился. Остальные тоже замерли, пытаясь перевести дух и прийти в себя, насколько это возможно в такой ситуации. Если, правда, у Объекта вдруг не сорвет крышу, и он не убьет их раньше.

Верилось с трудом, но прошли они не более шести метров.

Они стояли прямо напротив Объекта и теперь уже более спокойно и трезво анализировали увиденное. Перед ними, действительно, было человеческое тело. А точнее сказать то, что от него осталось. Объект был больше похож на скелет, на котором кое-где еще держалось мясо. Было видно, что во многих местах на костях есть глубокие трещины. Ребра и грудная клетка были практически оголены и сквозь кости виднелись человеческие органы. Разорванные сухожилия свисали вдоль тела, как нити. О таком понятии, как кожа речи не шло вообще. Ее не было в принципе. Сплошной кусок мяса с костями! А блестящий помост, который они видели на мониторе в темноте вокруг Объекта, при свете оказалось ни чем иным как большой лужей крови, которая все еще продолжала стекать по конечностям Объекта. На месте лица было кровавое месиво, а там где должны быть губы виднелись челюстные кости и зубы. Тошнотворно неопишимо. Не то чтобы мужчины никогда не видели крови или

растерзанное человеческое тело. Уж этого добра за годы их службы они насмотрелись. Здесь дело было в самом антураже и контексте ситуации – посреди красивого светлого большого зала стоит ОНО. Если бы валялось и то легче бы было, такое видели не раз. А тут стоит.

– Кэп, Оно воняет, – констатировал Славик.

– Не хнычь! Это всего лишь запах свежего мяса и крови, – отозвался Макс. – Это тебе не твои парфюмные штучки. – Подколол он напарника, зная, что Слава любит различный парфюм, как мужской для себя, так и женский для своих девушек.

– А что за бабуйня на голове? – заметил Стас.

Действительно, на голове Объекта было что-то вроде помеси тюрбана с пчелиным ульем серо-коричневого цвета. Оно тоже было изрядно потрепанным, но было видно, что материал твердый, чем-то похожий на гипс. Оно имело достаточно большой размер, по высоте не менее сорока сантиметров.

Итак, первые, очевидные, детали они отметили про себя и отложили в памяти, для дальнейшего подробного отчета в Управлении. Хотя можно было особо и не стараться запоминать увиденное – такое все-равно вряд ли скоро забудешь. Теперь хотелось бы все-таки выяснить, Объект жив или мертв? А самое главное – как это сделать?

– Парни, кто-нибудь видит какие-либо признаки жизни в теле?

– С такого расстояния это затруднительно, – ответил всегда серьезный и молчаливый Игорь.

– Нам нужно как-то проверить хоть какую-то реакцию, – задумчиво протянул Дмитрий.

– Блин, стоит как свечка перед иконой и даже не шевелится, – Стаса явно нервировала окружающая обстановка.

– Гав! – громко выдал Славик.

Парни просто офонарели от такого.

– Это сейчас что такое было? – не веря своим ушам, спросил Дмитрий.

– Аа, э-э-э... Это я просто решил проверить реакцию, как ты и сказал. Вдруг оно испугается от неожиданности и как-то пошевелится, – поеживаясь под жутким взглядом майора, ответил Славик.

Дмитрия просто перекошило от такого заявления.

- Ты совсем больной?! – Спросил Стас, который от испуга чуть не выпрыгнул из ботинок, и теперь пытался унять мелкую дрожь в руках.
- Давно не имел неприятностей? – осклабился Макс, намекая на хорошую взбучку от майора.
- Наверное, – предположил Лавин, улыбнувшись в ответ.

*«„Не ходи туда. Тебя там ждут неприятности.*

*Ну как же не ходить? Они ведь ждут, – ответил котенок Гав“»*, – всплыло неведь откуда что-то в ее памяти.

Не особо понимая, что это, она быстро отмахнулась от этого воспоминания и раздраженно продолжила наблюдение за шестью субъектами с разной тепловой окраской, стоящие напротив нее, изнывая от боли и усталости. Ей все труднее становилось контролировать свои буйные эмоции, так как силы покидали ее. А это означало, что она может сорваться и тогда она уж совершенно точно убьет их».

– Я смотрю, тебе кровь в голову совсем поступать перестала! – начал, было, Бартон по поводу выходки Славика с гавканьем на опасный и не изученный Объект, который в любой момент мог их прикончить. Но взяв себя, в руки решил оставить того в покое. Парней очень легко понять – нервы натянуты до предела. Он и сам едва держится после переделки в коридоре. Тявканье Славика никакого результата не возымело и, к счастью, никакой реакции не последовало. Однако ему нужен результат. Хоть какой-то.

Дмитрий сделал знак парням не двигаться и сохранять тишину. Прикрыл глаза. Прислушался к себе. Нужно проверить, насколько она реальна и на что Объект реагирует. Он всем нутром ощущал угрозу.

Дмитрий выпрямился и медленно, на вытянутой руке поднял пистолет и прицелился прямо между глаз Объекта. Слегка нажал на курок, имитируя нажатие. В ту же секунду его грудь сдавило, боль пошла гулять по телу. Он медленно опустил руку с пистолетом. Боль ушла. Подождав с минуту, Дмитрий повторил маневр – поднял пистолет и прицелился в лоб, якобы нажимая на курок. Руку сдавило, не позволяя ею управлять, потом сдавило виски, потемнело в глазах. Через три секунды из носа хлынула кровь. Дмитрий опустил руку – хватка ослабла. Начало восстанавливаться нормальное состояние.

– Я думаю, в экспериментах больше нет нужды. Все и так понятно, – заметил Стас.

Влад, глядя на осунувшееся и посеревшее лицо Бартона, сказал:

– Согласен. Может придумать что-то, другое, без использования оружия?

Однако у Бартона было свое мнение на все эти высказывания. Пока ясно одно, Объект явно контролирует ситуацию, при этом ведет себя достаточно сдержанно. Но остаются не выясненными вопросы: какой свободой действий располагает группа? Где та черта, перейдя которую они выведут Объект из себя? Действительно ли Объект контролирует себя или его действия спонтанны?

Подождав минуты две, Дмитрий поднял руку в третий раз...

«Сейчас кому-то оторвут любимую конечность, – хищно прищурившись, смотрела она на разноцветный субъект, стоявший в отдалении от нее с вытянутой рукой.

Заело его что ли?!

Она решила немного отвлечь себя, чтобы не разбушеваться. Почему-то пять субъектов были одной однородной окраски, а у этого было намешано несколько цветов. Она видела окружающий мир не так как обычно. Так как ее физические зрительные нервы были изрядно потрепаны в Тоннеле Возврата, ей приходилось включать внутреннее и звуковое зрение. От обычного оно отличалось только отсутствием деталей. Она видела в основном формы, силуэты и контуры, плюс звук, отражаясь от предметов, дополнял немного картину. Чем теплее субъект, тем лучше его было видно. Сейчас все шестеро были очень теплыми, и их было видно как на ладони. Справа от нее были субъекты с одним преобладающим ярко выраженным цветом: синий, голубой и фиолетовый. Слева от нее были темно красный и оранжевый. Она, конечно, видела в каждом из них и другие цвета, но они маленькими пятнышками были редко разбросаны по телу и еле различимы. Основной цвет был только один. А вот в центре, прямо перед ней стояла настоящая палитра цветов. В этом субъекте не было ни одного преобладающего цвета. Он был весь разноцветный. И он опять наставил на нее свое орудие, собираясь им воспользоваться.

Ну все! Довольно!!! – Не выдержала она».

От удара о стену у Дмитрия здорово клацнули зубы, что было очень неприятно. Но он был доволен. Он получил что хотел – однозначную и не двусмысленную реакцию. Третий раз, конечно, был лишним, но он хотел закрепить полученную информацию и удостовериться, что это не совпадение, а непосредственная причинно-следственная связь.

– Кэп, ты что-то зачастил на полу валяться, тебе не кажется? – Пробасил Макс, помогая подняться.

– Зато теперь мы знаем, что есть кто-то способный щелчком свалить нашего майора, – как обычно нашел позитивчик Влад.

– И тебя тоже, – не спустил ему Стас, – Давай, проверим. Наведи пистолет вон в ту сторону, и будешь лететь как вода из жаровни, – хохотнул он, представив картину.

– Угомонитесь оба. – Подойдя к ним, сказал Дмитрий.

Что на них нашло такое? Совсем страха нет что ли? Признаться, его команда всегда веселилась на заданиях, и он никогда не мешал – главное, чтобы операция была выполнена без сучка и задоринки. Но сегодня был особый случай. Они имеют дело со сверхъестественной силой, о которой раньше только в кино смотрели. И один Бог знал, что с этим делать.

– Николаич, вы меня слышите? – произнес Бартон, немного отойдя от встряски.

– Да.

– Мы имеем два новых факта: нас пока не планируют убить, и если не угрожаем мы, то не угрожают и нам. Это хорошо.

– А что плохо? – Уловил Шарадин определенные нотки в его голосе.

– Плохо то, что не понятно, что с этим всем делать. Оно вряд ли даст себя куда-то перенести, а еще лучше пристрелить. Явных признаков жизни я не наблюдаю, но если присмотреться, то похоже, что сердце бьется. На лицо явные телепатические способности с возможностью физического управления людьми.

– Оно с вами как-то общается?

– Нет, только пытается периодически убить.

– Понял. Возвращайтесь, если все проверили.

– Вас понял.

Дмитрий повернулся в сторону двери, собираясь уходить.

– Дим. может все-таки попробуем проверить, можно ли Это куда-то сдвинуть? – предложил Игорь.

– Я за! – поддержали идею остальные.

– Я не против, – прохрипел Бартон. – Только вы не возражаете, если в этот раз я постою в сторонке?

На сегодня опытов ему хватило. Он чувствовал себя хуже некуда, будто по нему проехал железнодорожный состав. Дважды.

– Не вопрос, – с готовностью ответили напарники и начали разрабатывать стратегию.

– Я предлагаю швырнуть в Это чем-нибудь тяжелым. Вдруг упадет, – прикололся Славик.

Дмитрий, которого ноги уже с трудом держали, чуть не упал от этого предложения. Совсем из ума выжил что ли, подумал он. Сначала гавкает, теперь вот это. Нет, ну гавкающий на задании сотрудник «Альфа» это конечно, сильная тема. Будет над чем поржать в баре с парнями из Управления, подумал Бартон, садясь на ближайший к нему стул в попытке хоть как-то восстановить силы, при этом не выпуская Объект из поля зрения.

– И все же я настаиваю на сокращении расстояния, – двигал свою идею Влад.

В итоге, после непродолжительных препираний и обсуждения деталей, они на ней и остановились.

Было решено выстроиться цепью напротив Объекта с определенной дистанцией друг от друга и начать медленное движение к нему, постепенно сокращая расстояние. В данный момент, между ними и Объектом было около десяти метров. По знаку Игоря, самого старшего из них, они одновременно сделали шаг в сторону объекта и остановились. Так они проделали несколько раз, все ближе подбираясь к Объекту. По мере приближения, также неуклонно нарастало ощущение Угрозы и Предупреждения, но ни давления, ни попыток убийства не предпринималось. Дмитрий напряженно наблюдал за движением своих парней, боясь даже пошевелиться. Воздух звенел от скопившегося напряжения. Парни продолжали двигаться. После того, как они сократили дистанцию на половину, у майора появилась надежда. Он пока не знал на что именно, но все же это был проблеск на возможность избавиться от Этого. Но надежда мгновенно исчезла, после того, как у Игоря, а следом и у



других, пошла кровь носом и они резко остановились. Лица парней, все как один, начали приобретать серый оттенок.

«Вот это уже совсем наглость! Дальше вы не сделаете ни шагу! – яростно сверлила она их взглядом.

Это ваш предел, ребята. Либо прощаемся, – хладнокровно констатировала она».

– Дим, это наш максимальный предел, – прохрипел Игорь, начиная сгибаться пополам.

– Назад! Живо! – Скомандовал Бартон, и бойцы медленно начали отступать, волоча ноги.

Вот, черт, осталось каких-то два метра. Но это, действительно, был предел и он это тоже ясно понял. Нужно было срочно уходить, так как настроения Объекта не предвещали ничего хорошего. В воздухе явно начала ощущаться все нарастающая угроза. Майор дал команду на выход. Убедившись, что все покинули помещение, он напоследок повернулся и посмотрел в сторону Объекта, на тот случай, если что-то упустил.

Во всей атмосфере зала чувствовалась, какая-то осознанность. Если до входа в зал он ощущал что-то неуправляемое и бесконтрольное, то сейчас было по-другому – им осознанно позволили войти, осознанно позволили приблизиться, осознанно оставили в живых и осознанно отпустили, не очень потрепав.

Итак, не смотря на то, что тело в зале было в таком состоянии, при котором уже не живут, вывод был прямо противоположный: Объект был скорее жив, чем мертв. И не смотря на весьма потрепанный вид, определенно был в здравом уме, заключил майор, и быстро покинул зал.

### Глава 3

Шарадин молча, не перебивая, выслушал доклад майора о событиях в зале. Выслушал все от начала и до конца, так как не смотря на то, что все происходящее в зале он видел на мониторах, эмоциональное и физическое состояние людей камеры передать не могли.

– И что вы думаете по поводу всего этого? – Задал Дмитрий вопрос Шарадину.

– Я думаю, нужно связаться с Отделом по расследованию паранормальных явлений.

– Ох, ты ж ежик! – Воскликнул Влад, он обожал такие штуки. – Николаич, а ты мог бы попросить их иногда докладывать тебе, как тут будут обстоять дела по ходу дела? Интересно ведь, чем дело кончится. – Усмехнулся он.

– А ты с чего вдруг решил, что «Альфа» сворачивает операцию? – Спросил в ответ Шарадин.

– Вообще-то, это логично, – пробубнил Макс. – И жирафу же понятно, что объект находится вне нашей компетенции, а значит, нам здесь делать нечего. Вон пусть «астральщики» этим и занимаются.

– Нет, – резче чем обычно сказал Шарадин. – С этой минуты вы постоянно будете находиться здесь, и наблюдать за любыми изменениями. График дежурств установите самостоятельно.

Бойцы, не веря своим ушам, уставились на Шарадина.

– Шеф, я правильно вас понимаю, универсальные, специально обученные для боевых и контр террористических операций сотрудники «Альфа» будут сутками сидеть и пялиться в мониторы? – Первым пришел в себя Стас.

– Именно. – Чуть ли не по слогам и с нажимом ответил Шарадин.

И опять тишина.

– Я сейчас уезжаю в Штаб, чтобы ввести их в курс дела и связаться с парой Отделом. Будьте на связи, я буду регулярно уточнять обстановку.

Бартона вовсе не порадовал тот оборот, который принимает это дело. От перспективы, которую обрисовал Стас, его просто коробило. Он, молча, слушал, в надежде на другой исход, но после последних слов Шарадина, понял, что вопрос решен. Но коробить меньше от этого не стало.

– Николаич, я категорически не согласен. Необходимо пересмотреть принятое решение и совместно подумать над другими вариантами. Ведь для наблюдения за Объектом можно выделить кого угодно. С этим справится практически любое подразделение.

– Послушайте майор. В центре Москвы, посреди Здания Правительства Российской Федерации находится опасный, я подчеркиваю – опасный Объект, который, судя по вашим ощущениям, с большим трудом себя контролирует, – очень членораздельно отчеканил Шарадин. – И до тех пор пока Это будет

стоять здесь, группа «А» тоже будет круглосуточно находиться здесь. А благодаря высокому уровню вашей физической и психологической подготовки, стало возможным проникнуть в зал и самое главное, практически невредимыми выбраться из него, не смотря на все ваши маневры там с Объектом. Поэтому никакие другие группы вас менять не будут! Так как могут серьезно пострадать, вплоть до летального исхода, и все просто потому, что у кого-то из них сдадут нервы! Какие вопросы вас еще интересуют?... – спросил Шарадин.

Такого поворота событий не ожидал никто из сотрудников элитной группы. Воцарилась тяжелая тишина. Вопросов ни у кого не осталось, и так все было ясно. Никто не ответил, как обычно «вас понял» или шутливо «есть босс». Все были просто в ступоре. Даже ситуация с Объектом не так шокировала их, как перспектива торчать здесь Бог знает сколько времени.

После ухода Шарадина они так и продолжали стоять, раздумывая над новым заданием. Местные же дежурные, поняв по ходу разговора, что вся тяжесть дальнейшей работы со странным Объектом ложится теперь на плечи спецназа, облегченно вздохнули. И после того, как дверь за Шарадиным закрылась, они попытались немного отвлечь шесть здоровенных супербойцов, которые, в данный момент, просто не знали, куда себя деть в комнате видеонаблюдения, растерянно переминаясь с ноги на ногу.

– Давайте, мы вам расскажем, что здесь к чему, чтобы вы быстрее освоились. – Воодушевленно предложил один из них, указывая на стулья, чтобы они могли присесть.

Плюхаясь в один из стульев, Стас простонал:

– Вот ведь засада!

– Ну, че за приколы сидеть здесь, как воробей на столбе и протирать глазами монитор? – поворачиваясь к Дмитрию, продолжал возмущаться Стас.

Бартон уже сидел в стуле и был мрачнее тучи. Если бы он знал, что ему придется отложить свой отпуск из-за ТАКОГО задания, он бы пулей ночью схватил свою сумку, вылетел в Испанию, а по прибытию туда «невзначай» потерял бы обратный билет вместе с паспортом. Вот гадство!

– Я рад не больше вашего, – отозвался он, ерзая на жестком стуле, пытаюсь свыкнуться с мыслью, что это теперь его новое рабочее место. – Ну, а с другой стороны, если рассуждать логически, то какие могут быть варианты? Степень секретности крайне высокая. Уровень угрозы оценить до конца невозможно. А вдруг Объект, используя

свои телекинетические способности, будет пытаться управлять людьми. Мы с вами прекрасно понимаем, какие люди работают здесь, и какой информацией могут владеть. Важность этого задания практически невозможно переоценить. А если эта сволочь начнет мочить всех до кого сможет дотянуться, то у нас, пожалуй, больше всех шансов ей хоть как-то противостоять, так как у нас, действительно, имеются определенные навыки, – добавил он.

– Кэп, это ты сейчас сидишь и сам себя уговариваешь? – поддел Макс.

– В общем-то, да, – закрыв глаза, признался Бартон. – Ладно, что там у вас? – обратился он к дежурным, пытаясь отвлечься.

– Начнем с основных мест, которые вам здесь могут понадобиться: туалет, душевая, столовая... – после этого Дмитрий издал внутренний стон и отключил мозг, отказываясь поверить в то, что с ним это происходит. Нужно позвонить Ире, сказать, что он надолго застрянет и чтобы летела без него. И вот так всегда – они встречались уже два года, но за это время ни разу не удалось провести хоть один совместный отпуск. Но тогда он не возражал, так как задания, действительно, были сложные. А вот предстоящее носоковыряние ни в какие ворота не лезло. Этим могли бы продолжать заниматься и местные дежурные, а группу «А» снова вызвать при необходимости.

– А вот я, наконец, доиграю в «Моторбайк», – встрял Влад где-то посреди «крайне познавательного» рассказа о достопримечательностях Здания.

Этого ничем не выбить из колеи, подумал Дмитрий. Ну да делать нечего.

– Ладно, у кого какие пожелания по графику? Свобода выбора просто невероятная, – он закатил глаза, не веря, что произносит эти слова в таком контексте. – Первое – можно остаться на дежурство сегодня. Второе – завтра, и третье – послезавтра. Дежурство завтра предлагаю расценивать как утешительный приз, за то, что практически прямо сейчас можно будет избавиться себя от созерцания нашего чудовища. Дежурство послезавтра – это бонус, не видеть его два дня.

– Я завтра, – сразу ответил Игорь, оценив по достоинству попытку Бартона поднять им всем настроение. – Надо с супругой переговорить и нормально все объяснить, а то ведь так могут и из дома выгнать.

– Хорошо. Кто еще?

Влад тоже изъявил желание начать с завтрашнего дня. Стас и Славик с послезавтра.

– Итак, сегодня на круглосуточное дежурство остаемся я и Макс, – подытожил майор, вздохнув про себя. Он надеялся немного привести свои кости в порядок после таких потрясений. Ну, что ж, сегодня, так сегодня. – Завтра на сутки заступают Игорь и Влад, послезавтра – Стас и Слава. Всем все ясно?

– Да, – безрадостно протянули они.

– Тогда я и Макс остаемся, остальные могут быть свободны. Постарайтесь утрясти свои дела по максимуму, так как мы, похоже, здесь надолго застрянем. Всем быть на связи.

После чего все разошлись.

– Кэп, ты не возражаешь, если я пойду, разведу все те чудесные места, о которых ребята нам втирают? Особенно, большой интерес во мне пробуждает месторасположение туалета. Собственно, мне очень нужно отлить, – закончил Макс свою витиеватую речь.

– Конечно, – ответил Бартон, посмотрев на часы. 7:32. Только семь часов утра, а уже столько всего произошло.

На часах было 7:32 утра. К зданию правительства подъехал автомобиль с сотрудниками параотдела. Главе группы «А», как и его сотрудникам, никогда раньше не доводилось совместно работать с Отделом по расследованию паранормальных явлений. Слишком уж разные у них были сферы деятельности. Но, похоже, что не в этот раз. Шарадин явно чувствовал себя не в своей тарелке. Однако, сделав над собой усилие, он взял себя в руки. Коротко поприветствовав прибывших, Шарадин обрисовал им картину произошедшего.

После нескольких уточняющих вопросов и последовавшей за ними недолгой, но очень оживленной дискуссии было принято несколько предварительных решений, касательно того, кто и как будет участвовать в операции по наблюдению за Объектом. Когда формальности были утрясены, их связали с комнатой видеонаблюдения, и Шарадин заговорил первым:

– Это Шарадин. Еще раз доброе утро всем! Со мной рядом глава Параотдела, он хотел бы уточнить происходит ли что-нибудь с объектом в данный момент?

– Нет. Стоит все таким же пнем, как и несколько часов назад, – злобно отрапортовал Макс, стоя ближе всех к телефону.

– Макс, ты на громкой связи, – не подав виду, произнес Шарадин.

– Фу ты, черт! Ааа, всем здрасьте, – замычал Макс. Размахивая руками и дико вращая глазами, он стал делать знаки Дмитрию, чтобы тот взял переговоры на себя. Максим Сардин был универсалом во всем, кроме разговоров с вышестоящим руководством. Именно поэтому при своем первоклассном послужном списке он оставался в подчинении у Бартона, а не сам был руководителем группы, хотя ему не раз предлагали возглавить свою группу. Ослабившись, Бартон с довольным видом наблюдал за растерянностью Макса, при этом он явно не торопился прийти на выручку ошалевшему напарнику. И Макс, начиная покрываться испариной от волнения, продолжал докладывать Шарадину, о последних изменениях в комнате. Вернее об отсутствии их:

– Ээээ, стоит... Также... Не двигается. Нападать не пытается...

На выручку Максиму неожиданно пришел глава параотдела.

– Приветствую всех вас! Мне детально изложили имеющуюся ситуацию. Во-первых, хотел бы сказать, что я крайне восхищен вашим мужеством за то, что, несмотря на явный риск, вы смогли проанализировать ситуацию. Во-вторых, из полученных от вас данных, очевидно, что явной угрозы для людей нет, так как Объект активизируется исключительно в случае нарушения границ его безопасности. Поэтому нет никакой необходимости оцеплять здание и перевозить куда-то людей из него. В связи с этим, мы, посоветовавшись, приняли следующие решения.

Дальше продолжил Шарадин:

– Первое: этаж, на котором находится помещение с Объектом необходимо закрыть. Предпринять все меры для исключения проникновения всех посторонних лиц на этаж. Работникам правительства будут выделены другие помещения для работы. Второе: контроль по наблюдению за помещением, в котором находится Объект, будет осуществлять группа «А» под руководством майора Бартона в круглосуточном режиме. Основная задача – оперативное реагирование при возникновении угрозы со стороны Объекта. Также предпринять все меры соблюдения полной секретности. И третье: для изучения Объекта вместе с группой «А» будут круглосуточно дежурить сотрудники из Параотдела.

– Грандиозно! – не сдержавшись, съязвил Бартон, чем ясно дал понять свое отношение к происходящему. Он явственно представил

себе картину будущего взаимодействия. И уже сейчас лез на стенку, определив заранее, что ученые обязательно захотят узнать как можно больше об Объекте, провоцируя его на различную активность, а его люди должны будут при этом делать все возможное, чтобы и не дать им умереть, да и самим не погибнуть. Замкнутый круг. Просто блестяще! Он никак не мог поверить в то, что из-за одного телефонного звонка его отпуск на теплом, морском берегу, превращался на глазах в череду бесконечных дежурств у мониторов, сопровождающихся разглядыванием окровавленного человеческого острова, который стоит колом посреди зала.

Рассудком он понимал, что случай беспрецедентный, но никак не мог принять тот факт, что променяет свой отдых на это Уродство. Он весь буквально кипел.

Шарадин почувствовал настроение майора даже по громкой связи. Бартон был явно взбешен, а в гневе он был весьма не предсказуем и крайне опасен.

– Где вы планируете расположить научных сотрудников? – обманчиво тихим тоном спросил майор, в душе уже приняв решение относительно того как именно будут развиваться события, желая отыграться не известно на ком за сорванный отдых.

– Я так понимаю, вы сейчас находитесь в зале видеонаблюдения. Там же планируем разместить и наших сотрудников, – ответил глава Параотдела.

– У меня есть маленькое пожелание, – начал Дмитрий, заранее предвидя, какую реакцию, вызовет его задумка.

Шарадин, слушавший на том конце провода, слегка вжался в кресло, догадавшись по тону, что майор сейчас выкинет что-то из ряда вон.

– Я вас слушаю, майор, – сказал глава Параотдела.

– Группа «А» и сотрудники отдела по расследованию паранормальных явлений должны круглосуточно находиться не у мониторов, а непосредственно в том зале, где располагается Объект. – Заявил Бартон, тем самым тоном, который не предполагал возражений.

За спиной послышался глухой удар, как будто кто-то упал со стула.

– Кэп, ты совсем свихнулся?! – зашипел Макс.

Но решимость Бартона была непоколебима. Он уперся и не отступит. Насколько он понял, это Страхолюдство, что стоит в зале, крайне не хочет, чтобы его беспокоили. А значит, они будут круглосуточно

торчать здесь, перед носом у этой сволочи, из-за которой он не качается на волнах. Объект лишил отдыха его, а Бартон лишит дражайшего спокойствия Объект – все по-честному. Он будет не просто наблюдать за ним в монитор, как планировали главы их подразделений. Нет. Он будет следить за ним, как охотник, выжидая любой промашки, любой бреши в его обороне, чтобы тут же пустить ему пулю в череп и разнести эту облезлую башку.

– Майор, мне кажется, вы не до конца понимаете всю серьезность ситуации, – начал Шарадин.

– О нет, я как раз все прекрасно понимаю. Именно на таких условиях группа «А» будет работать в рамках этого задания, – ничего не объясняя, отрезал Бартон.

Шарадин понял, что майор опять принял одно из своих решений, в детали которого он никого не посвящал, но о котором потом будут слагать легенды. Он кивком головы дал знать главе отдела, что спорить лучше не стоит.

– В таком случае, я поддерживаю любые ваши идеи в этом вопросе для сохранения безопасности людей, работающих в здании. Действуйте, на свое усмотрение, но прошу регулярно докладывать обо всех изменениях в этой ситуации. Просьба сохранять повышенную секретность – никто из работников здания не должен знать, что рядом с ними, через стену находится неопознанное опасное существо. Я со своей стороны обязуюсь оказать любую поддержку и помощь, как материальную так и не материальную в любое время дня и ночи.

– Эээ, Николаич, один из наших просит поставить туда диваны, раз нам придется там дежурить, – смущенно сказал Макс.

– Хорошо, – сказал Шарадин, в голосе которого была слышна откровенная улыбка. Наверняка диваны запросил Владислав Гараев – самый оптимистичный из них. И Шарадин не ошибся.

Попрощавшись с главами Отделов, Дмитрий как бы невзначай спросил:

– Я как-то не совсем понял кто это «из-наших» попросил диван, учитывая, что «из-наших» здесь сидим только мы двое?

– Да, ты пока препирался, я быстро черкнул смс-ки нашим, что у тебя крышак поехал и ты хочешь посадить нас на круглосуточное дежурство прямо под боком этой живодерины.

– И чья идея была с диванами, – совсем не обидевшись на высказывание про его крышак, продолжил Бартон.



– Так, Гараева, чья еще? Я ему тут душу изливаю, а этот орел только и ответил «пусть диваны поставят» и все, – сокрушался Макс.

Дмитрий расхохотался. Он обожал своих парней. И нужно сказать, его ребята отвечали ему взаимностью. Поэтому никто не возражал против такого решения, понимая, что на то, скорее всего, была веская причина.

Профессор Зайцев как раз закончил вносить последние наблюдения за хомяком по имени Яшка, когда его срочно вызвали в кабинет главы Параотдела. Такое случалось крайне редко, что вызвало у профессора не малое удивление. Что за нелегкая еще случилась? Профессор был всей душой предан своим исследованиям, всецело отдаваясь своей работе, что накладывало определенный отпечаток на его манеру взаимодействия с окружающим миром и выстраиванием отношений между людьми. Собственно говоря, у него напрочь отсутствовали какие-либо навыки взаимоотношений с чем-то кроме его любимой науки. В данный момент он направлялся в кабинет начальства, прикидывая в уме, отреагирует ли Яшка, если его разместить в месте, в котором, по словам очевидцев, наблюдались необычные явления. Постучав в дверь, он робко вошел, дождавшись приглашения. Взору главе Параотдела предстал очень приятного вида седовласый пожилой мужчина пятидесяти лет с седой маленькой бородкой, щуплого и не высокого телосложения. Но носу, как и положено, у него были профессорские очки, а поверх одежды – белый халат. Профессор был двинутым на исследованиях, замкнутым в себе занудой, но обладал золотым сердцем и сострадательной натурой, хотя сентиментальностью не отличался и твердо верил, что Наука – мать любого прогресса.

– Присаживайтесь, пожалуйста, Борис Аркадьевич, – указывая на ближайший к нему стул, сказал глава отдела.

– Чем могу быть полезен? – учтиво спросил профессор.

– Борис Аркадьевич, всем и каждому в отделе известны ваши заслуги и достижения в области изучения и исследования паранормальных явлений. И поэтому, я хочу предложить вам заняться изучением одного весьма необычного явления, которое произошло сегодня утром. На мой взгляд, ваш колоссальный опыт и знания, позволят нам, если не разрешить эту проблему, то хотя бы выяснить степень угрозы и риска для окружающих, а вместе с тем, и возможные меры противодействия этой угрозе.

– Весьма любопытно, – заинтересовался Зайцев.

Однако уже после первых слов главы параотдела энтузиазм профессора начал уступать место совершенно другим эмоциям. Через минуту тело его покрылось мурашками, а биение сердца отдавалось по всему телу тяжелыми ударами. Услышанное привело его в ужас. Тот факт, что Объект обладает сверхъестественными способностями, и способен в считанные секунды уничтожить группу хорошо подготовленных бойцов спецназа ввергло профессора в состояние легкого оцепенения. После завершения рассказа в кабинете воцарилась тишина. Зайцев какое-то время молчал, пытаясь разложить все по полочкам у себя в голове. По мере осмысления услышанного выражение лица профессора начало меняться. Глава параотдела с точностью до секунды смог бы сказать, в какой момент врожденная страсть к изучению неизведанного взяла верх над страхом пострадать от этого самого неизвестного явления.

Присущие Зайцеву фанатичность и непреклонность идти во всех своих исследованиях до конца, не позволили ему отмахнуться от такой уникальной возможности – работать и вести наблюдение за ранее не встречавшимся явлением в непосредственной близости. Постепенно оценив весь масштаб этого исследования, в котором вольно или невольно будут задействованы военные, Зайцев пришел в восторг. Больше он не раздумывал. Он просто не мог позволить кому-то еще наблюдать за уникальным, единственным в своем роде событием.

– Я готов заняться этим вопросом, – едва сдерживаясь от переполнявших его эмоций, сказал профессор. – Не могли бы вы более подробно ввести меня в курс дела?

Выслушав детали, профессор произнес:

– Вы не будете возражать, если мы поместим там свое оборудование, и я возьму некоторых своих ассистентов?

– Я одобряю все, что вы сочтете нужным сделать, но вопрос в том, позволит ли нам Объект поместить наше оборудование и привести наших людей. Поэтому пока действуйте по ситуации.

Господи, какая удача! Совершенно другой уровень. Он будет работать с реальным Объектом, а не искать загадочные или сомнительные места и проверять степень их аномальности. Профессор буквально вприпрыжку выбежал из кабинета главы отдела и помчался к своему рабочему месту собирать все необходимое для работы. Судя по предварительным данным от начальника, фронт работ предстоял не малый.

Через два часа он был в Здании Правительства и его представляли некоему майору Дмитрию Бартону. Профессор не особо разбирался в званиях, но майор это вроде бы не самый последний человек среди офицерских чинов. В любом случае, ему это было не интересно. Гораздо больший интерес представлял сам майор Бартон. Перед ним стоял высокий мужчина ростом не ниже 185 сантиметров, на общий вид лет тридцати, но по глазам можно было дать все сорок. Темно-коричневые волосы и ярко-серые глаза хорошо оттеняли друг друга, создавая красивый контраст. Черты лица были правильными и красивыми. У него не была модельная внешность, но он был определенно и однозначно красив с четко очерченным контуром скул и подбородка. В нем не было ничего круглого или мягкого, он весь был, как будто, вылеплен скульптором, только мышцы были не рисованные, а реальные. И эта груда мышц почему-то была ему совсем не рада. Н-да, женскому полу определенно было чем заинтересоваться, рассеяно отметил профессор и переключился на вверенный ему Объект.

– Гм, гм, Дмитрий Александрович, весьма рад знакомству, ведите меня к Объекту, – сказал профессор, выдержав, по его мнению, достаточно необходимую паузу после представления друг другу.

Он был очень далек от правил хорошего тона и этикета, поэтому никогда не ходил вокруг да около.

– Док, вам вообще изложили суть дела? Сказали, что ваш Объект, к которому вы так спешите, как бы немножко пытается замочить людей? – спросил Бартон, ошавев от такого поворота событий.

А с виду такой себе старичок, подумал Дмитрий, типичный ученый червь с очень приятным мягким голосом, тише воды ниже травы. А на поверку сразу рвет с места в карьер.

– Разумеется я в курсе всех деталей. Ведите меня, пожалуйста, к Объекту, – на той же ноте прожужжал ученый.

Дмитрий грозно взирал на профессора, не веря, что ему прямо сейчас придется опять лезть в эту мясорубку. Он, конечно же, сам виноват, что принял такое решение, и он о нем нисколько не сожалел, но все же надеялся пойти туда немного позднее, когда ноющая боль во всем теле затихнет. А тут на тебе – нарисовался со своими очками и седой бородкой.

– Док, давайте сразу проясним ситуацию, раз уж нам придется вместе работать. Здесь я решаю, кто куда пойдет и кто, чем занимается. Если я говорю, что-то сделать значит нужно просто взять и сделать, не задавая вопросов. В данный момент вы будете

делать следующее – сядете на вот тот распрекрасный стул и проведете первичное ознакомление с Объектом посредством вон того чудесного монитора. Задача ясна? – спросил Бартон, буквально нависнув над профессором всей своей массой.

– Гм, да, разумеется, но...

– Без «но». – Отрезал Бартон и с грохотом поставил стул перед большим экраном, на котором шло видеоизображение за Объектом.

Было ясно, что других вариантов не предложат и профессору вряд ли удастся переубедить чем-то недовольного майора. Хотя, с другой стороны, вариант майора тоже совсем не плох на первоначальном этапе и он, приободрившись, водрузился на так не любезно предложенный стул. Профессор с минуту, не мигая, смотрел на экран, а потом, вздрогнув, начал лихорадочно открывать чемодан, который он привез, и доставать ноутбук. Еще через минуту ноутбук был включен и профессор лихорадочно там что-то записывал.

– Боже правый! – пробормотал Бартон, закатывая глаза, воочию представив, что его ждет в ближайшем будущем.

Вдруг неожиданно профессор замер, резко поднял голову и уставился куда-то в пустоту. Через несколько секунд он повернулся и деловито произнес:

– Эээ, Дмитрий Александрович, я согласен выполнять все те требования, которые вы озвучили.

– Очень мило с вашей стороны, док. Но я осмелюсь обратить ваше внимание, что я не спрашивал, согласны вы или нет. Вы просто будете это делать и точка, – съязвил Бартон.

– И все же у меня есть условие. Оно такое же неоспоримое как у вас.

Дмитрий глубоко вздохнул, поняв, что очкарик не отвяжется.

– Я весь во внимании. – Всем своим видом давая понять, что ему абсолютно неинтересны условия профессора.

– Я делаю то, что говорите вы, но вы, в свою очередь, обязуетесь предоставлять мне любую информацию об Объекте, любые новые наблюдения или изменения, которые вы обнаружите.

Бартон так и знал, что дело этим закончится. Он уже смирился с тем, что рядом будут присутствовать ученые таракашки, но сам планировал, при этом держаться от них подальше. Именно таким он видел их сносное сосуществование. И вот на тебе!

– Я все еще жду вашего ответа, – уперся очкарик.

– Ладно, – выдавил Бартон, морщась от такой перспективы.

– В таком случае, прошу подписать вот этот документ, – выдал профессор, протягивая ему лист бумаги.

Дмитрий просто задохнулся от такой наглости. Он уже хотел его хорошенько взгреть, но переутомление начинало сказываться и он понял, что у него нет сил бодаться со стариком из-за какой-то бумажки. Поэтому он быстро пробежал глазами ее содержимое, убедился, что все в порядке и подписал одним размахом, на «отвяжись», лишь бы док улыбался.

И профессор, действительно улыбался, с просветленным лицом разглядывая подпись Дмитрия. Тогда Бартон еще не знал, чем это для него обернется «предоставлять-мне-любую-информацию-об-Объекте». Но в данный момент он выиграл несколько часов покоя и отдыха, в котором он крайне нуждался после жесткой встряски. Он пересел на небольшой диван и оглядел комнату – дежурные занимались своим делом, док принялся доставать Макса с расспросами, Объект по-прежнему не шевелился. Кажется, пока все спокойно. Его клонило в сон, и он решил на секунду прикрыть глаза, чтобы собраться с мыслями и проработать план дальнейших действий.

Он проспал без малого 4 часа! 4 часа! Во время операции!

– Почему меня никто не разбудил?! – резко вскакивая, спросил он.

– Потому что тебе нужно было очухаться немного, – ответил Макс, глядя на что-то в ноутбуке профессора.

– Вообще-то, я настаивал на том, чтобы вас разбудили, но мое мнение не приняли во внимание, – возмущенно ответил профессор Зайцев. – Спешу довести до вашего сведения, что ваше безответственное поведение....

– Док, я вам сейчас сломаю ногу, – как бы, между прочим, вставил Макс.

Тот тут же замолчал.

– А я смотрю, вы поладили, – хмыкнул Дмитрий, стряхивая остатки сна, краем глаза наблюдая, как профессор буравит его взглядом.

– А то! – усмехнулся Макс, решив не говорить шефу, сколько раз ученый порывался его разбудить и что только не предпринимал для этого. То типа чихнет, то типа начинал стул шумно двигать, то типа горло прочищал громче чем надо. Но всем этим уловкам Макс положил конец, сказав, что его ноутбук будет изрядно потрепан,

после того как Макс мягко приложит его о дверной косяк, то есть разнесет вдребезги, так как силы у спецназовца было не меряно. Макс понимал через что прошел Дмитрий, равно как и то, сколько им еще предстоит, поэтому восстановление сил их командира было жизненно необходимо.

– Как обстоят дела? Что-нибудь изменилось?

– С Объектом нет. А так процесс пошел: этаж перекрыли, дежурные стоят там и всех сворачивают в другие помещения. Кипишь стоит тот еще. У всех же там вещи, данные на компьютерах.

– Да, айтишникам прибавится сейчас работы, пока будут переносить все данные. – Бартон представил картину всех последствий, которые вызвал Объект своим появлением.

– И не говори. Кстати, нам уже привезли диваны и даже несколько кресел, – улыбался Макс.

– Вот это оперативность. И это несмотря на то, что мы еще не знаем, позволит Оно нам там рассиживаться или нет? Приколисты, – покачал головой майор.

– Угу. И угадай, кто будет это все туда таскать, если все выгорит? Ты, я и док, так как на этаж больше никого кроме нас не пустят. Такое распоряжение.

– Все лучше и лучше. Сначала дежурство у монитора, теперь вот это. Остается надеяться, что игра стоит свеч, – вздохнул Дмитрий, подходя к монитору и проверяя Объект. – Какую легенду придумали, чтобы объяснить эвакуацию целого этажа?

– Проведение технических работ.

– И мы будем технично туда все стаскивать или наоборот выносить, если задумка удастся?

– Ага, – сказал Макс, улыбаясь чему-то в ноутбуке профессора.

– Док, при всем уважении, но даже моего богатого воображения не хватает, чтобы представить, что такого смешного может быть на ноутбуке ученого, – поддел Бартон.

– К вашему сведению, Дмитрий Александрович, и в мире науки можно найти нечто весьма увлекательное, – парировал профессор Зайцев.

– Да, кэп, иди, посмотри. Умора просто. – С широкой улыбкой сказал Макс.

Дмитрий не спеша подошел и заглянул в монитор профессора. На экране был очень симпатичный хомяк не ровной окраски, который забавно поедал кусочек хлеба.

– Это Яшка, – пояснил Макс. – Грызун дока. Он с ним эксперименты проводит, – в голосе здоровяка Макса явно слышалось умиление.

– В его клетке установлена видеочамера, которая позволяет мне круглосуточно за ним наблюдать, – гордо пояснил Зайцев.

– И заодно лишать беднягу личной жизни, – ухмыляясь, поддел профессор Бартон.

– У Яшки не может быть личной жизни, так как он собственность нашего научного центра, – сухо ответил Зайцев.

Ох, и сложно ему придется. Спецназовцы и профессор были как будто из разных миров.

– Ну что ж, попробуем повернуть это еще раз? – отрываясь от наблюдения за Яшкой, спросил Дмитрий.

– О, да, конечно! – буквально спрыгнув со стула, воскликнул профессор.

– Не так быстро, док. Сначала инструкции, – притормозил его Дмитрий. – Я и Макс идем первыми. Вы идете сзади на расстоянии трех метров от нас. Эта часть понятна? – как ребенку объяснял Бартон.

– Ну, разумеется, – спокойно ответил профессор.

– Ваша задача соблюдать расстояние и смотреть на мои руки. Смотреть все время, пока не окажемся в зале. Вот этот знак означает «остановиться», вот этот знак «продолжать движение», а вот этот обозначает «назад». Показываю еще раз. Запомнили?

– Да.

– Отлично.

– Гм, одно небольшое уточнение – какие указания будут после того как мы войдем в зал?

– Ну, если у вас не случится инфаркт, и вы будете все еще живы, то знаки все те же, но действовать будем уже по обстоятельствам. К Объекту близко не подходить и, самое главное, двигаться медленно и не делать резких движений. Ну что, готовы? – спросил Дмитрий, посмотрев на профессора и Макса.

– Да, – ответили оба, только с разной интонацией – Макс обреченно, а Док воодушевленно.

И они двинулись все тем же путем, что и в первый раз. Левое крыло, как и говорил Макс, было перекрыто, там стояла толпа государственных служащих и громко возмущалась. Но охрана была непреклонна и не позволяла прошмыгнуть туда даже мыши. Подойдя, троица предъявила документы, и после проверки в своих списках, охранники их пропустили. Док, надо отдать ему должное, сразу расширил дистанцию до трех метров, как только они свернули на пустой этаж, что вызвало у Дмитрия невольное уважение к нему. Подойдя к критичной точке, Дмитрий дал знак остановиться и тихо произнес, не поворачиваясь:

– Дальше очень медленно. Док, если станет плохо, отходите назад.

– Я понял вас, – также тихо откуда-то сзади ответил профессор.

И после знака «продолжать движение», они начали медленно продвигаться вперед. Позади идущему профессору было хорошо видно, что спецназовцы натянуты как струна, готовые в любой момент к нападению. Но ничего не происходило. Они так же медленно продолжали идти, и никто не пытался их убить. Профессор немного разочаровался, так как он очень надеялся испытать на себе все то, что ему рассказал Сардин, пока майор спал. Он очень хотел отразить в отчете его личные наблюдения, а не с чужих слов. Они уже приблизились к двери ведущий в зал, но по-прежнему ничего сверхъестественного не происходило.

– Как-то подозрительно спокойно, тебе не кажется, кэп? – прошептал Макс, когда они оказались у самой двери.

– Согласен, – настороженно ответил Бартон, оглядываясь на дока, идущего позади.

Тот, как и положено, стоял на расстоянии трех метров и ждал дальнейших указаний, пристально глядя на Бартона. Он весьма забавно смотрелся в своем белом халате, который предусмотрительно надел после входа на этаж, среди крупногабаритных бойцов. Дмитрий повернул ключ и дал команду медленно заходить. В зале было все так же светло, с той лишь разницей, что к электрическому свету добавился еще и дневной, который лился из четырех больших окон, расположенных по одной стене, освещая Объект во всей его красе, стоящий прямо напротив окон. Хорошо, что тюль была задернута, она скрывала объект от посторонних глаз со стороны улицы. Сзади послышался громкий сдавленный стон.



– Да, док, это вам не Яшка, – заметил Бартон, глядя на то, как профессор пытается совладать с тошнотой. – В живую все выглядит более впечатляюще.

– Я был бы вам очень признателен, если бы не заостряли внимание на столь постыдном процессе, – стонал седой ученый.

– Шутите что ли? Я это еще и в докладе отражу, с формулировкой «физическая и психологическая реакция представителя гражданского населения на аномальный Объект в Здании Правительства РФ», – продолжал забавляться Бартон, глядя на Объект и проверяя его реакцию.

Все тихо. В том смысле, что никакого давления не ощущалось, но за ними определенно наблюдали с целью надрать им задницы, если они выкинут какой-нибудь фортель.

– Док, давайте, прекращайте, а то вы все пропустите, – сжалившись над стариком, сказал Дмитрий.

Как ни странно, его слова возымели волшебное действие на профессора – тот просто не мог допустить мысли, что он что-то пропустит. Ох, и страшное зрелище этот Объект. Так, действительно, не далеко до инфаркта. Ну, все, пора брать себя в руки, одернул себя уважаемый ученый.

– Позвольте поинтересоваться, что именно я пропускаю? – кряхтя, стонал Зайцев, подымаясь с колен и вытираясь салфеткой, появившейся откуда-то из кармана.

– А вы тихонько постоите пару минут и все поймете.

Профессор так и сделал. И он, действительно, все понял. Все, что рассказывал огромный Макс, было именно таким, как он описывал. Оно было живое! И оно наблюдало. Профессор весь затрепетал от восторга. Вот это да! Всем своим старческим телом он ощущал, как невидимая сила угрожающе кружит вокруг него, разглядывает, оценивает, проверяет, опасен он или нет, готовая нанести смертельный удар.

– Я друг, – неожиданно очень ласково и мягко произнес профессор.

– Док, вы совсем с дуба рухнули, что ли?! – не сдержался Бартон, а Макс буквально пополам согнулся от беззвучного хохота.

«– Я, похоже, как-то плохо изъясняюсь!»

Они опять здесь. Не дошло с первого раза? – Горячась, смотрела она на субъекты.

Правда, в этот раз, их было всего трое, и один из них был новый. Он был весь зеленый, а она точно помнила, что субъекта с таким цветом в прошлый раз не было. Зеленый периодически делал движения рукой, очень похожее на то, как крестятся.

– От кого это он? – подумалось ей.

Она уже было собралась опять разбушеваться, как откуда-то из памяти прошептало, что так и должно быть – эти люди должны быть здесь и это нормально. Еще бы хотелось только вспомнить, почему именно она должна позволить им здесь находится, но память больше ничего ей не подсказала, ускользнув в свое убежище зализывать раны.

– Ладно, если нельзя их прогнать, значит нужно познакомиться с ними поближе, посмотреть, что они за человеческие экземпляры такие.

И она ворчливо стала поочередно разглядывать каждого из них. Фиолетовый почему-то был слегка согнут и сквозь его фиолетовую окраску практически везде проступили искрящиеся крапинки, которых в прошлый раз не было. Разноцветный издавал какие-то звуки в адрес Зеленого, очень похожие на недовольство, а сам Зеленый тихо повторял одни и те же звукосочетания: «Все хорошо. Я друг. Все хорошо».

Очевидно, вместе с памятью у нее повредилось и распознавание родной речи, раз она не понимает, о чем толкуют цветастые субъекты. Но это не проблема, так как она и так видит их намерения и эмоции, а еще она могла читать их мысли, но в этом пока не было необходимости. В данный момент от всех троих не исходило какой-либо угрозы или опасности, а Зеленый так и вовсе был весь окутан какой-то положительной энергией – был теплее всех и излучал мягкое сияние, что очень располагало к нему, давая ощущение безопасности и уюта....

*... Ты в безопасности, Вновьприбывшая. Оставь свою настороженность и проходи в жилище, которое тебе отведено. Здесь тебе ничто не угрожает. – Произнес Сопровождающий, показывая на строение диковиной формы и из непонятого материала.*

*Жилище, которое ей выделили, было небольшим, но просторным и располагалось на самой окраине огромного поселения, в уединенном и живописном местечке, в долине между ярко-зеленых холмов, покрытых причудливой зеленью.*

*Она буквально втащила свое неподъемное тело в свое новое пристанище и обессилено растянулась с ним посередине жилища. Сопровождающий оказался прав – притяжение этого мира было гораздо больше человеческого и ее шестидесяти килограммовое в обычной жизни тело, здесь весило, должно быть, не меньше тонны. Но она была не готова с ним расстаться, как советовал ей Сопровождающий. Не сейчас. Оно все, что у нее осталось от Прошлой Человеческой Жизни....*

... Она поймала себя на этих воспоминаниях, пока внимательно изучала Зеленого. Значит, все не так плохо, как она думала – кое-что она все еще помнит. Хороший знак. Вот только она совершенно не помнила, что за прошлая жизнь у нее была среди людей. Но это всего лишь вопрос времени: как только она восстановится, сразу расставит все по полочкам в своей голове, которая прямо сейчас невыносимо болела. Ей очень хотелось еще поспать, но нежданное появление гостей лишило ее такой возможности.

Что же с вами делать? – устало подумала она».

Одинокая женская фигура стояла возле окна и смотрела куда-то вдаль. За окном шел дождь, и тротуары практически скрыло под покровом воды. Крупные капли дождя стекали по стеклу и капли слез по ее щекам, оставляя длинные мокрые дорожки.

Прошло два дня с момента исчезновения дочери, и по всем правилам она должна была обратиться в правоохранительные органы уже через сутки. Но она этого не сделала. Мало того, у нее было странное ощущение, что этого категорически нельзя делать. При этом, в ее душе теплилась твердая уверенность, что дочь вернется.

Обязательно вернется.

И она ждала.

Глава 4

Дмитрий решил пройтись по залу и прикинуть возможное место для расположения людей в зале, пока док продолжает бубнить свое «я друг» и «все хорошо». Объект вел себя очень спокойно, не проявляя

признаков агрессии, что давало надежду на то, что перемещаясь по залу во время дежурств, можно будет, практически вплотную, приблизиться к нему, да и в целом не придется ютиться у входной двери. Он внимательным взглядом оглядел помещение. Оно было прямоугольной формы, просторным и хорошо освещенным, за счет окон вдоль стены.

Судя по всему, помещение по мере необходимости использовали в разных целях, так как столы и стулья были аккуратно сдвинуты вдоль стен, на одной из которых висел огромный телевизор для презентаций, а рядом стояла кафедра с микрофоном. Зал был очень красиво отделан в светло-бежевых тонах с легким тонким, едва различимым рисунком на стенах, за счет чего создавалась теплая атмосфера во всем помещении, а льющийся из окон солнечный свет очень хорошо дополнял эту мягкость. С потолка свисали две большие и красивые люстры, обрамленные различными видами стеклянными висюльками, достойные висеть в каком-нибудь королевском дворце. Свисающая по окнам тюль с изысканным узором, также красиво гармонировала со всеми деталями зала. И только обезображенное тело, стоящее в луже собственной крови, портило общее впечатление от помещения.

Дмитрий решил подойти к одному из стульев и сесть, чтобы посмотреть возникнет ли какая-нибудь реакция или нет.

– Кэп, ты притомился что ли? – подковырнул его Макс.

– Типа того. Иди сюда, тоже присядь. Док, хватит его уже заговаривать, он вас все равно не понимает.

– А я вот с вами не соглашусь, Дмитрий Александрович. Мне как раз, показалось, что Объект немного успокоился после моих слов, – сказал Зайцев.

– Да вы его просто достали своими шаманскими звуками, – отмахнулся Бартон.

– А мне вот интересно, господа, с чего вы взяли, что наш Объект это ОН? – вдруг хитро улыбаясь, спросил профессор.

– Э-э-э... Не понял, – протянул Макс, растеряно глядя на дока.

– Что вы имеете в виду, док? – насторожился Дмитрий.

– Я имею в виду, что наш Объект – это девочка! – торжественно провозгласил профессор.

Хорошо, что оба спецназовца в этот момент уже сидели на стульях, иначе падение было бы не минуемо, настолько огорошила их эта

новость. Одно дело относится к этому как к Нечто и совсем другое, когда это начинает обрастать деталями.

– И как вы это поняли? – спросил Дмитрий.

– Сквозь порванные ткани видны внутренности и мне удалось рассмотреть органы, которые могут принадлежать только женскому полу, – довольно умничал Зайцев.

– Вот те раз! Мне даже как-то неловко стало, что я хотел ее убить, – завертелся на стуле Макс.

– А вот мне нисколько, – сурово прищурившись, произнес Дмитрий, рассматривая Объект еще раз. Ему почему-то казалось, что Объект выглядит немного по-другому, но не мог понять, что именно отличалось.

– Макс, тебе не кажется, что с Объектом произошли какие-то изменения? Как-то он не так выглядит по сравнению с прошлым разом?

– Да, вроде нет. Все такой же уродский. Вот только кровь бежать перестала.

Вот именно. Кровь перестала течь и даже капать.

– Док, давайте, попробуем подойти немного поближе. Может, вы еще что-то увидите.

– О, замечательно! – встрепенулся профессор.

– Двигаться все также медленно и реагировать на мои команды, – напомнил Бартон.

– Ну, конечно же, – вздохнул Зайцев, сдерживая свои порывы.

Они подошли на расстояние четырех метров от Объекта, и Бартон дал команду остановиться. Он помнил, что ребята смогли подойти поближе в прошлый раз, но он не стал рисковать здоровьем старика, которое, наверняка, не такое стойкое как у его бойцов.

– Посмотрите внимательно, может, что-то еще интересное обнаружите, кроме его пола. – Бартон намеренно продолжал нейтрально говорить об Объекте.

– А вы говорите, что кровь текла? Гм, хотя и так понятно – такая лужа, – сам с собой переговаривался профессор. – Гм, гм, весьма интересно, просто невероятно. Странно..., – бормотал Зайцев.

– Док, хватит бубнить. Скажите внятно, что вы видите.

– Да, конечно, прошу прощения. Вижу удивительную вещь – после потери крови, в таком количестве, вены и артерии должны иметь дряблый вид, так как в них нет крови и давления. Но я отчетливо наблюдаю в нескольких местах абсолютно полные артерии с нормальным давлением. Если вы присмотритесь, то даже сможете увидеть, как кровь перекачивается по ним, циркулируя по телу.

– То есть..., – подытожил Бартон.

– На лицо явные признаки регенеративной способности.

– То есть, Объект восстанавливается, – зло заключил Дмитрий.

– Именно так, – довольно подтвердил Зайцев.

– А вот это фигово! – включился Макс.

И Дмитрий был с ним полностью согласен. Он как раз надеялся, что Объект до конца истечет кровью, совсем умрет, и его можно будет ликвидировать. Но не тут-то было. Оно точно не собиралось умирать.

– Как такое возможно? – восхищенно бормотал профессор, плотнее придвигая очки к переносице. – Потрясающе! Удивительная способность, не правда ли?

– Док, вы извините, но я не особо разделяю ваш энтузиазм, – недовольно протянул майор. – Тем более учитывая тот факт, что эта регенерация произошла буквально за несколько часов нашего отсутствия.

– Это еще больше делает происходящее потрясающим, – восхищался ученый. – Ведь после таких повреждений и потери крови невозможно восстановиться. А вот у Нее это получается. Невероятно!

«Сколько еще раз ей придется начинать все сначала? – горько подумала она.

По настроению гостей, она поняла, что они изумлены ее живучестью и намерением вернуться в нормальное человеческое состояние. В голове у Зеленого буквально роем кружились многочисленные любопытства на ее счет: «Откуда она? Слышит их или нет? Какие намерения? Больно ей или нет?» и т. д. Эти любопытства хаотично носились в его голове, наскакивая друг на друга, кувыркалились и дальше неслись, не находя ответа на свои вопросы.

– Да, Разноцветный, я собираюсь вернуть себе прежнюю форму, нравится тебе это или нет., – подумала она, глядя на взъерошенного субъекта, взиравшего на нее отнюдь не с добрыми чувствами.

Его тепловая энергия сейчас выглядела на нем, как дикобраз с разноцветными иглами, настолько он был весь недоволен и зол.

Она дала себе слово, что вернется к нормальной, счастливой, полноценной жизни, И она всегда возвращалась к ней, так как ее слово было тверже камня. Но этот раз был самый худший и только опыт прошлой жизни помогал ей стойко переносить эту не прекращающуюся боль, и не умереть от нее прямо сейчас...

*... – Верховный, Вновьприбывшая покинула Хранилище Тел вместе со своим физическим телом. – Доложил Сопровождающий, после того как провел Вновьприбывшую в ее жилище и оставил там.*

*– Пусть. Она не первая, кто не хотел оставлять свое тело. Довольно скоро она оставит его. Притяжение нашего Мира слишком велико для физических оболочек и она не сможет долго носить эту тяжелую и бесполезную для нашего Мира грудку мышц. Их расставание неизбежно, как это произошло с остальными. У нее просто не хватило сил поддерживать свое тело в жизнеспособном состоянии, чтобы оно функционировало нормально, – подытожил Верховный.*

*О, как же он ошибался!...*

Ей удалось привести в норму свое тело в прошлый раз. И она собирается это сделать и во второй раз.

Без вариантов.

В этот момент память выскользнула из своего убежища и прошептала ей, что это было далеко не первый и не второй раз, когда ей приходилось сражаться за нормальное физическое существование, и ускользнула опять в свои лабиринты.

Она обреченно поникла, и на нее накатило беспредельное отчаяние, заранее предвидя, сколько усилий и боли ей придется пережить, прежде чем ее тело вернется к жизни. Но дороги назад нет. Она сама выбрала этот путь, а значит, никто не услышит от нее ни стоана, ни нытья, ни жалости к себе. Да и некогда ей нюни распускать – сейчас ее главная задача восстановить свое тело до последней самой маленькой родинки. И именно этим она и займется, как только убедится, что пришедшие субъекты ей не угрожают».

– Я предлагаю понемногу начать обустраиваться: вынести не нужную мебель и принести ваши диваны, – произнес Дмитрий, придя в себя от всех новостей об Объекте. – Док, определитесь, что именно и сколько вам понадобится из имеющейся мебели, остальное мы вынесем.

– Ох, не так быстро Дмитрий Александрович. Я так увлекся, что сейчас немного растерян, – засуетился профессор. – Такс. Вот эти несколько столов мне точно нужны, так как нужно будет куда-то поставить мое оборудование для наблюдений. Стулья на ваше усмотрение – лично мне нужен всего один.

– Понял. Теперь следующее – я и Макс будем сейчас выносить, и заносить мебель. То есть, другими словами мы будем время от времени покидать помещение. Поэтому оставляю вам свою рацию на непредвиденный случай. Если что-то вдруг измениться замрите и вызовите нас по рации. Если будет возможность бежать – бегите. Вам все понятно? – Разжеывая, как пятилетнему малышу, спросил Бартон.

– Э-э-э, я... Думаю, да. – Ответил профессор, теряясь между всеми своими мыслями.

– Не спускайте с нее глаз. – Подшутил над ним Макс и они начали выносить лишнюю мебель, перемещая ее в самое начало этажа, где стояли дежурные, никого не пропуская.

Туда же дополнительно были вызваны люди, чтобы все унести оттуда. Точно таким же образом были принесены диваны и кресла – сначала ребята дотащили их до входа на перекрытый этаж, а дальше спецназовцы сами перемещали их в зал. Каждый раз, когда Дмитрий возвращался, в зал он заставал неизменную картину – профессор сидел на стуле напротив Объекта и быстро что-то записывал в своем ноутбуке. Дмитрий отметил, что, несмотря на его увлеченность Объектом, Зайцев не терял благоразумия и сидел от него на расстоянии четырех метров. Перестановка у них заняла около двух часов, и все это время док не отрывался от своего компьютера, лишь время от времени поднимая голову, чтобы потом записать новое наблюдение.

– Док, как там Яшка? Вы со своей новой игрушкой совсем про него забыли, – проворчал Макс.

– Ничего подобного. Я все держу под контролем. В данный момент Яшка спит, можете сами взглянуть, – предложил профессор и Макс, естественно, так и сделал.



– Вы со стула вообще вставали или совсем приросли к нему? – поддел дока Дмитрий.

– Разумеется. Мне нужно было сделать один телефонный звонок по поводу оборудования, которое мне здесь необходимо и я, на всякий случай, решил отойти в дальний угол, чтобы не нервировать Объект.

– А вы продуманный, – похвалил профессора Макс.

– Предусмотрительный, – поправил его Зайцев и опять уткнулся в свой ноутбук. – Но признаться, это было лишним, так как здесь часто звонит внутренний телефон, и Объект на него спокойно реагирует. Чего нельзя сказать обо мне, – рассерженно сказал профессор и в подтверждении его слов снова зазвонил внутренний телефон. – Ну, вот опять! – раздраженно воскликнул ученый.

– Я отвечу, – сказал Макс.

На том конце провода пытались узнать, в связи с чем перекрыт этаж и они не могут воспользоваться конкретным помещением. На что Макс коротко ответил, что ведутся технические работы и положил трубку.

– Кто-то приедет еще из ваших? – спросил Дмитрий, обращаясь к ученому.

– Я немного поразмыслил и решил не привлекать больше никого к этому делу. Слишком большая секретность и слишком велика вероятность, что мои ассистенты не смогут держать язык за зубами, учитывая уникальность происходящего, – ответил он.

– То есть, если коротко, то ваш ответ «нет», – ухмыльнулся Бартон.

– Совершенно верно, – не поддавшись на провокацию, ответил профессор. – Дмитрий Александрович, позвольте уточнить, заметили ли вы в первое ваше посещение серебристые отблески на руках Объекта?

– Что за отблески? – встрепнулся Бартон.

– Мне они не понятны и я пока не могу найти им объяснения. Взгляните, вон туда, пожалуйста, – сказал профессор, указывая на левую руку Объекта, на которую в данный момент попадало больше всего солнечного света. – В части между кистью и локтем в нескольких местах что-то поблескивает, с характерным серебристым оттенком.

Приглядевшись и повертевшись, Дмитрий, действительно, их увидел. Они были глубоко посажены и проблескивали прямо из остатков разорванных мышц. То есть, если предположить полную

регенерацию со всеми слоями кожи, то этих серебристых отблесков, в принципе, не будет видно.

– И на правой руке, заметьте, то же самое. Причем, я визуально исследовал очень внимательно – эти серебристые отблески имеются только на руках и только в части, между кистью и локтем.

– Ну, час от часу не легче, – простонал Бартон. С него на сегодня хватило сюрпризов и открытий. – Да что ж ты за уродина такая?! – начал было выходить из себя Дмитрий. – Так, все, с меня хватит этой чертовщины на сегодня. Кто-нибудь хочет есть?

Как оказалось, голодными были все. День уже шел совсем к вечеру, а они только сейчас вспомнили о еде. Макс сбегал в местную столовую и принес всякой всячины, чтобы немного подкрепиться.

– Надо сказать, чтобы нам сюда еще и холодильник привезли, – промычал Макс, прожевывая бутерброд.

– Угу. А еще душевую кабину, кровать, домашний кинотеатр, и компьютерные игры. – Усмехнулся Дмитрий, делая телефонный звонок, чтобы заказать оградительный периметр для Объекта.

И с этой минуты мужчины просто не знали чем себя занять. Кроме дока, разумеется. Тот детально описывал каждый миллиметр тела Объекта, ходя вокруг него кругами, что-то бормоча, приговаривая, потирая бородку. Так могло бы продолжаться бесконечно, пока Дмитрий не настоял на том, что ему уже пора домой.

После ухода профессора спецназовцам и вовсе скучно стало. Пока с ними находился профессор, они хоть как-то могли отвлечься, подшучивая над ним, и таким образом занимали себя. На улице совсем стемнело, город понемногу засыпал.

– Ты не против, если я первым подежурю до трех ночи, а ты потом с трех до восьми? – спросил Дмитрий. – Я хочу потом остаться еще с ребятами на день, – добавил он.

– Да нет, конечно, – ответил добродушный Макс. – Но, чур, я сплю вон на том диване возле правой стены.

– Ладно.

Было решено не выключать свет, так как Объект и днем не совсем радовал глаз, а ночью так и вовсе нагонял жуть невероятную. И так потянулась первая из многих бесконечных и скучных ночей. Объект вел себя тихо, даже не чувствовалось, что он вообще здесь. Когда они только пришли, они явно ощущали наполненность зала, так как Оно как-то невидимо циркулировало по комнате, но сейчас в зале

было просто пусто. Может все-таки умер, с надеждой подумал Бартон, слушая посапывание Макса. Голова немного гудела, правда, он не понимал от чего именно – то ли из-за утренней стычки то ли из-за бесконечных звонков с вопросами «почему перекрыли этаж» и «когда закончатся технические работы». Под конец дня всех троих уже просто подбрасывало от каждого звонка.

В три часа ночи Макс его сменил, как и договаривались, и Дмитрий спокойно проспал почти до восьми утра. Это «почти» случилось из-за неугомонного профессора, который в 7:45 уже нарисовался и деловито раскладывал что-то на столах, чем разбудил Бартона раньше на целых пятнадцать минут, из-за чего он был крайне недоволен. В его профессии каждая минута сна была очень дорога. Правда, вскоре на смену пришли Влад и Стас, так что просыпаться все равно пришлось.

– Мне помнится сегодня должны были прийти Влад и Игорь, – заметил Дмитрий.

– Игорь позвонил, просил подменить его. Там у него с сыном что-то совсем плохо, – ответил Стас.

Мужчины были в курсе ситуации Игоря с маленьким сынишкой. У того была острая форма лейкемии и родители уже давно бьются за жизнь сына, но пока результаты были не утешительные. Напарники без вопросов и безвозмездно дали столько денег, сколько нужно было на дорогостоящие лечения, хотя Игорь и сам зарабатывал неплохо, но это все, что они могли сделать, чтобы хоть как-то помочь своему другу и напарнику.

– Понятно, – ответил Дмитрий, попутно оценивая обстановку в зале.

– Я так понимаю, никаких происшествий не было, – больше утверждая, чем спрашивая, произнес Бартон, обращаясь к Максусу.

– Все было тихо и спокойно. К утру я, правда, понял, что в следующее дежурство помру со скуки. Док, вы могли бы мне послезавтра оставить свой комп, который следит за Яшкой?

– Гм, гм, нет, не думаю.

– Вот облом, – заныл Макс. – Вот за ним я бы точно не устал наблюдать. Такой забавный...

– Что за док и что за Яшка? – перебил его Влад, глядя прямо на профессора, вопросительно приподнимая бровь.

Дмитрий их быстро познакомил друг с другом и с Яшкой, объяснив, что к чему.

– Все ясно, – заулыбался Влад, глядя на Макса. – Не замечал раньше за тобой такой тяги к братьям нашим меньшим.

– А что с Объектом? Как-то Он не так выглядит или это из-за солнечного света? – подал голос Стас.

– Объект регенерирует, – глядя в сторону последнего, задумчиво ответил Дмитрий. – Док может объяснить подробнее. А в целом, потери крови больше нет. По визуальному наблюдению можно сказать, что самочувствие Объекта гораздо лучше, чем его внешний вид.

– А еще это женщина и внутри рук у нее что-то поблескивает. – встрял Макс.

У парней как по команде отвисли челюсти.

– Все подробности можете спросить у дока, – быстро сказал Дмитрий, предупреждая шквал вопросов от них. – При условии, что сможете оторвать его от своих записей, – добавил он, глядя как Зайцев уже забыв об их присутствии, занялся своими делами.

– Ладно, и чем тут заниматься? – спросил Стас у Макса, первым придя в себя.

– А черт его знает. Вчера было хоть какое-то занятие: мебель таскали, обустроивались. Такого, чисто нудного дежурства было часов по пять на каждого. Я как представляю себе сутки такой нудятины и дальше..., – он выразительно закатил глаза, показывая, что лучше удавится. – Одному доку занято. Для него тут неисчерпаемый кладезь исследований и наблюдений. Глянь, вон воды ему некогда выпить. А мне, чтоб я со скуки не помер, комп с Яшкой оставить не хочет ...

– Ладно, хватит ныть, иди давай, домой собирайся, – оборвал его Дмитрий. – Я пойду с тобой, там столбы для ограждения привезли. Хочу периметр вокруг Объекта установить.

Ограждение представляло собой устойчивые переносные столбики, внутри которых была гибкая тканевая лента, которая являлась ограждающим элементом. Лента вытягивалась из одной стойки и закреплялась на другой с помощью специального механизма – кассеты, что позволяло создать любую форму ограждения. Чаще всего их использовали в музеях или на выставках. В данном случае Бартон планировал оградить Объект вокруг, чтобы создать четкую границу, до которой можно приближаться без риска для жизни.

– Я хотел бы вам помочь, Дмитрий Александрович, – вызвался док, заметив Дмитрия, вошедшего с охапкой столбиков для ограждения.

– Нет.

– Но это же возможность подойти поближе, – застонал профессор.

– Именно поэтому – нет! – отрезал Бартон, направляясь в сторону Объекта.

Нервозность Объекта он почувствовал по мере приближения к «четырёхметровому рубежу», и начал постепенно замедлять темп. Перейдя «рубеж», сделал два шага и остановился, давая Объекту привыкнуть к нему. Выждав немного, он начал устанавливать столбики и прикреплять ленты. Дмитрий старался двигаться плавно и не торопясь, затылком чувствуя, как за ним пристально и недовольно следят. Оказавшись за спиной у Объекта, он помимо недовольства, почувствовал явное напряжение с его стороны и пробуждающуюся угрозу.

– Остынь, – ворчал он, продолжая при этом методично устанавливать ограждение. – Для тебя же стараюсь. Чтоб не бесилась каждый раз, когда подходят ближе, чем нужно.

«– Он что думает, это ему поможет? – Размышляла она, неотрывно следя за каждым движением и вздохом Разноцветного.

– Начнешь зарываться и тебя не спасут никакие ограждения. – Предупредила она, хотя знала, что он ее не слышит.

Да и как можно вообразить, что ее можно чем-то остановить, если она решит предпринять какие-то действия? Конечно, физически ее тело было сейчас вне игры и с ним вряд ли сейчас можно сварить какую-то кашу, но зато ей удалось сохранить способность к эфирности, что несказанно ее радовало. Впервые она узнала о своей способности к эфирности в день своего прибытия в Анаталару. И этот день ей не забыть никогда....

*... – Приветствую тебя, Вновьприбывшая!*

*Она резко повернулась то ли на звук, то ли на мысль и обомлела – не далеко от нее стоял не то человек, не то дух. Вид у него был совсем человеческий, но как будто немного просвечивался насквозь.*

*– Приветствую тебя, Вновьприбывшая! – Повторил прозрачный человек, не шевеля губами. Но как же она его тогда слышала?*

*– Кто ты? – в панике от дурного предчувствия спросила она.*

*– Я – Сопровождающий.*

И эта информация ей абсолютно ничего не дала. Она решила, попробовать по-другому.

– Где я?

– В Анталаре – в мире, параллельно существующим с людским, откуда сейчас ты прибыла.

Постепенно смысл сказанного доходил до ее сознания. От ужаса и шока ее буквально парализовало, и она не могла произнести ни звука. Она боялась шевелиться, боялась дышать, боялась даже думать. Она только смотрела на него широко раскрытыми от ужаса глазами и ждала. Сама не знала чего, но ждала, понимая, что он здесь с какой-то целью.

– Тебе нечего бояться, Вновьприбывшая, – поняв ее состояние, произнес Сопровождающий, – Я здесь для того, чтобы провести тебя к твоему новому жилищу в твоём новом мире. Добро пожаловать! – закончил он.

Добро пожаловать?!!!

Паника бешеным вихрем кружилась в ее голове, но она жестко заставляла взять себя в руки и трезво оценить ситуацию. Никаких эмоций, ничего. Только трезвая голова. «Холодный ум и горячее сердце. Холодный ум и горячее сердце» – повторяла она как мантру мамыны слова, которые с самого детства помогали ей в тяжелых ситуациях.

Сопровождающий был крайне удивлен поведением Вновьприбывшей – она не кричала, не металась, не сопротивлялась. Такое было впервые за время его службы в качестве Сопровождающего.

Как тебя зовут? – нарушил он первым тишину.

Но Вновьприбывшая продолжала неотрывно смотреть на него и хранить молчание.

– Пойдем со мной, я провожу тебя.

– Теперь я буду жить в этом мире? – наконец решилась она задать один из многочисленных вопросов.

– Да. Анталара теперь твой новый дом. Пойдем.

Она, наконец, смогла прийти в себя настолько, чтобы рассуждать здраво. И пришла к выводу, что вариантов у нее, собственно не много, кроме того, что предлагал прозрачный мужчина. И она решила пойти с ним. А дальше она разберется. Она всегда во всем разбиралась. Первым пунктом она поставила себе задачу разузнать, как можно вернуться обратно, в человеческий мир. Но это потом. Сейчас нужно освоиться. Выработав предварительный план действий, ей стало намного легче. Она всегда любила иметь план. Даже если ничего не планировалось, то

*это тоже изначально было запланировано, чтобы ничего не планировать.*

*Она поднялась и пошла. И сразу почувствовала неладное. Во-первых, слишком легко и невесомо она себя ощущала, а во-вторых, она как будто плыла по воздуху, хотя вроде как передвигала ногами. Что за черт?! Она резко оглянулась назад и чуть не закричала от ужаса – позади нее лежало ее собственное тело, распростершись среди тысячи других.*

*– Пусть это не тревожит тебя. Это твое эфирное тело отделилось от твоей физической оболочки.*

*– Что?!!! И меня это не должно тревожить?!!! Что это за место?!!!*

*– Это Хранилище Тел. Притяжение нашего мира слишком велико для материальных тел, поэтому мы оставляем их здесь на хранение. Вдобавок ко всему, они не очень пригодны для нашего эфирного мира и в основном, больше мешают, чем помогают, привыкнуть к новой жизни.*

*Нет, нет, нет, нет и еще тысячу раз нет!!! У нее кровь в жилах застыла от страшной картины, открывшейся ее взору – огромных размеров помещение, больше похожее на грот в скале, сплошь заваленное человеческими телами, лежащими в жутком беспорядке друг на друге. И все они были невероятно уродливыми, сморщившимися и высохшими от времени. Нет, нет, нет – она не оставит его здесь! Она не оставит себя здесь! Она готова временно смириться с тем, что находится черти где, но ни с тем, что ей придется оставить свое тело. Она, не раздумывая, юркнула обратно в свою оболочку и попыталась встать.*

*Ох, ничего себе! Рука была просто неподъемной.*

*Сопровождающий наблюдал за тщетными попытками Вновьприбывшей поднять свое тело.*

*– Оставь его. Ты не сможешь с ним полноценно жить, – произнес он, пытаясь ее вразумить.*

*А вот это ты зря сказал, приятель, – рассвирепела она, наполнившись холодной и яростной решимостью поднять свое тело и идти, куда он там предлагал. Ей категорически нельзя было говорить, что она чего-то не может. У нее была просто патологическая ненависть к слову «не могу». Она могла все. И это не обсуждалось. Именно поэтому через полчаса ей удалось, наконец, выйти из Хранилища, а еще через несколько часов добраться до своего нового дома...*

Она могла все. И это был один из девизов ее жизни. Она пока не помнила, откуда у нее такая неприязнь к слову «не могу», но она точно помнила, что эта ненависть неспроста. В данный момент в ее памяти охотно всплывали воспоминания из жизни в Анталаре, но предшествующая ей человеческая жизнь, пока была под крепким замком. Пока. Потом все вернется. Непременно. Сейчас же ее больше занимал Разноцветный, снующий вокруг и что-то приговаривая себе под нос.

А он ничего себе такой – симпатичный. – Подумалось ей вдруг, разглядывая его тепловой разноцветный силуэт. От него шло спокойствие, уверенность, твердость и сила.

*«Дес рангила, рангила; дес мера рангила.* – Неожиданно запела в ее голове какая-то очень мелодичная песня на неизвестном языке, который по звукам отличался от ее родного. Она заметила, что в ее памяти появляются какие-то обрывки несвязной информации, но она пока не понимала их смысл. То были человеческие воспоминания, но они были так глубоко, что ей придется потрудиться, чтобы, в конце концов, придать смысл появляющимся деталям. А пока нужно проследить, чтобы Разноцветный со своими друзьями не делали глупостей».

– Ну, круто! Прямо как в музее. Даже экспонат есть. Осталось табличку повесить: «руками не трогать!», – хмуро пробурчал Бартон, глядя на обозначенный периметр и Объект в центре его.

– Означает ли это, Дмитрий Александрович, что я могу подходить вплотную к данному ограждению? – с надеждой спросил док.

– Да.

– Слава Господу! Это же на целый метр ближе! – воздавал хвалу небесам ученый.

Влад послал Дмитрию красноречивый взгляд, в котором явственно читалось его мнение об умственных способностях профессора. Очевидно, что Зайцев вообще не понимал грозящей ему опасности и сам, что называется, лез в клетку с тигром.

– А Объект весьма симпатичный, судя по исходным идеальным параметрам, – между тем продолжал трещать профессор.

– Очень, – съязвил Бартон. – Буквально – глаз не оторвать.



– Угу. Красивая, как живот навыворот. – поддакнул Стас, разглядывая человеческое тело внутри периметра, больше похожее на отбивную или фарш.

Все присутствующие буквально согнулись от хохота, что немного разрядило враждебную обстановку.

*«А у Князя женка есть, что не можно глаз отвести: днем свет божий затмевает, ночью землю освещает; месяц под косою блестит, а во лбу звезда горит».* – Чей-то теплый и старческий голос пропел в ее памяти.

Ей по-прежнему ни о чем не говорило, то, что внезапно появлялось в ее сознании. Ее Память просто отреагировала на звуки издаваемые людьми, и выдала что-то похожее на них из прошлой жизни, слишком потрепанная, чтобы выдавать еще и их смысл. Убедившись, что все спокойно, она, наконец, решила вплотную взяться за процесс восстановления, почувствовав, что выпалась и немного отдохнула от чудовищного путешествия домой.

– Давай, посмотрим, какая предстоит работа, – сказала она сама себе, юркнув в глубины своего тела, чтобы тщательно все оценить».

– Нет, вы замечаете этот удивительный контраст, когда она здесь и когда уходит? – изумлялся профессор и тут же уткнулся в ноутбук, чтобы это записать.

– Да, просто небывалый восторг, – проворчал Стас, идя к телефону, чтобы в очередной раз ответить про технические работы. Взяв трубку, он четко и громко произнес на украинском языке:

– Абонет знаходиться поза зоною доступу. – И выдернул шнур у телефона.

*«И такая дребедень целый день. То тюлень позвонит, то олень»*, – вспоминался ей стишок Корнея Чуковского „Телефон“, каждый раз, когда в зале раздавался звонок.

Она облегченно вздохнула, когда Голубой отключил аппарат, и в зале установилась благословенная тишина. Наконец-то, ничто не будет отвлекать ее от самого важного процесса – вернуть себя к жизни».

После этого для спецназовцев потянулись бесконечно скучные и однообразные дни, плавно перетекающие в такие же унылые и безотрадные ночи.

Неделя тянулась за неделей, а ситуация с Объектом не менялась, кроме того, что понемногу начинали восстанавливаться мышечные ткани. Время от времени они чувствовали ее присутствие, но оно было таким коротким, что они думали, будто им это уже мерещиться от скуки.

За это время им привезли холодильник – это Славик настоял, так как ему – дамскому угоднику, видите ли, для поддержания хорошей формы, непременно нужно выпивать стакан кефира перед самым сном, и ввиду того, что ночью ему его брать негде, было решено организовать холодильник прямо в зал. Спецназовцы уже с закрытыми глазами могли отгадать все сканворды и кроссворды, переиграли во все игры, отгадали все карточки в игре «Данетки», просмотрели кучу фильмов и перечитали ворох газет и журналов. Их деятельный и кипящий мозг, просто умирал от бездействия. Ситуацию иногда спасал док со своими дурацкими экспериментами с целью спровоцировать Объект и вывести его на контакт. Он просил бойцов то походить по залу туда-сюда, то поприседать, то слегка пробежаться, то произносить какие-то звуки, одному ему ведомые. В общем, занятие было хоть и дурацким, но оно хоть как-то спасало положение. И только Бартон не принимал участие в профессорских игрищах, всем своим видом давая понять, что сюда, его загнали исключительно верность и преданность Родине, а не страсть к исследованию разных уродов.

И так продолжалось бесконечных три недели.

## Глава 5

«Что-то чересчур спокойно, – отметила она, вынырнув на поверхность, отвлекшись от регенерации спинных мышц.

Она не замечала, как идет время и сколько прошло дней, увлекшись лечением своего организма. И лишь время от времени она отрывалась от своего занятия, чтобы проверить обстановку снаружи, а потом погружалась обратно в процесс реабилитации.

Так, вот здесь подтянуть, здесь нарастить чуть больше, а здесь упругости мало, – и вот так протекали ее дни. Она создавала точную копию своего тела, таким, каким оно было в Анталаре перед самым возвращением домой, так как не имела ни малейшего понятия, каким оно было до прибытия туда. Но судя по тому, что все жители Анталары сохранили обычный человеческий вид, не смотря на

эфирность, то значит и ее человеческий облик точно такой же, какой она имела здесь раньше. Этот размеренный и неторопливый ритм напомнил ей первые дни в Анталаре, когда ей пришлось осваиваться с ее новым миром...

*... Она не знала, сколько времени пролежала на полу в своем жилище после утомительного и изматывающего перехода от Хранилища Тел. Она была абсолютно обессилена и измождена.*

*Что же делать? – впадая в отчаяние, подумала она.*

*Тяжесть ее тела, без преувеличения, была, действительно, неподъемной. Сейчас у нее получилось, у нее хватило сил, но чего она добилась? Она лежит на полу полумертвая, практически парализованная под действием тяжести собственного веса, абсолютно разбита и несчастна. Это не совсем то, чего она для себя всегда хотела и добивалась. В ее голове было много всяких правил, девизов и установок, но все они служили одной единственно цели – Быть Счастливой! И любое ее действие, любое решение всегда предварительно проходило экзамен на предмет сделает это ее счастливой или нет. И если после анализа выявлялся хоть малейший риск для ее счастливой жизни, то это решение или действие без сожаления отменялись.*

*Конкретно в данный момент она лежала и думала, к чему ее приведет решение забрать свое тело с собой. На сегодняшний день оно ей мешало приспособиться и адаптироваться к здешним условиям, плюс ко всему вызывало сильные физические перегрузки и как следствие боль во всем теле. То есть сейчас она несчастна. Но если она планирует вернуться, то тело должно быть сохранено и находиться в нормальной форме. Ее передернуло от воспоминаний о Хранилище Тел с его жуткими высохшими туловищами. Еще не зная местных порядков и законов, она понимала, что без тела вернуться домой она не сможет. Ну, или сможет, но не станет частью нормальной жизни, так как будет просто, как дух летать среди людей.*

*Нет, нет, нет, нет – желание жить нормальной и полноценной жизнью среди людей, всегда было ее второй глобальной целью. И точка. Этот вопрос был решен однажды и больше она к нему не возвращается.*

*Переведя дух, она решила ознакомиться со своим новым жилищем и осмотреться за его пределами. Обводя взглядом свое временное пристанище, она цинично думала:*

*Надо же какая щедрость – выдернули меня из привычного мира, но обеспечили жильем.*

Перед уходом Сопровождающий сказал, что она может придать своему дому любую форму и любой размер, если пожелает. Именно этим она сейчас и намерена заняться – приведет в порядок мысли, чем-то себя отвлечет, чтобы не сойти с ума от перемен в ее жизни и, заодно, «построит» свой дом.

Правда, для этого занятия, ей придется воспользоваться своим эфирным состоянием, ну да, один разочек можно, – убеждала она себя. Но только один.

И она изящно выскользнула из своего тела и плавно поплыла, кружась и наслаждаясь небывалой легкостью и чувством свободы. Вот это да! Непередаваемые ощущения! Она покружилась еще какое-то время, чтобы сполна насладиться ими перед возвращением в свое тело.

Ну все, хватит, пора браться за дело, – скомандовала она себе и принялась исследовать жилище.

В данный момент ее дом, светло голубого оттенка, напоминал большой шатер без комнат и коридоров. Дотронувшись указательным пальцем до одной из стен, она почувствовала, как он мягко погружается туда, а вместе с тем немного изменилась форма стены – появилось небольшое углубление. Теперь понятно, как она сможет переделать дом на свое усмотрение. Ну а теперь можно выйти наружу.

Она осторожно и крадучись высунула свой острый носик из своего убежища и огляделась по сторонам.

По пути сюда она не замечала абсолютно ничего вокруг, так как была занята передвижением своих ног, поэтому она была совершенно не готова к тому, что предстало ее взору. Она была крайне воинственно настроена и представшая перед ней залитая солнцем ярко-зеленая, мирная долина никак не вязалась с ее боевым духом. Все поселение было огорожено полупрозрачной дымкой, доходящей, примерно, до пояса, которая отделяла его от первозданной природы, от вида которой захватило дух. Два холма очень живописно обрамляли ее с двух сторон, защищая от посторонних глаз. С одного из холмов стекал небольшой водопад, который растекался по всей долине в различных направлениях. Долина утопала в красивых и причудливых растениях, которые искрились и переливались всеми оттенками зеленого, увенчанные во многих местах бутонами диковинных цветов всех оттенков радуги. Дополняли это мягкие и размеренные звуки природы: спокойное журчание ручьев, веселое пение птиц, шелковистый шелест листвы. Все это вместе завораживало, успокаивало и вводило ее мысли куда-то далеко от произошедшего с ней.

Ээ, нет, так не пойдет. Она не собирается ни на минуту забывать то, что с ней случилось и не намерена оставить идею выяснить возможные пути возвращения домой.

Ладно, хватит глазеть, пора заняться делом. Собравшись духом, она вышла наружу и оглядела свой дом и прилегающую территорию целиком. Внешне он был таким же, как и изнутри, бледно голубого цвета с рыхловатой структурой, ассоциирующейся с большим, плотным и пушистым облаком. Он и выглядел так, как будто кто-то отщипнул комочек летнего облачка и положил на зеленую траву. Собственно, так выглядела вся долина, в которой то здесь, то там лежали пушистые облака разных форм и размеров. Судя по тому, что она видела, народ здесь не проявлял особую изобретательность и создавал дома подобные человеческим – с крышами, окнами, башенками, круглые, прямоугольные и т. д. А вот какой же сделать ей, мрачно размышляла она. Где-то справа она услышала шорох и мгновенно насторожилась, внутренне зарывав на не прошеных гостей, если это они. Она и в обычной жизни не любила чужаков в своем доме и никогда никого туда не приводила, охраняя свой безопасный мирок от чужих глаз. Мама часто сравнивала ее с собакой, не столько из-за того, что она родилась в год Собаки, но из-за того, что она была верной, преданной, и охраняющей свое добро от других. Эти мысли и определили внешний дизайн ее дома. Немного покрутив в голове как это должно быть, она принялась лепить свой новый дом. Подбить тут, вытянуть там, пригладить здесь и вуаля – готово. На лужайке обрамленной цветами полукругом лежала огромного вида немецкая овчарка, слегка настороженно склонив голову на передние лапы и смотрящей угрозующим взглядом.

Я – молодец, похвалила она себя страшно довольная результатом, описывая круги вокруг нового дома. Еще вот немного ушки вытянуть, чтобы более грозно смотрелось и все. Удовлетворенная результатом, она присела на валун рядом с домом перевести дух. Открывающиеся виды очаровывали ее и буквально притягивали к себе. У нее буквально зачесались эфирные пятки от нестерпимого желания пойти туда, за пределы поселения и исследовать каждый куст, камень и ручей своими ногами. Это желание вернуло ее к тому, что ее тело сейчас беспомощно лежит внутри дома.

Она обязательно все исследует, везде пройдет, все ручьи померяет, на все деревья залезет и на все горы подымет. Но все это она сделает только будучи в своем теле...»

– Я с тебя фигею! – выпалил Влад, наблюдая, как Макс не сводит глаз с хомяка Яшки.

На лице крепкого спецназовца млела довольная улыбка и, казалось, на земле нет счастливее человека. А все дело было в том, что от скуки Макс совсем затерроризировал профессора с просьбами показать ему Яшку на мониторе, чем отвлекал Зайцева от работы, занимал его ноутбук и тем самым, доводил ученого до белого каления. Такое положение вещей было категорически не приемлемо для ученого, и он пошел на крайние меры – принес Яшку в Здание Правительства и торжественно вручил его Максусу.

– Сардин, мне даже как-то стыдно за тебя, – с ленцой произнес Дмитрий, уютно расположившись в одном из кресел. – Ты бы хоть выражение лица поменял на более серьезное.

На что Макс только отмахнулся. На самом деле, страсть Макса существенно скрашивала унылое однообразие и разбавляла ежедневную скуку их дежурств. Но, не смотря на это, Дмитрий не упускал случая поддеть его каждый раз, когда речь заходила о Яшке, просто ради уже собственного развлечения.

– Такой пушистик, – млеет Макс, поглаживая грызуна кончиком пальца.

– Фу, Макс! Не могу стоять с тобой рядом! Мычишь над ним, как собачей петрушки наелся., – морщился Стас, брезгливо передергивая плечами.

– А вот мне нравится, очень симпатичный хомяк, – улыбаясь, поддержал Макса Славик, наблюдая за тем, как Яшка забавно умывал лапками мордочку.

– И совсем нас не боится. – Удивлялся Игорь, слегка постукивая по прутьям клетки, чтобы привлечь внимание Яшки.

Спецназовцы уже давно нарушили порядок дежурств и приходили, кто, когда захочет. Дмитрий не настаивал на соблюдении изначального плана дежурств, главное, чтобы ночью и днем было не меньше двоих. Но ребята часто от нечего делать приходили и не в свои смены, как например, сегодня, выполняя архиважное задание – познакомились с Яшкой.

– Его бы твоему Никитке дать, он бы быстро нашел с ним общий язык, – пошутил Дмитрий, имея в виду шестилетнего сына Игоря.

– Да, это точно, – грустно улыбнулся тот в ответ.

– Да еще чего! Твоему пацану вообще страшно Яшку в руки доверить!  
– вскинулся Макс. – Он либо ему усы оторвет, либо лапы повыворачивает, либо уши повыкручивает, – Макс даже поежился от такой картины, чем вызвал новый шквал шуток в свою сторону из-за чрезмерной заботы о Яшке.

Игорь тепло улыбнулся, благодарный напарникам за то, что они продолжают говорить о его сынишке так, как будто ничего не произошло, словно тяжелая болезнь и не терзала его маленький организм. Никита уже давно не был тем озорным малышом, каким его описал Макс, но парни ни на минуту не допускали мысли, что Никитка не поправится, и потому упорно в общих разговорах игнорировали факт его болезни. И, несмотря на ворчание Макса, он знал, что, на самом деле, они все как один обожали его сына, и души в нем не чаяли. И Дима был прав – Яшка понравился бы его сыну. Хомячок был удивительно хорошенький, с красивым бежевым окрасом с редкими белыми пятнами. Черные глазки-бусинки трогательно смотрели на огромных мужчин, а розовый носик забавно двигался, знакомясь с их запахом.

– Док, вы же его оставите здесь? – с надеждой спросил Макс.

– Именно это я и планировал. Но, вы, мой дорогой друг, должны мне пообещать, не донимать меня больше и не мешать моей работе, – сказал профессор.

– Тоже мне работа – пялиться в микроскоп и строчить целыми днями,  
– фыркнул Макс.

– Во-первых, это не микроскоп, а специальный прибор, позволяющий многократно увеличивать изображение. А во-вторых, именно он позволяет мне получать новые данные об Объекте, которые не видны невооруженным взглядом, – поучал Зайцев.

– И что вы там нового обнаружили? – ехидно спросил Славик, поглаживая Яшку между ушками.

– А вот что. Наш Объект обрастает мышечной массой и кости уже совсем не видны, – важничал ученый.

– Ну, это мы и без вашей чудо-машины видим, – усмехнулся Игорь, забавляясь постоянными перепалками напарников с профессором.

– Верно. А есть то, чего вы не видите. Например, то, что крошечных серебристых вкраплений, которые мы видели в самый первый день, стало значительно больше, и все они сосредоточены исключительно между кистью и локтем, и только с внешней стороны руки, – важно сообщил профессор.

– А вот это интересно, – произнес Дмитрий, слегка поддавшись вперед.

– А кроме того, – сел на свой любимый конек профессор, упиваясь собственной значимостью. – Появилось кое-что новое – золотистые крапинки! – И после этих слов Зайцев сделал многозначительную паузу.

– И что нам это дает? – спросил Дмитрий больше себя, чем других.

– Да, ни черта не дает, – отмахнулся Стас. – Как ни понимали ничего так и не понимаем.

– Но примечательно то, что серебристые крапинки расположены в самой глубине ее тканей и только на руках, а золотистые появляются совсем на поверхности и в разных частях тела. С каждым днем их тоже становится все больше, но все они располагаются ближе к верхним покровам, – продолжал док, уйдя в себя.

– Да что за штука тут у нас стоит? – напрягся Бартон. – Одно дело скелет обрастает мясом, но оно еще и с прибабахами, – возмутился он, хмурясь в сторону Объекта.

– Весьма занятно, весьма занятно, – бормотал профессор, вернувшись к своему прибору.

– А вот мне совсем нет, – недовольно проворчал майор, крайне не любивший сюрпризы подобного рода.

– А мне, кстати, интересно, чем дело кончится. Во что она превратится и чем окажутся эти ваши крапинки, – жизнерадостно изрек Влад, сидя возле клетки Яшки, решившись тоже познакомиться с хомяком поближе.

Неожиданно Яшка метнулся в угол клетки и вжался так, что казалось, просочится. Его гладкая шерстка стояла дыбом, а сам он весь трясся всем телом.

– Что за черт? – озадаченно произнес Влад.

– Эй, малыш, ты чего? – забеспокоился Макс, аккуратно беря хомяка в большую ладонь и прикрыв сверху другой. Тельце маленького животного сотрясала крупная дрожь, усы топорщились во все стороны и сам он был весь сжат как крупный камень. Яшка прижимался что есть силы к ладони Макса, как бы ища убежища, и в полном ужасе смотря на Макса во все свои трогательные глаза.



«— Какой милый теплый комочек. Интересно, что это за зверюшка? — пыталась она понять тип животного по форме теплового излучения маленького существа.

Она на миг отвлеклась от своего ежедневного занятия и вернулась к людям, и тут ее ждал такой сюрприз — в их компании появился новенький. Судя по тому, что она видела, новичку были все рады. Вот только сам новичок сейчас был явно не в радужном настроении. Он был буквально парализован от страха.

Странно. Что могло его так напугать? Она быстро проверила обстановку, все было как обычно, никакой опасности. Нужно подойти к нему поближе и как-то успокоить беднягу, решила она».

У Яшки сердце в прямом смысле слова начало выпрыгивать из груди.

— Док, посмотрите, Яшке плохо! — закричал Макс, неся грызуна профессору.

— Да, у него глаза почти на выкате! — заметил Дмитрий и тут он что-то заподозрил. — Док, а ваш Яшка, вообще, как реагирует на всякую там нечисть?

— Э-э-э, да вот, собственно, так и реагирует, — и тут до профессора дошло. — О, Господи! Он чувствует ее присутствие! Как же я сразу не догадался? Яшенька, мой мальчик, какой же ты молодец!

Яшка, напротив, совершенно не разделял восторга профессора, со всех сил впившись ноготками в ладонь спецназовца и пытаясь выпрыгнуть из собственной шерсти.

— Док, либо вы сейчас же скажете, как его успокоить либо я разберу ваш телескоп, — угрожающе зарычал Макс.

— Гм, я признаться, не знаю, как его успокоить, так как подобная реакция проявляется у него впервые. — Смущенно пробормотал Зайцев, после чего Дмитрий всерьез забеспокоился за здоровье старика, так как взгляд Макса не предвещал ничего хорошего.

— Если он сейчас помрет из-за вашей подружки, я убью вас обоих, — заорал сотрудник специального подразделения «Альфа» на уважаемого ученого из-за хомяка, — Поставлю рядом и пристрелю! — Проорал он, на тот случай, если до профессора не дошло с первого раза.

У дока и язык онемел, а Дмитрий понял, что нужно спасти ситуацию, потому что Макс закипел не на шутку.

– Дай его мне. – Непререкаемым тоном сказал Бартон, одновременно разжимая ладонь напарника. – Тише, малыш, все хорошо, шшшш. – Тихонько приговаривал Дмитрий, прижимая мягкий комочек к широкой груди и быстро уходя в другой конец комнаты, подальше от Объекта.

– Совсем она тебя затравила, да? – тихо разговаривал он с Яшкой. – Да, я согласен с тобой, она страшная как смерть. И характер мерзкий, – добавил он, вспомнив, как она пыталась убить всю их дружную компанию.

Так майор Бартон и бродил из угла в угол, что-то нашептывая пушистому комочку, пока тот не успокоился.

«– Хорошо, когда кто-то рядом, – подумала она, глядя как Разноцветный убаюкивает теплый комочек. От него исходило мягкое тепло и сияние, которое целиком окутывало маленького зверька, защищая от всех невзгод внешнего мира.

Нежность и забота. Вот, что это было. Как же ей этого не хватало в Анталаре, среди бесчувственных эфирных существ. Парочка представляла собой трогательное картину – большой мужчина оберегает в ладони маленькое существо, а тот, в свою очередь, доверчиво льнет к нему всем тельцем, с маленьким сердечком полным огромной благодарности за то, что большой человек находился с ним рядом в минуту страха.

Она не замечала, сколько времени простояла так, смотря на них, оглушенная нахлынувшими давно забытыми эмоциями. Человеческими эмоциями. Она и забыла, насколько они удивительны.

Но все же ей было пора. И в последний раз, бросив взгляд на Разноцветного, она унеслась навстречу новому растущему организму, возвращая его к жизни в очередной раз.

Неожиданно яркая вспышка проблеска памяти ослепила ее, показав на мгновение кусочек ее прошлой человеческой жизни:

«Она медленно шла вдоль стены, одной рукой держась за нее, а другой за чью-то мягкую руку.

– Ты сегодня прошла на целых три метра больше чем вчера, – сказал женский теплый голос. – Теперь мы можем гулять по целых пятнадцать метров в день. Вот это прогресс! – весело продолжал голос.

Дрожа и обливаясь потом, она медленно передвигала ногами, покоряя каждый новый сантиметр в пространстве. Дикая боль в ребрах справа и в спине выжигала свое клеймо ущербности, пытаюсь прожечь ее насквозь и лишить рассудка.

– Доктор сказал, что ты не сможешь бегать, но зато мы поставим новый рекорд в ходьбе, – радостно щебетал голос.

Как же она ненавидела эту фразу «не сможешь»! Ее затрясло от ярости. «Вы не сможете бегать, вы также не сможете танцевать. Прыгать вам тоже нельзя». У нее потемнело в глазах то ли от злости то ли от боли. По словам докторов, она не могла в этой жизни абсолютно ничего. Но они не угадали – только она решает, что она может, а что нет. А она решила раз она не может ничего, значит она сможет все! Даже то, что не по силам нормальным здоровым людям. И она прошла еще один длинный, бесконечный метр наперекор судьбе, которая решила лишить ее нормальной и полноценной жизни.

Как же хорошо, что мама рядом».

Видение из памяти исчезло также внезапно, как и появилось, оставив ее в озадаченном состоянии. Значит, вот откуда эта неприязнь к слову «не могу». Очевидно, она попала в какую-то серьезную аварию, после которой она не могла ходить и продолжать привычный образ жизни. Или может она упала откуда-нибудь и сильно повредилась.

Хм, интересно. Но одно ясно – ее совершенно не устроил новый расклад карточной колоды в ее судьбе, и она перетасовала ее по-своему.

Теперь понятно, почему она так бесилась в Анталаре, когда все кому не лень, твердили ей, что она не сможет справиться со своим телом и не сможет с ним нормально жить. Куски паззла понемногу вставляли на свои места, образовывая единую картинку. Она думала, что это второй раз, когда она занимается своим телом, но теперь понятно, что это третий.

О, да она уже эксперт по этой части, – горько усмехнулась она про себя, копошась в предплечье. – И упертости ей, видимо, не занимать....

*... В нос врывался дивный насыщенный аромат растений, наполняя легкие до краев. Она размеренно и с наслаждением вдыхала его лежа в горном ручье, струи которого перекатывались по ее*

плечам, рукам, стекая по груди на живот и мчась дальше между длинных ног. Она просто обожала этот расслабляющий и охлаждающий природный массаж. Посещение ручья было обязательным пунктом в ее ежедневной программе из-за тяжелых физических нагрузок, которым она ежедневно подвергала себя. Именно он позволял ей сбросить с себя тяжесть дня и восстановить силы для следующего.

Завтра нужно попробовать забраться на небольшой холм неподалеку. – Планировала она. Она уже нормально передвигалась по ровной местности, не сгибаясь под тяжестью своего тела к земле и не волоча руки по траве. В первые дни она сама себе напоминала Кинг Конга, с огромным неповоротливым телом. Сейчас уже все позади благодаря регулярным тренировкам, которые заключались в том, чтобы выбираться на природу за пределы периметра и проходить какое-то расстояние по пересеченной местности. То вниз, то вверх, то перешагнуть бревно, то присесть, чтобы пролезть под листвой низко растущих ветвей. Казалось бы, элементарные вещи, но с местным притяжением все это приобретало совершенно другой характер. И только благодаря ее упертости, она сейчас являлась счастливой обладательницей красивого тела, хорошо прокаченного, с рельефной и женственной мускулатурой.

Ну, просто красotka. – Усмехнулась она, разглядывая многочисленные ссадины, царапины и синяки. Пальцы на руках и вовсе были ободраны до крови, так как она пользовалась ими, чтобы за что-то ухватиться или чтобы залезть куда-либо. Мелкие ранки неприятно саднили и жгли, но прохладные воды ее любимого ручья смывали неприятные ощущения.

Была еще одна причина, по которой она зачастила к ручью последнее время – она решила приодеться.

Дело в том, что ее обычная одежда весила, наверное, килограммов двадцать при местном притяжении и лишняя тяжесть на ней очень мешала и доставляла массу неудобств, в связи с чем, она была вынуждена отказаться от нее вовсе, заменив привычные ткани листвой деревьев. Но и они хоть и весили меньше, все же создавали определенный дискомфорт при движении. Она, было, совсем пришла в отчаяние, но однажды увидела на местных эфирных жителях, своего рода, наколки на теле, служащие украшением либо на плече, либо на другой части тела. А особенность заключалась в том, что эти рисунки были сделаны из золотой пыли, которую наносили на нужный участок, где потом красовался задуманный рисунок. И она решила сделать такую же золотую наколку себе. Только на все тело. Рисунок, имитирующий

человеческие элементы одежды, рисунок, который будет с ней всегда, который она не сможет снять, и который не будет ей мешать, так как он будет частью ее. Она не один день провела, обдумывая как должна выглядеть ее будущая одежда, рисуя на песке возле небольшого озерца, но в итоге, после нескольких дней золотых пыток, она получила то, чего хотела – новую одежду.

Вот только я еще не скоро ей похвастаюсь. – Поморщилась она от ноющей боли на поверхности всего тела после вкалывания золотой пыли. Сейчас она выглядела как будто ее искушал пчелиный рой – красная и опухшая. Самые опухшие участки она обматывала большими лепестками определенных цветов, которые, по ее убеждению, обладала целебными свойствами. А кроме того, они удивительно пахли, поэтому кроме обвертывания, она еще просто растирала их между ладонями и получившийся сок легонько втирала в израненные участки тела. Кто-то из местных сказал ей, что растение очень сильное по своим свойствам, и втирая его в кожу, она рискует раз и навсегда пропитаться его соком и запахом насквозь. Но ее это мало заботило: во-первых, все равно кроме нее никто этот запах не чувствовал, так как тело было только у нее. А во-вторых, листья и нектар, может и не лечили, но эту бесконечную боль снимали точно, поэтому она с удовольствием пользовалась дарами природы.

И так проходил каждый ее день: пробуждение, тренировки, нанесение золотой одежды, расслабление в ручье. Иногда общалась с местными. И каждый раз, когда она лежала в ручье ее одолевала одна и та же мысль – а что дальше? Какова цель ее существования здесь? Чем ей дальше заниматься? Почему никто к ней не приходит и не объясняет, чего от нее хотят в этом мире? Неужели она попала в рай и цель ее пребывания здесь наслаждаться жизнью в этом восхитительно прохладном ручье? Слишком просто. У всего есть причина и цель, и она их выяснит. А пока она мирно лежала на краю долины, наслаждаясь звуками и ароматами природы, уносящие ее мысли куда-то далеко от сюда. Так, стоп, назад. Никто никуда не уносится, все остаются на своих местах и ищут пути возвращения домой. – Пошутила она сама над собой, возвращаясь с небес на землю.

После этих расслабляющих ванн она замечала, что ей тяжело вернуть мысли в обычное русло и с каждым разом ей приходилось прилагать все больше усилий для этого.

– Верховный, Вновьприбывшая все еще предоставлена сама себе. Нас это беспокоит, – произнес один из жрецов.

– Не стоит.

– Но она до сих пор не рассталась со своим телом! – воскликнул другой жрец.

– Не страшно. Пусть пока занимается, чем хочет. Скоро ее память о прошлой человеческой жизни исчезнет, и тогда мы отберем не нужное ей тело, и она будет делать то, что нам нужно.

Он еще не знал, как был далек от истины...

Да, веселые были деньки, – думала она, занимаясь сухожилием, которое упрямо не хотело встать на свое место.

А Разноцветный удивил ее, со своей неожиданной заботой о маленьком животном. – Переключилась она от своих невзгод на более приятные мысли. Это не вязалось с его вечно угрюмым настроением и не общительным поведением.

«Ммм... дес рангила, рангила; дес мера рангила», – мурлыкала она про себя песенку. – Еще бы вспомнить о чем она и было бы совсем хорошо. – Продолжала она суетиться, контролируя процесс то здесь, то там, ничего не упуская из вида»

Глава 6

«О, Боже! Как же больно! Похоже, это никогда не кончится. Кто бы мог подумать, что быстрый рост тканей и восстановление организма может причинять не меньшую боль, чем их потеря.

Каждая новая клеточка, появляясь, буквально пронзала своим появлением на свет, сотнями крошечных иголочек, отчетливо заявляя о себе, о своем месте в этом мире и о той роли, которую ей придется играть, давая надежду на потерянное будущее. Каждая из них была горячо любима, желанна и возрождение их хотелось праздновать как День Рождения.

Такую боль стоило терпеть.

Оно того стоило!»

Профессор Зайцев, мурлыкая что-то невнятное себе под нос, с напускной небрежностью подошел к расположившимся спецназовцам и изрек:

– Господа, если кому-то из вас интересно, то у нашей девочки начали формироваться молочные железы. Ээээ, то есть другими словами, начала формироваться грудь.

Пауза.

Немое молчание и недоуменные взгляды.

А потом вот оно – озарение. И тут началось.

Первым из напарников со стула соскочил Макс. Этот детина в два прыжка оказался рядом с Объектом, и, раскрыв глаза, что есть мочи, пялился на нее едва не свалившись за ограждение. Остальные не заставили себя долго ждать. Их галоп наверняка можно было услышать в другой части здания.

– Ну что за детский сад. – Пробормотал про себя Дмитрий, вставая с кресла и якобы неохотно направляясь в ту же сторону. Подумаешь грудь. Можно подумать никто и никогда из них такого не видел. Славик, так вообще мог бы рекорды ставить в этой области, со своей коллекцией девушек. Но нет – он был вторым после Макса и не менее восторженно смотрел на Объект. Подойдя на максимально близкое расстояние, Дмитрий остановился и прямо посмотрел на то место, где должен располагаться женский бюст.

О, да!

У Дмитрия перехватило дыхание. Вот он мужской рай – ничем не стесненная и не прикрытая женская грудь под прямыми лучами солнца.

Но тут же резко одернул себя за такую внутреннюю несдержанность. Но мужские рефлексy уже не остановить. В полном молчании четверо взрослых, выдавших виды мужчин, стояли и таращились в одно место. Грудь только начала восстанавливаться, но уже отчетливо были видны очертания округлостей среди прожилок, вен и мышц. В самом центре каждой из них виднелись крохотные образования, похожие на горошины.

Соски! Мать Божья!

Не то, чтобы он никогда не видел женского тела. Отнюдь. Он слишком хорошо был с ним знаком. В более ранние годы Дмитрий с друзьями редко отвечал отказом на откровенные предложения и не редко проводил ночи без обязательств в объятьях незнакомых девиц, имен которых сейчас и не вспомнит. Поэтому женскую грудь он видел всякую – и большую и маленькую, в белье и без него. И хотя он с большим уважением и теплотой относился к этой части женского тела, он все же был уверен, что его уже не удивить и вряд ли чья-то грудь сможет вызвать бурю таких же эмоций как в шестнадцать лет.

Но как же он ошибался! И дело было вовсе не в идеальности зачаточных форм. А в самой ситуации, которая позволяла откровенно пялиться на женскую грудь среди бела дня и осознавать тот факт, что ему ничего за это не будет!

Между прочим, ему по протоколу положено пристально наблюдать за Объектом, уговаривал себя Дмитрий, пытаюсь хоть как-то оправдать бурю эмоций в его организме и неумное желание не отрывать взгляд ни на секунду.

И он наблюдал. Пристально. Как и положено по протоколу. Его взгляд медленно скользил по безкожным покровам восстанавливающегося тела Объекта, ничего не пропуская. Цепкий взор стальных глаз уловил каждое изменение, каждый новый изгиб, оставляя четкий отпечаток в его памяти раз и навсегда. Какой-то колокольчик внутри тихо, нежно, но настойчиво доводил до его сознания, что его Объект превращается в женщину и это пугало. Пугало не тем, во что оно превращается, а тем какие эмоции вызывает, так как это пахло какой-то беспомощностью и незащищенностью. Чего он, как майор элитного подразделения, никак не мог допустить.

– Эй, народ, а я один дорисовал в воображении картину, как будет выглядеть ее грудь в финале? – выдал Стас.

Твою мать! Такой поворот Дмитрий еще не успел предусмотреть.

До него, наконец, дошло, к чему все это идет – Объект с идеальными формами будет стоять голышом посреди огромного зала, и все кому не лень будут таращить на нее свои зрачки и пускать слюни. Дмитрий почувствовал, как у него сжимаются зубы и пальцы, но только уже по другой причине. Такая перспектива его бесила. Как руководитель он понимал, что это не самая лучшая мотивация для бойцов на задании. И хоть он в каждом из них был уверен на двести процентов, в данный момент на его глазах трое лучших сотрудников спецназа за считанные секунды превращались в озабоченных болванов.

Твою же ж мать!

А вот ребята развлекались по полной, ни сколько не заботясь о том, что с каждой минутой теряют свою профессиональную привлекательность и приобретают всеобщее снисходительное признание со стороны их майора и профессора.

– Черт бы меня побрал! Если бы мне кто-то когда-то сказал, что в моей жизни будет возможность вот так смотреть на женские штучки, я бы не поверил, – заливался Макс.



– Ты только представь – двадцати четырех часовое дежурство. Никогда ночная смена не была так привлекательна, – ржал в ответ Славик.

– Кэп, я тут провел анализ расположения наших диванов в помещении, и стало совершенно очевидно, что диван, на котором обычно я сижу, не мешало бы передвинуть гораздо правее, что даст гораздо лучший обзор охраняемого Объекта, для исключения и предупреждения опасных ситуаций, – подпевал Стас.

Ну что за козел! «Для-исключения-опасных-ситуаций». Да как же! «Гораздо-правее» это как раз напротив Объекта, а если быть более точным – как раз напротив растущей груди Объекта.

Больше всех забавлялся ситуацией, конечно же, Док, стоя в отдалении возле аппаратуры. Он хихикал, как ребенок и было видно как его седая борода мелко потрясывается от веселья. У Бартон так и чесались руки ему наподдать за ту кутерьму, которую он спровоцировал, но почтенный возраст ученого сдерживал внутренний порыв. И вот же гад, даже не скрывает, что он буквально тащится, как четверо здоровых мужиков ведут себя не лучше обалделых школьников. Но нужно отдать ему должное, профессор, не смотря на свою двинутость на науке, не утратил интереса к человеческим безобидным шалостям, что вызвало легкую теплую улыбку на красивом, суровом лице Дмитрия и странный прилив нежности к старику. Но кнопку на стул он, в любом случае, ему подложит, чтобы в следующий раз неповадно было баламутить серьезных и важных специальных сотрудников «Альфа», усмехнулся про себя Бартон.

«Над чем все смеются? Что-то происходит. Что-то вокруг меня.

Опасность?!

Нет. Смех – признак хорошего. Значит то, что происходит хорошо?

Она медленно, огляделась вокруг. Оценив обстановку, опасности не обнаружила. Зато была другая картина, которой здесь ранее не было. Все субъекты были очень яркие. И красивые. Смех разукрасил их тела в более яркие тона и добавил внутреннее свечение, мягко обрамляя каждый орган, как будто окутывая своей заботой от внешнего мира.

В памяти всплыла чья-то человеческая фраза: «смех продлевает жизнь». Может так и есть?

Во всем этом была такая гармония, все было так правильно: жизнь – человек – смех – счастье. Вот то, к чему она стремилась, сколько себя помнила, будучи человеком. И судя по тому, что она сделала с собой, чтобы вернуться домой, она и сейчас стремиться к этому. Получится ли у нее?

– У меня только один путь – быть счастливой. А иначе, зачем все это? Поэтому у меня все получится. Без вариантов. – Жестко одернула себя она, буквально вышвыривая сомневающиеся мысли из головы.

Она, как зачарованная, смотрела на людей, вбирая в себя запах их счастья и звук смеха, чтобы насладиться самой и вспомнить что это такое.

Она решила подойти к ним поближе, впервые выйдя за пределы периметра, чтобы ощутить всем эфирным телом их радостные переливы. Осторожно выйдя из своего тела, она тихонько подплыла к людям, держась на небольшом расстоянии. Видеть ее они не могли, так как она невидима. Эту способность к невидимости она приобрела у народа Кара, так как сочла ее очень полезной для будущего побега из Анталары, чтобы незаметно разведывать обстановку на пути к Вратам Возврата.

Приблизившись к ним, она по очереди вдыхала запах каждого из них и во все внутренние глаза разглядывала, как переливается их счастливая энергия по телу. Начало у всех шло из сердца, но у каждого по-разному: у Фиолетового она буквально фонтанировала оттуда, и брызги полностью покрывали каждый сантиметр его тела. Энергия Голубого и Красного больше походила на водопад, потоком выливаясь из краев и низвергаясь вниз, дальше по организму. Счастье Зеленого больше походило на журчащий ручеек. А вот счастье Разноцветного было большой широкой, спокойной и могучей рекой, которая медленно, но уверенно текла по жилам и сосудам. По ее мнению, энергия Разноцветного была самая красивая и волнующая, так как ее всегда привлекало спокойствие, умировотворение, но при этом могучесть и масштабность.

Она максимально близко приблизилась к нему, чтобы почувствовать его силу и уверенность. Если бы ее эфирное тело было материальным, то кончик ее носа мог бы коснуться носа Разноцветного, настолько близко она подошла к нему.

Замерла.

Вдох. Какая приятная энергия.

Еще вдох. Только не уходи.

Вдох. От его энергии шли особое тепло и мягкость, которых не было у других. Хм, почему? В чем разница? Нужно сопоставить. Так. Вот оно. Все смотрели туда, где находилось ее тело, а Разноцветный потихоньку наблюдал за Зеленым. Кроме смеха было и что-то другое. Что?

Вдох.

Боже, как он прекрасен, когда так светиться всеми цветами!

Вдох. Ну, конечно же! Как же она сразу не догадалась. Симпатия! Разноцветный испытывал симпатию к Зеленому. Она опустила взгляд туда, где билось его сердце. Внимательно посмотрев, ей удалось разглядеть там совсем крохотный комочек пушистого света, спрятавшийся за всеми клапанами и перегородками. Он очень осторожно и боязно выглядывал оттуда, пытаясь выйти наружу, но Разноцветный резко внутренне сократился и светящийся комочек опять спрятался.

Хм, Разноцветному комочек пришелся явно не по душе. Не нравится симпатия? Интересно...

Вдох».

Бартон продолжал стоять возле окна, слегка привалившись к нему в непринужденной расслабленной позе, и продолжал наблюдать за происходящим. Парни все еще продолжали веселиться, остря шуточками и подковырками. Бросив украдкой взгляд на дока, убедился что, тот все еще балдеет от ситуации. Дать бы ему хорошего пинка под зад. Эта мысль согрела его, подав хорошую идею для фантазии, как именно это могло бы быть, чем вызвало очередную улыбку на лице. И в этот момент все вокруг замерло. По крайней мере, Дмитрию показалось именно так. Время, казалось, остановилось. Он замер и осторожно обвел взглядом комнату. Парни продолжали ржать, док наблюдал за ними, выглядывая из-за своего оборудования. Все продолжало жить. Тогда откуда это ощущение застывшего воздуха и легкой невесомости. Волоски на его теле поднялись, как у волка, почуявшего опасность. Майор попытался собраться и сосредоточился, отгоняя легкое ощущение ужаса. Он что-то чувствовал прямо перед собой. Волосы зашевелились и на голове.

Кто-то рядом.

Она здесь! Эта мысль сама по себе казалась абсурдной, так как она и так здесь – стоит посредине зала дни напролет. Но именно в этот

момент Бартон в полной мере осознал значение выражения «тело без души». Посредине зала круглосуточно стояло тело. А сама душа торчала здесь – прямо перед его носом! Он не видел, но зато ощущал! Каждой клеткой, каждым нервом, каждым волоском на теле.

Вдох. Чем пахнет? Это был не тот запах, который люди обычно ощущают. Это было гораздо тоньше, почти не уловимое, больше похоже на ассоциацию или образ. Но это был запах. Ее запах. В нем сочеталось несочетаемое. И он был необыкновенный, чарующий, неземной, гармоничный, всеобъемлющий и пронизывающий.

Вдох. Казалось, в воздухе зависли все частицы и молекулы. При этом почему-то ощущалось легкое неуловимое дуновение ветерка, хотя все окна и двери были плотно закрыты. Она была здесь! Сердце замерло, а дыхание перехватило от необъяснимых и новых ощущений.

Дмитрий крайне недолго любил сюрпризы и неизвестности, поэтому его реакция на происходящее была вполне логичной и ожидаемой:

– Да ты совсем охренела?! – рявкнул он, внутренне закипая от такой наглости Объекта.

Все находившиеся в комнате, как по команде замолчали и резко повернулись в его сторону.

– Док, если вам интересно, то ваша малышка сейчас ошивается прямо возле моего носа, – выплюнул язвительно Дмитрий.

Бедный док. Его надо было видеть. Он резко дернулся и заметался по комнате, не зная, за какой прибор схватиться, да и хвататься ли вообще, так как никто ничего не видел. Но в помещении явно что-то происходило, и ему непременно нужно было это уловить, зафиксировать, сопоставить и проанализировать.

Вот это да! Эффект присутствия. Это что-то новенькое за много дней наблюдений. Но почему он и другие ничего не ощущают? Профессор резко остановил свое хаотичное движение и просто застыл посреди комнаты, пытаясь расслабиться. Секунда. Две. Ага, вот оно! Он почувствовал! Это было похоже на колебание воздуха или дуновение ветра, но при этом отчетливо ощущалось, что это живое. Какая удача! Нужно попробовать наладить с ней контакт.

В это же самое время рука Славика тянулась к пистолету на поясе, а рука Стаса к ножу на руке, так как он был ближе. Чем эти две вещи могли помочь в данной ситуации, очевидно, знали только эти двое. Макс и профессор осторожно с разных сторон приближались к

Дмитрию, надеясь разглядеть хоть какой-то намек на очертания чего-то или кого-то.

А Дмитрий, тем временем не унимался и собирал все, что видел то ли от страха, то ли от злости:

– Да, неужели ты решила, наконец, осветить нас своим присутствием? Не прошло и месяца. Наверное, что-то в лесу сдохло!

Он не двигался и продолжал стоять все в той же не принужденной позе, излучающую уверенность, небрежность и безразличие к происходящему. И только острый взгляд мог заметить капельки пота на лбу и вздувшиеся вены. Соленые капли ползли по лицу и шее, падали за шиворот.

– Я был бы тебе очень благодарен, если бы ты не выходила за пределы своей конуры, раз уж решила там обосноваться, – тихо цедил сквозь зубы Дмитрий, смотря куда-то в пространство. – Если ты еще не заметила, тебе здесь не особо рады и перспектива торчать тут сутками, дикого восторга ни у кого не вызывает. Поэтому, будь добра, забери свою эфирную задницу и вернись обратно в свой периметр. А еще лучше, вообще убраться вместе со своим тщедушным тельцем к чертям собачьим!

Если в комнате до этого было просто тихо, то после выпада Бартона в комнате установилась гробовая тишина. И каждый мог поклясться, что слышал звук собственного пульса.

Вот тебе и наладить контакт. Профессор Зайцев по натуре был очень миролюбивым человеком, но в данную конкретную минуту ему очень хотелось отвесить майору хорошую затрещину.

«– И чего он так разошелся? – она хмуро и недоуменно смотрела на Разноцветного, не понимая, что вдруг изменилось.

Разноцветный в миг превратился в Одноцветного, потемнев за несколько секунд. Сердце забилось быстрее, кровь, казалось, горными ручьями побежала по венам с бешеной скоростью. Изменился запах, ткани мышц и нити нервов натянулись.

Опасность?! Она быстро огляделась. Нет, все в порядке. Он что-то говорил, но она еще не понимала что именно, так как не занималась восстановлением распознавания родной речи. Может быть, речь идет о ней? Да, нет, вряд ли. Он не может знать, что она здесь. Ее не видели даже Анталы с их невероятно острым зрением, которое превышало остроту человеческого глаза. И людской народ уж точно

не мог ее разглядеть. В этом она была уверена на сто процентов. И все же почему он так нервничает и источает флюиды воина, готового к битве? Надо бы обратиться подальше от него.

О, как же красиво перекачиваются по его венам волны крови. Она прилила к его мышцам, сделав их упругими и твердыми. И какой запах... Ммм... Это была кровь воина и запах жоака. Это почему-то будоражило ее. Может быть потому что, она сама была борцом по натуре, и он был близок ей по духу? Уж очень она не любила слабаков и бесхребетников, как в женщинах, так и в мужчинах. Но пора уносить ноги, так как Разноцветный разошелся не на шутку и Фиолетовый с Зеленым как-то странно себя ведут. Самое время заняться восстановлением понимания речи, чтобы понимать, о чем бормочут ее стражи».

Макс медленно качал головой из стороны в сторону и делал огромные глаза, пытаясь привлечь внимание Дмитрия, чтобы тот заткнулся и не бесил Объект. Профессор же, напротив, откровенно грозил кулаком, совершенно игнорируя положение майора, его силу и физическое превосходство.

– Подумать только! Испортить такой момент! О чем вы только думали, Дмитрий Александрович?! – профессор Зайцев буквально задыхался от возмущения. – Это же новое уникальное наблюдение и открытие! Новые поведенческие признаки и определение ее сверх возможностей. Возможно, мне удалось бы установить контакт!

– Вы можете сколько угодно устанавливать свой гребаный контакт, но только пока эта тварь находится в пределах периметра. За его пределами никаких разговоров не предусмотрено, кроме пули в ее облезлую башку, – жестко парировал Бартон. – И если понадобится, я пристрелю и вас, Док, если будете стоять на дороге, – его ледяной тон не предусматривал каких-либо возражений, и профессор замолчал, отчасти понимая опасения майора.

На его плечах лежала ответственность не только за безопасность присутствующих, но и за людьми за пределами этой комнаты и даже здания. Что ж, в таком случае, придется анализировать имеющуюся информацию:

– Эээ, Дмитрий Александрович, в таком случае..., раз уж так вышло, что именно вы стали объектом пристального внимания нашей девочки, не могли бы вы мне оказать услугу и детально описать, что именно происходило ... ммм... перед вашим носом? – робко спросил

профессор, чем вызвал смешки у присутствующих, так как все знали, насколько люто Бартон ненавидел именно эту часть соглашения – детально описывать любые увиденные изменения во внешности или в поведении объекта.

Да чтоб тебя! Дмитрий не был готов обсуждать происшедшее. По крайней мере, не сейчас. Случившееся чересчур потрясло его, буквально выбив почву из-под ног. Он вообще, удивлялся, как ему удастся сохранять самообладание, в то время как глотку сводит от желания проораться что есть мочи. Не на кого-то конкретно, а просто, чтобы выпустить пар.

– Позже, док. Я схожу, проверю, все ли в порядке снаружи. – Коротко ответил Дмитрий и быстро вышел из зала.

Закрыв за собой дверь, он быстрым шагом преодолел расстояние длинного коридора, свернул за угол в поисках безлюдной комнаты. Лучшего предлога, чем туалет он не смог придумать: прекрасная возможность обдумать ситуацию без посторонних глаз. Идеально. Через пару минут он был совершенно один, сидя на крышке унитаза, обхватив голову руками.

Ненавижу духов, подумал он и криво усмехнулся – обычно духами, называли боевиков в Средней Азии, но их он тоже недолюбливал.

Инцидент, конечно, был из ряда вон. Давно он не был под таким впечатлением. Хотя если честно, он никогда не был под ТАКИМ впечатлением. Буквально калейдоскоп эмоций смешанный с коктейлем из разнообразных чувств. За каких-то пять минут он успел возбудиться, разозлиться, окунуться в невесомость, ощутить неземной аромат с ощущением наполняющего грудь счастья, испытать ужас, осознать происходящее, прийти в ярость и, в итоге, недвусмысленно послать неизвестное, опасное и не предсказуемое существо.

Молодец! А как все хорошо начиналось – он как порядочный мужик разглядывал женские прелести.

Дмитрий глубоко вздохнул. Рецепторы еще сохранили неуловимый аромат от Объекта. Запах был совершенно новым, но что-то проскальзывало в нем до боли знакомое и почему-то вкусное. Он в этом не особо разбирался, но знал, что об ароматах не говорят «вкусный», но в этом было что-то именно вкусное, а вместе с ним опять это ощущение беспредельного счастья, только слабее, так как аромат не такой сильный.

Надо идти к доку. Он хоть и зануда, но своим методичным и бесчувственным допросом быстро приведет в порядок рой мыслей в его голове.

Посидев в туалете еще некоторое время, Дмитрий двинулся обратно в зал сдаваться на милость Зайцеву.

– Итак, – деловито начал профессор, включая запись разговора. – Как вы поняли, что Объект находится рядом с вами?

Дмитрий сел поудобнее, сделал вдох и начал детальный рассказ, терпеливо отвечая на все вопросы дока, всем своим видом давая понять, что делает великое одолжение для параотдела и всей Российской Науке. Напарники опять находились на своих позициях, но это им нисколько не мешало принимать активное участие в допросе их майора.

Со стороны Дмитрий выглядел как царственный лев, которого донимают мелкие мошки. Все шло гладко, пока Дмитрий не заикнулся о навязчивом запахе, вызывающем сильные эмоции. Доку непременно захотелось выяснить, что именно он там учуял:

– Дмитрий Александрович, постарайтесь сосредоточиться. Или расслабиться. Вы говорите, это было вкусное. Вкусное из чего? Из категории готовой кухни? Мясо? Пирог?

– Я не знаю, – пожал небрежно плечами Дмитрий.

– Мы обязательно должны это выяснить. Резкий, мягкий ...эээ... помогите, мне... какие еще бывают ароматы, я в этом не специалист.

– Кэп, может наша вонючка пахнет розами? – заржал Стас.

– Да! – громче, чем ожидал, воскликнул Дмитрий. – Точно! Розами!

– Вы уверены? – осторожно спросил профессор.

Дмитрий уже ни в чем не был уверен. Он устал, и ему надоело копание в собственном мозге, особенно копание кого-то еще в его личном мозге, поэтому коротко ответил:

– Нет, не уверен. Собственно говоря, я не уверен в самом существовании запаха. Он был еле уловим.

Тааакссс... и все же розы это не «вкусное», а вы утверждаете, что это что-то съедобное. Итак...

Да что за напасть?! Дмитрий почувствовал, что на сегодня он исчерпал запас выдержки и терпения, о чем не двусмысленно говорили его сузившиеся глаза и нахмуренные брови.



Он медленно перевел взгляд с дока на Объект, в котором красноречиво читалась «Статья 111 УК РФ. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Вот она – причина его несчастья. И ей хоть бы что. Зараза!

– Может фруктами? – предложил свою версию Славик.

Этот не понаслышке знаком с ароматами. Уж сколько он их подарил своим бесчисленным «единственным» девушкам один Бог знает. И все же это была мысль.

– А ты прав. Это именно фрукты. – Дмитрий даже немного поддался вперед. Это уже интересно.

– Какие именно фрукты? – Вцепился бульдожьей хваткой док. – Яблоко, груша, банан, персик...

– Персик!

– Итак, мы имеем розу и персик. Хм, интересное сочетание. – Бормотал профессор, барабаня пальцами по столу.

– Ммм... там было кое-что еще... – неуверенно продолжил Дмитрий, заранее зная, что док опять вцепиться в него и не отпустит, пока не выведает все, вплоть до цвета бабочек на его трусах, если бы у него такие были.

– Третий элемент тоже из разряда вкусного и фруктового?

– Мне кажется, да.

– Ну что ж ... Ананас, манго, виноград, арбуз.

– Это не фрукты, а ягоды, дубина вы, док, стоеросовая, – посмеивался Макс.

– Я предлагаю любые ассоциации, которые возможно натолкнут на верный путь, – невозмутимо продолжал профессор. – Вишня, слива...

При слове слива сознание Дмитрия непроизвольно улетело в деревню к бабушке, у которой был небольшой сад с яблонями, вишнями и сливами возле дома. При разговоре о сливах он всегда вспоминал именно бабушкины, так как только у нее они были такие огромные. В детстве он от пуза наедался их так, что катился колом, но все равно, после этого лез дальше, на соседнюю грядку за такой же большой и сладкой клубникой.

– Клубника! – резко выкрикнул Дмитрий, так что все вздрогнули. – Это клубника, – уже спокойнее повторил он.

– Вот те раз... Роза, персик и клубника. А у девочки неплохой вкус, – резюмировал профессор, довольно улыбаясь и потирая руки.

– При условии, что кэпу это все не примерещилось со страху, – ухмыльнулся Макс.

– И то верно, – рассеянно произнес профессор, находясь уже далеко в своих научных лабиринтах, что-то записывая на своем ноутбуке. – И то верно....

Дмитрия, наконец, оставили в покое, и он смог составить собственный ежедневный отчет о произошедшем. Важным было то, что Объект подал признаки жизни. Жутким образом, но все же это были перемены, которые были чем-то спровоцированы. Вопрос только чем именно и к чему это приведет. Будущее в отношении данного задания буквально вызывало дрожь по всему телу, так как даже его богатая фантазия и житейский опыт не могли предугадать что будет, когда Объект полностью сформируется. Что потом? Она начнет предпринимать какие-то действия или же так и будет стоять столбом годами?

Черт! Черт! Черт! С одной стороны ему крайне не нравились какие-либо изменения в поведении Объекта, но с другой – он с огромным нетерпением ждал, когда же она восстановится, чтобы можно было хоть что-то прояснить. Вдруг она заговорит. Эта неизвестность просто невыносима. Особенно после сегодняшнего приключения. Он, понимал, что зря наорал на нее сегодня, так как интуитивно чувствовал, что она не причинит ему вреда. И даже больше того, откуда-то была железная уверенность, что опасности нет, но он просто не мог позволить этому «Касперу» разгуливать, когда и где вздумается, и уж тем более, перед его носом!

Порядок и дисциплина! Раз уж выделила себе теплое местечко, значит пусть там и остается, – не сдавался Бартон, подавляя эмоции, которые на него неожиданно накатили.

А вообще, пора идти, устало подумал Дмитрий. Закрыв ноутбук, и со всеми попрощавшись, он поехал в место, где все было предсказуемо и под его четким контролем – к себе домой.

## Глава 7

Насвистывая что-то себе под нос, Дмитрий вытирал остатки влаги после бодрящего душа, обдумывая планы на сегодняшний день. Перспектива опять идти на работу к их монстру, сегодня его не очень огорчала, так как настроение у него было очень даже приподнятым. Быстро одевшись в любимые джинсы и темно-синюю футболку,

уложив волосы, он вышел из своего одноуровневого пентхауса, расположенного в элитном жилом комплексе.

Ирина еще спала, и он решил ее не будить. Да, вчера они славно провели время, подумал Дмитрий, улыбнувшись, вспомнив некоторые детали прошлого вечера, а особенно ночи. За прошедшие три недели их отношения значительно улучшились, так как у Дмитрия график был более-менее стабилен, и они спокойно могли запланировать какие-то совместные мероприятия, чего давненько уже не было из-за непредсказуемости его работы. Они отлично вместе проводили время: она была умна, красива, именно в его вкусе, с неплохим чувством юмора, с нормальными манерами, со спокойным и предсказуемым характером, и, что не маловажно – отличным сексом. И его в ней устраивало, практически, все, кроме одной единственной вещи – она не работала. И его это иногда бесило до ужаса. И, дело было совершенно не в деньгах – у него и своих хватало. Просто по его глубокому убеждению, которое он никогда в жизни ей не озвучит, каждый человек должен чем-то заниматься в жизни. Любимое хобби, увлечение, занятие чем-то или работа, если нет ничего из увлечений. Просто, чтобы развиваться, иметь какие-то цели в жизни, чего-то добиваться для себя, ставить перед собой маленькие вершинки и их покорять, получая радость от собственной значимости. А бесцельное проживание жизни его девушки иногда выводило его из себя, так как сам он был человеком крайне целеустремленным. За два года отношений он предлагал ей заняться разными видами деятельности, завести какое-то хобби, чтобы она не просиживала целыми днями в салонах и возле телевизора.

Хотя, он немного не справедлив к ней. У Ирины было одно хобби – тратить его деньги. Вот этим она могла заниматься целыми днями, гуляя по всем торговым центрам и салонам красоты с утра до ночи. Но, как настоящего мужчину, его не особо это беспокоило, так как все равно ему некуда было тратить то, что он зарабатывал, поэтому просто радовал любимую девушку. А за это она дарила ему приятные дни и ночи.

В общем, полная идиллия, довольно размышлял он, продолжая насвистывать что-то по пути в Здание Правительства. По дороге он заскочил в пекарный киоск и купил свежее испеченных пирожков себе и напарникам на дежурстве. И так, насвистывая и улыбаясь, он не спеша вошел в зал, радуясь новому дню, впервые за три недели.

– Всем привет! – весело поздоровался он со всеми.

Похоже, сегодня и, правда, были все.

– Привет. Чего принес? – спросил Славик, учуяв своим «парфюмерным» носом что-то в пакете Дмитрия.

– Пирожки. Вот эти вишневые, а эти мясные, – ответил Дмитрий и спер один вишневый.

Откусив кусок, он прямо глаза зажмурил от удовольствия, наслаждаясь вишневым соком теплых ягод. Неторопливо жуя, Дмитрий решил оглядеть Объект, вдруг что-то еще изменилось.

– Привет, малышка! Как жизнь? – шутливо спросил Дмитрий, подходя вплотную к периметру.

Спецназовцы просто ушам не поверили. Такого от Бартона по отношению к Объекту они слышали впервые. Даже док отвлекся от своего оборудования и посмотрел на Дмитрия.

– Я смотрю, хорошеешь, день ото дня, – продолжал подшучивать Дмитрий, пережевывая вишни с теплым тестом. – Хочешь пирожок? Вкусный, ммм..., – озорно предложил он, протягивая половинку пирожка Объекту.

У мужчин просто отвисла челюсть. Док рефлексивно потянулся за ноутбуком, чтобы по привычке записать все необычное, хотя речь шла вовсе не об Объекте.

– Как спалось? – добродушно продолжал Дмитрий. – Славик не приставал? Он у нас тот еще жеребец, наш собственный Альфа-самец. – Усмехнулся он, хитро и с улыбкой скосив глаза в сторону Славика.

– Ну, так что? Пирожок будешь? Он с вишней, – произнес Дмитрий, откусывая еще кусочек.

– Дим, ты уверен, что пирожок с вишней, а не с чем-то увеселительным? – пошутил Игорь, удивленно наблюдая за напарником.

– Кэп, ты извини, но я малость поражен тем, что в свои тридцать лет ты не отличаешь вишню от персика, – сказал Макс.

– А лично мне твой пирожок пахнет клубникой, – сказал Влад, протягивая руку в пакет, чтобы самому убедиться с какой начинкой выпечка.

– А запах розы мне одному мерещится? – спросил Стас.

И тут все застыли, осененные мыслью. Кроме дока – тот свалился со стула, пытаясь быстро добраться до ноутбука.

«Да, ты никак со мной разговариваешь? – Прищурившись, смотрела она на Разноцветного.

Ей, все-таки, удалось расшифровать немного из того, что он кричал на нее несколько дней назад, и она слегка на него дулась. Не всерьез, конечно, так, для порядка, чтобы не воображал, что она вот так сразу возьмет и растает.

Но именно это сейчас с ней и происходило – она прямо таки таяла от удовольствия от того, что он с ней разговаривает. Другие, конечно, тоже иногда с ней болтали, но это вызывало в ней лишь заинтересованность.

Он явно был чем-то очень доволен, весь так и лучился всеми цветами радуги и его свет казался очень пушистым. Его голос обволакивал ее своим тембром, и она в нем буквально купалась, умирая от желания потереться носом о его энергетическую шерстку.

А, вообще, что происходит? Почему все собрались вокруг нее? – Она обеспокоенно огляделась вокруг. – И, главное, смотрят так пристально.

*«Ты что же, Степан Петрович, на девичью красу глаза даром палишь? За погляд-то ведь деньги берут, – молвила Хозяйка Горы Медной», – вдруг вспомнилось ей».*

Она пахнет! – Театральным шепотом произнес профессор. – Именно так, как вы и описывали, Дмитрий Александрович!

Спецназовцы сгрудились вокруг периметра, вдыхая идущий от нее запах. Он был настолько насыщенным и ярким, что его хотелось набрать в ладоши. Это был самый потрясающий запах, который они когда-либо вдыхали в своей жизни. Чувственный и легкий, искрящийся и глубокий, удивительное сочетание чего-то, чего они не понимали. И на фоне неземного букета различались запахи клубники, розы и персика.

– А можно мне его немного во флакончик набрать? – мечтательно спросил Славик.

– А можно дверь приоткрыть, а то меня Наталья с таким ароматом домой не пустит? – спросил Игорь, имея в виду любимую супругу.

– А мне вот можно узнать, почему, когда я с ней разговариваю, она совсем не пахнет? – обижено встрял Влад.

– Потому что к женщинам нужен особый подход, – деловито ответил Дмитрий, жуя. – А вишневый пирожок так, вообще, решает все.

– А, ну, да. Кэп, у нас знаток по женским делам, – шутливо съязвил Макс.

– Ты свою Ирину тоже пирожками заманивал? – посмеивался Стас.

– Ну, тип того, – дожевывая пирожок, промычал Бартон с безмятежным видом.

По крайней мере, именно таким он казался со стороны, хотя на самом деле он был весьма ошарашен такой реакцией Объекта на его шутливую болтовню. Это как-то сбивало с толку, и он не знал, как на это реагировать. А запах и, правда, был божественный! Помимо фруктов и всего остального, в нем была еще какая-то женственность и изящность, хотя Дмитрий и понимал, что об ароматах так не говорят. Любая женщина с готовностью отдала бы любые деньги за такой пленяющий шлейф.

– Господа, а, между прочим, Владислав Сергеевич абсолютно верно подметил. Объект совершенно не пахнет, когда с ним разговаривает кто-то из нас, – пустился в размышления Зайцев.

– А это значит..., – задумчиво произнес Стас.

– Это значит, что мы просто обязаны проверить достоверность данного факта, – изрек профессор.

– Господи помилуй! – громко застонал Дмитрий, сразу сообразив, что док, сейчас начнет манипулировать им как марионеткой.

Но ученый уже ни на что не обращал внимания, с фанатичным блеском обдумывая как можно проверить новое наблюдение.

– Такс, такс, Дмитрий Александрович, будьте так добры, отойдите от Объекта к самому дальнему окну и оставайтесь пока там.

– Док, я очень не хотел бы быть так добр и плясать под вашу паранормальную дудку, – оскалился Бартон, исподлобья смотря на суетливого ученого.

Но док был уже на коне и на своем поле боя, поэтому майор был ему, в данной ситуации, не авторитет.

– Живо в дальний угол, пожалуйста, – приказал Зайцев, глядя на него поверх своих очков, и Дмитрию не оставалось ничего, кроме как подчиниться.

– А все оставшиеся начинают разговаривать с нашей девочкой, – продолжал давать указания профессор.

– Все сразу что ли? – спросил Славик.

– Ну..., Гм, гм... как вам удобнее, – не определился док.

– Да, не вопрос. – Весело ответил Влад и хитро подмигнул остальным, намекая на возможность подшутить над доком, который любил во всем порядок и последовательность.

Поэтому Зайцев совершенно не был готов к тому, что спецназовцы одновременно и наперебой начали говорить каждый о своем.

– Я вчера с такой малышкой познакомился, закачаешься. Вот только курит. А это отстой полный. Пришлось дать ей отворот-поворот. Я принципиальный на этот счет, – затянул Славик.

– Никита, кстати, очень любит персики. Раньше ходил со мной на рынок и лично выбирал своими маленькими ручками, – одновременно говорил Игорь.

– Мой сосед тупой, как Львовский автобус и поет, как поп на поминках, – жужжал Стас.

– Ты заценила мой новый ножичек? Вот смотри – рукоять идеально совместима с тактическими перчатками, есть металлический выступ для нанесения удара, бесшумный при ношении, вставляется в ножны любой стороной, надежно фиксируется не менее чем двумя точками крепления, – завел свою любимую волюнку Макс, демонстрируя Объекту новый тесак.

– А между прочим, я абсолютно не согласен с теми котировками акций Газпрома, которые есть на данный момент, – вносил свою лепту Влад в общий галдеж.

«Она оторопело смотрела на зверинец рядом с ее периметром.

Они сами-то хоть понимают, что говорят? Потому как она не могла разобрать ни слова и только переводила взгляд с одного на другого.

Они, вообще, осознают, что она их чуть не убила от испуга?

Она немного упустила суть происходящего, пока проверяла свои дела на теле, и поэтому ее буквально оглушил поток звуков, который полился не ясно из-за чего. Они так галдели, что ей захотелось что-нибудь сделать из ряда вон, лишь бы они замолчали. Хаотичный шум она никогда не любила.

Да что с ними такое?! – уже начала она беспокоиться».

– Вы замечаете?! Вы замечаете, что запаха больше нет?! – спросил профессор, одновременно выбивая быстрый ритм по клавишам ноутбука.

– Док, ну, может, хватит уже? – взмолились спецназовцы.

– Я уже рассказал всю свою личную жизнь, – пожаловался Славик.

– А я хочу вернуться на свой диван. Оттуда она не такая страшная, – подвывал Влад.

– Да, я думаю, что с вами можно закончить, – согласился Зайцев. – Пожалуйста, отойдите все от нее подальше, а вас, Дмитрий Александрович, я прошу вернуться и пообщаться с Объектом.

– И о чем я, по-вашему, должен с ней разговаривать?

– О науке. Кэп ты как маленький, не знаешь о чем говорить с женщиной, – втерся в разговор Славик.

Профессор нетерпеливо повел плечами:

– Да, о чем угодно. Пару минут назад вы даже не задавались вопросом о предмете разговора.

– Да, тебя невозможно было заставить замолчать, – не упустил случая поддеть Стас.

– Хотя бы о браслете, который у вас на руке, – продолжал профессор. – Расскажите ей, откуда он у вас. Главное говорите все так же дружелюбно, как это делали в первый раз.

– Выведите меня в поле и пристрелите! – громко вздохнул Дмитрий.

– Давай, давай, кэп, учись общаться с девушками, – широко ухмыляясь, подзадоривал Макс, развалившись на диване и слизывая вишневый сок с пальцев от своего пирожка.

У Дмитрия зачесались руки, от желания кого-нибудь придушить.

– Ладно, – сквозь зубы процедил он.

Надо выдохнуть и успокоиться, иначе нормального разговора не получится.

– Про браслет, значит, рассказать... – Он подошел вплотную к ее ограждению и остановился, раздумывая с чего начать.

– Ну, в общем, это мой браслет, – сказал он, поднимая правую руку и снимая его с руки. – Доку до смерти хочется знать, где я его раздобыл, поэтому так и быть, расскажу, – продолжал он, держа



браслет двумя руками на уровне груди, чтобы его было хорошо видно.

– Я не в курсе, как обстоят у тебя дела со зрением, поэтому немного его тебе опишу, – начал он, чувствуя себя по-дурацки. Оглянувшись на подозрительно притихших парней, он продолжил.

– Э-э... М-м-м, в общем, он состоит из нескольких кожаных веревочек, на каждой из которых нанизаны небольшие круглые и квадратные бляшки, сделанные из меди. А я очень на идиота похож? – спросил Дмитрий, поворачиваясь к напарникам.

– Да! Просто класс! – хором ответили спецназовцы.

– Кэп, не волнуйся, ты уверенно набираешь баллы! – гудел Макс.

– Никогда не думал, что такое увижу, – прокомментировал Влад, устраиваясь удобнее на диване.

– Ладно, остряки, всем тихо! – повысил голос Игорь. – Продолжайте Дмитрий Александрович, очень не терпится услышать продолжение.

Бартон удрученно вздохнул и с надеждой посмотрел на дока. Но тот сидел на своем стуле и напоминал ястреба, подстерегающего добычу. Бартон понял, что с ним не договориться. Но если до конца признаться самому себе, то ему тоже был интересен результат эксперимента. Действительно ли, она так реагирует только на него или это совпадение? Поэтому он расслабился и решил дорассказать свою историю до конца.

– Но, кстати, медные бляшки нанизаны не по всей длине кожаных веревок, а ближе к середине. Но ближе к самому центру есть три основных элемента, которые висят каждый на своей веревочке и они по размеру больше других. – Как же тупо он себя чувствовал.

– Ну, так вот – три основных элемента. Если идти слева направо, то они висят в таком порядке: квадратный, ромбический и овальный. На каждом из них выгравирован свой рисунок с символами. Например, на квадратном выгравирована морда волка – символ, означающий, что его владелец свиреп и бесстрашный в поединке... – Дмитрий и сам не заметил, как увлекся собственным же рассказом и, естественно, он пропустил момент, когда комната начала наполняться нежным ароматом розы, переплетающийся с клубникой.

«Какой он лапочка, когда не ворчит целыми днями. – Смотрела она на него с теплой и мягкой улыбкой.

Что-то показывает ей, пытается как-то объяснить. Что-то о браслете, который она, разумеется, не видела, так как он не излучал тепло. Но его описание, которое она частично понимала, помогало ей получить примерную картинку.

Ее опять отвлекли от ее занятия.

Что на них сегодня нашло? С чего вдруг Разноцветный пустился в рассказ о своем браслете? Полнолуние что ли? – пыталась она понять сегодняшнее поведение людей.

Для нее всегда важно было найти причину, так как, правильно установив ее, можно было верно, скоординировать дальнейший план действий. Конкретно сейчас, она понятия не имела, чего Разноцветный от нее хочет. Что ей делать с этой информацией о браслете? Ладно, потом разберется. В любом случае, интересно, чем закончится его рассказ.

А сейчас ей просто нравилось слушать его голос, который мягким бархатом окутывал ее с головы до ног».

Док резвился, как дитя с новой игрушкой. Однозначная реакция Объекта на угрюмого сотрудника спецназа приводила его в полный восторг.

Она опять пахла! Но удивительным было то, что на этот раз больше преобладал запах роз, чем фруктов, которые в первый раз были главными нотками. Безумно интересно!

До Бартона, наконец, дошло, что Объект опять пахнет и он умолк.

Розы. И как это понимать? – думал он, впервые, за многие годы, почувствовав себя смущенным и растерянным.

В комнате было тихо. Даже его парни не издавали ни звука, наблюдая за происходящим.

– Док, я думаю, вам хватит доказательств, – ровно произнес Дмитрий, стараясь не показать свою озадаченность реакцией Объекта.

Он не цирковая блошка, на которой можно ставить эксперименты, раздраженно думал он. Застегнув браслет опять на запястье, он повернулся, чтобы пойти сесть на диван.

И в этот момент, за спиной он услышали какой-то легкий звук.

Он остановился, скосив глаза в ту сторону, откуда исходил звук. Перевел взгляд на профессора. Потом на напарников.

- Это сейчас что такое было? Что за звук? – осторожно спросил он.
- Те, в свою очередь, внимательно смотрели на него.
- А это разве не ты как бы шмыгнул носом? – спросил Игорь.
- Нет, – также тихо и осторожно ответил Бартон.
- Вы имеете в виду звук, похожий на легкое пошаркивание? – Спросил док.
- Да, – глухо ответил Дмитрий.
- И вы утверждаете, что этот звук издали не вы? – подымаясь со своего места, спросил ученый.
- Именно так, док.

Все примолкли. Даже док, который обычно весьма энергично реагировал на любые изменения Объекта. Дмитрий решил все-таки повернуться лицом к Объекту, а вместе с ним подошли напарники и док.

- Кэп, ты уверен, что тебе не померещилось? – спросил Макс.
- Уверен, – твердо ответил Бартон.

Семь человек стояли вдоль периметра, напряженно вслушиваясь в тишину.

И они услышали.

Это было похоже на не ясный шорох или шелест. Звук был еле слышен, исходя откуда-то со стороны лица или головы Объекта.

- Вы заметили, что звук повторяется? – Очень тихо спросил профессор через некоторое время.
- Да. А вы заметили, что каждый раз он имеет одинаковую продолжительность? – также тихо спросил Дмитрий.
- Угу. Может она пытается дышать? – предположил Игорь.
- Не похоже. Частота звука не одинаковая, как бывает при дыхании, – ответил Влад.
- А я, вообще, понять не могу, откуда он идет, – задумчиво сказал Макс.
- Что же это означает? – возбужденно бормотал док.

А, тем не менее, звук становился все громче и до мужчин, наконец, дошло, откуда он исходит. Док наверняка бы расшиб себе голову от падения в обморок, если бы Славик его не поймал.

– Твою Мать! – не сдержался Бартон, молниеносно доставая пистолет и целясь в голову Объекта. А если быть более точным, то в подобие тюрбана на голове Объекта, так как звук шел именно оттуда.

До этой минуты они им особо не интересовались, так как с ним не происходило никаких изменений, и вскоре, непонятный головной убор стал восприниматься как нечто само собой разумеющееся.

Но только не сейчас. Как только Бартон прицелился в него, звук сразу прекратился, и установилась тишина. Док, за эти минуты пришел в себя настолько, что хватило смелости наорать на майора за то, что тот размахивает оружием.

– Вы опять за свои военные штучки?! – шипел профессор. – Уберите пистолет сейчас же!

– Разумеется. Сразу после того, как выпущу ей кишки, – ледяным тоном произнес Бартон.

– Дим, подожди кипятиться. Мне кажется, она что-то нам говорит, – попытался успокоить напарника Игорь.

– Если это не информация о том, что она за дерьмо такое, то тогда мне не интересно, – жестко парировал майор.

– Опустите пистолет!!! – не своим голосом сипел профессор, буквально повиснув на руке Бартона. Пришлось сдаться, чтобы случайно не пристрелить сумасшедшего старика.

Через несколько минут звук повторился вновь и на этот раз в обморок чуть не упали бойцы спецназа. Подготовленные сотрудники «Альфа» никак не были готовы к тому, что услышали.

Медленный шорох и шелест отчетливо сложились в два хорошо различимые слова:

– «Закончи историю».

«Неужели он меня не слышит? – думала она.

Она и так уже изо всех сил старается, но видимо, еще слишком слаба, да и не все функции восстановлены, поэтому еще сложно управлять всеми физиологическими возможностями.

Попробую еще раз».

Дмитрий не упал в обморок. Он даже и глазом не моргнул. Он просто выпустил пистолет из пальцев, которые сами по себе разжались от сильного шока. Челюсть незаметно начала отвисать вниз, но он этого не замечал, потрясенно смотря на Объект.

– «Закончи историю», – опять плавно зашуршало в гипсовой чалме на голове Объекта.

У мужчин, в прямом смысле слова, пропал дар речи. Они не верили своим ушам и продолжали, остолбенело стоять, опешив от такого поворота событий.

Первым в себя пришел профессор и довольно произнес:

– Дмитрий Александрович, по-моему, она обращается к вам.

Дмитрий и рад был бы что-то ответить, да не мог – язык то ли онемел, то ли примерз к небу. До него далеко не сразу дошло, что речь о рассказе про браслет, а когда дошло, изумление было еще большим.

– «Закончи историю». – Снова мягко зашуршало.

Спецназовцы почувствовали, как у них начали сдавать нервы. В их гениальных головах не укладывался чудовищный контраст происходящего – живой труп жуткого вида в Здании Правительства России со смертельными сверх способностями, который имел на голове нечто, что шевелиться и издает звуки. И это нечто интересовалось историей о браслете. Это выходило за все рамки их понимания об этом мире.

– Народ, а я правильно понимаю, что ее первые слова за четыре недели ни «привет» ни «рада познакомиться», а «закончи историю» про дурацкий браслет? – Пораженно спросил Стас.

– Похоже, так. – Ответил Славик, удерживая дока за локоть, который увлекшись, чуть не перемахнул через ограждение, чтобы поближе подойти к Объекту, пытаясь внимательнее послушать шуршание на ее голове.

– Дмитрий Александрович, вам придется продолжить, – прохихикал профессор.

Дмитрий все еще стоял, не двигаясь. Его мозг просто отказывался понимать сложившуюся ситуацию: сначала она пахнет, когда он с ней разговаривает, а теперь еще и вот это.

– Кэп, похоже, ты влип по полной, – со смешком сказал Макс.

– Да, я собственно, почти все уже рассказал, – наконец, придя в себя, подал голос Дмитрий.

- Да, не стесняйся, здесь все свои, – подмигивая, подбодрил Влад.
- Вот потеха! Никогда не видел, как ты воркуешь с девочками. Не зря я все-таки приехал на смену, – смеялся Славик.
- Заткнись, – хмуро, но беззлобно ответил Дмитрий.

Но у парней, очевидно, наступила нервная реакция на сильнейшее потрясение и они уже разошлись вовсю, подтрунивая над ним.

– «Закончи историю». – Повторился звук, прозвучав, на этот раз, громче предыдущих.

– Да. Я понял, – Неловко ответил Дмитрий, смущаясь под взглядами напарников.

Хорошо, что хоть у них хватило ума отойти от него подальше и не ржать в самое ухо.

– Да, в принципе, я не рассказал только об овальной подвеске. На ней выгравированы волнистые линии, символизирующие воду. Согласно поверьям, вода помогает возрождаться и отгонять злых духов. Вот, таких, как ты, например, – усмехаясь, сказал Дмитрий.

– Но, в твоем случае, он явно не работает, – продолжая улыбаться, сказал он. – Он мне очень дорог и я, практически, никогда с ним не расстаюсь. Он достался мне в подарок от одного шамана, которому я когда-то помог. Ну, вот и вся история, – закончил Дмитрий.

«А розовый цвет ему идет, – отметила она, наблюдая, как Разноцветный слегка приобретает розоватый оттенок.

Значит, амулет не помогает ему отгонять злых духов? – улыбнулась она, разобрав его шутку и оценив ее по достоинству.

Но она не дух. И уж тем более, не злой.

Да, у нее был жесткий и решительный характер, но эта жесткость и решительность применялись исключительно для себя. С людьми и окружающим миром она всегда обходилась по-доброму – это был один из ее принципов, так как доброта была очень мощным средством для достижения своих целей. Она абсолютно, намеренно, сознательно и целенаправленно обходилась с людьми по-доброму, потому что это был единственно верный способ жить в этом мире без проблем и счастливо. Не в том смысле, что раздавать милостыню направо и налево, а, к примеру, не наорать на того, кто это очень заслужил, а просто спокойно и мягко все объяснить. Эффект всегда был потрясающий – когда человек явно ждет, что его отругают за проступок и готовится к бою, а этого вдруг не происходит, он переполняется благодарностью за то, что с ним так корректно

обошлись и дает себе честное слово больше никогда не повторять такого.

Это был ее самый любимый прием взаимодействия. Работал всегда на сто процентов. Он был очень тяжелый, так как эмоции приходилось жестко контролировать, но зато очень эффективный. Один раз сдержавшись, можно было навсегда забыть о неприятностях с этой стороны.

Все гениально просто. Именно по этой причине, много лет назад, стоя перед развилкой дорог «добро» и «зло», она твердо ступила на дорогу «добро», предварительно просчитав, что эта дорога длиннее, но она сто процентов всегда и без сбоев будет делать ее счастливой.

– Так что, Разноцветный, я не злая. Я продуманная, – закончила она свои размышления, глядя, как он уходит и садится, завершив свой рассказ.

Ей было интересно послушать, хотя половину не понимала, но общую суть ухватила – у него был браслет и он был ему очень дорог. Наверное, недавно подарили, и он решил ей похвастаться.

Яркая вспышка воспоминаний внезапно осветила сознание:

«– Мама, посмотри, какие новые сережки я себе купила! – возбужденно говорила она, забегая в просторную и светлую комнату.

– А, Боже! Сколько их уже у тебя? Ты их солить собираешься? И опять не золотые, да? – улыбаясь, ответила пожилая женщина, сидя на мини-диване возле окна, оставляя очередной цветной крестик на ткани, на которой широко раскинул крылья огромный голубь над мужчиной с ребенком.

– Ты ничего не понимаешь. Твое золото абсолютно не подчеркивает мою индивидуальность и не помогает создать задуманный мной образ. Вот! Это к серому платью. Посмотри, какие красивые! – продолжала она, протягивая изящные серые блестящие капельки, в форме ягоды с листком усыпанным стразами, с темно серым блестящим напылением. – Давай, бросай свою вышивку и быстро смотри на мои сережки. – Нетерпеливо пританцовывала она возле женщины.

– Да, да, уже смотрю, – покорно вздохнув, ответила женщина, беря в руки серьги. – Ты смотри-ка. Действительно, хорошенькие. Я, конечно, все равно не согласна, что ты тратишься на дешевую бижутерию, но к твоему серому платью они и, правда, хорошо подойдут.

– Вот видишь! – торжественно воскликнула она, – У меня есть вкус!

– Разумеется, есть! Я всегда говорю, что мои дети самые умные и талантливые, – с непоколебимой уверенностью сказала женщина, возвращаясь к своему занятию.

– Эх, мама, как хорошо, что ты дома – мне есть, кому похвастаться. Ты даже не представляешь, как это клево, когда кто-то есть рядом, чтобы поделиться радостью, даже если кое-кто ее и не одобряет, – вздернув острый носик, проговорила она, намекая на женщину.

– Угу, – улыбаясь, произнесла женщина, как раз, в полной мере осознавая всю прелесть присутствия кого-то рядом, глядя на неугомонную и уже взрослую дочь, сидевшей на полу возле ее ног и рассматривавшей новые сережки».

Воспоминание было настолько теплым и нежным, что ей хотелось поймать его в кулак и потереться о него щекой. Как же ей этого не хватало!

– Нет, нет, не расстраивайся. Потерпи немного и все будет. – Заботливо прошептало ей Сознание, и она погнала прочь грустные мысли.

Что ж, передохнула и хватит. Она еще ни разу не уделяла столько времени людям и эта передышка позволила ей самой немного отвлечься от своих забот».

– Она ушла! – огорченно воскликнул профессор.

– И слава Богу! – Сказал Дмитрий, который просто уже не мог слышать этот жуткий скрежет на ее голове и не знать что там такое.

– Игорь, ну-ка глянь, мне кажется, я поседел с правой стороны. – Сказал Славик, показывая на волосы.

– Боишься, что девчонкам перестанешь нравиться? – Спросил тот.

– Конечно!

– Мужики, а если серьезно, что за ерунда на голове? – озабоченно спросил Влад, озвучив мысли всех вслух.

– Я очень надеюсь, что мы этого никогда не узнаем, – напряженно ответил Дмитрий.

– Бог с вами, Дмитрий Александрович, это же, как раз очень интересно выяснить с помощью чего она с нами общается. Вдруг там, на голове у нее еще один неизвестный живой организм? – встрепнулся док, выглядывая из-за своего ноутбука, в котором уже торопливо описывал все произошедшее.



– Вот именно поэтому я надеюсь никогда не узнать, какой именно организм живет у нее на макушке, – напряженно произнес Дмитрий, размышляя о недавних событиях, которые просто оглушали своей невероятностью.

Итак, что мы имеем? – как обычно мысленно подводил он итоги дня: Объект пахнет; запахи меняют свою силу, она пахнет только тогда, когда разговаривает с ней он, она начала говорить с помощью чего-то на голове и это что-то явно там шевелилось.

Полный триндец!

Весь оставшийся день мужчины провели, оживленно обсуждая последние события, делась своими эмоциями, впечатлениями и предположениями. Из случившегося они сделали два вывода: у Объекта наметился прогресс и этот самый прогресс пугал их до чертиков, вызывая жгучее любопытство.

## Глава 8

Следующие несколько дней Объект вела себя спокойно, не проявляя признаков своего присутствия. Лишь неуклонное увеличение мышечной массы свидетельствовало об ее постоянной активности. Постепенно форма тела приобретала более здоровый вид. За большими повреждениями тела, уже достаточно ясно различалась красивая женская фигура с идеальными пропорциями.

Спецназовцы же не знали чем себя занять. Непродолжительные словесные пикировки с профессором, короткие доклады вышестоящему начальству и наблюдение за смешными выходками Яшки в клетке вносили немного разнообразия их дежурства. Иногда они пытались смотреть телевизор, но в последние дни делали это очень редко. В какое-то время они поняли, что знают наизусть список всех программ, на всех основных каналах.

Но самое страшное – парни из группы «А» начали принимать живое участие в обсуждении жизни и судьбы героев различных реалити-шоу и сериалов. И ладно бы речь шла о людях на острове, которые должны были выживать там каким-то образом. Тут понятно, они были профи, и могли выкрикивать героям массу советов в экран телевизора. Но они опустились до различных гламурных шоу и ток-шоу, в которых народ без конца обсуждал, высосанные из пальца, проблемы. Парни, для которых жизнь в определенные периоды их работы делилась на две простые половины: черную и белую, правду и ложь, жизнь и смерть, вдруг поймали себя на мысли о том, что погружаясь в этот бесконечный водоворот каких-то непонятных тем и нерешенных проблем, они начинают терять связь с реальностью.

Поэтому в один прекрасный день они решили смотреть исключительно спортивные и новостийные передачи. Ну, еще мультфильмы, что красноречиво говорило о степени их скуки.

Со временем, они начали страстно желать, чтобы Объект проявил себя, каким-нибудь неожиданным образом, тем самым дав им новый выброс адреналина, хорошую порцию удивления и попутно, тему для обсуждения.

Дмитрий сидел в кресле и неторопливо ел пирожок с вишней, который предусмотрительно купил док, в надежде еще раз спровоцировать Объект. Однако, результатов его идея не принесла. Но это не значит, что он потратил силы впустую, подумал Бартон, откусывая очередной кусок.

Заметив профессора, который ни с того ни с сего встал на четвереньки и начал ползать по полу, Дмитрий слегка обалдел.

– Док, отлично смотрите в собачьей позе. Вам идет. Еще немного и лаять начнете, да и команды будете выполнять с первого раза, – улыбнулся Бартон. – Эй, парни, унылое однообразие нашей работы таки доконало и нашего профессора.

– Ваше веселье совершенно не уместно, Дмитрий Александрович, – крихтя, отчитал майора Зайцев, заглядывая под диван. – Яков Борисович куда-то пропал.

– Кто пропал?!!

– Яшка. Не могу его найти.

– Надо же – Яков Борисович! Да, куда он денется? Спит где-нибудь, – лениво отмахнулся Бартон.

– Ваше отношение к данной ситуации в высшей степени возмутительно. А вдруг с ним что-нибудь случилось?!

– Я просто уверен, что с ним все в порядке, так как Макс до того его затискал, что ваш Яшка вряд ли захочет променять его на кого-то другого, а тем более убежать куда-нибудь. Он просто дрыхнет где-нибудь, наплевав на всех и на то, что о нем могут волноваться, – не отступал от своего Дмитрий.

Однако профессор не унимался, и продолжал свои поиски, бубня при этом что-то о спецназовцах, которые при малейшем намеке на угрозу безопасности людям, предпринимают все возможное, чтобы спасти их, а на такое славное существо, как Яков Борисович, им совершенно наплевать.

Дмитрий, слушая всю эту трескотню о нем и его людях, решил немного разнообразить нудный день, тем более что его парни готовы были уже умереть со скуки. Резко встав, он с самым, что ни на есть, серьезным видом произнес:

– Народ, у нас чрезвычайная ситуация. Пропал наш боевой товарищ, рядовой Яшка.

Трое мужчин тут же подчеркнуто внимательно посмотрели на Бартон.

– И какие будут указания, товарищ майор? – не моргнув глазом спросил Влад.

– Необходимо провести поисковую операцию и силами двух групп прочесать территорию зала.

– Есть, товарищ майор! – ответили бойцы, охотно подхватив задуманную Дмитрием идею.

– Славик и Влад, вы прочесываете правую сторону зала, Стас и я – левую. По предварительным данным, пропавший рядовой Яшка где-то уснул, и, скажем так, забыл вовремя выйти на связь, и теперь родственники обеспокоены его судьбой, – он выразительно скосил глаза в сторону профессора. – Наша задача обнаружить его местоположение, после чего обеспечить транспортировку и сопровождение на постоянное место базирования – в родную клетку.

– А дока тоже привлекаем к поискам? – спросил Стас.

– Нет. Друзей и родственников пропавшего необходимо отстранить от участия в поисковой операции. К тому же, неподготовленные гражданские могут поставить под угрозу выполнение задания. Все. Приступаем.

– Вас понял, товарищ майор, – ответил Стас и направился к профессору, чтобы вытащить того из-под стола и отвести подальше в сторону, чтобы не мешал.

– Я бы хотел принять участие в поисковой операции, – сопротивлялся Зайцев.

– Я так не думаю. Вы слышали приказ майора, – Стас неуклонно оттеснял его в угол зала, чтобы усадить на стул.

– Вы не только к животным относитесь бесчеловечно. Но еще и к людям! – выкрикивал профессор.

– Блестящее наблюдение, док. Рад, что вы, наконец, это поняли.

С этими словами Стас, почти аккуратно усадил выбившегося из сил ученого на стул.

Рассредоточившись по залу группа «А», согласно плану начала тщательный поиск хомяка. Осмотрев весь зал, парни по очереди начали докладывать, что поиск не дал результатов, и местопребывание Яшки по-прежнему остается неизвестным.

– Странно. И где он может быть? – задумчиво спросил Стас.

– Может, выбежал за дверь, когда кто-то из нас заходил или выходил? – предположил Славик.

– Да, вряд ли. Он же не бегаёт, как заяц на зелёный свет. Мы бы заметили, что он куда-то ползёт.

– Давайте, посмотрим ещё раз. Может он в диванах где-нибудь зарылся, – предложил Дмитрий, начиная беспокоиться.

– Он, наверное, где-нибудь задохнулся! – начал впадать в отчаяние профессор.

– Док, прекратите истерику. Ваш Яшка не настолько глуп, чтобы покончить жизнь самоубийством, – оборвал Дмитрий стенания ученого.

Повторные поиски также не принесли результатов. Мужчины уже не знали, что и думать, обеспокоенно оглядывая помещение. И в тот самый момент, когда док начал голосить от отчаяния, они его нашли.

Вернее увидели. Действительно, Яшка безмятежно спал. Однако, им и в голову не пришло искать его в том месте, в котором он находился.

Яшка не просто дрых. Он все-таки ещё и бессовестно променял Макса, свернувшись клубочком на полу между ступней Объекта.

«А он тёплый, – думала она, наблюдая за мирно посапывающим тельцем между своих стоп.

И, наконец, перестал меня бояться, – удовлетворенно отметила она.

Она категорически была против чувства страха. Она не признавала его ни в каком виде и крайне не любила людей, которые строили свои взаимоотношения именно на этом чувстве, упиваясь своей властью и гордясь тем, что их боятся. Таких людей она всей своей могучей натурой презирала и ни во что не ставила, так как, по ее глубокому убеждению, заставить людей бояться, угрожая и запугивая, мог любой дурак. А вот добиться авторитета нормальным человеческим отношением мог далеко не каждый. Поэтому, она была весьма

невысокого мнения о людях, которые считали чувство страха главным методом воздействия на окружающих...

*... Наверное, зря я это затеяла, – подумала она, наблюдая, как жители Анталары выплывали из своих домов, чтобы посмотреть на нее.*

*Она впервые решилась войти в поселение и пройти по центральной его части, с целью посмотреть, что да как. Она не ожидала, что Анталы будут так явно ею интересоваться, хотя немного и предвидела, что слегка выделяется на окружающем фоне.*

*Но она даже на половину не представляла, насколько сильно она выделялась среди эфирных жителей Анталары. Она шла по центрально улице уверенной и изящной походкой, с высоко поднятой головой и широко расправленными плечами. Длинные и густые волосы, темно-каштанового цвета, струились вдоль тела и развивались в такт ее ходьбе. Золотые наколки красиво переливались на солнце по всему ее телу, придавая ей немного царственный и величественный образ. Стройная и хорошо прокаченная фигура излучала силу и мощь. В карих глазах светилась решительность и целеустремленность, что сильно выделялось среди пустых и безразличных взглядов местных жителей.*

*Но, не смотря на их кажущееся равнодушие, она явственно ощущала с их стороны настороженность и страх.*

*Так, ребятки, расслабьтесь, – подумала она. – До тех пор пока вы не трогаете меня, до тех пор я абсолютно безвредна для вас. – Пыталась она донести до них свою мысль.*

*Говорить вслух смысла не было, так как у них все равно не было ушей, чтобы ее услышать, поэтому она говорила телепатически, как делали все в этом мире. Кроме того, она заметила, что когда она пыталась издать какой-то звук, у нее ничего не выходило. Она не особо этим огорчилась, предположив, что из-за долгого молчания связки могли немного атрофироваться. Да и не нужен здесь голос, а всего лишь сила мысли.*

*Насколько она могла судить по реакции жителей на свое предупреждение, сила ее мысли была чересчур ударной, так как полупрозрачные тела буквально кинулись в рассыпную после ее телепатического предупреждения.*

*Так она и шагала, не обращая внимания на ажиотаж, который произвела своим появлением и на жреца, который внимательно за ней наблюдал, стоя в стороне. Вновьприбывшая дала понять, что*

она не опасна, но он отчетливо ощущал своего рода невидимый барьер вокруг нее, который она сама выстроила вокруг себя, чтобы не подпускать к себе никого. Она приветливо улыбалась всем, но за улыбкой пряталась готовность к жестокому бою, если возникнет угроза ее безопасности. Исходящая от нее энергетическая сила и мощь не двусмысленно говорили о ее безжалостности и беспощадности в случае возникновения опасности в отношении ее.

Все это вместе означало одно – она все еще не потеряла память. Она все еще сохраняла способность думать и ее сознание, определенно, оставалось при ней.

Для них это означало, что Вновьприбывшая по-прежнему не может поддаваться их контролю и влиянию. Она продолжала быть свободной и независимой, не оставляя им шансов на управление ею.

Да что с ней не так? – думал жрец. – Почему она не такая, как другие?

У них никогда не возникало сложностей с прибывающими новичками. Они все оставляли свое тело, у всех быстро стиралась память и вскоре жрецы могли распоряжаться ими на свое усмотрение, не встречая никакого сопротивления с их стороны. Так было всегда. Но только не с ней.

Откуда в ней такая чудовищная сила духа и воли? – недоумевал жрец, провожая взглядом великолепное, загорелое тело Вновьприбывшей, от которой шарахались местные Анталы.

Вам нужно было дважды подумать, прежде чем похищать меня в свой мир, – злорадно думала она, наблюдая за пораженными взглядами Анталов.

На сегодня хватит, – сказала она себе и решительным шагом направилась в свой дом.

Нужно подумать, как расположить к себе местных жителей, чтобы узнать путь из этого мира. Главное, чтобы они ее не боялись и тогда все получится...

Поэтому она была очень рада тому, что маленькое существо, наконец, привыкло к ней и перестало испытывать ужас, каждый раз, когда она возвращалась к людям. Заметив, что зверек проявляет к ней интерес, она ослабила свою защиту, чтобы он мог подойти поближе, не предполагая, что пушистый кроха захочет познакомиться с ней настолько близко».

– Рядовой Яшка, вы считаете, что это нормально, с таким пренебрежением относиться к старшему по званию и так откровенно предавать своих товарищей? – с наигранной грозностью произнес Дмитрий.

Но хомяк продолжал сопеть и даже ухом не повел на сердитый вопрос майора.

– Ну, это уже наглость, тебе так не кажется, Дим? – спросил Влад.

– Черта с два он еще раз получит кусочек мягкой булочки из моих рук, – свирепо сказал Дмитрий.

– Макса удар хватит, когда узнает, что этот паршивец перебежал во вражеский лагерь, – произнес Славик.

Подошедший профессор пытался понять, как такое вообще могло произойти. Яшка, можно сказать, старался не приближаться к Объекту на пушечный выстрел.

– Док, я надеюсь, ваши родственные узы не помешают вам, как следует допросить Яшку после его возвращения, как вы обычно это делаете с нами? Ведь из всех нас, он единственный, кто был в непосредственной близости от Объекта, – с напускной серьезностью спросил Бартон, загнав профессора в тупик.

Зайцев так и не научился отличать, когда спецназовцы шутили, а когда говорили серьезно, поэтому сейчас не совсем понимал что нужно ответить.

– Я... ээ... мм... думаю, что уделю этому моменту какое-то время. Как минимум исследую его шерстку в тех местах, где он соприкасался с Объектом, – растерянно ответил ученый.

– Не миндальничайте с ним, док. Допрос должен проходить с полным пристрастием. Электроды к голове. Яркий свет, – приказал Дмитрий и улыбнулся, не сдержавшись при виде озадаченного лица ученого, после чего тот облегченно вздохнул.

– Ну и шутки у вас, Дмитрий Александрович! – упрекнул он Бартона.

– А вообще, удивительно! Он ведь ее боялся, как голый дождя и вечно смотрел на нее, как немец из окопа, – изумлялся Стас.

– Еще одно потрясающее наблюдение – она его к себе подпустила, – радовался профессор.

– Нам, я так понимаю, такое счастье не светит, – сказал Дмитрий.

– Ну, тебе-то как раз, наверное, и светит, – ухмыляясь, сказал Влад, намекая на неравнодушное отношение Объекта к Дмитрию.

– Мне почему-то кажется, что если по какой-то причине, я вдруг захочу вот так же улечься возле ее ног, то она меня все так же нежно шурша, скрутит в бараний рог, – хмуро пробурчал Бартон.

– Может, проверим? – предложил ехидно Славик.

– Вот уж нет. Вон на Яшке экспериментируйте. Он у нас крутой парень.

– А вдруг он мертв? – предположил оптимистичный Влад.

– Бог с вами, Владислав Сергеевич! Она нас-то помиловала, а уж невинное животное и тем более не должна была обидеть, – вскинулся профессор, встревожено разглядывая хомяка, стоя возле периметра.

– Но может все-таки проверить спит он или уже мертвый лежит? – поддержал идею Влада Стас.

– Оголодает и сам прибежит, – отмахнулся Дмитрий, обидевшись на хомяка за то, что тот так подло себя повел.

Развернувшись, Бартон пошел к дивану и плюхнулся на него с твердым намерением отвлечься от Объекта и от всего того, что с ним было связано. Он крайне устал от постоянного морального напряжения и бесконечного ожидания чего-то. А когда это что-то наступало, он желал, чтобы этого никогда не происходило, настолько это выбивало из колеи. История с Яшкой хоть и была мелочью, но ощутимо била по его самолюбию. Этому халявщику, значит, можно к ней приближаться, а им, кто уже второй месяц с ней бок о бок – нельзя.

Ну, что за несправедливость? – думал он, беря в руки пульт от огромного экрана, висевшего не стене, который Игорь совсем недавно настроил на прием более-менее «нормальных» телеканалов, чтобы напарники могли себя чем-то отвлечь. Дмитрий включил спортивный канал.

Ну и черт с тобой! Развлекайтесь с Яшкой, – недовольно бубнел он, садясь поудобнее на диване и прибавив звук на телевизоре, по которому шли соревнования по футболу. Действие было в самом разгаре, и Дмитрий даже поддался вперед, внимательно следя за игрой. И в этот самый момент, перед самым финалом, телевизор, как назло, отключился.

– Ну, что за...? – раздосадовано воскликнул Дмитрий, проглотив вторую часть ругательства из уважения к почтенному ученому.



– Давай, проверю, может свет отключили, – предложил Влад, видя, как расстроился Дмитрий. – Да, нет. Со светом все в порядке, – добавил он, после нажатия выключателя, который зажигал светильники на стенах.

– Сейчас посмотрю, может провод отошел, – сказал Дмитрий, направляясь к большому экрану и заглядывая с тыльной стороны. – И здесь все в норме. Слав, ты ближе к пульту, нажми, проверим. Я пошевелил провода, может, отошли где-то.

Славик с особой важностью подошел к просьбе напарника – взял пульт, принял боевую позу, как будто тщательно целиться и потом нажал на кнопку. Экран засветился, и голос спортивного комментатора заполнил комнату.

– Отлично! – удовлетворенно сказал Дмитрий, направляясь к своему дивану. Как только он сел, экран телевизора опять погас.

Дмитрий со Славиком проделали еще раз те же самые манипуляции с проводами и пультом. Телевизор снова заработал. Диктор громкогласно объявил текущий счет.

Дмитрий опять занял свое место на диване. Экран снова отключился.

– Да, ты должно быть шутишь?! – не верил он своим глазам.

– Техника тебя сегодня не любит, – посмеивался Стас.

– А у меня такое подозрение, что меня сегодня не любит кое-кто другой, – хищно прищурившись, сказал Дмитрий, выразительно глядя в сторону Объекта.

– Ты думаешь это ее рук дело? – заинтересовался Влад.

– Ну, давай подумаем. Свет есть, провода в полном порядке – я проверил дважды. Отойти они не могли, прикручены намертво. Но, при этом, телевизор выключается. У меня напрашивается только один вывод, – многозначительно заключил Дмитрий, недобро взирая на Объект.

– Давайте, проверим вашу теорию, – воодушевленно включился в разговор профессор. – Включите телевизор еще раз.

Дмитрий так и сделал. Результат не заставил себя ждать – экран погас через минуту. Включил еще раз – то же самое. Так повторялось семь раз, пока у Дмитрия не кончилось терпение.

– Значит так, девочка, – рявкнул он, резко вскакивая со своего места и направляясь к Объекту. – Ты стоишь здесь, и я тебе не мешаю. А

вот я сижу вон там, смотрю телевизор, и ты тоже мне не мешаешь. Все понятно?! – Весьма резко произнес Дмитрий.

В ответ была тишина. Бартон зло буравил ее взглядом, пытаясь унять зуд в кулаках, чтобы как следует не наподдать ей за пропущенное соревнование. Не дождавшись хоть какой-то реакции, он вернулся на свое место и потянулся за пультом. Тот на глазах начал двигаться в сторону от него.

Все присутствующие потрясенно смотрели на происходящее. Впервые они увидели способность объекта перемещать предметы, не нарушая при этом их целостность. Ведь последние их воспоминания были о том, как нечеловеческая сила с размаху швырнула Бартона через зал о стену, а перед этим просто чуть его не раздавила.

– Господи! Она отбирает у вас пульт! – зачаровано прошептал профессор, который видел проявление способностей объекта впервые.

Дмитрий, придя в себя от такой наглости, решил не сдаваться и снова потянулся за пультом, который опять уползал от него. Он сделал резкий рывок, чтобы поймать его, но не тут-то было. Пульт молниеносно оказался у ног Объекта, рядом со спящим Яшкой.

Бартон оцепенел. Медленно до него доходило то, что до пульта ему не добраться. Осознание этого факта здорово сказалось на его инстинкте самосохранения.

– Ну, все! С меня хватит! Ты отдашь мне этот чертов пульт! – рявкнул он.

И затем последовали события, которых никто не ожидал. Никто, кроме самого Дмитрия.

Он решительно подошел к периметру, одним резким движением сдвинул столбики и в два шага оказался нос к носу с Объектом. Не в трех метрах. А в тридцати сантиметрах. И весьма членораздельно произнес:

– Ты хочешь стоять здесь, а я хочу смотреть телевизор. Нам придется как-то договориться, детка, – очень твердо, с нажимом, проговаривая каждое слово, сказал Дмитрий тоном, который не допускал никаких переговоров.

От такого поворота событий опешили все. Включая и сам Объект.

«А вот это я как-то не планировала, – Изумленно смотрела она на Разноцветного, стоявшего так близко от нее.

Она всегда могла спрогнозировать ту или иную ситуацию наперед, поэтому мир для нее всегда был более-менее предсказуем. Но поведение Разноцветного буквально ошеломило ее своей неожиданностью, с одной стороны, и смелостью, с другой.

Он стоял перед ней такой высокий, широкоплечий, уверенный и бесстрашный, намереваясь получить то, что хочет, переливаясь всеми цветами, которые слегка потемнели от его настроения.

«*Дес рангила, рангила, дес мера рангила*», – опять заныло в мозгу. Она чувствовала, что он не уступит. Собственно, насколько она могла видеть его намерения, весь сыр бор был именно из-за того, что в этот раз он не хотел, чтобы все было, как она хочет. Он устал, что все вертится вокруг нее и зависит только от нее. Поэтому для него крайне важно было одержать эту маленькую победу в этой истории с телевизором.

Ну что ж. Я, как мудрая женщина, уступлю тебе, – раздумывала она. Ей это было совсем не сложно, а для него очень важно.

Вот только был один нюанс – если позволить ему в этот раз, то он обязательно этим воспользуется и в другой. А вот это ей было совсем ни к чему. Второй раз она точно не позволит попасть ему за периметр.

И как быть? – спросила она себя, пытаясь найти решение, которое удовлетворило бы их обоих».

– Я забираю пульт, – сказал Дмитрий тоном, которому никто никогда не смел перечить. – И Яшку. – Добавил он, осторожно вынимая сонный комочек у нее между стоп.

– И я настоятельно не рекомендую тебе отбирать пульт или выключать телевизор еще раз!

Он повернулся, чтобы уйти, но леденящий душу скрежет на ее голове заставил его остановиться.

– «Тише», – медленно проскрежетало из недр ее головного убора.

Бартон почувствовал, как душа уходит в пятки. Он никак не мог привыкнуть этому жуткому звуку и знанию того, что там что-то живет и разговаривает. Но, не смотря на это, он все-таки понял, что речь идет о телевизоре. Она просила сделать потише.

– «Тише», – повторился звук.

– Я понял. Будет тебе тише, – буркнул Дмитрий, сменив гнев на милость. После чего постарался как можно быстрее убраться за пределы периметра, вернув все столбики в первоначальное положение.

Его парни с круглыми глазами ожидали его на выходе.

– Я так понимаю, твоя жизнь совсем стала скучна и однообразна, да, Дим? – хмуро спросил Влад.

– Давно не умывался собственной кровью? – также не смолчал Славик.

– Все нормально, – ответил Дмитрий.

– Угу. Надолго ли? – поддел Стас.

Дмитрий подошел к доку и передал ему Яшку. И как только он выпустил хомяка из рук, его резко подхватило, подняло в воздух и со всей силы припечатало спиной в диван, выбив весь воздух из легких. Из горла вырвался хрип, как будто его придавило катком.

Ему не нужно было объяснять, что это значит. Он даже не удивился. Он и так догадывался, что Объект вряд ли спустит ему с рук такую выходку. Расправа была лишь вопросом времени. Его точно не собирались убивать, но дали четко понять, что все его подобные поступки будут иметь весьма чувствительные последствия. Через несколько секунд хватка ослабла, и он смог нормально дышать.

– Док, а вы заметили, что она позаботилась о вашем лохматом предателе? – ухмыляясь, прохрипел Дмитрий, пытаясь занять непринужденную позу на диване. – Бегом записывайте, а то забудете, – поддел он профессора. – Это же еще одно уникальное наблюдение, – не унимался Бартон, держась за грудь и пытаясь восстановить дыхание.

Профессор Зайцев потрясенно наблюдал за происходящим. Этот мужчина хоть чего-нибудь боится в этой жизни? Его мужество, граничащее с дерзостью, вызывало невольное восхищение. И хоть профессор частенько вступал в шуточные перепалки с майором, это не мешало ему относиться к Бартону со всем уважением. Ведь именно благодаря этому человеку, с его задиристым характером, Зайцев имел возможность находиться так близко с Объектом и получать удивительные данные, делая потрясающие открытия.

А у Дмитрия, тем временем, настроение определенно пошло в гору. Он сам не ожидал, что будет так доволен собой. Его прямо распирало от гордости за себя, несмотря на ощутимую встряску.

– Ты смотри! Радуетя, как цыган после сыворотки, – сказал Стас.

– Вы определенно подружитесь, – ухмыльнулся Славик, глядя на Дмитрия, который все еще сидел в полусогнутом положении с мальчишеской улыбкой на лице.

– А все-таки ты крут, Дим, – восхищенно произнес Влад, похлопав Дмитрия по плечу, от чего тот поморщился. – Жалко у нее еще нет нормального лица, а то я бы с удовольствием посмотрел на его выражение, когда ты зарулил к ней, – посмеивался он.

– Дмитрий Александрович, я не могу обойти вниманием тот факт, что это было крайне безрассудно с вашей стороны. Но выше всяких похвал, – сделал неожиданно комплимент профессор, от чего Дмитрий еще больше расплылся в кривоватой ухмылке.

– А день обещает быть интересным, раз док снизошел до похвалы, – довольно улыбаясь, сказал Дмитрий.

Окончательно придя в себя, они наперебой стали обсуждать произошедшее, громко смеясь, и подтрунивая друг над другом. День теперь отнюдь не казался скучным. Напротив, сегодня было что обсудить.

– Господа, а вы заметили, что наша барышня сегодня проявила человеческие черты характера? – восторгался профессор.

– Это какие же? – спросил Дмитрий с кривой гримасой, все еще морщась от боли.

– Ну как же? Во-первых, открытость по отношению к Якову, – пустился в рассуждения профессор.

– Во-вторых, она надрала тебе задницу, – встрял Влад. – Я бы тоже так сделал.

– Вовсе нет, Владислав Сергеевич. Во-вторых – это настойчивость, с которой она отбирала пульт у Дмитрия Александровича.

– Вот, значит, как это называется – настойчивость, – протянул Дмитрий. – А я думал чистой воды эгоизм.

– Да, будет вам. Наша девочка не такая. Она, между прочим, проявила по отношению к вам несказанную снисходительность после того как вы откровенно грубили ей в лицо. Что лишний раз доказывает, что ей совсем не чужды человеческие эмоции.

– Ладно, а как вы тогда назовете тот факт, что она впечатала меня в диван?

– Твердость характера, – не задумываясь, ответил Зайцев.

– Твердость характера? – недоверчиво переспросил Дмитрий.

– Именно, – убежденно подтвердил ученый. – А еще огромная лояльность по отношению к нам.

– Лояльность? По-вашему то, что меня чуть не размазали по стене и почти сломали ребра – это лояльность?

– Эээ... Да.

– Так, мужики, я понял. После смены я иду в библиотеку и беру толковый словарь русского языка. У меня явно проблемы с интерпретацией человеческих мотивов и поступков.

– Да, непременно сходите, Дмитрий Александрович. Также, осмелюсь обратить ваше внимание на то, что в комнате не чувствуется флюидов угрозы и жестокости, что наводит нас на мысль о ее благих намерениях.

– Ага, – скептически ответил Дмитрий, растирая ушибленный локоть.

– А то, что она сейчас сверлит мой затылок взглядом, как немец из окопа, это тоже считается благими намерениями? – как бы невзначай спросил Стас.

– Ммм... ну она же не пытается нас убить. Значит, намерения у нее благие, – сделал умозаключение Зайцев.

Дмитрий красноречиво фыркнул:

– С такими темпами она скоро станет нашим лучшим другом.

Док с любопытством взглянул на несговорчивого майора.

– И все же, Дмитрий Александрович, вы не можете отрицать тот факт, что она весьма корректно, но в тоже время красноречиво дала нам понять, что лучше не стоит пересекать обозначенную ею границу.

Дмитрий был вынужден уступить.

– Согласен. Но и я тоже заставил ее вспотеть, – улыбаясь во весь рот, сказал Бартон.

И это было главным событием дня. Мужчины как обычно предпочли забыть пару неприятных моментов в этой истории и обсуждали лишь то, как Бартон «совершил внезапное проникновение в стан врага» и невредимым выбрался обратно. Упиваясь собственной значимостью, они обсуждали это происшествие опять и опять, и

каждый раз опасность грозившая Бартону становилась все больше, а действия майора все более решительными и невероятно смелыми.

«Все в этой жизни меняется, но только не природа мужчин, – подумала она, слушая, как мужчины, словно школьники, обсуждают маленькую победу над ней.

Как это по-мужски – во что бы то ни стало одержать верх. Она даже глаза закатила от того «детского сада», который происходил рядом с ней.

Но в глубине души, она была невероятно довольна, что Разноцветный смог настоять на своем и добиться того, чего хотел. Он смог сказать ей «Нет» и ей это очень нравилось.

По своей натуре она была очень своевольной и непокорной, привыкшей, чтобы все в этом мире было, так как ей нужно, подчиняя себе людей и саму жизнь. Она уже привыкла к тому, что по силе воли и духу она гораздо превосходит многих мужчин, поэтому смирилась с тем, что она всегда невольно будет лидером. Это часто приводило к тому, что мужчины рядом с ней чувствовали себя неполноценно и не комфортно, рискуя превратиться в подкаблучников, настолько она подавляла их своей независимостью и самостоятельностью.

И на ее пути еще не встречался человек, который мог бы сказать ей «Нет». До сегодняшнего дня. Это и бесило и восхищало одновременно. Бесило, потому что на этот раз вышло не так, как ей хотелось. А восхищало тем, что появился человек, который смог устоять перед ее натиском, не прогнулся под ее своеволием и, кроме того, настоял на своем. Все вместе это для нее складывалось в одно единственное слово, перед которым она благоговейно трепетала – Характер! Она безумно уважала людей, у которых был характер, у которых было свое мнение и они могли его держать до конца.

У Разноцветного был характер! И стало ясно, что ей придется с ним считаться. И это будоражило, так как очевидно, что ей никогда не удастся спрогнозировать его поведение, так как до этого она не встречала ничего подобного. А значит, их сосуществование обещает быть интересным и полным сюрпризов.

Разноцветный, тем временем, весь сиял как огромный бриллиант, довольный тем, что показал, кто в доме хозяин.

Бриллианты! – спохватилась она впервые за время пребывания здесь ...

... Интересно, сколько я прошла? – подумала она, растянувшись на траве, чтобы перевести дух. Она впервые забралась так далеко от своего жилища.

Если прикинуть, то по человеческим меркам я прошла не меньше десяти километров, – производила она расчет в уме. – Неплохо.

Это было приличное расстояние, и она изрядно подустала.

– Эй, народ, хватит меня бояться! – сказала она лесным существам, которые выглядывали из-за листвы.

В шутку, про себя, она называла их Леснявками, за их забавный и милый вид. Леснявки были эфирными духами леса, как Анталы были эфирными духами людей. Она уже разобралась, что попала не на другую планету, а в параллельный мир, который являлся зеркальным отражением человеческого. Здесь была вся та же земля и природа, но только здесь жили духи людей, растений и животных, тогда как в земном мире жили их физические оболочки. Основным занятием Анталов являлось взаимодействие с земными оболочками и влияние на их судьбы. Именно поэтому среди людей часто можно услышать истории, как интуиция или предчувствие подсказали им, что делать или не делать. Или как необъяснимая случайность помогла избежать смерти от несчастного случая или привела к радостным событиям. Находясь в лесу люди часто говорят, что если постоять у того или иного дерева, то становится легче. На старых фотографиях иногда можно было видеть полупрозрачный силуэт или лицо с рядом стоящим реальным человеком.

Все это была работа Анталов и Леснявок. Вернее, работали только Анталы, а Леснявки просто озорничали и резвились, забавляясь с человеком, которому случалось забредать к ним в лес. Именно они снимали головную боль, давали ясность сознания и чувство очищения спящему на траве путнику, носясь и играя в прятки среди его волос.

Единственное, с чем она не разобралась – это с собственной ролью в этом мире. К ней, по прежнему, никто не приходил, ничего не говорил. Она, все также, была предоставлена сама себе и занималась, чем хотела, в том числе и покидала поселение, хотя по ее наблюдениям, никто кроме нее этого не делал. Судя по первой реакции Леснявок, такие гости, как она, здесь были не часто. Может даже, никогда.

Ее, в принципе, устраивало подобное положение вещей, и она была не против и дальше вести подобный образ жизни. Но она не слишком обольщалась, так как знала один из самых важных законов



жизни – все проходит. А значит, пройдет и это. Обязательно наступит день, когда все изменится и потечет по-новому – по-плохому или по-хорошему. Ее это не пугало, так как она всегда была готова к исполнению этого закона и все хорошее или плохое встречала лицом к лицу, принимая их так, как есть, не сетуя и не жалуясь. Именно поэтому Горе, Страдание и Несчастье не могли взять над ней вверх, сколько испытаний бы ей не выпало. Потому что она всегда была настороже и ждала их, чтобы перебросить через правое плечо и положить на лопатки.

И она ждала. Каждую минуту. Одновременно исследовала прилегающие территории. Леснявки уже понемногу привыкали к ней и не так шарахались, когда она заходила в лес. Но, ох и, шkodные же они были! Маленькие и резвые прыгали по ветвям, бегали и катались кубарем между ног. Она теперь поняла, почему в людской жизни она могла споткнуться в лесу на ровном месте – это Леснявки огадело носились, путаясь под ногами, гоняясь друг за другом.

– Ну, я вам покажу! – шутливо пригрозила она, вскочив и погнавшись за сорванцами, которые впутывали мусоринки в ее волосы. Да так впутывали, что потом травинки из волос не вытащить. Больше было похоже, что их приклеивали чем-то намертво.

Прыти им, конечно, было не занимать. На их фоне она была чуть быстрее черепахи.

– Хватит хулиганить. Лучше бы чем-нибудь полезным занялись, – пробурчала она, запыхавшись. – Например, показали бы мне какое-нибудь красивое местечко, а то только за нос водить умеете и все.

К ее удивлению, Леснявки очень оживились, услышав ее просьбу, начали шушукаться и совещаться. В результате к ней осторожно приблизился самый большой из них, который не доходил ей даже до колена и, делая знаки рукой, поманил за собой, увлекая в глубь леса.

– Если вы меня обманете, у вас будут неприятности. Всем понятно?! – грозно спросила она. В ответ Леснявки дружно закивали.

Какие же они были славные и непосредственные, подумала она, улыбаясь про себя.

Естественно, они неслись, как угорелые и она за ними не успевала, но она не слишком волновалась, так как просто шла на звук их лопотания, которое было слышно издали.

Шли они довольно долго и, наконец, пришли. Они стояли на вершине невысокой горы, с которой открывался вид на самое красивое место, которое ей когда-либо приходилось видеть. До

самого горизонта простирались холмы, которые от самых подножий и до вершин были сплошь покрытые причудливыми террасами разных форм – полукруглые и извилистые. Но это было еще не все. Сами террасы были вымощены чем-то, что отражало солнечные лучи, которые преломляясь и переливаясь, создавали впечатление, будто над долиной парит яркое, радужное сияние со множеством крохотных отблесков и вспышек.

– Что это?! – затаив дыхание спросила она.

– Эгрегоры! Эгрегоры! – весело лопотали Леснявки.

– Ясно.

Было понятно, что ей придется все вытягивать из них клещами.

– И в чем их суть? – попыталась она по-другому выяснить значение этого места.

– Ну, ты чего?! – встрепенулись Леснявки, очевидно предполагая, что об этом должна знать каждая собака. – Это же Эгрегоры!!! Эгрегоры света – энергия созидания и мира.

– А для чего служит эта ваша энергия? – осторожно спросила она, рискуя нарваться на очередные неодобрительные взгляды.

– Так для всего! – запищали телепатически Леснявки. – Все, что есть в твоём мире: любовь и дружба, нежность и забота, мудрость и доброта – это все Эгрегоры! Именно отсюда материальные оболочки черпают эту энергию, – наперебой тараторили они.

Не может быть! До нее, наконец, дошла вся значимость этого места. Она стояла возле самой колыбели Мира и Гармонии. От осознания важности места, на которое она смотрела с горы, по телу пробежали мурашки, и вся она наполнилась благоговейным трепетом перед его величием.

Но теперь ее заволновал следующий вопрос:

– Разве сюда можно приводить кого-либо, раз это место такое важное?

– А мы не знаем, – бесшабашно ответили Леснявки. – Таких как ты здесь раньше не было, поэтому мы не знаем можно вас приводить или нет.

– А почему вы привели меня сюда? – задала она следующий логический вопрос.

– Потому что ты тоже Эгрегор.

– Чего?!

– Ты Эгрегор – в тебе тоже очень много света, силы и энергии. Но ты понемногу теряешь ее, поэтому мы привели тебя сюда, чтобы ты ее восполнила. Раз ты Эгрегор, то должна быть рядом с Эгрегорами, – весело закончили свою логическую цепочку Леснявки.

Ну что с ними делать? Их беспечность просто поражала. Но в одном они были правы – с каждым днем она теряла силы. Не физические, а духовные. Она все чаще ловила себя на мысли отказаться от своей идеи с возвращением и безмятежно продолжать жить здесь. Пока ей удавалось отгонять такие мысли, но это становилось все труднее. Что же там мерцает?

– А что это блестит? От чего отражается солнечный свет? – спросила она.

– От Эгрегоров!

Да чтоб вас! Опять двадцать пять. Она глубоко вдохнула и попробовала зайти с другой стороны.

– Что именно дает такое сильное сияние?

– Так мы и говорим Эгрегоры. Очень много маленьких Эгрегоров, – затрещали Леснявки. – В твоём мире их, кажется, называют алзамы.

– Ээ... Может, алмазы?

– Ну, да, точно! Алмазы, – потешаясь над собой, лопотали лесные карапузы.

Бог ты мой! Целая огромная долина, испещренная алмазными террасами! Вот это да! Такое даже во сне не присниться. И хотя она была крайне равнодушна ко всякого рода драгоценным металлам и камням, но даже ее поразило это явление.

С ума сойти! И как они додумались привести сюда бог знает кого?! Это место нужно держать за семью замками, а не показывать первому встречному направо и налево. Но теперь что уж поделаться? Это им повезло, что у нее нет пунктика на дорогах камушках.

– И как я должна восполнить свою... энергию? – придя в себя, спросила она, стоя с круглыми глазами.

– Спускайся с горы и гуляй по террасам, сколько захочешь, – кувыркаясь, пищали Леснявки.

Хм, гулять по алмазам. Вот как вам это нравится? – изумленно думала она про себя, спускаясь в долину. Хоть она и не сходила с ума по драгоценностям, но все же с большим уважением относилась к одной из самых больших ценностей своего мира.

Ну, да Бог с ними с этими алмазами. Эгрегоры так Эгрегоры...

Как же ей не хватало здесь ее любимых Эгрегоров. Именно они помогли продержаться ей столько времени. Но ничего, у нее и без них все получится, просто это займет чуть больше времени. Главное, чтобы люди ее меньше отвлекали».

«Похоже, спокойствия мне не видать, – подумала она, отвлеченная какой-то суматохой вокруг.

– Что там могло случиться? – устало подумала она, пытаясь вникнуть в суть происходящего».

Все началось пару дней назад, когда у Влада зазвонил телефон.

Дмитрий сразу почуял неладное через минуту его разговора, заметив как кровь прилила к лицу напарника, сделав его пунцовым. Его взгляд был злой и напряженный. Костяшки пальцев, сжимающие телефон, побелели от той силы, с которой он держал трубку. На лице отчетливо была видна смесь гнева и почему-то страха. Наконец разговор закончился, и Влад отключил телефон. Дмитрий ждал, что он что-то скажет, но тот хранил молчание, сидя в той же позе и смотря куда-то прямо перед собой.

– Что там у тебя? – спросил Дмитрий.

– Да, так. Личное, – рассеяно ответил он, нервно сжимая и разжимая кулаки.

– Спрашиваю еще раз, – с нажимом сказал Бартон, – О чем был разговор?

Влад закрыл глаза. Так просто от напарника он явно не отделается. Он мог бы сейчас сочинить какую-нибудь очередную оптимистическую байку в своем духе, и это прокатило бы. Но только не с Дмитрием. У того как будто был внутренний слух или взгляд. За каждым словом и звуком он, казалось, видел еще одну целую картину, только реальную, которую собеседник пытался скрыть. Майор всегда мог распознать истинные эмоции, мысли и намерения человека, несмотря на то, что тот говорил. Вот и с ним этот номер не прошел. Черт бы его побрал! Ему совсем не хотелось говорить о придурке, который донимает его уже добрый десяток лет. Как же он его бесил!

Они познакомились в школе в десятом классе, когда Влад пришел в их группу, после переезда семьи в другой город. До его появления, в классе, да и в самой школе был негласный лидер – сынок одной обеспеченной пары, который благодаря влиянию состоятельных родителей был крайне испорчен.

Васёк – так его звали особо приближенные друзья. Влад же его про себя называл Василиса, за холеный и смазливый вид, который по его подростковым понятиям не соответствовал образу настоящего

мужчины. И хоть Васёк и производил на первый взгляд приятное впечатление, его внешность не могла скрыть наглого, высокомерного и подлого характера. Да, он и не пытался это скрывать, упиваясь своей важностью и авторитетом, манипулируя сверстниками и взрослыми, играя на их малой обеспеченности. К десятому классу Васёк изрядно налегал на алкоголь и курил далеко не слабые сигареты. В таком состоянии он вел себя, как полная свинья с чувством полной безнаказанности. Влад же представлял собой полную противоположность: серьезный, порядочный, ведущий здоровый образ жизни и уже не по годам был развит умом и физически, благодаря регулярным занятиям спортом, которыми увлекался с детства. Естественно, это привлекало к нему определенное внимание, а особенно девочек в школе, которым Влад никогда не злоупотреблял.

Само собой, Васёк не мог оставить без внимания тот факт, что в классе появился новенький, который по физическим данным, по характеру и авторитету начал превосходить его. И с той поры началась навязчивая идея соперничества со стороны Васька, который все время пытался перещеголять Влада, который благодаря упорному труду достигал успеха во всем, за чтобы ни взялся. Разумеется, богатый сынок не мог тягаться с Владом по физическим параметрам, но зато он мог обойти его с другой стороны. К примеру, увести у него девушку, испортить или украсть работу, над которой тот долго трудился, очернить его в глазах окружающих и так далее. Васёк не упускал ни одной возможности, чтобы не досадить однокласснику. И все бы ничего, если бы это не переросло в какую-то маниакальную заикленность – подлости продолжались, и после выпуска, правда уже реже, в силу того, что Влад проходил службу в армии. Своего рода преследование становилось все изощреннее и гораздо ощутимее. Пока Влад служил, этот козел с друзьями пытался достать его, пугая членов его семьи, нанося вред их автомобилю, выбивая окна в квартире, или просто, подстерегая кого-нибудь из них, преследовал, выкрикивая угрозы.

Через какое-то время после армии, Влад перевез отца и сестру в Москву, где они сейчас и жили. И вот через несколько лет этот ублюдок каким-то образом нашел его номер телефона и имел наглость позвонить, чтобы сообщить радостную новость о том, что он тоже в Москве и горит желанием встретиться с бывшим одноклассником.

Влад, конечно, мог бы тихо уладить это дело и раз и навсегда угомонить зарвавшегося одноклассника, не знавшего, где работает Влад, но он дал себе слово не пользоваться служебным положением

для решения таких мелких вопросов. Поэтому он не посвящал особо в это дело кого-то из напарников, тем более, что дело было давнее.

Разумеется, он не собирался встречаться с этим психом, который в свое время изрядно попил его крови. Но день, в любом случае, уже был испорчен. Вдобавок ко всему ему не давала покоя мысль о том, как он узнал его номер, и память о его прошлых выходках произвольно заставляла изрядно нервничать. А вдруг он и сейчас что-то задумал? Как же ему хотелось свернуть этому поганцу шею!

И от Димы он уже точно не отделается. Тот уже стоял над ним, всем своим видом давая понять, что деваться некуда – придется выкладывать.

– Да, урод один звонил. Хочет встретиться, – выдавил он из себя.

Бартон очень внимательно всматривался в каждую черточку на лице Влада, чтобы не пропустить ни одно движение мышцы, считывая каждую эмоцию.

– А как насчет продолжения? – вкрадчиво спросил он. – Я же все равно узнаю, что это за урод и зачем хочет встретиться.

Влад сокрушенно вздохнул – его майор точно узнает.

– Влад, не сдавайся, – подал голос Макс.

– Поздно. Ты обречен, – подлил Славик масла в огонь, лишив в его всякой надежды на то, что сможет отвертеться от допроса.

– Дмитрий Александрович, вам не кажется, что это может быть очень личное и Владислав Сергеевич хотел бы оставить это при себе, а не выносить на общий суд? – Вмешался в разговор профессор.

– Док, вы это сейчас не по адресу, – хмыкая, сказал Макс. – Наш кэп даже слова такого не знает «личное», не говоря уже о том, чтобы в него не вмешиваться.

– Что за ерунда?! Я уверен, что он с уважением относится к частной жизни каждого из вас и не станет влезать в нее без вашего на то согласия. Я ведь прав, Дмитрий Александрович?

– Абсолютно. Но только не тогда, когда мои сотрудники бледнеют от этой самой личной жизни, – все также вкрадчиво проговорил Бартон, не сводя внимательного взгляда с Влада.

Профессор пришел в замешательство.

– Док, вы лучше посмотрите, что сейчас будет, – сказал Макс, ухмыляясь во весь рот.

– Угу. Сначала он будет буравить Влада взглядом, как на рентгене. Собственно, что, он сейчас и делает, – поддакнул Стас.

– Потом он якобы от него отстанет, но как бы невзначай будет задавать наводящие вопросы, – продолжил Славик.

– Если они не помогут, то тогда кэп начнет залезать «под кожу» – усядется рядом и будет лечить, – внес свою лепту Макс.

– Проест всю плешь своей моралью. О том, как важно не держать проблемы в себе, – не успокаивался Славик.

– И доведет Гараева до белого каления, – довольно изрек Макс.

– А когда это случится, вот тут-то наш майор и возьмет его тепленьким – вытянет из него все, вплоть до размера презервативов, которым он пользуется, – закончил Стас.

Зайцев растеряно переводил взгляд с одного на другого, пытаюсь понять, как спецназовцы относятся к такому возмутительно нетактичному вмешательству майора в их личные жизни.

Но на самом деле, мужчины были рады, что есть человек, которому не безразлично, что происходит в их жизни и который шел на различные уловки и ухищрения лишь бы выяснить какие проблемы тяготили его сотрудников и обязательно старался помочь. Это дорогого стоило. Они очень ценили такое отношение, платя Бартону той же монетой.

– Все такие умные, я смотрю, – мягко начал Дмитрий, – сейчас вы тоже расскажете мне, чем занимались прошлой ночью на дежурстве.

– Опа!

Спецназовцы сразу притихли и переглянулись между собой, вспомнив, как смотрели фильмы, весьма эротического содержания, на большом экране.

– Так, порнушку смотрели, что же еще? – выдал Славик.

В зале было тихо, поэтому хорошо были слышны две звонкие затрещины от Макса и Стаса.

А Дмитрий, при этом, довольно улыбался, прекрасно и так зная, чем они занимались. Обстановка немного разрядилась и даже Влад начал немного улыбаться. Но при этом, его взгляд был где-то далеко. Его определенно что-то беспокоило, а это, в свою очередь, не давало покоя Дмитрию.

– Итак, мы выяснили, что я бесцеремонный мерзавец, плюющийся на все правила частных владений. Тогда, может, сразу все расскажешь,

чтобы мне не пришлось применять все свои запрещенные приемы?  
– Спросил Дмитрий, обращаясь к Владу.

Тот поднял глаза на Дмитрия и посмотрел долгим взглядом, раздумывая о своих вариантах. Через две секунды, после того, как Дмитрий вопросительно поднял бровь, стало ясно, что он всего один – рассказать все как есть.

И еще через пять минут напарники были в курсе его опасений насчет бывшего одноклассника.

Это было пару дней назад.

«Что-то мне это не нравится, – размышляла она, наблюдая, как Зеленый мечется по залу, повторяя слово «полиция».

Но больше всех ее беспокоил Оранжевый, который прямо сейчас превращался в ярко красный цвет, наполняясь злостью с головы до ног.

Ей это очень не нравилось. Злость – это потенциальная опасность, так как она не предсказуема.

Нужно что-то предпринять. А для этого нужно разобраться, в чем дело».

Влад стоял возле стола, крепко держась за него двумя руками. Он пытался не шевелиться. Пытался даже не дышать, лишь бы не сорваться и не натворить дел, о которых он потом наверняка пожалеет.

В таком бешенстве и отчаянии одновременно он еще никогда не был. Этот ублюдок, его бывший одноклассник снова позвонил. И снова предложил встретиться. Ему, видите ли, не понравился отказ Влада при первом звонке и он был очень этим расстроен. Поэтому ко второму приглашению он тщательно подготовился и принял все меры, чтобы уж на этот раз Влад точно не смог ему отказать.

Он взял его семью в заложники!

Отца и сестру. В их собственном доме. Заявился туда с двумя друзьями и огнестрельным оружием. По крайней мере, именно так он сказал по телефону. Но зная его и помня все его выходки, скорее всего это было правдой. Похоже, у Васька окончательно крыша



поехала. И теперь он в доме Влада держит его семью на мушке, ожидая, когда он приедет.

Влада просто трясло от такой наглости, и он даже не понимал толком от чего – от страха за родных или от ненависти к этому подонку. На этот раз он точно ему что-нибудь сломает и не в одном месте. А потом посадит в тюрьму. Главное, сейчас успокоиться.

– Док, хватит метаться и звать полицию, – грозно приказал Дмитрий.  
– Мы она и есть. – Тихо добавил он.

Профессор прекратил свое хаотичное движение по залу и замолчал. Только сейчас, в эту самую минуту он в полной мере осознал всю власть этих людей. И понял, что однокласснику Владислава Сергеевича очень не повезло. Вообще, не повезло. Он собственноручно подписал себе смертный приговор в тот момент, когда замыслил шантажировать спецназовца группы «Альфа».

– Я поеду с тобой, – сказал Дмитрий Владу, который все еще пытался обуздать эмоции.

– Я сам. Это мое дело.

– Ты «сам» свое дело решаешь уже много лет. Положительного результата я что-то пока не вижу.

– Я сказал, я сам, – прорычал Влад.

– А я сказал, что еду с тобой, – смотря прямо в глаза, сказал Дмитрий.

– Ты, конечно же, справишься, но лучше, когда есть кто-то рядом.

Спорить с ним никто не стал. Не тот был случай. Если бы они могли, то все бы поехали туда, но двое должны были остаться на дежурстве, а еще двое были на выходном. Но и одного Дмитрия вполне хватит, чтобы они вдвоем справились с тремя негодьями.

Через пятнадцать минут после звонка мужчины вышли из здания и сели в машину Дмитрия. День уже шел к концу, и солнце клонилось к закату, заливая салон автомобиля заходящими лучами. Напарники молчали, но оба, не сговариваясь, были преисполнены решимости завершить этот день, так как надо – положить конец маниакальным посягательствам слетевшего с катушек Васька и его приятелей.

«Она прямо разрывалась между необходимостью как можно быстрее закончить свое выздоровление и желанием проверить все ли будет в порядке с ее охранниками, которые только что уехали.

– Что же делать? – спросила она сама себя.

– По большому счету они тебе никто и тебе не должно быть до них никакого дела. – Проснулось ее рациональное Сознание.

– Верно. Но тогда возникает следующий вопрос – зачем мне сердце? Зачем оно, если в итоге я им не пользуюсь, когда это нужно?

– Логично, – ответил ее всегда объективный Разум.

– Тогда нужно расставить приоритеты, – решила она.

– О, да! Я это очень люблю! – воскликнула ее Логика, которая просто обожала решать подобного рода задачки, определяя, что важнее в конкретный данный момент, используя обоснованные данные.

– Итак, рассуждаем. Своим восстановлением я занимаюсь всегда и если я на минутку отвлекусь, то ничего страшного с моим телом не случится. А вот помощь моим охранникам, возможно, нужна именно сейчас и если я упущу этот момент, то в этом случае, как раз может случиться что-то страшное. В итоге, что мы выбираем? – Спросила она себя.

– Выбираешь то, где в данный момент ты нужнее, – подсказывала Логика.

– То есть иду за Разноцветным и Оранжевым.

– Совершенно верно! – обрадовано воскликнула Логика.

На что Сознание откровенно фыркнуло. Это было абсолютно не рациональное использование времени, которое не принесет никакой пользы, а только его потерю. Тем более, что охранники и без нее прекрасно справятся. Недаром ведь служат в подразделении специального назначения. Но все же оно не стало возражать, так как всегда преклонялось перед разумными и взвешенными решениями Логике, которые строились на трезвом расчете и объективных данных, а не на эмоциях, которые Сознание очень недолговечно за их спонтанность, нелогичность и неуправляемость. А главное, за абсурдность и бесполезность, так как в конечном итоге они не приносили никакой пользы или выгоды, а только делали из человека тупое существо, которое бессмысленно шло у них на поводу.

Решение было принято, и через секунду она направлялась к дому Оранжевого. Разумеется, она пошла туда в эфирном и в невидимом виде, чтобы не пугать народ. Ей было немного не по себе, так как она впервые вышла за пределы зала, в котором обосновалась, но желание убедиться, что все в порядке перевешивало небольшой страх.

Она была на месте раньше Оранжевого и Разноцветного, так как перемещалась с молниеносной скоростью. Дорогу туда было найти не сложно – она просто считала ее из головы Оранжевого, первый раз за все время проникнув в его мысли. И вот она уже на пороге. А через мгновение и внутри.

То, что она увидела, ей крайне не понравилось. Трое субъектов с темным, почти черным окрасом разгуливали по комнате, в которой сидели двое испуганных людей. Один из Темных держал оружие. Она его не видела, но легко определила по определенной сложенной ладони вокруг рукоятки пистолета. Именно так выглядела ладонь Разноцветного, когда он целился в нее пару раз. Вдобавок ко всему она еще и отчетливо ощущала их настроения и намерения. Ни о какой мирной встрече двух старых друзей речи не шло вообще. Цель была одна – как можно лучше развлечься и как можно сильнее досадить. Причем далеко не самыми безобидными способами. Все это крутилось в голове у одного из них, который сидел, развалившись на стуле или кресле напротив двух мирных субъектов. Остальные двое просто были за компанию – они шныряли по дому, заглядывали в каждый угол и ящик, ища что-то ценное, что сразу исчезало в их карманах и сумках, которые они предусмотрительно с собой захватили.

Она почувствовала, как что-то не доброе медленно поднимается у нее изнутри. Она ненавидела все, что было связано с беспричинным злом и причинением необоснованного вреда безобидным, ни в чем не повинным людям. А этот субъект собирался именно этим и заняться. Просто так. Ни за что. Ради собственно развлечения. Потешить свое эго. Самоутвердиться за счет страдания и страха других.

Клубок ярости внутри нее начал постепенно нарастать и постепенно заполнил всю ее, расползаясь по ней своими щупальцами.

– Холодный ум и горячее сердце, – начала успокаивать она себя. – Холодный ум и горячее сердце.

Все хорошо, – уговаривала она себя. – Пусть он планирует себе все, что захочет, она здесь как раз для того, чтобы в нужный момент спасти положение. Нужно только определиться, как лучше поступить – заставить его выпустить оружие или тряхнуть хорошенько или просто внушить ему мысль, что ему это совсем не нужно. Вариантов было множество, оставалось только выбрать тот, который ей больше всего нравился.

Она решила остановиться на варианте с оружием. Она просто заставит его отложить, чтобы он никому не навредил, а остальное сделает Оранжевый. Все-таки это его дело и нельзя его лишать возможности с ним разобраться. Тем более, что ей ни к чему раскрывать здесь свое присутствие, чтобы они не догадались о том, что она может перемещаться и за пределами Здания. А пока она просто понаблюдает.

Минут через сорок находящиеся внутри субъекты услышали звук подъезжающей машины и каждый из них осветился своей собственной эмоцией: главный зачинщик злорадством и триумфом, его двое дружков интересом к скорому развлечению. Двое мирных людей наполнились радостью, надеждой и облегчением.

Пора отбирать оружие, – подумала она, аккуратно влезая в мысли преступника, чтобы внушить ему то, что она от него хотела.

И в эту минуту черный субъект резко поднял руку и выстрелил».

Леденящий душу пронзительный женский крик резанул по ушам Дмитрия, через несколько секунд после громкого выстрела. После этого они уже не крались осторожно, а просто резко вломились в дом, выбив дверь с оружием в руках. Дмитрий пытался быстро сориентироваться, где находится опасность и сразу ликвидировать ее. Дикие вопли крайне мешали ему, так как он ничего не слышал из-за них. Он узнал голос сестры Влада и облегченно вздохнул – хоть и вопит, значит, еще жива. Они быстро с Владом прошли в комнату, откуда доносился душераздирающий крик, молясь о том, чтобы она кричала просто от страха, а не от чего-то другого. Но звук выстрела, который был до этого, оставлял мало надежды на благополучный исход. В силу особенностей своей работы, они приготовились ко всему. Но они все равно оказались не готовы к тому, что их ждало.

На полу в гостиной лежало три тела, содрогаясь в конвульсиях и заливаясь кровью. Но страшно было не это. А то, что их выворачивало изнутри. Прямо на их глазах, у одного из них начали вытекать глазные яблоки, у остальных выкручивало пальцы. У двоих уже сломалась грудная клетка и кости торчали вертикально вверх, обнажая внутренние органы. На их глазах три человека превращались в кровавое месиво, с выкрученными конечностями и свернутыми шеями.

Марина, сестра Влада, продолжала кричать, глядя на все это зверство, но никто из них не мог пошевелиться от ощущения уже

знакомого им Ужаса, который прямо сейчас, как никогда ранее, носился по гостиной. Дмитрий краем глаза заметил, что отец Влада лежит на полу и рядом с ним тоже небольшое пятнышко крови. Значит, это в него стреляли. Но ни он, ни Влад не могли пошевелиться, скованные Кошмаром, который неистово носился по комнате, ища очередную жертву.

Такого страха он еще никогда не испытывал. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, чья это работа. Она была здесь! И на этот раз она не на шутку озверела. Об этом свидетельствовали разорванные органы пищеварения, которые начали вываливаться из уже мертвых преступников.

«Один был уже мертв! Но ей было мало!!!

Необъятная жажда убийства охватила ее в тот самый миг, когда черный субъект выстрелил в отца Оранжевого с хладнокровным намерением сделать ему побольнее.

Такого она не прощала. Она просто обезумела от захлестнувшей ярости и накатившего бешенства. Его она убила первым. Но этого было не достаточно. Оставалось еще двое с не менее гнусными мыслями и желаниями, которые решили развлечься на чужом горе и страдании. Она отказывалась понимать, как можно просто так причинять кому-то вред и отказывалась находиться рядом с такими людьми. Им не было места в ее мире.

Она убила и остальных. Не задумываясь и не сожалея. Разорвала на части их черные сердца и высосала их жизни, скрутив их и разорвав на куски. Гнев не давал ей успокоиться, подстегивая ее добить преступников до конца, не оставив у них ни одной целой кости и ни одной целой ткани. Неистовство придавало ее ярости силу и мощь.

– Угомонись! – приказало Сознание.

Но она уже не могла остановиться. Жажда крови и расправы над несправедливостью охватила ее. Она вспомнила многие события, когда люди, пользуясь властью, деньгами и собственным мелочным гнилым характером, совершали преступления против мирных людей. Ее просто ослепило ненавистью и злобой.

Найти и убить! – молниеносно приняла она решение.

И через секунду она помчалась по вечерней Москве в хищных поисках тех, кто имеет наглость распоряжаться чужими жизнями.

– Назад! – закричало Сознание. – Назад!

Но она уже нашла.

Молодая женщина стояла возле окна и разрабатывала план мести, как отомстить бывшему парню за то, что он предпочел ей другую. Она убила ее на мысли сбить машиной разлучницу, чтобы бывший парень мучился и страдал.

– В аду посиди и подумай хорошенько. Может, наконец, дойдет, почему именно он тебя бросил, – злобно и ядовито думала она.

– Остановись! – пробивалось Сознание.

Но вот и еще жертвы. Несколько мужчин издевались в подворотне над молодым подростком ради забавы. Из-за одной их прихоти молодой человек был ограблен, избит и унижен.

– От суда вы наверняка уйдете. Но не от меня! – Шипела она, вынимая из них душу.

– Не смей! Не смей! – Стучало Сознание.

– Я разнесу их на миллион частей! – бесновалась она. – Всех, кто смеет наживаться на людском несчастье. Всех, кто смеет думать, что им все позволено, – рычала она, метаясь по Москве.

– Ты убиваешь их за то, что они вершат и ломают чужие судьбы. Но не этим ли ты сейчас занимаешься сама?! – пыталось докричаться до нее Сознание, – ты превращаешься в такое же животное как и они!

Стоп! Она, наконец, услышала. И поняла. Все верно – она сейчас опустилась до уровня тех, кого всегда презирала.

Ну, нет! Так не будет! – прорычала она. – Я всегда была выше этого!

Ей потребовалось некоторое время и жесткий самоконтроль, чтобы совладать с собой, выпустить пар и дать себе остыть.

Холодный ум и горячее сердце, – напоминала она себе. – Холодный ум и горячее сердце».

Когда это кончится? – думал Дмитрий.

Когда он перестанет впадать в тяжелый ступор каждый раз, когда в очередной раз становится свидетелем какой-либо деятельности Объекта? Когда он привыкнет к тому, что от нее можно ожидать чего угодно? Пока напрашивался один ответ – никогда!

В том, что это была Она ни он, ни Влад нисколько не сомневались. Однако, сказать, что для них ее появление было полным сюрпризом,

значит, не сказать ничего. Ее неожиданное участие в их личных делах и за пределами Здания повергло их в состояние шока. Невозможно было поверить в реальность происходящего, особенно в то, что Она могла действовать на таком расстоянии от своего местонахождения. Первая связная мысль, которая появилась в его голове, была о том, что именно это она собиралась сделать с ним, когда он впервые пытался пробраться в зал. И теперь он ни о чем не мог думать, не смотря на все усилия взять себя в руки. Судя по всему, Влада занимали схожие мысли, так как он очень выразительно смотрел на Дмитрия.

Ему захотелось выпить. И далеко не воды. Дмитрий не знал, что и думать. Хорошо это или плохо то, что случилось. У него не было однозначного ответа на этот счет. С одной стороны сейчас на его глазах были совершены три убийства, и Объект определенно проявила себя во всей красе, показав свои истинные возможности. С другой стороны спасены три жизни: отец Влада, сестра и он сам, так как этот говнюк уже больше никогда их не побеспокоит.

Отец Влада, к счастью, был жив, только ранен и сейчас им уже занималась машина скорой помощи. Он и Влад предусмотрительно вынесли его из дома, чтобы врачи не задавали лишних вопросов по поводу трупов внутри. После чего Влад с отцом направились в больницу, а Дмитрий остался у него дома с Мариной, чтобы как-то ее успокоить и проследить, чтобы не болтала лишнего.

Они сидели на пороге их загородного дома в последних лучах заходящего солнца, ожидая приезда ребят из Управления, для зачистки места происшествия без лишней огласки. Чтобы никто ничего никогда не узнал.

Ветер мягко обдувал их лица, разнося ароматы цветов, которые были посажены перед домом. Было тихо и спокойно. И никому не могло прийти в голову, что совсем недавно произошла кровавая бойня.

Не так, конечно, планировал он закончить историю Влада с его одноклассником.

– Ты видел это? – потрясенно спросила его Марина.

– Да, – коротко ответил он на ее вопрос.

– И что ты думаешь обо всем этом? – допытывалась она его.

Как бы он хотел сказать, что ничего не было и ей все привиделось! Но сестра Влада была умной девушкой и вряд ли позволит пудрить себе мозги.

– Есть вещи в нашем мире, которые сложно объяснить. Они просто есть и нужно принять их такими, какие они есть. Не вдаваясь в детали и не ища ответы на вопросы, – попробовал он зайти со стороны.

Но любознательный мозг молодой женщины уже завертелся на полную катушку.

– О чем ты говоришь?! Как ты вообще можешь так говорить?! Тебе разве не интересно узнать, что произошло?! – воскликнула Марина.

Дмитрий тяжело вздохнул. Еще один Док, только в юбке. Гораздо моложе и очень привлекательный. Тому тоже страсть как интересно все разузнать. Душу дьяволу готов продать, лишь бы выяснить что-нибудь интересное.

– Нет, – ответил он. – Мне не интересно.

Он солгал. Нагло и бессовестно солгал, глядя в ее бездонные синие глаза все еще мокрые от слез.

Он просто изнывал от желания узнать, что творится в голове его Объекта. У него чесались руки схватить ее и трясти до тех пор, пока она не расскажет, откуда она, кто она, зачем здесь, почему так изранена, почему помогла Владу. Пора признаться самому себе, что от дока он тоже мало чем отличался – такой же почему-то.

Марина смотрела на него как на сумасшедшего.

– Ты это серьезно?

– Более чем, – опять врал он. – Нам никогда не получить ответы на наши вопросы, а значит и нет смысла их задавать. И тебе настоятельно рекомендую начисто забыть обо всем, что здесь произошло.

– Дим, но как такое можно забыть?! – горячилась она, при этом опять заливаясь слезами, вспомнив некоторые детали прошедших событий.

– О, Господи! Только не плачь опять. Подумаешь, три мертвых козла лежат у тебя в гостиной. Мир не много потерял.

Он пытался быстро переключить ее с мыслей об Объекте. И чтобы его затея совсем удалась, он решил немного приобнять девушку, отвлекая ее на себя. Маневр сработал – Марина перестала плакать и посмотрела на него, как ему показалось, с какой-то надеждой во взгляде.

Они давно были знакомы, и ему всегда казалось, что сестра Влада относится к нему не совсем по-дружески.



Вот только этого еще не хватало, проворчал он про себя, хотя взгляд уже не произвольно шарил по ее губам. Он не очень долго думал над тем целовать ее или нет. Он просто собирался это сделать и все. Она всегда привлекала его как женщина, но из-за стечения обстоятельств у них все как-то не складывалось – то она с кем-то встречалась, то теперь он обзавелся отношениями с Ириной. Но на этот раз он такую возможность не упустит. Он не такой дурак. Прикрыв глаза, он медленно наклонялся к лицу Марины, чтобы, наконец, ее поцеловать, впервые за несколько лет знакомства, предвкушая всю сладость предстоящего события. Он настолько проникся чувственностью момента, что по телу пошли мурашки, и волосы на затылке встали дыбом.

Стоп!

Что-то не так. У него была, какая угодно реакция на женщин, на поцелуи и на секс, но только не волосы дыбом.

Стоп!

Он замер в каких-то двух сантиметрах от губ Марины и глубоко вдохнул. Так и есть. Он был прав – мурашки были не из-за поцелуя.

Просто был еще кто-то рядом! И он уже даже знал кто именно.

«Интересно, что Разноцветный собирается делать? – думала она.

Ей было жутко интересно наблюдать за происходящим. Она только что вернулась, после того как успокоилась и смогла здраво мыслить, решив убедиться, что все в порядке и никто из мирных субъектов не пострадал в результате ее зверской выходки. Она уже полностью владела собой и могла не беспокоиться за безопасность людей.

Разноцветный обнимал субъект женского пола и в данный момент наклонялся к ее лицу с какой-то целью. По мере того, как он приближался к женскому субъекту, он становился все красивее и красивее. Цвета стали ярче и опять начали красиво и мягко сиять.

Она просто не могла отказать себе в удовольствии полюбоваться им с более близкого расстояния и подплыла к нему практически вплотную, став от него слева. Ее лицо было как раз посередине между его и девушки, что давало ей прекрасный обзор обоим людям. Она переводила взгляд с одного на другого, ожидая, что будет дальше, одновременно разглядывая Разноцветного во всех деталях. Как же ей хотелось коснуться всех его цветных переливов.

А может рискнуть? Только кончиком пальца. Только на секунду. К голубому пятнышку на щеке.

Она подняла ладонь и слегка вытянув указательный палец, медленно и осторожно дотронулась к щеке Разноцветного. Голубое пятнышко, которое она облюбовала для своего эксперимента, стало ярче после ее касания и на нем появилось что-то похожее на рябь.

Хм, интересно».

Дмитрий совершенно ясно понял, что чувствовал Яшка, когда тот познакомился с Объектом впервые. Он тогда его еле успокоил, настолько тот был перепуган и дрожал. А кто, интересно, сейчас успокоит его самого, подумал Дмитрий, не отдавая себе отчет в том, что впился пальцами в плечо Марины. Когда он уже привыкнет к этим ее неожиданным появлениям?

– Дима, все хорошо? – ласково спросила она.

– Да, – произнес он вслух.

Нет! Нет! И еще раз нет! – рвалось из горла, но он заставил себя молчать.

Как ей объяснить, что сила, которая расправилась с ее уже мертвыми гостями, торчит у него возле носа. Опять. И не просто торчит, а еще и прикасается к нему. Он знал это совершенно точно, потому как у него начал дергаться мускул на левой щеке. У него чем-то намазано что ли?!

Мало того, что она перемочила столько народу, так она еще и срывает его долгожданный поцелуй! Он пытался рассердиться, но у него не очень получалось. Благодарность за неожиданное спасение родных Влада перевешивало его нелюбовь к ней. Ощущение страха постепенно проходило и ему почему-то хотелось закрыть глаза и просто ощущать присутствие Объекта рядом.

Он с парнями и профессором давно обратили внимание, что каждый раз, когда Объект появляется, то сначала возникало чувство страха, а потом он проходил, уступив место какому-то умировотворению, гармонии и спокойствию. Так было и на этот раз. Безмятежность и легкое ощущение счастья снизошло на него, сменив ужас и страх.

И что делать? Она же не думает, в самом деле, что он будет целоваться при ней. А Марина, между тем, все еще ждет, смущенно взирая на него. Он чувствовал себя полным придурком.

Поцеловать или нет, мучился он вопросом.

«Она усмехнулась, видя нерешительность Разноцветного. Она поняла, что это что-то личное, судя по тому, как он постепенно приобретал розовый оттенок.

О, да мы умеем смущаться, – мысленно поддела она его.

Разноцветный все больше розовел.

Ладно, так и быть. Не буду вам мешать, – добродушно решила она и упорхнула прочь.

Она направилась снова в вечернюю Москву, но на этот раз, чтобы просто прогуляться и немного осмотреть город, хоть и видела она его только в тепловом виде».

Отсутствие Объекта он почувствовал практически сразу и тут же, неожиданно для себя, ясно понял одну вещь – целовать Марину он не будет.

К счастью, ему не пришлось объяснять свое поведение, так как в этот момент приехали парни из Управления безопасности вместе с Шарадиным.

– Дим, ты чем их так разделал? – спросил Борис – один из спецназовцев, с которым они когда-то работали в одном отряде.

– Бензопилой, – очень серьезно ответил Бартон, от души надеясь, что парни не будут задавать лишних вопросов.

Про Объект в Управлении по-прежнему знали только его отряд и Шарадин, и крайне важно было, чтобы так и осталось.

– Оно и видно, – ничуть не удивляясь, ответил Борис.

– Ну и натворили вы делов, – тихо сказал Шарадин. – Ты же мне объяснишь, что здесь на самом деле произошло?

– Разумеется. Потом.

Хотя на самом деле объяснять особо было нечего, вид изувеченных тел перед их глазами красноречиво говорил сам за себя.

Парни достаточно быстро убрали трупы из дома, Марина ходила по дому и прикидывала, во сколько ей обойдется новая мебель. Очевидно, что она по-прежнему находилась в состоянии шока от

пережитого и неосознанно задавала себе вопросы, на которые можно было получить логически обоснованный ответ. Ведь объяснить себе поистине чудовищное явление, которое привело к страшной смерти троих людей, она объяснить себе не могла. Поэтому она и ломала голову над такими не совсем ко времени и месту вопросами о стоимости мебели, кто будет все это отмывать, сможет ли она здесь дальше жить, где сегодня ночевать, и завтра, и послезавтра... Сможет ли она теперь спать?

Дмитрий подошел к Шарадину, чтобы пообщаться наедине. Начальник стоял возле железного забора, засунув руки в карманы. Лицо выражало серьезную озабоченность и тревогу.

– И что нам с этим делать, как думаешь? – Спросил он.

– Не знаю. Одно очевидно, что Объект отреагировал так на угрозу людям. Убивать всех подряд явно не входит в список ее приоритетов.

Дмитрий решил умолчать, что данное умозаключение он сделал благодаря тому, что Объект проявлял мирное любопытство к его амурным делам, не пытаясь, при этом, их с Мариной прикончить.

– Но мы должны это как-то контролировать!

В голосе и взгляде Шарадина явно сквозило отчаяние от осознания их беспомощности и незащищенности.

– Я и так плохо сплю по ночам, а теперь и подавно можно об этом забыть. Эти два месяца меня успокаивала только одна мысль – что Объект стационарно находится в одном месте и не выходит за пределы Здания. И вот сегодня сюрприз – Она вездесуща! Более того она себя плохо контролирует. Она же могла прижать их в каком-то углу и держать, пока вы их не скрутите. Так нет, она их просто порвала. Буквально! И мы, по-видимому, никак не можем на нее повлиять.

Дмитрий понимал, что волнует Шарадина. Это беспокоило и его самого. Кроме того, это начинало постепенно его злить, так как он привык все в этой жизни держать под контролем и иметь возможность менять ситуацию по своему усмотрению. Но с Объектом эти вещи превращались в миф.

– Судя по отчетам, которые ты мне присылаешь, Объект набирает обороты, – сказал Шарадин. – Она все чаще контактирует с вами и все больше виден прогресс. Она разговаривает с вами. Узнает вас. Что будет, когда закончится регенерация?! – громким шепотом закончил он, все еще помня о том, что кто-нибудь может их услышать.

Дмитрий усмехнулся. Знал бы Шарадин, сколько раз он задавал этот же вопрос себе. Сколько бессонных ночей провел рядом с ней, неотрывно глядя на нее и думая о том же. В конечном итоге он решил жить сегодняшним днем и не забегать вперед.

– Самое главное то, что, в целом, она без причины людей не убивает,  
– ответил он Шарадину. – А в остальном остается только ждать.

– Ты прав, – ответил тот, смотря на дорогу, уходящую в город.

Марина вышла во двор и направилась к ним. Бартон с Шарадиным поторопились закончить свой разговор. Парни из Управления тоже закончили свое дело. Подойдя к Шарадину, они доложили о проделанной работе, после чего, попрощавшись, уехали. Шарадин уехал следом.

Бартон еще раз осмотрел дом, после чего, запер дверь, усадил Марину в машину и повез ее к Владу домой переночевать.

Высадив Марину, он некоторое время раздумывал, куда поехать – домой или проверить как дела у его парней на дежурстве в Здании Правительства. После недолгих колебаний, решил все-таки заехать к парням. Заодно порадует дока новыми данными. При этой мысли Дмитрий непроизвольно улыбнулся. Нужно обязательно подразнить профессора, перед тем как ему все выложить, думал он, заворачивая на парковку.

## Глава 10

– Вот мой нож. Вот мой пистолет.

Макс методично вынимал из чехлов и кобуры все свои боевые игрушки и складывал на стол.

– Я не собираюсь подыхать, только потому, что у меня в руках не тот предмет, – бухтел он.

– Макс, прекрати панику, – пытался вразумить его Славик.

– А я и не паникую. Я абсолютно спокойно избавляюсь от всего того, из-за чего эта малышка может меня прикончить, как тех троих уродов у Влада.

– Дим, скажи хоть ты ему, чтобы дурью не маялся, – уже к Дмитрию обратился Стас, грызя яблоко.

Дмитрий допивал холодный виноградный сок и наблюдал за суетой Макса. Он едва успел закончить свой рассказ о прошедших событиях вечера, как Макс неожиданно начал вытряхивать свои вещи из одежды.

– Так, вот лезвие. Вот презерватив. Стоп – это мне еще нужно, – продолжал бубнить Макс, засовывая квадратный пакетик обратно в карман.

Дмитрий не знал что делать – то ли смеяться, то ли также начать сдавать оружие.

– Макс, заканчивай цирк, – сказал он. – Ничего она тебе не сделает, пока мы ее не трогаем. Она меня не убила даже тогда, когда я целился ей в лоб. К тебе с твоим Яшкой она точно цепляться не будет.

Он старался говорить браво и непринужденно, но на самом деле он уже ни в чем не был уверен. Никто не знал, что выкинет Объект в следующую минуту и к чему готовиться.

– Я не собираюсь проверять, – гнул свое Макс. – Пути отступления нужно продумывать заранее. – Сказал он, вынимая какую-то увесистую гайку из очередного кармана.

– И, между прочим, это Яшка у нее в друганах ходит, а не я. Спит возле нее целыми днями. Я такой привилегии пока не удостоен, – продолжал Макс. – А где, кстати, Яшка? – встрепенулся он.

– Да, у меня он. Расслабься, – сказал Славик.

Хомяк сидел у него на ладони и разглядывал на ней линии, обнюхивая каждую бороздку.

– Дмитрий Александрович, вы утверждаете, что Объект имел с вами физический контакт? – неожиданно встрял док, вынырнув из своего ноутбука.

– Угу.

Профессору, похоже, было до зеленого фонаря, что Объект несколько часов назад совершил серийное убийство. Его интересовали только открытия. И все же, Дмитрий не мог не признать, что по нервишкам док был гораздо крепче их всех, когда дело касалось Объекта. Он гораздо спокойней переносил все сюрпризы, связанные с ней, радуясь до чертиков.

– В таком случае, нам нужно это как-то подтвердить, – выдал профессор в заключении.

Зайцев отвернулся к экрану компьютера и не успел увидеть, как Дмитрий чуть не выронил бутылку с соком из рук.

– Док, вы сейчас на что намекаете? – с угрозой спросил Дмитрий. – Предлагаете ей полапать меня еще раз?!

– Ээ, гм... гм, в общем-то, да, – рассеяно пробормотал ученый.

У Дмитрия задергался глаз.

– А ты у нас никак записался в школу целомудренных девиц? – засмеялся Стас.

– Ты туда тоже запишешься, когда она возьмется и за тебя, – огрызнулся Бартон.

Его вовсе не прельщало снова стать подопытной крысой, на которой док ставит фанатичные эксперименты.

– Ай! – Резко вскрикнул Славик и вскочил с дивана.

Напарники повернулись в его сторону и успели увидеть удирающего от Славика Яшку.

– Ты что сделал?! – набросился на Славика Макс.

– Да, ничего я не делал. Он ни с того, ни с сего вцепился мне в руку когтями. Я не ожидал и сбросил его на диван. Он начал удирать.

Славик изо всех сил пытался оправдаться, так как тяжелую руку Макса знал не понаслышке. Еще чего доброго решит ему зазвездюлить между глаз из-за хомяка.

Макс недоверчиво и подозрительно смотрел на напарника.

А Дмитрий, в свою очередь внимательно смотрел на Яшку, который забился в угол под столом.

Он опять дрожал.

– Он опять боится, – сказал он вслух.

– О, значит, она вернулась, – радостно воскликнул профессор. – Он всегда так на нее реагировал раньше.

– Вот именно. Раньше, – подчеркнул Дмитрий, не сводя глаз с животного.

Уже несколько недель Яшка чуть ли не в обнимку жил с Объектом, устраиваясь то возле одной ноги, то возле другой, перекачиваясь с бока на бок, чем заставлял дока зеленеть от зависти.

– Ну, знаешь, я тоже все никак не привыкну к ее внезапным появлениям и исчезновениям, – встал Стас на сторону дока. – Иногда все нормально, а иногда хочется бежать без оглядки.

– Эй, приятель, – ласково позвал Макс звереныша. – Ты чего вдруг ее испугался?

– Потому что это не она, – тихо сказал Дмитрий.

Мужчины разом посмотрели на него с молчаливым вопросом.

Это была не она. Он это знал наверняка. В его памяти еще свежи были воспоминания о ее прикосновении к нему, и он точно помнил свои ощущения рядом с ней. В данный момент в комнате кто-то был. Но точно не она.

*... – Верховный, по вашему приказу трое Служащих отправились за Вновьприбывшей, чтобы вернуть ее в Анталару.*

*– Это хорошая весть.*

*Наконец-то они ее нашли! Он должен вернуть ее обратно. Он не может позволить себе упустить возможность обладать таким ценным экземпляром как она – душа и тело в едином целом. Беспрецедентный случай. Такого в Анталаре никогда не было. Кроме того у него на нее большие планы.*

*– Вы продумали, как вернете ее обратно? – спросил он жрецов.*

*– Да. Мы дождались момента, когда она покинула свое тело. Без нее оно беспомощно и угрозы не представляет. Мы планируем быстро переместить тело в наш мир и тогда она сама за ним сюда вернется.*

*– Прекрасный план, – удовлетворенно кивнул Верховный. – Но не много ли отправлять троих за ней?*

*– По силе энергетики Вновьприбывшая гораздо сильнее, чем обычный житель Анталары, поэтому, чтобы план сработал наверняка, мы решили отправить трех Служащих.*

*– Да будет так, – ответил Верховный.*

*На этот раз он ее не упустит, мрачно думал он...*

Мужчины затаили дыхание, прислушиваясь к своим ощущениям.

Ничего.

Но Яшка продолжал трястись как кленовый лист и жаться в самый дальний угол под столом.

– Дим, я ничего не чувствую, – сказал Макс.

– И я тоже, – присоединился Стас. – Обычно она ощущается как-то ярко, как будто заполняет собой все вокруг.

– О том и речь. Это не она, – сказал Дмитрий.

Его пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Глаза медленно обвели комнату. Мышцы напряглись.



– Всем приготовиться, – тихо сказал он.

– Ээ... к чему? – неловко спросил профессор, растерянно переводя взгляд с одного спецназовца на другого.

– Просто подберите слюни и соберитесь, чтобы не быть застигнутым врасплох, – резко ответил Бартон.

Зайцеву не по душе была такая резкость, но он уже привык доверять майору. Такими вещами он не шутил. И если в голосе и слышалась обманчивая вкрадчивость, то всем своим видом он намекал на всю серьезность момента. Майор Бартон стоял прямо, широко расправив плечи. Ноги слегка расставлены в стороны, что придавало больше устойчивости. Пальцы сжаты в кулаки, мышцы пошли буграми, и сквозь облегающую футболку и джинсы было видно, как хорошо он сложен. В каждом флюиде, который он источал, сквозило мужественностью и решительностью. А также готовностью к драке.

Зайцев недоуменно поднял брови – майор определенно решил ввязаться в драку. И все же, к чему именно готовиться, растеряно думал он. И как готовиться? Он же не военный, откуда ему знать, что делать в подобных ситуациях.

– Док, хватит тарашиться, – прикрикнул слегка Бартон.

– Гм, Дмитрий Александрович, боюсь, у меня возникли некоторые затруднения с выполнением вашего задания, – смущенно признался профессор.

Дмитрий про себя улыбнулся.

– Просто оставьте свое занятие в вашей адской машине и переключите внимание сюда. Вот и все.

Дмитрий старался говорить как можно спокойнее, чтобы док, как обычно, не впал в панику.

– Просто наблюдать? – уточнил профессор.

– Да.

– За вами, за комнатой и за Объектом?

– Да.

Дмитрий мысленно закатил глаза и вознес молитвы Господу, чтобы тот дал ему терпения.

– А теперь помолчите, – велел Бартон, пытаюсь сосредоточиться.

Как же проверить свою догадку, думал он. Действительно, ведь ничего не ощущалось. Может, Яшка увидел какую-нибудь мышь?

– Стас, ты ближе всех стоишь. Возьми Яшку, сейчас проверим мою теорию, – попросил Дмитрий.

– Еще чего?! Я вашу крысу терпеть не могу.

Стас никогда не скрывал свою нелюбовь к семейству грызунов, но Дмитрий надеялся, что в данной ситуации он закроет на это глаза.

Не закрыл. Ладно.

– Не смей его называть крысой! – зарычал Макс. – И не смей его трогать. Не дорос еще.

Он сам залез под стол и достал оттуда зверька.

– Что ты хочешь проверить? – спросил Макс, поворачиваясь к Дмитрию.

– Походи с ним по залу. Посмотрим, как он будет реагировать.

Макс осторожно держал в ладони ценную ношу. Яшка тут же прижался к нему, не переставая дрожать. Макс сделал шаг в сторону Объекта. Он решил идти в этом направлении, так как то, что чувствовал хомяк, было, скорее всего, связано с ним.

– Я с вами, Максим Андреевич, – заявил Зайцев, пристраиваясь рядом.

– Будете вместе со мной бродить по комнате? – с ухмылкой спросил Макс.

– Да.

– Ну, конечно. Ценные наблюдения. Я понял, – все так же ухмыляясь, произнес Сардин.

Они сделали еще несколько шагов в сторону Объекта. Яшка начал впиваться в ладонь Макса.

– Он боится еще больше, – озвучил он напарникам поведение хомяка.

– Давайте, подойдем еще ближе, – предложил док, захваченный происходящим.

– Может, не надо? – спросил Макс, смотря на Дмитрия. – И так ведь понятно, что что-то есть.

Дмитрий внимательно наблюдал за процессом, стоя на своем месте. К нему присоединились Стас и Славик.

– Я, думаю, все же стоит подойти поближе, – сказал он.

– Ладно, – согласился Макс.

Еще через несколько шагов, когда они подошли вплотную к периметру, Яшка больше не впивался в ладонь Макса. Он яростно вырывался. Царапаясь и кусаясь, он метался до тех пор, пока Макс не выпустил его, сжавшись над ним.

– Дим, ты прав. Здесь кто-то есть, – сказал он.

Теперь напряжен был и Макс. Он повернулся, чтобы присоединиться к парням и в этот момент комнату разрезал дикий крик дока:

– Нет!!!

Дмитрий даже вздрогнул от неожиданности.

– Что нет? – спросил он, не сразу осознав, что док, по-прежнему, стоял к ним спиной и смотрел на Объект, вцепившись пальцами в оградительный столбик.

– Нет!!! – опять закричал он, поддавшись всем телом вперед и вытянув руку, как будто пытаюсь что-то схватить.

Дмитрию стало нехорошо.

– Вашу мать, что нет?! – рявкнул он, быстро подходя к профессору.

Но Зайцев, похоже, просто обезумел. Он ни на что не обращал внимания, а все кричал свое «нет» и тянулся к Объекту. Дмитрий лихорадочно стал всматриваться в Объект, чтобы понять, что происходит, так как было ясно, что от дока он ничего не добьется. Он поочередно всматривался в лицо, грудь, живот, руки, ноги.

Ноги! Они были не на своем месте! Тело как будто переместили, сдвинув назад. Это было видно по двум бороздам, которые остались среди запекшейся крови и пыли.

Мужчины регулярно проводили влажную уборку помещения, но внутри периметра не рисковали это делать, поэтому кровь, которая была вокруг Объекта, со временем засохла и покрылась пылью. И вот теперь на ровной бордово-серой поверхности появилось две небольшие борозды.

– Что за черт?! – сказал Славик, который уже тоже стоял рядом.

– Она двигается! – у Макса в голосе явственно чувствовалась дрожь.

– Она уходит? – адресовал в пустоту свой вопрос Стас.

– Нет!!! – кричал док.

– Пусть уходит, – жестко сказал Дмитрий, пытаюсь удержать профессора, чтобы тот не проскочил за периметр.

– Она не уходит! – кричал ученый, пытаюсь вырваться.

– Но тело двигается, док. А значит уходит, – сказал Стас.

– Но это не она! – продолжал кричать док, все больше вырываясь.

Дмитрий от неожиданности разжал пальцы, и профессор смог вырваться. Через секунду он уже был внутри периметра за спиной Объекта. Он встал к телу спина к спине почти вплотную, раскинув широко руки, как бы защищая его, преграждая собой путь. Дмитрий не верил своим глазам.

– Док, вы в своем уме?! Вы соображаете, кого вы защищаете?! Вы даже понятия не имеете, что она такое! – заорал Бартон.

– Я не позволю им забрать ее! – кричал Зайцев.

– Кому не позволите, док? – спросил Макс. – Может это свои? Может так и надо? Может для нее так лучше?

В этот момент тело опять немного сдвинулось назад.

– Нет! Я не отпущу ее! – не умолкал ученый. – Они воруют ее!

– Да, пусть воруют к чертям собачьим! – кричал Дмитрий. – Вам может и по кайфу записывать за ней все ее подвиги, а меня не очень прельщает смотреть на все ее зверства! Отойдите от нее! – приказал он.

Он чувствовал, что сейчас кого-нибудь убьет. Первым на очереди, естественно, была сама Объект, потому что именно из-за нее была вся эта истерика.

Тело двинулось еще дальше.

– Не смей! – не своим голосом кричал Зайцев. – Я вам ее не отдам! Вы слышите меня?! Я не отдам вам ее!

Он размахивал руками вверх и вниз, как вратарь на футбольном поле, преграждая путь чему-то невидимому.

– Она останется здесь..! – голос профессора резко оборвался и из горла послышался страшный хрип.

– Док, назад! – закричал Славик.

Тело профессора задергалось в конвульсиях, и он уже начал оседать на землю, держась за горло. Тело Объекта двинулось еще дальше.

– Дим, они его убивают! – закричал Макс.

Через секунду он сам уже преграждал путь к доку и к Объекту, встав между ними и стеной, к которой целенаправленно смещалось тело.

– Макс, бери дока и выметайся оттуда, – гаркнул Дмитрий.

– Нет! – хрипел Зайцев, лежа на полу и цепляясь одной рукой за ногу Макса. – Нет!

– Вашу мать, док! Они убьют нас! – заорал Макс.

– А может, нет? – спросил Славик и быстро встал слева от Макса.

– Мужики, я с вас херею просто! – психанул Стас и тоже встал рядом с Максом, только с правой стороны.

Получилась своеобразная живая стена из могучих тел спецназовцев, которые закрывали собой дока и Объект.

У Дмитрия на этот раз задергались сразу два глаза. Его бойцы спиной и грудью защищали черт знает что от черт знает кого.

– И с чего ты вдруг решил, что на этот раз смерть тебе не светит? – злобно спросил он Славика, у которого на шее уже начали натягиваться жилы от сверхъестественного давления.

– Потому что оно не такое яркое как она. – уже хрипел Славик, но все еще твердо стоял на ногах.

Дмитрий нахмурился. Он понял логику Лавина. Их Объект ощущалась гораздо мощнее. Они ее всегда буквально кожей чувствовали, хотя она просто появлялась, не пытаясь причинить им вред. Лавин, видимо, рассчитывал именно на то, что это существо слабее их малышки, и они смогут что-то с этим сделать.

Дмитрий все это понял. Единственное, чего он не понимал это зачем, вообще, им нужно было противостоять новым пришельцам, которые пытались стащить ее тело. Уж очень он был на нее зол за ее непредсказуемость и способность убивать одним движением мысли.

Стас тоже понемногу начал сгибаться, тяжело дыша.

– Славик прав. Что бы это ни было – оно просто жалкое подобие нашей девочки, – сипел он.

Дмитрий упорно не двигался с места, отказываясь участвовать в спасении Объекта, которое затеяли его парни. Но надо признаться, их маневр с прикрытием дал свои результаты – тело перестало двигаться. Они явно были сильной помехой.

А ситуация, тем временем, все ухудшалась. Парни уже стояли на коленях, хоть и пытались подшучивать друг над другом. Правда, док все же начал подавать признаки жизни, так как его тренированные парни переключили весь удар на себя.

– Дим, если я помру, позаботься о Яшке, – прокаркал Макс, последним опускаясь на пол и держась за грудь.

Парни были уже совсем бледные и практически не дышали, скорчившись на полу.

Твою мать! Дмитрий в бешенстве обошел периметр и встал впереди всех них.

Ублюдки, меня вы так просто не сложите пополам!!! Его буквально порвало от ярости. Через секунду он почувствовал, как они взялись и за него. Они въедались в его мозг и в его тело, пытаясь скрутить его в крендель. Но он стоял, обезумев от бешенства. Как же он ее ненавидел.

Ненавижу тебя! Стерва! Я ненавижу тебя!!! – кричала каждая клеточка его тела.

И в этот момент его резко подняло в воздух и откинуло в дальний угол комнаты. За ним последовали Славик и Стас, которые разлетелись в разные стороны – один к дивану, другой под стол. Последними были Макс и Док, которых здорово припечатало к стене.

В комнате установилась жуткая тишина. Мужчины как упали, так и продолжали лежать, не шевелясь, молча смотря в сторону Объекта.

И вот тогда раздался дикий и жуткий скрежет на ее голове, переходящий в чудовищный и оглушительный рев.

Она была здесь!

Позже Дмитрию было стыдно признаться самому себе, что в тот момент ему показалось, как будто он никогда не слышал звука прекраснее. Как же он потом презирал себя за то, что в ту секунду был безумно рад ее появлению.

А тем временем, жуткий рев набирал обороты, и стало понятно, что это крик. Ее крик бешенства и ярости. Крик смерти и беспощадности. Было очевидно, что новоявленные гости были не «свои», как предполагал Макс. И стало понятно, что это именно она отбросила их в разные стороны, чтобы убрать их подальше от ее паранормальных приятелей.

Сама доброта, ворчливо отметил про себя Дмитрий. Все равно ненавижу, бурчал он мысленно.

С той секунды в комнате началось что-то невообразимое. Вся мебель заходила ходуном, стены дрожали, люстры начали раскачиваться.

Дмитрий затаил дыхание. Он все понял. Она опять убивала. Всех, кто посмел явиться и угрожать сохранности ее тела. Он это даже не понял, а услышал. Но не ушами, а на каком-то другом, уровне, очень

тонком, который раньше едва улавливал, но сейчас ощущал всем своим существом. Как выяснится позже, все остальное услышали и почувствовали то же самое, что и он. Она озверела настолько, что ее энергия буквально физически хлестала по их телам, и они ощущали все то, что она испытывала в тот момент.

Это были страшные чувства. Казалось, что разверзлись врата ада и все, что там было, обрушилось на непрошенных гостей. Спецназовцы как никогда ощущали, как она стремительно перемещается по залу.

Резкая волна встряхнула комнату – по одной из стен пошли трещины. Еще один мощный выброс энергии и на другой стене посыпалась штукатурка, мебель подсакивала на своих местах.

– Я хочу домой, – жалобно проскулил Славик.

Он лежал как раз возле дивана, который подсакивал так, что мог спокойно на него налететь сверху.

Стасу повезло не больше. Он лежал на животе под столом, который также жутко прыгал вокруг него. А самым худшим, как ему показалось, были огромные испуганные глаза Яшки, который сидел прямо перед его лицом. Но он ошибся – худшее было впереди. Яшка, признав в Стасе своего, быстренько забился к нему в подмышку, пытаясь скрыться от внешнего мира. Это был самый страшный день в жизни Стаса. Даже происходящая битва не так пугала его как ненавистный грызун у него подмышкой.

По залу прокатилась еще одна смертельная волна – штукатурка посыпалась с потолка, и погасли несколько лампочек на люстрах. Все это сопровождалось несмолкающим скрежетом на голове, похожим на остервенелый вой.

– Я этого больше не вынесу, – захныкал док, прижимаясь к стене.

Дмитрий был с ним полностью согласен. Это не выдерживали никакие нервы.

К счастью, после третьего энергетического выброса, от которого у Дмитрия ощутимо свело судорогой обе ноги, в зале стало как-то потише. Очевидно, Объект разобралась со всеми своими проблемами и теперь понемногу остывала. Но никто из них не спешил покидать свои «зрительские» места на полу. Они все также продолжали сидеть или лежать, даже после того, как в помещении стало совсем спокойно.

– Вы знаете, я даже не знаю что хуже – боевая операция или то, что сейчас было, – подал хриплый голос Макс.

– Да, там хоть куда-то можно бежать, прятаться, менять позицию. А тут знаешь только то, что одно лишнее движение и тебе тоже достанется на орехи, – поддержал Стас. И вспомнив о чем-то, добавил. – Вот и приходится лежать с этим крысенышем в обнимку, с верой в то, что тебя не зашибут по ошибке.

С этими словами, он с напускной брезгливостью, вытащил Яшку из-за пазухи.

Славик ничего не говорил. Он, молча, рассматривал потолок, переводя дух и пытаясь переварить случившееся. Из-за того, что им пришлось вступить в противостояние с невидимым и более сильным противником они чувствовали себя измотанными и разбитыми. С точки зрения обычной реальности им никак не удавалось взять в голову то, что может существовать мир, из которого появляются нематериальные сущности, которые могут оказывать серьезное влияние на людей. Но еще больший эффект на них произвел тот «мордобой», который устроила их Объект. От этой мысли руки и ноги просто отнимались.

Поэтому прошло еще добрых десять минут, прежде чем мужчины начали нерешительно двигаться, с опаской оглядываясь по сторонам. Дмитрий вытянул одну руку перед собой и посмотрел на нее. Пальцы все еще дрожали. Никак не удавалось унять дрожь, все тело как будто покалывало электрическими иголками, ноги все еще были, как ватные, а веки по-прежнему продолжали дергаться. Господи, как же это пережить?! Он, взрослый мужчина, крепкий и выносливый, дрожал как мальчишка. Это весьма ощутимо било по его самолюбию.

Как же я тебя ненавижу! – сквозь зубы прошептал он.

«Она не оставила от троих Служащих ни одной целой части! Она выбила из них весь их эфирный дух и отправила туда, откуда они явились, чтобы они уже никогда не могли угрожать ее безопасности.

Когда, вернувшись, в Здание, она увидела троих Анталов, которые тащили ее тело и, при этом, пытались убить людей в зале, у нее помутнело в глазах. А потом, казалось, помутился и рассудок. Такой беспросветной злобы она еще не испытывала никогда. С той секунды, когда она поняла, в чем дело, судьба Служащих была решена. У них не было ни единого шанса решить вопрос миром, хотя они и попытались, после того как она убрала людей от них подальше. Они посмели коснуться ее тела.



Ее тела! Тела, которое столько вынесло, столько пережило, над которым она не спала ночами, латая каждую брешь. И они смели посягнуть на него!

Они были обречены. Первого она швырнула о стену с такой силой, что кажется пошла трещина. От ее удара он рассыпался на мелкие пылинки. За ним последовал второй – его она буквально размазала по стене, от чего посыпалась штукатурка. Третий был самый сильный, но и он закончил свое существование в этом мире, после того, как она швырнула его об потолок. Но ей этого было мало! Она собрала их тщедушную пыльцу и выбросила вон из этого мира. И все же она металась по залу, рыская в поисках новой жертвы, в которую она сможет вонзить свои звериные когти. Она бесновалась до тех пор, пока Сознание не сказало свое веское слово:

– Довольно! На сегодня хватит.

И правда, хватит. На сегодня слишком много смертей. Пора обуздать свое безумие. Она человек! Кто бы что ни думал, она все-таки человек, а не животное. Она с собой справится.

– Ты умница! – похвалило ее Сознание.

– Да, я такая, – криво усмехнулась она, приходя в себя от пережитых эмоций.

– И красавица, – добавило Сознание.

– И это тоже, – улыбнулась она, окидывая взглядом свое тело.

Она поспешила вернуться обратно на свое место, туда, где ей и положено было быть. Она дала себе обещание как можно скорее реабилитировать свое тело, чтобы больше никогда, ни при каких обстоятельства не покидать свою физическую оболочку так надолго и так далеко. Но это позже. Все потом. Сейчас нужно прийти в себя и проверить все ли в порядке у людей и у нее самой.

Хоть бы Анталы не успели нанести непоправимый ущерб, пока ее не было, беспокоилась она.

Но больше всего ее сейчас занимали люди. Она не ожидала, что они встанут на ее защиту. Это было безумно приятно.

– Но ты ведь это знала, – прошептала Память.

Яркий проблеск ослепил ее.

...– Иди к черту! – резко сказала она, вязкому, как болото, забытью, которое все чаще пыталось овладеть ее разумом. Она уже давно поняла, что эти мягкие, как шелк, волны блаженства и безмятежности были далеко не случайны, и была всегда начеку, ожидая новый наплыв эйфории, чтобы немедленно дать ей жесткий отпор.

Она все чаще ловила себя на том, что постепенно забывает свою прошлую жизнь и цель, к которой сейчас шла. Ей уже приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы держать свое сознание в ясности. Это было тяжело. Очень тяжело. Но пока ей это удавалось. И все же на подсознательном уровне она чувствовала, что это предел. Дальше она может не справиться и сдаться. И в один прекрасный день она проснется и больше никогда не вспомнит кто она.

– Сейчас ты слушаешь меня очень внимательно, – очень серьезно сказала Сознание. – Чтобы ни произошло, как бы ни повернулись события, ты должна помнить одну вещь – ты должна вернуться. Ты можешь забыть все, но только не это. Ты меня поняла?

Она, как всегда, поняла. А еще она ясно поняла, что у нее больше нет времени. Совсем скоро она все забудет. Она явственно ощутила невидимую силу, которая с завидным упорством отнимала у нее ясность ума. Также она точно ощущала бескрайнее удивление этой самой силы тому, что она до сих пор держится. Значит, нужно спешить. Нужно прямо сейчас продумать план возвращения, пока она еще может здраво мыслить.

Как же лучше вернуться? По предварительным данным, которые ей удалось разузнать, из Тоннеля Возврата не выйти живой. А вот она собиралась. И скорее всего после Тоннеля она будет не в самой лучшей форме, хоть она и предприняла все возможные меры для того, чтобы остаться в живых. Поэтому заявиться прямо домой она не могла, так как один Бог знает, как она будет выглядеть после возвращения.

Ей нужно место, где она сможет отдохнуть после смертельного путешествия, где она сможет оглядеться, посмотреть на себя и понять, что нужно сделать, чтобы вернуться домой, к прежней жизни, не вызывая ни у кого подозрений.

Может какое-нибудь заброшенное здание на окраине города? Нет, там бездомные собаки, которые могут на нее напасть или бомжи, которые по глупости к ней сунуться и она случайно их убьет.

Ей нужно самое безопасное место и люди, которые смогут полностью оградить ее от внешнего мира, пока она будет приходить в себя.

– И какое же самое безопасное место, на твой взгляд? – спросило Любопытство.

Ее хобби было – думать наперед. Ее мозг, проанализировав все возможные варианты, быстро выдал единственно верное решение.

– Здание Правительства Российской Федерации, – твердо ответила она.

Это самое охраняемое здание в России, а, значит, и самое безопасное для нее. Ее появление вызовет ажиотаж и, наверняка, к ней приставят лучших сотрудников охранного подразделения. А они, как никто другой, знают, как сделать так, чтобы никто не смог подобраться к охраняемому объекту. Они, конечно же, будут думать, что защищают внешний мир от нее, но по факту они будут защищать ее от внешнего мира и дадут ей возможность спокойно заниматься своими делами. Главное, чтобы они об этом не догадались.

Да. Там она определенно будет в безопасности.

– И потому, ты запоминаешь следующее, – сказала она сама себе.

– Ты должна вернуться. Ты должна попасть в Здание правительства. И тебе нельзя убивать людей, которые к тебе придут.

Боже, но как же с этим справиться?! – в отчаянии думала она. Она чувствовала, как память ускользает от нее частями.

– У тебя все получится. Ты только помни, что тебе нужно вернуться..., – голос Сознания постепенно затихал. – В Здание Правительства..., – слышалось издалека, – Не убей..., – еще дальше и тише звучало Сознание, утопая в бездне беспомощности.

– И сохрани меня...

Она оглушено стояла и смотрела куда-то в пространство.

Вот почему она здесь. И вот почему она позволила Разноцветному обосноваться с ней рядом.

У нее все получилось. Именно так как она и планировала. Вот как, значит, все было. Многие куски головоломки встали на свои места. А самое главное, она сохранила свой разум! Ей удалось выстоять перед невидимым натиском, который стирал ее память и путал ясность мышления.

Удивительно! Откуда у нее такая выносливость? Ведь, она ясно понимала, что ее способность противостоять была в диковинку в мире Анталары.

Еще одна яркая вспышка прорезала ее память, на этот раз, причинив определённую боль, настолько глубоко было сокрыто ее видение из прошлого.

«– Лежи спокойно, девочка. Сейчас мы поставим тебе в вену капельницу, через которую подадим наркоз.

Она едва дышала от страха. Холодный пот прошибал все ее тело. Слезы текли по щекам, стекая по шее и дальше по спине. Но она не смела пошевелиться, не могла вытереть мокрые капли, ведь одно неосторожное движение могло сдвинуть иглы в ее теле.

– Сколько пальцев ты видишь? – спросил человек в голубом халате и в маске.

– Три, – мертвыми и почти бездвижными губами прошептала она.

– Подождите. Еще рано резать. Она пока в сознании, – сказал мужчина в халате.

От ужаса у нее застыло сердце. Как же ей хотелось свернуться клубочком и рыдать не сдерживаясь. Кто бы знал, сколько горя накопилось в ее маленьком сердечке. У нее начала кружиться голова и она не могла пошевелить пальцами. Грудь сильно сдавило, и она не могла сделать вдох. Чудовищная паника захлестнула ее – она умирает! Она попыталась подвигать головой и что-то сказать, но и язык онемел тоже.

– Тише, девочка. Это наркоз, – сказал голубой халат и маска.

У нее закрылись глаза, и она проваливалась в паническое небытие, из которого она не надеялась вернуться.

– Надо же. Пытается сопротивляться, – хмыкнул Голубой Халат. – Посмотрим, как она поведет себя после наркоза. По-любому, будет нести всякую чушь, как все остальные. Тошно слушать.

Ей показалось, что из глаз посыпались искры, когда она попыталась их открыть. Еехватило ровно на секунду, но этого хватило, чтобы Голубому Халату стало не по себе от ее взгляда, который он совсем не ожидал увидеть, так как наркоз уже начал действовать. Он понял, что она его услышала.

Я не все, упрямо подумала она, растворяясь в чудовищном паралитическом состоянии.

Я очнусь, и буду полностью контролировать себя. Тебе понятно? – мысленно обратилась она к Голубому Халату, глубоко обидевшись на него за такое пренебрежительное отношение к ней. И это было

последнее, что она помнила, перед тем как унести в наркозную неизвестность».

О, да! Она вспомнила, как озабоченно смотрела на нее медсестра, когда она очнулась. Она не произнесла ни слова. Она лишь металась по подушке, яростно пытаясь обуздать неконтролируемое бессознание, которое пыталось прорваться и превратить ее в безумное существо с хаотичным потоком мыслей, похожими на бред.

Ей было четырнадцать лет. И это было начало ее осознанной жизни, которая попала под жесткий контроль ее разума. Она вспомнила, что именно с этого все и началось.

Вот почему ей удавалось так долго сопротивляться в Анталаре. У нее была хорошая тренировка до этого, – горько подумала она. – Господи, что за жизнь у нее была?! – этот вопрос не давал ей покоя. Она безумно хотела вспомнить всю себя целиком, а не жалкими урывками.

Как же она устала.

– Сегодня был трудный день. Просто отдохни, – сказала она сама себе.

После чего она измождено свернулась в клубочек в своем теле».

Макс, все с той же методичностью, раскладывал свои боевые запасы обратно на свои места.

– Если уж умирать, то хотя бы с оружием в руках, – заявил он.

Пистолет опять оказался в кобуре, а ножи в своих потайных карманах. Сам он выглядел существенно помятым, и ему с видимым трудом удавалось разместить все свои вещи по местам, так как его все еще основательно трясло от пережитого.

Док тихонько сидел в кресле, вцепившись в него обеими руками, и не шевелился, глядя прямо перед собой. Впервые за все время он ничего не записывал. Стас и Славик медленно расставляли мебель по своим местам, боясь сделать лишнее резкое движение. Сам Дмитрий все еще сидел на полу, прислонившись спиной к стене, согнув длинные ноги в коленях, подперев голову одной рукой и закрыв глаза. Он отказывался говорить о случившемся, отказывался даже думать обо всем этом. Он крайне устал от всего сверхъестественного, от постоянного страха, от гнетущей неизвестности. Он отказывался и дальше жить в таком напряжении, в котором его постоянно держал Объект. Ему нужны были ответы на

его вопросы. Она не купит его своими милыми поступками, такими как разделать на жаркое троих молодчиков ради Влада. Они и вдвоем спокойно могли справиться с этими недоумками, которые даже пистолет толком держать не умеют.

Он был зол. Как же он был зол. Ему почему-то в голову закралось нехорошее подозрение, что его отряд здесь выполняет совсем другую миссию, никак не связанную с защитой окружающего мира от их гости. Девочке явно никто не мешает гулять там, где ей вздумается, а тогда возникает вопрос – на кой черт они здесь на самом деле. Ему срочно нужны ответы. И он их получит, с железным упрямством подумал он про себя, зло буравя ее взглядом. Даже если это будет стоить ему жизни, он выбьет из этой стервы все, что ему было нужно. Он пойдет домой, примет душ, все основательно обдумает и к утру у него будет план, как получить от нее то, чего он хочет. И завтра она при любом раскладе расскажет ему что она такое. И он клянется Богом, что успеет пару раз заехать ей в челюсть и пустить пару пуль в лоб, прежде чем она разотрет его мозги по стене.

Именно с такими намерениями Дмитрий встал с пола и подошел к периметру, прежде чем уйти домой.

Он стоял и, не мигая, смотрел на нее, прожигая ненавистью ее идеальное тело.

Неожиданно в полной тишине по залу пронесся шорох:

– «А я тебя нет», – плавно и негромко прошуршало на голове Объекта.

По его телу побежали уже знакомые мурашки и ноги начали предательски подкашиваться. Только он не совсем понимал, что она имеет в виду. Он, как всегда, не сразу осознал, что это был ответ. Ее ответ на его неприязнь к ней, когда он, в исступлении молча, кричал, что ненавидит ее.

«Я тебя нет», – еще раз прошуршало в тишине.

Вдох. Он напомнил себе, что нужно дышать.

Вдох. Глаза от чего-то защипало. Нужно моргнуть. Он не мог. Не мог отвести взгляд.

Вдох. В груди защемило. Но не от боли.

Как же она его поражала!

Глава 11

Позавтракав омлетом с сыром и беконом, запив чаем с булочкой, Дмитрий не спеша собирался на дежурство. Перед выходом он решил послушать прогноз погоды на сегодня. Включив телевизор, он пошел на кухню за недопитой кружкой чая, по пути засовывая в карманы джинсов ключи, бумажник и телефон. Вернувшись в комнату, он обнаружил Ирину, которая сонно потягивалась на диване. В изящной ночной рубашке с кружевами и растрепанными волосами она представляла собой очень милое зрелище. Он подсел к ней, обнял за плечи и поцеловал.

– Что так рано встала? – нежно спросил он.

– Там началась распродажа в одном бутике. Мы хотим с девочками прийти пораньше, а то потом все разберут.

Дмитрий еле сдержался, чтобы не сказать что-нибудь этакое по поводу ее подружек и постоянной погоней за распродажами. К счастью, ее еще теплое после сна тело отвлекло его от этих мыслей и направило их в другое русло. Он стянул одну бретельку с ее плеча и наклонился, чтобы попробовать ее кожу на вкус.

– А ты почему еще здесь? Я думала ты уже давно уехал, – спросила Ирина, податливо наклоняясь к нему.

– Я сегодня не очень спешу и кроме того хочу послушать прогноз погоды, – промышчал он где-то в ее волосах, скользя губами по ее шее.

– До прогноза погоды еще полчаса. Перед ним сейчас будут еще утренние новости, – кокетливо сказала она, поглаживая его красивую мускулистую грудь сквозь ткань футболки.

– Ну, значит, мы все успеем, – глухо сказал он, поглощенный процессом.

Он, действительно, сегодня не очень спешил. После вчерашних событий он остыл и по трезвому размышлению решил не давить на Объект, а попробовать спокойно вывести ее на нужный ему разговор. Он не отступил от своей затеи получить сегодня ответы на свои вопросы, просто решил это сделать гораздо мягче, чем планировал изначально. Ее заявление о том, что она его не ненавидит, изрядно остудило его пыл, и он сменил гнев на милость. Поэтому сейчас он мог позволить себе очень приятно провести утро, ожидая прогноза погоды. Он как раз снимал с себя футболку, а Ирина расстегивала его джинсы, когда слова диктора новостей заставили его застыть:

– Вчера вечером в Москве примерно в одно и то же время произошло четыре необъяснимых убийства. Жертвы – молодая женщина и трое

мужчин, на первый взгляд никак не связаны между собой, но всех их объединяет способ расправы – их как будто разорвало изнутри. Органы правопорядка в замешательстве, и пытаются выяснить детали зверских убийств...

Дальше Дмитрий уже не слушал. Он даже не помнил, как оказался в машине и выехал на автостраду, направляясь в Здание Правительства. Он гнал на запрещенной скорости, но ему было на это наплевать. Как оказалось, вчера он был вовсе не зол. Его чувства вчера и близко не стояли с тем, что он испытывал прямо сейчас. У него заныла челюсть, настолько сильно он стиснул зубы от бешенства. Через несколько минут в Москве определенно произойдет еще одно зверское убийство. И жертвой будет точно не он.

Его машина с визгом влетела на автостоянку, и он чуть ли не на ходу выскочил из нее. Через несколько минут он с грохотом, почти пинком открыл дверь и влетел в комнату, где сидели его парни, а в центре красовалась Объект. Не останавливаясь, все на той же скорости, он подлетел к периметру, смахнул его так, что он отлетел к противоположной дальней стене и с грохотом упал на землю. Больше его ничего не отделяло от нее. Он был с ней лицом к лицу, и он намеревался сначала высказать все, что хотел, а потом вытрясти из нее все, что запланировал.

– Я так понимаю, ты умеешь читать мысли, детка? Так вот, я надеюсь, ты видишь все, что сейчас творится у меня в голове, поэтому я тебе настоятельно не рекомендую дергаться, а очень внимательно и спокойно выслушать все, что я намерен тебе сказать, – с ледяным спокойствием проговорил Дмитрий. – Ты совсем охренела?! – заорал он на нее с такой силой, что все вздрогнули, а профессор выронил ручку из пальцев.

– Дим, ты, может, объяснишь, что случилось? – спросил Игорь.

– Разумеется, – процедил Бартон. – Эта сука вчера вечером убила еще четверых невинных людей. Вот так, мимоходом, за компанию. Что, они тебе мешали разгуливать по Москве?! – орал он на нее. – Или не понравилось, как они выглядят?!

– Дим, подожди. Дай ей все объяснить, может, была какая-то причина, – как всегда пытался урезонить его Игорь.

– Да, что ты говоришь?! Она тебе много чего за этот месяц объяснила?! Ты выяснил хоть что-то, кроме того, что мы шесть придурков, которые на самом деле охраняют не Москву от нее, а ее от Москвы? – буквально выплюнул он свои слова.



Он был на грани взрыва. Глаза налились кровью, и готов был ее убить.

– Дмитрий Александрович, прошу прощения, что вмешиваюсь, но считаю нужным вас предупредить, что Объект начинает сердиться. Я это уже чувствую, – осторожно сказал Зайцев.

– И что я, по-вашему, должен оставить все как есть и спустить этой дряни все с рук?! – набросился на него Бартон.

Влад попытался воззвать к логике друга, пока тот не наломал дров:

– Дим, я думаю, все же Игорь прав. Скорее всего, у нее была на то причина. Невинных людей она пока не трогала.

– Влад, ты, может быть, и пылаешь чувством безмерной благодарности к ней, но я лично не собираюсь пускать слюни, каждый раз, когда она будет отмачивать подобные вещи! – отрезал Дмитрий и продолжал, повернувшись к Объекту, – Ты каким местом думала, когда сунулась в дом Влада и к тем людям?! Явно не головой!!!

Он себя почти не контролировал. У него чесались кулаки, и ему нужна была кровь.

«Сейчас у кого-то найдут печень и хорошенько по ней врежут, – мрачно думала она, буравя Разноцветного взглядом.

Он, конечно же, был на все сто процентов прав. И она смиренно стояла и выслушивала все, что накопилось в его голове. А было там не мало.

А у него хорошо развиты легкие, – подумала она, смотря, как они равномерно расправляются, каждый раз, когда он набирал воздух, чтобы выдать ей очередную порцию отборной брани. Он орал, даже не переводя дыхания, при этом резко жестикулируя.

Она бы очень хотела ему помочь и ответить на все вопросы, но она не могла. У нее просто не было ответов. Эти же самые вопросы мучили и ее. Она сама не знала кто она и откуда. Просто не помнила. А то, что помнила, ему вряд ли поможет. Рассказ об Анталаре и вовсе сразу грозил ей психиатрической больницей. Поэтому она ничем не могла ему помочь.

А Разноцветный все не успокаивался. Ей это уже начало поднадоедать. Она и без него все понимала и паршиво себя чувствовала. Его моралечтение только подливало масло в огонь.

Она старалась не кипятиться, а терпеливо дожидаться конца бури. Но окончанием бури, похоже, что-то не пахло вообще. Разноцветный начал уже все собирать до кучи. И про какой-то утренний облом с девушкой и про то, что их чуть не убили из-за нее и много чего еще.

После его фразы «как тебя только земля носит» ее терпению пришел конец. Такого она стерпеть уже не могла».

Дмитрий мгновенно почувствовал перемены в ее настроении. А через несколько секунд ему показалось, что у него начало двоиться в глазах.

– Матерь Божья! – услышал он позади голос Стаса.

Дмитрию стало не хорошо. На его глазах эфирное тело Объекта начало отделяться от физического. И на этот раз оно было видимым. На все сто процентов видимым. Оно выглядело точно так же как и физическое тело, только двигалось и имело слегка прозрачный вид. И это эфирное полупрозрачное тело сейчас двигалось прямо на него. Похоже, он все-таки ее достал, подумал он про себя, чувствуя враждебные флюиды.

– Эээ... Дмитрий Александрович, пока не поздно, предлагаю быстро объявить перемирие, – засуетился профессор, встревоженный враждебной обстановкой.

Но было уже все-таки поздно. Объект, зависнув перед Бартоном, подняла эфирную руку и отвесила ему такую увесистую пощечину, от которой Дмитрий прилично пошатнулся. По залу пронесся сдавленный стон. У его парней явно сдавали нервы.

– Кэп, вали быстро оттуда, – пролаял здоровяк Макс.

Ну, уж нет. Он не сдастся так просто.

– Если ты не заметила, я тебе не док и не Яшка, которыми ты вертишь, как захочешь, – прошипел Дмитрий.

И чтобы подкрепить свои слова делом, он также поднял руку и отвесил Объекту не слабую пощечину. Его рука, конечно, прошла сквозь воздух, но сути это не меняло – он ей врезал, и она это поняла. После его выходки воздух буквально застыл и они несколько секунд просто буравили друг друга взглядом. А потом началось.

Она врезала ему под дых, от чего он согнулся пополам. Не дав ему возможности прийти в себя, нанесла следующий удар, от чего он упал на колени. Но она и тогда не оставила его в покое, а наносила

удар за ударом, от чего он кувыркался по полу и перекатывался по нему. Она в прямом смысле колошматила его, таская по всему залу. Его ребята только успевали уворачиваться, когда он летел в их сторону. Одно радовало – ее удары хоть и были ощутимыми и увесистыми, но больше походили на удары большой и мягкой подушкой. Вроде сила есть, а боли нет. Объект ниваляшила его еще минуты две, а потом просто бросила плашмя на пол. Резко подскочила и уселась на него верхом, очень близко приблизив к нему свое лицо. Кончик ее эфирного носа опять почти касался его.

Да что за манера у нее такая так близко приближаться, недоумевал Бартон, лежа на спине и всматриваясь в полупрозрачные черты в сантиметре от своего лица.

– А ты, что, по-другому с людьми общаться не умеешь, кроме как нос к носу? – съехидничал он.

Через секунду он отлетел к дальней стене прямо под стол и вся мебель, которая была в комнате начала стремительно двигаться в его сторону, баррикадируя его под столом со всех сторон. В результате возле стены оказалось нагромождение мебели – диваны, кресла и стулья сверху.

А девочка явно с характером, подумал Дмитрий, приходя в себя и пытаясь как-то сесть под столом.

– Дима, ты живой? – спросил Стас через несколько минут, снимая один стул с образовавшегося нагромождения мебели.

– Вроде того, – подал он голос из-под стола. – А она где?

– Вернулась к себе, так сказать, – ответил профессор.

– Похоже, она выпустила пар и успокоилась, – ухмыльнулся Макс. – Слушай, кэп, а мне нравится, когда ты выходишь из себя из-за нее. Благодаря этому мы каждый раз получаем очередное незабываемое представление.

– Вы не против, если я установлю периметр на прежнее место? – спросил Игорь. – Мне с ним как-то спокойнее, хотя он ее и не держит, насколько я понял.

– Валяй, – ответил Макс, оттаскивая диван на свое место. – Правда, кэп, за вами убирать почему-то нам приходится. – Пыхтел он, перемещая диван. – Что молчишь? Хорошо тебе там сидится?

– Слушай, Сардин, еще один дурацкий вопрос, и я врежу тебе по уху, когда вылезу!

– Давай! Очень интересно посмотреть, как ты будешь это делать.

– Поддерживаю, – Сказал Стас, снимая очередной стул с завала и подмигивая Максусу. – Экшин-сцена была впечатляющей, хоть и короткой. А теперь, хотелось бы посмотреть что-нибудь из комедийного жанра.

Из под кучи мебели раздался непонятный звук. Бартон, четырёхаясь и выкрикивая угрозы в адрес своих парней, попытался сдвинуть гору мебели над собой. Благодаря недюжинной силе Дмитрия, куча слегка поддалась, а потом просела, еще более плотно забаррикадировав его под столом, приведя тем самым его парней в полный восторг.

– Вы вытащите меня или нет?!! – Бартон определенно терял терпение.

– Кэп, не паникуй, помощь уже близко, – не удержался Влад.

Дмитрий решил дожидаться освобождения молча, и не давать им лишнего повода подтрунивать над собой.

Профессор, глядя на весь этот балаган, снисходительно покачал головой, понимая, что все происходящее всего лишь реакция на то, что выкинула Объект. Он и сам был весьма озадачен тем явлением, свидетелями которого они стали.

Когда его бойцам надоело издеваться над ним, Дмитрию все же удалось выбраться из мебельного завала с их помощью и выйти на свет божий. Пальцы зудели от желания как следует взгреть своих парней за их выходки, но не хотелось еще раз нарываться на разъяренный Объект. Пусть веселятся. Пройдет время и он им все припомнит.

Да, ну и хапнул же он адреналина сегодня. На полгода вперед хватит.

– Ну и что делать? – задумчиво спросил Дмитрий скорее сам себя, чем напарников. – Ответ я так и не получил, – сказал он, растирая ушибленные места. – Твою мать, да кто же ты такая? – устало и беззлобно произнес он.

– «Человек», – послышалось медленное шуршание.

Все повернулись в ее сторону. Она все еще была здесь, с ними. Она ответила на один из его вопросов! День определенно налаживается, подумал Бартон. Никто не спешил дальше задавать вопросы, тщательно обдумывая, что спросить.

Первым заговорил Влад:

– Какова твоя цель здесь? – осторожно и мягко начал он, боясь спугнуть ее.

– «Вернуться домой», – мягко прошуршала она.

– Где твой дом? – спросил Дмитрий после небольшой паузы.

В ответ была тишина. Они подождали еще некоторое время, но было понятно, что кроме тишины ничего другого они не услышат. В разговор решил вступить док:

– Гм... Уважаемая, ээ... вы утверждаете, что вы человек. Но вы не совсем, так сказать, соответствуете стандартам общепринятых норм, – смущаясь, сказал профессор Зайцев.

После недолгой паузы она прошелестела:

– «Так получилось».

Эта фраза морозом прошла по коже всех присутствующих и еще некоторое время отдавалась эхом в их мыслях. Дмитрий немного напрягся. Это что такое должно было «так получиться», что в итоге получилось идеальное орудие убийства со сверхъестественными способностями, о которых мечтает каждый подросток и не только. Что такое можно сделать с человеком, в результате чего получается такое чудовище, спрашивал он себя, пристально глядя на Объект. Разумеется, ответ на этот вопрос он не получил.

В разговор решил включиться Игорь, который во всем искал разумное объяснение:

– Те четверо человек были виновны? – спросил он, имея в виду, четыре вчерашних убийства.

– «Да», – медленно скрежетало внутри ее тюрбана.

Дмитрий лихорадочно думал, о чем еще спросить, пока она в настроении обсуждать это. Он понимал, что на многие вопросы он вряд ли услышит ответы. Но рискнуть все же стоит.

– Каковы твои намерения в будущем?

– «Вернуться домой».

– Это я понял. А как насчет применения твоих способностей в дальнейшем? – напрямую спросил он.

– «Нет», – был ее ответ.

А вот это интересно. Малышка не собирается пользоваться своими способностями? Это что-то новенькое. И честно говоря, как-то в это слабо верится. Насколько он понимал человеческую психологию, люди всегда стремятся применить свои таланты. Либо для самореализации, либо, чтобы заработать деньги.

– Откуда ты возвращаешься домой? – задал он следующий вопрос.  
«Откуда не возвращаются».

Дмитрий охотно верил, что она из мест, из которых никому не удавалось уйти. Живым, по крайней мере, судя по ее потрепанному внешнему виду.

Больше они от нее ничего не услышали. Парни с профессором еще задали несколько вопросов, но она уже не отвечала. Ну, и на том спасибо, подумал он и решил озвучить это вслух, а то они последнее время не очень ладят.

– Спасибо! – сказал он ей.

По залу начал распространяться ее особенный аромат, окутывая всех присутствующих. Очевидно, его благодарность пришлась ей по душе.

– А я тебе нравлюсь, да? – усмехнулся Дмитрий с озорной улыбкой.  
«Не умничай», – медленно пронеслось по комнате.

Следом раздался оглушительный хохот его парней.

«Она навешала ему люлей, а он все равно ее задирает. Ну что за мужчина, мысленно покачала она головой.

Она увидела сомнения Разноцветного насчет ее способностей. Он был уверен, что она продолжит вершить судьбы людей. Но он ошибался. Она никогда не была приверженицей подобного, даже когда была обычным человеком. Ей вспомнилось, что ее всегда раздражали фильмы, в которых главному герою говорили, что только он или она смогут спасти эту планету или их мир. И он или она радостно шли и выполняли, якобы свою миссию. Либо какой-нибудь супер-герой начинал пользоваться своей супер-силой и начинал творить Бог знает что. Бред сивой кобылы просто. Сразу видно людям просто нечем заняться в жизни. Либо кому-то нужно прославиться или почувствовать свою значимость, кому-то что-то доказать. Ей не было дела до всего этого. Она всегда была самодостаточна, и ей было глубоко плевать, что думают другие. А насчет славы и признания у нее была совершенно четкая позиция, которую она заняла еще в детстве после просмотра детского фильма «Приключения Петрова и Васечкина». Эти двое как раз гонялись за славой, чтобы стать героями и один мудрый старичок спел для них песенку, слова которой запали ей в душу на всю жизнь и естественно, упали в копилку ее девизов:

«Только тот по настоящему герой,  
кто о славе слова не проронит.  
Не гонись за нею, мой родной.  
Слава все равно тебя обгонит.  
И в победный рог большой трубя,  
прогремит она от края и до края,  
Но зависит только от тебя  
добрая она или дурная».

Уже тогда она решила, что слава о ней будет только добрая, а не дурная, если вдруг ей взбредет в голову за ней гоняться. Но ей не взбрело, так как помнила, что слава сама ее найдет, если посчитает нужным.

Поэтому она не собиралась геройствовать и играть в суперженщину. Люди и без нее разберутся, как им жить. У нее была другая цель, к которой она шла всем своим существом – нормальная, обычная жизнь. А в такой жизни нет места сверхъестественным способностям. Поэтому после возвращения домой она запрячет их так далеко, как только сможет. И вдобавок ко всему сотрет из памяти тот факт, что они вообще у нее были. Они всего лишь средство для достижения ее цели – вернуться домой. Именно благодаря им она смогла вернуться из Анталары. После возвращения они будут ей не нужны.

Кроме того ей нужна спокойная жизнь. А с ее способностями ей это точно не светит – за ней будут гоняться все кому не лень, чтобы использовать в своих целях, как это планировали сделать в Анталаре, и от чего ей удалось сбежать...

*... – Чем здесь занимаются? – спросила она однажды старую шаманку народа Кара.*

*– Ты столько здесь пробыла и до сих пор не знаешь, чем занимаются в мире Анталары? – Удивилась шаманка.*

*– Я не очень общительна, – призналась она, – и если бы вы меня не нашли в лесу, обессилевшую, то и с вами вряд ли бы познакомилась.*

*– Верно. Мы заметили, что ты обходишь всех стороной. Любишь одиночество. Тебе больше по душе эти бестолковые, которых ты называешь Леснявками, – улыбнулась старая женщина, смешивая*

в сосуде из больших листьев какую-то энергию. – Занятие в Анталаре у всех одно – взаимодействовать с земными оболочками.

– В каком смысле взаимодействовать? Я примерно это уже поняла, но все же была бы признательна, если бы вы мне рассказали побольше о вашем мире.

– По большей части помогать. Подсказать то, чего не знают, показать то, чего не видят. В земном мире нас называют по-разному: интуиция, предчувствие, ангелы, призраки, вещие сны. Это все мы.

– И я тоже этим уже занимаюсь?! – с ужасом спросила она. Вмешательство в чужую жизнь для нее было страшным кошмаром. Она и в мыслях представить не могла, как она сможет нести ответственность за судьбу другого человека.

– Ты еще нет. Для этого нужно лишить тебя воспоминаний, чтобы можно было тобой управлять, – говорила шаманка, не замечая как, у гостя начинают волосы шевелиться от ужаса.

Управлять ею?! Это что за новости такие?! Такое она не всегда позволяла даже родителям. Чужие люди, а тем более существа и подавно не имели права распоряжаться ею! Но любопытство обуздано возмущением, и она стала расспрашивать дальше:

– Предположим, у меня исчезли все воспоминания. Что происходит потом?

– Тебя прикрепляют к какой-нибудь физической оболочке, и ты всегда наблюдаешь за ней, подсказывая, предупреждая, направляя.

– И вы всегда этим занимаетесь?

– Да.

– Тогда почему так мало людей слышат вас?

– Это уже зависит от Анталов. Если они сильны энергетикой, то физическая оболочка их услышит. А если нет, то тогда оболочка всю жизнь ходит во тьме и сама находит свой путь и принимает решения.

– И насколько я могу судить, большинство Анталов слабы, раз большая часть людей не имеет каких-либо предчувствий и интуиции, – задумчиво рассуждала она.

– Именно так.

– Интересно, а у меня сильная энергетика? – спросила она.

Шаманка внимательно посмотрела на нее и чуть помедлив, ответила:

– Ты даже не представляешь насколько. Она из тебя буквально брызжет фонтаном. Повезет той оболочке, к которой тебя приставят. Ты для нее не будешь предчувствием или интуицией. Ты будешь очень красивым ангелом-хранителем.



Она сидела на полу, вытянув длинные ноги, внимательно слушала старую женщину. Черта с два ее к кому-то приставят, с вызовом подумала она. Она не собирается кому-то прислуживать. Через минуту у нее уже было готово решение – она не собиралась быть чьим-то ангелом-хранителем. Она вытащит себя отсюда и будет ангелом-хранителем для себя самой в своем родном мире.

– Я вижу твои мысли, дитя, – улыбнулась шаманка. – Они меня поражают. Как и ты сама. Эта земля еще не носила тебе подобных.

– Ты читаешь мои мысли?! – поразилась она.

Одно дело общаться телепатически. Они в любом случае, слышали только то, что собеседник открывал в своем сознании для других. И совсем другое – видеть самые сокровенные мысли.

– Да. Это умеет только наш народ и этот дар не раздается каждому, а только достойным.

– И что нужно сделать, чтобы стать достойным в твоем народе?

– улыбаясь, спросила она.

Шаманка опять умолкла, потом пристально посмотрела ей в глаза, как будто пытаясь заглянуть ей в душу.

– Достойнее тебя ни у народа Кара ни в целой Анталаре еще не было, – тихо ответила шаманка.

Она насторожилась.

– Мне есть чего бояться?

– Не все в Анталаре служат добру. Как и везде есть и другая сторона. Ты совсем не разбираешься в устройстве нашего мира, верно? – тепло спросила шаманка.

– Верно, – честно призналась она.

– Я тебе немного расскажу. То место и то поселение, куда ты попала это нейтральная территория – Санталара. Именно туда прибывают все новенькие. Дальше они там привыкают, осваиваются, теряют воспоминания, им внушают их миссию и потом, когда они готовы, их направляют в другие места. Их всего два: Занталара и Данталара. В Данталаре живут Анталы, которые занимаются мирными помыслами, а в Занталаре, соответственно, Анталы с агрессивными помыслами.

– С мирными Анталами мне все понятно. Не совсем ясно с агрессивными. Чем они занимаются?

– Эти Анталы любят земную выгоду и власть. Поэтому они направляют людей по этому пути, не всегда придерживаясь порядочности. В твоем мире такие оболочки называют преступниками, мошенниками, богатыми, влиятельными людьми. Лично в ее понимании богатый, влиятельный человек и преступник было одно и то же.

– Войны, теракты и кризисы тоже организуют другие Анталы?

– Да.

Вот значит, кого ей нужно навестить перед уходом. Она хотела лично посмотреть в глаза этим подонкам.

– И ты не перестаешь меня поражать, – произнесла женщина, очевидно прочитав ее намерения, от чего она смущенно опустила глаза.

Но ее кроткий вид не ввел в заблуждение шаманку и не помешал той увидеть за почтеным смирением непокорный дух.

– Кто стоит над всеми этими вашими Санталами, Данталами и Занталами?

– Почему ты решила, что над ними кто-то стоит?

– Это логично. Всегда есть кто-то, кто управляет всем и вся. И как правило, это всегда кто-то один. Здесь собраны силы зла и добра. Кто-то должен держать все это в равновесии.

– А ты еще и умна, – улыбнулась шаманка. – И ты права – есть кто-то, кто держит весь мир Анталары в равновесии.

– И как величать ваше равновесие?

Шаманка на минуту умолкла. Затем произнесла слова, которые в устах женщины прозвучали как гром:

– Нара Дар.

Она внимательно посмотрела на женщину.

– Судя по тому, как вы произнесли это имя, ваш Нара Дар нечто могущественное и великое, – с улыбкой сказала она.

– Так и есть, – серьезно ответила шаманка.

– Понятно. Вы знаете, куда должны определить меня после стирания памяти? – Спросила она.

– Ты сама знаешь ответ.

Все правильно – никуда. Она сама по себе, с вызовом подумала она про себя. На что шаманка покачала головой, давая понять, что она сумасшедшая.

– С тобой все сложно. Ты не расстанешься со своей оболочкой. Тебя, действительно, нельзя никуда определить.

– Тогда я здесь, скорее всего, бесполезна и меня можно вернуть домой? – С надеждой спросила она.

Шаманка долго смотрела на нее, а потом произнесла:

– Я наделю тебя даром чтения мыслей, – неожиданно заявила женщина, – Тебе предстоит нелегкий путь, а тебе нужно выбрать правильную дорогу. Это очень поможет тебе. – С грустью сказала женщина, заранее предполагая, что ей предстоит...

Чтение мыслей очень помогло ей при планировании побега, оно еще и повысило ее ценность в мире Анталары. И с каждой новой способностью, которую она приобретала с целью выбраться оттуда, она становилась все ценнее и ценнее. И тем сложнее для нее было оттуда сбежать. По возвращению сюда она сделала вывод, что со своими способностями нужно быть поаккуратнее, и как можно меньше их афишировать».

– Как вы себя чувствуете, Дмитрий Александрович? – заботливо спросил профессор, разглядывая шишку на его лбу.

– Нормально, – ответил Дмитрий, сидя на диване и прикладывая холодную бутылку ко лбу.

Но это было не так. Он чувствовал себя не нормально. Не так как должен чувствовать себя человек, которого основательно избили. Те чувства, которые он испытывал, были очень странными и прямо противоположные тем, которые он должен был испытывать.

Он чувствовал себя просто чудесно. И это было непонятно. С чего вдруг ему так радоваться? Его грудь буквально распирало от чего-то большого, светлого и яркого. Говоря другими словами – счастливого. А главное, живого. Как будто его сердце встрепенулось от спячки и начало жить. словно с каждым ударом она пробуждала в нем что-то, что раньше спало в нем глубоко внутри. Он не мог найти этому объяснения. Единственное, что приходило ему на ум это то, что в ее присутствии всегда все чувствовали себя очень счастливо. А в данном случае она прикасалась к нему, так что, скорее всего, его эйфория вызвана именно этим. Ему хотелось улыбаться до ушей и заливаться смехом, но он сдерживался, чтобы парни не подумали чего-нибудь. Ему нужно взять себя в руки и обуздать это мальчишеское веселье. Нужно срочно переключить мысли на что-то другое, подумал он, ища взглядом новый объект, который займет его мысли. Его глаза остановились на Игоре.

С каждым днем они все реже его видели – заботы о сыне занимали все его свободное время. Дмитрий встал с дивана и подошел к напарнику:

– Как все продвигается? – спросил он.

– Все хуже и хуже, – тихо ответил Игорь. – Болезнь прогрессирует. Наталья уже практически перебралась жить в больницу. Все время рядом с ним. Да и я, в принципе, тоже.

– По тебе заметно. Выглядишь помято, – дал свою оценку Стас, услышав разговор друзей. – Лохматый, как ведьмина метла и лицо, как жевательная резинка.

Игорь усмехнулся.

– Какие прогнозы, вообще? Врачи дают какую-то надежду? – спросил Влад.

– Уже нет. Мы все перепробовали. А сколько денег на это потратили. Мне кажется, что он просто доживает последние дни, а мы с Наташей просто на это смотрим и ничего не можем поделать. – Голос Игоря стал глухим, и в нем чувствовалось сдерживаемое рыдание.

Для Дмитрия это было самым паршивым – видеть беду и не иметь возможности помочь. Весь остаток дня они обсуждали, что можно сделать в этой ситуации, делали звонки, консультировались. Даже док подключился к проблеме и пытался вселить в безутешного отца надежду на выздоровление сына.

День клонился к вечеру и пришло время возвращаться домой. По пути Дмитрий решил заскочить в цветочный магазин и купить Ирине букет роз. После того, как он выскочил из дома в разгар занятия любовью, не сказав ни слова, обычным «Прости» он явно не отделается. Войдя в магазинчик, в нос ударил запах роз, от которого у него чуть не закружилась голова. А вместе с запахом перед его глазами поплыл образ Объекта. Ему даже показалось, что она стоит где-то рядом, настолько сильной была у него ассоциация с ней и розами. Ну, вот, ворчливо подумал он. Теперь каждый раз, когда он будет дарить розы, она будет вертеться у него перед глазами. Или перед его носом, улыбнувшись, подумал он. И по какому-то странному совпадению, по дороге домой, по радио в машине запела песня «Blackmore's Night – Ghost of a rose (Призрак розы)». В ее припеве были слова, точно попадающие в цель:

«Обещай мне,

Когда увидишь белую розу,

Ты подумаешь обо мне...».

Заехав на парковку, Дмитрий выключил двигатель и еще несколько минут сидел просто в тишине, закрыв глаза. Он не знал, как это объяснить. Посидев еще некоторое время, он решил вернуться к реальным людям.

А тебя я и без роз всегда буду помнить, подумал он про себя, вынимая букет роз из машины и закрывая дверцу автомобиля.

Странно, но отчего-то ему показалось, что запах розы в тот момент стал сильнее?

## Глава 12

– Кто полезет? – спросил Дмитрий.

– Чур, не я, – почти хором ответили Макс, Славик и Стас.

Они стояли вокруг стремянки, на которую предстояло залезть, чтобы сменить перегоревшие лампочки в люстрах.

– Ну, значит, остается только один человек. Правда, док? – с лукавой улыбкой спросил Дмитрий, поворачиваясь к профессору и протягивая ему несколько новых лампочек.

– Что-о?! – взвизгнул почтенный ученый, так, что рядом сидящий Яшка всполошился.

Дмитрий даже бровью не повел.

– Боюсь, пришел и ваш черед внести свой вклад в развитие науки. Нормальной, настоящей науки. – Невозмутимо продолжал Бартон, засовывая по лампочке в карманы белого халата, который профессор упорно продолжал носить, хотя в этом не было необходимости.

– Дмитрий Александрович, вы меня с кем-то путаете! – завертелся Зайцев, пытаясь вытащить лампочки из своих карманов.

– Ничего я не путаю. Вы единственный, кто тут ходит в белом халате и намекает на свою принадлежность к науке. Я вот, например, даже слова такого не знаю «наука», так что смиренно уступаю вам возможность блеснуть во всей красе, – произнес Дмитрий.

– Давайте, док, не дрейфьте, – подзадоривал профессора Макс. – Может, и нас чему-нибудь научите. Передадите опыт, так сказать.

– Чему вас и следует научить, так это манерам, – парировал Зайцев.

Он держал ноутбук в руках и пытался им прикрыться от упорного майора.

– Док, вы просто обязаны дать нам пищу для новых обсуждений, – сказал Славик. – Нам банально уже не о чем поговорить. А пожилой уважаемый профессор на стремянке в Здании Правительства, меняющий лампочки – это сильная тема.

– Ага. Мне вот очень хочется посмотреть, как вы будете туда лезть, как коза на акацию и тянуться к лампочкам, как лошадь за яблоками, – посмеялся Стас.

– Я ни при каких условиях не собираюсь участвовать в ваших игрищах, – возмущенно заявил Зайцев, вздернув подбородок.

Спецназовцы еще некоторое время подразнили ученого и в итоге оставили его в покое. Естественно, никто не собирался заставлять профессора менять лампочки. Мужчинам просто уж совсем нечем было заняться, а харизматичный профессор очень оживлял монотонные будни. Правда не тогда, когда его начинало уносить в дебри науки, и он мог часами разглагольствовать и размышлять на эту тему. В такие моменты мужчинам в прямом смысле слова хотелось выть и биться головой о стену.

Ясен пень, лезть менять лампочки пришлось Дмитрию. Он начал с люстры, которая была подальше от Объекта.

– Дим, а ты классно смотришься там наверху, – завел свои шуточки Макс.

Дмитрий закатил глаза – опять взялись за свое.

– Угу. Если смотреть снизу, то ты как-то даже симпатичнее смотришься, – поддакивал Славик.

– Зато ты, если смотреть сверху, выглядишь не очень. Ростом маловат, что ли, – не остался Дмитрий в долгу.

– Давай, кэп, не стой как столб, начинай менять лампочки. Да, и подинамичнее, а то пока что все как-то неорганично. Не захватывает действие, – подначивал Стас.

– Господа, позвольте поинтересоваться, вы именно с этой целью хотели загнать меня на стремянку? Чтобы банально поглумиться? – спросил Зайцев.

– Ну, конечно. Зачем же еще? – ответил Славик, развалившись на диване и вытянув ноги.

Ученый тяжело вздохнул – они были просто невыносимы.

Дмитрий молча и терпеливо выслушивая все шуточки, закончил менять лампочки на одной люстре. После чего слез, демонстративно встал возле стремянки и выразительно посмотрел на парней.

– И что ты хочешь этим сказать? – спросил Славик, видя его красноречивый взгляд.

Дмитрий кивнул головой в сторону стремянки. Он решил отыгаться на них за все подколки и заставить таскать стремянку от люстры к люстре.

Славик не выдержал первым:

– Кэп, ты серьезно? Здесь же всего шесть метров тащить...

– Именно, всего шесть и в трех метрах от Объекта.

– Да и стремянка весит всего ничего... – подключился Макс.

– Вот, вот. От такой тяжести я того и гляди надорвусь, да и тело у меня еще побаливает после вчерашнего.

– Да, ладно, кэп..., – Стас с нарастающим беспокойством посмотрел на ребят.

– Так не стоим как мухи сонные. Представили себе, что это тяжело раненный товарищ, а поэтому бережно и медленно, на раз – взяли, на два – подняли, на три – понесли. И поаккуратнее мне там!

– Детский сад, – выдавил Стас.

– Я не понял. Команды разговаривать не было. Сегодня не ваш день. Вы уже давно выпрашиваете. Даже лампочки за вас меняю. Все, погналы.

Парни подошли к стремянке, и медленно потащили ее ко второй люстре. Бартон тем временем продолжал в том же ключе.

– Ровнее держи! Стас, твой край заваливается, подровняйся. Лавин давай быстрее двигайся, не отставай. Макс улыбайся, для любимого командира все-таки стараешься. Такая работа должна быть в радость.

Парни с каждым шагом двигались все быстрее, чтобы уже закончить издевательства.

– И-и-и, прибываем на точку. Ставим. Аккуратно! В непосредственной близости от опасного объекта работаете.

Чтобы достать до нужных ламп, пришлось поставить лестницу вплотную к периметру, справа от Объекта. Парни, хмуро глядя на Бартона, отошли подальше.

– Благодарности не надо, – в след им сказал Бартон. – Хороший сегодня день, док. Вы не находите?

– Не стоит Дмитрий Александрович втягивать меня в свои детские игры, – откликнулся профессор.

Хотя любой мог заметить, что его очень позабавила вся эта история со стремянкой. Из-за оправы его очков было видно как его глаза искрятся смехом.

– Ладно, продолжим операцию по замене лампочек, – сказал Дмитрий, взбираясь по ступенькам, с удовлетворением отмечая отсутствие комментариев со стороны своих парней.

Он закрутил последнюю лампочку и поставил правую ногу на одну ступеньку вниз, чтобы спуститься. И то ли ступенька как-то прогнулась, то ли просто нога соскользнула, но Дмитрий почувствовал, что медленно и неуклонно начинает опрокидываться, вместе со стремянкой.

– Держись! – крикнул кто-то чисто автоматически.

Но было уже поздно. Пока он падал, он успел услышать испуганные возгласы парней.

А бояться было чего – во-первых, он летел с приличной высоты. А во-вторых, он летел прямо на Объект. А вот это было хреново. За то время пока он падал, у него в мыслях пронеслось все это, а так же план, как успеть увернуться. Краем глаза он увидел, как его парни несутся к нему. Прямо в воздухе, на лету, ему удалось извернуться так, чтобы по минимуму задеть Объект. Удар от падения был такой сильный, что Дмитрий на какое-то время потерялся в пространстве и был дезориентирован. После приземления он понял две вещи: первая – ему чертовски больно и вторая – он не упал на Объект. Но радовался он недолго, буквально секунды две. Как оказалось, он шмякнулся прямо к ногам Объекта, и его рука лежала прямо на ее ноге.

Дикий, жуткий и громкий скрежет просто оглушил их. Она явно взбесилась. И причем не на шутку. Каким боком док сообразил, что она просто испугалась, один Бог знает. Но он быстро среагировал и это, по мнению Бартон, спасло ему жизнь.

– Тише, девочка, тише. Это несчастный случай, – быстро говорил док, размахивая руками, переключая ее внимание на себя.

Его слов почти не было слышно за кошмарным скрежетом. Казалось, у нее на голове что-то перемалывали металлические ржавые жернова. Но профессор не сдавался, а громко продолжал объяснять ей, что случилось. Она продолжала бесноваться, и Дмитрий решил под шумок, пока док ее отвлекает, по-тихому уносить ноги. Он повернул голову, чтобы посмотреть, как лучше ему убрать руку с ее ноги, чтобы она не взбесилась еще больше. То, что он увидел, настолько потрясло его, что он напрочь забыл, что ему грозит



смертельная опасность. Он просто лежал и заморожено смотрел, как из того места, в котором соприкасалась его рука и ее нога расцветают причудливые светящиеся узоры золотисто-розового цвета. Они начинались в месте соприкосновения и уходили дальше вверх по ее ноге, постепенно исчезая возле коленной чашечки. Дмитрий спохватился только через несколько секунд и то после того, как услышал какой-то новый не характерный для этой комнаты звук. Как будто что-то трещало. В ту же секунду он почувствовал, как его куда-то быстро тащат за ноги. Он успел увидеть, что как только его рука оторвалась от ее ноги, светящиеся узоры исчезли. Интересно, что это, подумал он, еще не совсем связно соображая.

Его аккуратно положили на диван и быстро прощупали основные места, чтобы убедиться, что ничего не сломано. Неожиданно его оставили одного.

Полностью придя в себя после падения, Дмитрий обнаружил, что его парни и док стоят вокруг периметра и напряженно смотрят в сторону Объекта. С трудом поднявшись, он проковылял к напарникам.

– Ты как? – спросил Стас, заметив его приближение.

– Да вроде бы ничего, – ответил Дмитрий, сморщившись от ноющей боли в ребрах. Кажется ничего не сломано, подумал он про себя.

– Я думаю, что сегодня не твой день. Опять, – сказал Макс.

– Слушай, Сардин!..

– Кэп, это у него нервное, – поспешно сказал Стас.

– Ладно. Что здесь у вас происходит?

– Что-то происходит, – рассеяно ответил Славик.

– Угу. Классный ответ. А, главное, исчерпывающий, – отметил с выражением Дмитрий.

– Дмитрий Александрович, здесь, действительно, что-то происходит, но мы не знаем пока, что именно. – Вступился профессор за Славика.

– И в чем именно выражается это ваше «что-то происходит»? – Терпеливо спросил Дмитрий.

– В трещинах на ее, так называемом, тюрбане. Он начал трескаться после того, как ты туда свалился и она начала орать, – ответил Макс, не сводя глаз с ее головы.

Дмитрий посмотрел в ту сторону и прислушался. Действительно, слышалось мерное потрескивание. А между тем, скрежет внутри не

утихал, он просто стал не таким злобным. После очередного громкого треска Славик громко и с достоинством заявил:

– Мужики, я делаю официальное заявление – мне плохо.

На этот раз никто не стал подшучивать и сыпать подколками.

– Я правильно понимаю, то, что там шевелиться, прямо сейчас пытается выбраться наружу? – неузнаваемым голосом спросил Стас.

– Я предполагаю, именно так, – невозмутимо ответил док.

Дмитрий не переставал поражаться его выдержке. Ну, это и понятно – ученый был за любой кипишь, связанный с Объектом.

– Как ты думаешь, пистолет поможет? – спросил Стас, обращаясь к Максусу.

– Пистолет всегда помогает, – решительно ответил тот, смотря хмуро на Объект.

– Если там будет еще один маленький уродливый Объектик, я сразу уйду. Прямо в окно, – со стоном выдавил Славик.

– Господа, я призываю вас к спокойствию. Наша девочка еще ни разу нас не подводила.

Как ни странно слова дока произвели на всех успокаивающее действие. Они продолжали стоять и всматриваться во все больше расширяющиеся трещины на голове у Объекта и не замечали, как бежит время. Минут через двадцать шум прекратился, но на смену ему пришли удары, как будто кто-то изнутри пытался выбить гипсовые стенки.

– Ой, мама, забери меня, – не выдержал Стас.

Дмитрий быстро посмотрел на своих парней. Все трое были бледные как мел. Одному доку происходящее было по кайфу. Он с жадностью всматривался в Объект и, как показалось Дмитрию, беззвучно приговаривал «ну, давай же, давай». Сам Дмитрий после хорошей встряски еще не совсем осознавал, что происходит. Плюс ко всему, он еще был под впечатлением от светящихся узоров на ее теле.

Звуки ударов становились все громче, и теперь даже Дмитрию стало не по себе. Но он старался сохранять самообладание. Для этого он положил руку на пистолет, который был пристегнут к поясу – с ним самообладание как-то лучше давалось.

Через несколько секунд с гипсового тюрбана посыпались первые кусочки. Макс нервно сглотнул. Кусочек за кусочком постепенно начали отваливаться и со стуком падали на пол. Мужчины, казалось,

забыли, что нужно моргать. От напряжения начало резать глаза, но никто не отводил взгляд. Послышался громкий удар, а за ним громкий треск – тюрбан на глазах начал рассыпаться на части. Дмитрий внутренне приготовился ко всему, но совершенно не ожидал, что зал зальет яркий свет, который настолько слепил, что все непроизвольно зажмурились.

Дмитрий старался быстро проморгаться, чтобы посмотреть, что там такое. Послышался пораженный шепот дока:

– Невероятно! Потрясающе!

Дмитрий резко открыл глаза и, несмотря на непривычное освещение, попытался сфокусироваться. Да что за черт? Что его так ослепляет? Он прищурился настолько, чтобы как можно меньше света попадало в глаза. И вот теперь он увидел. В гипсовом головном уборе на ее голове пряталось не что иное, как волосы. Длинные, красивые, темно-каштановые волосы. По длине они доходили примерно до бедер Объекта. Но особенным было не это. Они были живые.

Нет, на них не было каких-либо щупалец или чего-то подобного. Просто они развивались и шевелились во все стороны, хотя Дмитрий точно знал, что все окна и двери плотно закрыты, а вентиляторов в комнате нет. Он не сразу осознал, что все они, кроме дока, стоят с вытянутой рукой, в которой держат пистолет и целятся ей в голову. И все же он не мог разобрать, что его так ослепляет. Блеск явно источали волосы на ее голове, но не могут же они сами по себе так блестеть, думал он. Хотя от этой малышки чего угодно можно ожидать.

– Черт подери, кто-нибудь может разобрать, что так блестит? – спросил он, не выдержав.

– Да. А вы разве не видите, Дмитрий Александрович? – как-то подозрительно весело спросил док.

– Если бы видел, не спрашивал, – буркнул он в ответ.

– Док, хватит задаваться, мы тоже ни черта не видим, – сказал Макс, прикрывая глаза рукой, как от солнца.

– Одну минуту. Я вам сейчас помогу, – сказал профессор.

Он быстро подошел к большим окнам, из которых лил солнечный свет и задернул шторы. Как ни странно, это помогло – блеск стал гораздо меньше. И только тогда удалось разглядеть крохотные кристаллы, которыми были усеяны ее волосы по всей длине. Их было так много, что среди них с трудом удавалось различить сами волосы. Дмитрий вообще удивился, как он смог увидеть, что они длинные и

каштанового цвета. Вот значит, что их ослепило. Свет из окна прямиком падал на нее и, естественно, кристаллы начали очень сильно сверкать. Сейчас, когда свет был немного приглушен, волосы просто красиво и мягко мерцали, создавая какой-то сказочный и волшебный эффект.

– Док, я стесняюсь спросить, как это вам удалось разглядеть эти штуки у нее на волосах? – спросил Стас.

– А у меня очки хамелеоны. Как только на них попадает яркий свет, они сразу затемняются. Поэтому я не был ослеплен, так как вы, – довольно ответил Зайцев.

– Док, смотрите не упадите, а то нос задрали до самого потолка от гордости, – буркнул Макс.

На что Зайцев совершенно не обиделся. Профессор в очередной раз был весь захвачен происходящим. Он оббежал кругом периметр и оказался у Объекта за спиной. Отсюда ему было видно лучше, так как по ее спине струилась основная масса волос. Они, действительно, были живые – шевелились в разные стороны, то поднимались, то опускались, то вдруг разлетятся в разные стороны, как от порыва ветра, то закрутятся в локоны на концах, то выпрямятся.

Что за чудо такое, думал Зайцев про себя. И что за кристаллы, которые так красиво блестели и переливались. Каскад сверкающих волос представлял собой потрясающее зрелище.

– Теперь понятно, что так скрежетало внутри, – сказал Славик. – Это она своими камушками там шумела.

– Так выходит они и говорить умеют? – недоумевал Стас.

– Вряд ли, – задумчиво протянул Дмитрий. – Я думаю здесь тот же эффект, когда играют какую-то мелодию на бокалах с водой. Или что-то того. Соприкасаясь друг с другом определенным образом, они издают какой-то звук, похожий на человеческую речь. Я прав, малышка? – спросил Бартон, обращаясь к Объекту.

Несколько прядей на ее голове поднялись в воздух и звонко ударились друг о друга.

– «Да».

Дмитрий засмеялся, любуясь красивыми переливами на развевающихся волосах.

– А ты без этой бабуйни на голове выглядишь настоящей красоткой, – шутливо сказал Славик.

Впервые за два месяца они услышали, как она смеется. Конечно же, это был не обычный человеческий смех, в котором участвует лицо, губы и голос. Все это по-прежнему у нее оставалось неподвижным и все еще уродливым, так как ткани не до конца восстановились.

Она смеялась волосами, встряхивая ими и перекатывая камушки между собой, что производило эффект звонкого мелодичного смеха. Кроме того, в момент смеха кристаллы приобрели красивый яркий желтый оттенок, как у популярных смайликов.

– Господи, благодарю тебя за эту чудесную возможность лицезреть такие чудеса! – слышался благоговейный голос профессора из-за спины Объекта.

– Надо проверить дока. А то он чего доброго и на колени перед ней встанет и начнет лбом об пол биться, – хмыкнул Макс и пошел к ученому.

– С ума сойти! – поражался Стас. – Живые волосы, имитируют человеческую речь, да еще и цвет меняют. Я в шоке!

– Я был уверен, что она меня больше уже ничем не удивит, – тихо сказал Дмитрий, засовывая пистолет обратно в кобуру.

– Подозреваю, это еще не конец, – сказал Славик, так же пряча пистолет.

– Черт, сколько же я страха натерпелся за все это время, представляя, что там у нее на голове, – выдохнул Стас. – А у нее там, оказывается, бирюльки какие-то, – заворчал он.

– Кстати, да. Что за камушки такие? И как интересно держаться? – заинтересовался Славик, прохаживаясь вокруг периметра.

– Судя по характерному блеску, я с большой уверенностью мог бы сказать, что очень похоже на бриллианты. Только их кристаллическая решетка создает такое количество граней, которые дают такое специфическое алмазное сияние и блеск, – выдал профессор, выйдя из блаженного ступора.

– Да, ладно вам – бриллианты, – с сомнением хмыкнул Макс.

– Более точно я смогу сказать только после тщательного осмотра на своем увеличивающем оборудовании, – ответил Зайцев.

– А что если и, правда, бриллианты? – задал вопрос Стас.

– Тогда нам нужно подкрепление, – сказал Дмитрий. – Если кто-то пронюхает про эту тонну драгоценных камней в Здании Правительства, нам шестерым точно не справиться.

– Трындец! – сказал Макс.

– Как будем докладывать Шарадину? – спросил Славик.

Дмитрий задумчиво смотрел на Объект. Каждое новое ее проявление все больше усугубляло ее положение. Ею все больше начинали интересоваться наверху. Конечно, только узкий круг людей, но тем не менее. Одно дело труп просто стоит в комнате, обрастает мясом и потом возвращается домой восвояси. И другое дело, когда у этого трупа каждый день обнаруживаются какие-то способности: способность убивать, способность разделяться на два состояния, быстро перемещаться, читать мысли, быть не видимой, а вот теперь еще и это – говорящие бриллиантовые волосы. Ее прямо на выставку или в музей сразу можно. Шарадин и так уже начал закидывать удочки, можно ли с ней как-то наладить контакт и привлечь на свою сторону, чтобы применить ее вездесущие таланты. Если заикнуться про живые волосы, закидывать удочки он перестанет – а просто напросто прикажет им найти способ ее не упустить.

– Док, какой камень может сойти за алмаз? – обратился он к профессору, который уже оседлал свой стул и настраивал аппарат.

– Если только внешне... Ммм... фианит хорошо подойдет. Он практически не уступает в яркости игры света, только гораздо тяжелее, чем бриллиант.

– Тогда он не подходит. Никто не поверит, что она таскает на себе такую грудку камней.

– Я правильно понимаю, вы хотите скрыть истинную природу ее кристаллов? – спросил профессор.

– Да, – без обиняков признался Дмитрий.

– Мне кажется, это не совсем верное решение, Дмитрий Александрович, – осуждающе покачал головой ученый. – Это ведь такое удивительное явление – бриллиантовые волосы.

– Я ни сколько не спорю с вашей удивительностью, док, но если кто-то узнает о ее игрушках, то вы вряд ли сможете и дальше продолжать свои обожаемые наблюдения за ней. Вас, да и нас, скорее всего, сменят кем-то другим.

Такого возможного поворота событий Зайцев не предвидел.

– Еще очень подойдет циркон и муассанит, – быстро затараторил ученый, ни в коем случае не собираясь упустить возможность

находиться рядом с Объектом. – Но можно просто сказать, что это кристаллы, природа которых нам не известна.

– Вряд ли они станут от этого менее ценны, учитывая тот факт, что они шевелятся.

– Осмелюсь предположить, что шевелятся как раз волосы, а кристаллы каким-то образом к ним прикреплены.

– Можно подумать это все меняет.

– Да, вы правы. Уникальность от этого не измениться, – задумчиво протянул профессор.

– Нам нужно сейчас прийти к единой версии того, что мы будем докладывать дальше, – сказал Дмитрий, обращаясь ко всем.

– Про то, что это бриллианты нельзя заикаться однозначно, – сказал Макс.

– Согласен. Шарадин уже подкатывал с вопросами на тему можно ли ею как-то управлять, – сказал Стас.

– Я голосую за кристаллы неизвестной природы. – Сказал Славик.

Все единодушно поддержали и договорились и дальше придерживаться этой версии. Может это была и излишняя мера предосторожности, но интуиция Дмитрия редко когда подводила. Осталось договориться с Объектом. Дмитрий решил на всякий случай проверить версию с бриллиантами.

– Ты сама-то хоть знаешь, что у тебя на волосах, – мягко спросил он Объект, надеясь, что она его слышит.

«Да», – мягко звякнули несколько прядей.

– И что?

«Эгрегоры», – прозвенели красивой трелью несколько длинных кристальных нитей.

– Понятно, – сказал Дмитрий, понимая, что от нее он мало чего добьется, а значит, если кто-то другой спросит то же самое, то получит такой же ничего не значащий ответ. Его это устраивало.

– Ты реально понял, что такое эти эгрегоры? – ухмыляясь, спросил Стас.

– Нет, конечно. Но это значит, что не поймут и другие. А значит, как и решили, придерживаемся версии про неизвестные кристаллы.

– Господа, это все-таки бриллианты, – торжественно объявил Зайцев, глядя в свой микроскоп, который был направлен на Объект.

– Черт! А я надеялся, что нет, – сказал Дмитрий. – Хорошо, что она не отображает, с чем сюда пожаловала.

«Ну, наивный, не могу просто, – думала она про себя, слушая их разговор и наслаждаясь ощущением свободы. – Вот она совсем такая дурочка, что не понимает, что именно у нее на голове.

– Это ты не знаешь, что такое эгрегоры, а лично я знаю, что у меня бриллианты, – беззлобно ехидничала она про себя. – Просто у меня, как и у тебя, хватает ума об этом молчать.

Ах, как хорошо! Наконец она освободила волосы и стало как-то комфортнее. Признаться, она забыла, что они у нее спрятаны и забыла, что они вообще, у нее есть. Но в тот момент, когда Разноцветный испугал ее своим падением, она вдруг почувствовала, что на голове у нее что-то шевелиться. И вот тогда она вспомнила, что у нее есть волосы и, что они спрятаны у нее под прочной скорлупой. Естественно, она сразу попыталась их освободить, разламывая крепкие стенки изнутри. Бедняги, перепугались. Она, правда, тоже – падающий Разноцветный напугал ее до смерти.

Надо же. Как она могла забыть про эгрегоры?

*– Давай, скорее, пока она не видит.*

*Сквозь сон она услышала знакомое лопотание и шуршание возле головы.*

*Да, что за напасть эти Леснявки? Ни днем, ни ночью нет от них покоя, ворчливо сквозь сон думала она. На самом деле она их просто обожала, а ворчала просто для порядка, чтобы они совсем ей на голову не сели. Но они, похоже, сели, судя по тому, что они копошились в ее волосах.*

*Она прогуливалась по террасам с эгрегорами, взбираясь все выше и выше на самый верх. Устав, решила прилечь прямо на одной из террас и отдохнуть. Совершенно не заметно для себя она уснула и вот проснулась под писклявое лопотание Леснявок.*

*Чего они опять там мудрят? – думала она, прогоняя остатки сна и пытаясь подняться.*

*– Бежим! Бежим! – запищали они и бросились наутек.*

*Ну, точно что-то натворили. Она села и протерла глаза, слегка склонив голову. Неожиданно ей на лицо упали тяжелые пряди волос. На них что-то было то ли приклеено, то ли вплетено.*



*Это что еще такое?! Она взяла в руки несколько прядей и стала рассматривать.*

*Матерь божья, они, что приклеили к ее волосам эгрегоры?!?!*

*У нее чуть не случился разрыв сердца. У них хватило ума приклеить к ее волосам священные миротворящие камни?! Ну, это уже чересчур! Должен же быть какой-то предел в их шалостях! Или для них нет ничего святого?!*

*Она разбушевалась не на шутку. Она вскочила, чтобы догнать их и высказать все, что думает об их безалаберности, но поняла, что это не так-то и просто. Ее голову буквально перевесило назад от чего-то тяжелого.*

*Не может быть! Она лихорадочно трогала свои волосы, перебросила их через плечо, чтобы посмотреть, насколько плохи ее дела. Она не смогла сдержать громкого стона, увидев, что наделали эти сорванцы. Ее волосы сплошь были усеяны эгрегорами от корней до самых кончиков. Боже! Боже! Ее всю затрясло, и на глазах навернулись слезы. Как же так?! Что теперь будет?! Как Анталы отнесутся к тому, что ей известно про эгрегоры? А к тому, что они у нее на волосах, она просто боялась представить. Она, конечно, ни разу не видела от них проявлений жестокости, но, тем не менее, один Бог знает, как отреагирует народ, узнав, что она посягнула на их самую великую святыню. И не только на их, а на святыню всего их мироздания.*

*Ее все больше начинала бить крупная дрожь. Что будет, когда эгрегоры будут не на своем месте, а у нее на волосах? А она точно не сможет вернуть их обратно, так как помнила прошлый опыт приклеивания травинки в ее волосы. Она тогда смогла избавиться от нее, только отрезав ту часть волос, настолько сильно Леснявки прикрепили ее. В данном случае, если она решит избавиться от эгрегоров, то ей придется побриться наголо. Они были везде!*

*– Боже, боже, – как заведенная шептала она. Как она посмеет носить на голове кусочки гармонии, счастья, радости, надежды и любви?! То, ради чего многие готовы убить, а она все это будет носить чуть ли не в кармане. О, Господи! Она не знала местных порядков, но в любом случае, понимала, что это не останется незамеченным и ее пребывание здесь еще больше усугубиться. Она разрыдалась в голос от отчаяния.*

*– Как вы могли так со мной поступить? – Ее плечи безудержно тряслись. Куда ей теперь идти?*

*Она резко перестала плакать. Она вспомнила про шаманку народа Кара. Та, наверняка, сможет помочь. Может, получится снять*

кристаллы с ее волос. Она вскочила, собрала волосы в охапку, по-другому и не назовешь, и начала спускаться в низ.

Она не помнила, как добралась до поселения Кара – беспокойные мысли занимали ее всю дорогу. Она нашла облачный дом шаманки и без всякого приветствия, сразу с порога воскликнула:

– Вот! Посмотрите!

Шаманка подняла на нее взгляд и посмотрела на ворох волос с камнями. Женщина не замечала, как ее старческое лицо постепенно меняет выражение, а вот гостя видела все и с каждой секундой еще больше осознавала всю серьезность ситуации. Потрясение на лице шаманки лучше всяких слов говорило о масштабности случившегося.

– Это ведь не эрегоры? – спросила женщина.

Шаманка не верила свои глазам.

– Они самые, – удрученно ответила она.

Дальше повисло потрясенное молчание. После осмысления, в глазах у женщины она увидела вопрос, на который она поспешила дать ответ:

– Пока я спала, Леснявки каким-то образом прикрепили их к моим волосам.

Глаза женщины еще больше расширились.

– Это их рук дело?! – переспросила она.

– Да.

Она вся сжималась от дурного предчувствия.

– Их можно как-то снять? – с надеждой спросила она женщину?

Та долго молчала, но все же дала ответ:

– То, что дарит лесной Антал своим прикосновением, остается навсегда. Это их собственная особенность и никто не знает, как можно избавиться от их даров, если вдруг кто-то захотел бы.

Она почувствовала, как ее бросило сначала в холод, а потом в жар.

– Нет! Нет, нет, нет! – в панике почти кричала она. – Не говорите мне только, что это останется со мной на всю жизнь! Неужели никто никогда здесь не пытался отделаться от так называемых даров?!

Шаманка покачала головой:

– Никто. Дары лесных Анталов очень редки, но очень желанны. И никому никогда не приходило в голову от них избавляться.

У нее отвисла челюсть.

– А можно как-то поинтересоваться у них за какие такие заслуги они удостоили меня такой чести?! – чуть не рычала она.

– Меня интересует тот же вопрос, – задумчиво ответила шаманка. – Вот, что я тебе скажу. Я хоть и недолголюбиваю этих оболтусов, но точно знаю, что дурного они не делают.

– То есть, хотите сказать, они во благо навесили мне килограммы священных камней?

Она понимала, что шаманка не причем, но не могла сдержать отчаяние, страх, панику и злость на Леснявок за их самоуправство.

– Я не знаю, – призналась женщина. – Ты ведь знаешь, что в твоём мире это самый дорогой камень и очень ценится среди людей?

– Да, – ответила она, устало садясь на пол и обхватив колени руками. – А ещё я знаю, что с этим я не смогу нормально жить. Не смогу ходить на работу, не смогу пойти гулять. Я, вообще, не смогу выйти из дома, потому что на мне тонна бриллиантов! – уже в отчаянии закончила она.

– Ты к ним очень равнодушна, верно?

– В моём мире бриллианты символ богатства. А богатство, как правило, символизирует горе и несчастье, так как многие гибнут ради него или из-за него. А вещь, которая приносит людям страдания и несчастье, мне не интересна в принципе. Мой жизненный курс всегда повернут в другую сторону – быть счастливой. Поэтому я совершенно точно знаю, что по прибытию домой моё счастье с этими подарками закончится. А что если этот ваш великий и всемогущий Нара Дар обо всем узнает?!

А девушка определенно знала, чего боится. И в то же время не знала. Шаманка народа Кара по какой-то причине испытывала необъяснимое тепло по отношению к Вновьприбывшей и поэтому решила объяснить ей кое-что:

– Эзрегоры это заветная мечта каждого Антала. Их хранителями являются лесные Анталы, которые существуют в этом мире немного обособленно, как бы сами по себе.

– Леснявки?

– Да. Они.

– Тоже мне хранители, – фыркнула она. – В голове пусто, как в холодильнике в голодный год.

Шаманка улыбнулась.

– И все же без их помощи никто не может найти место, где находятся эзрегоры и уж тем более, никто не может оттуда их взять.

Шаманка отметила, что выражение глаз Вновьприбывшей начало меняться. Они начали широко открываться.

– В истории Анталары существовало только три случая, когда хранители эзрегоров дарили кому-либо свое сокровище – троим Анталам. – Продолжала свой рассказ шаманка. – Эти трое сейчас являются Верховными и имеют безграничную власть, потому что

когда-то хранители леса и эрегоров подарили каждому по одному крохотному кристаллу.

– Всего лишь один кристалл и любой Антал становится всемогущим? – спросила Вновьприбывшая.

– Да. Но не любой Антал может удостоиться чести получить такое благословение от хранителей мироздания.

Поэтому, когда Вновьприбывшая влетела в ее дом, шаманка испытала потрясение, граничащее с ужасом. На волосах ее госты был не один эрегор. Их были тысячи. Пожилая женщина прекрасно понимала, как воспримут это остальные Анталы.

– И ты напрасно волнуешься за пребывание в своем родном мире, Вновьприбывшая. О трудностях, которые там тебя, якобы, ждут. Туда ты, скорее всего, даже не попадешь при таком повороте событий.

Хотя, если признаться самой себе, шаманка и так слабо верила, что Вновьприбывшей это удастся. Женщина увидела, как девушка изменилась в лице. И это было уже не чувство страха, с которым она к ней пришла.

– Я правильно понимаю, вы мне сейчас сказали, что я из-за этих камушков не смогу вернуться домой?

Ее голос звучал обманчиво тихо и спокойно. Но шаманка не могла не заметить, как Вновьприбывшая в своем вопросе сделала ударение на слове «не смогу».

– Я вижу твое страстное желание, но вернуться отсюда можно только одним путем – через Тоннель Возврата. А это значит, что вернуться нельзя вообще. Еще никому не удавалось пройти его и не погибнуть, – с сожалением сказала пожилая шаманка.

– Значит, вы плохо видите, – процедила сквозь зубы гостыя. – Потому что если бы вы, действительно, видели, то тогда смогли разглядеть, что ни ваш тоннель, ни ваши священные побрякушки не смогут меня остановить.

С этими словами она вскочила и выбежала прочь. Она ринулась в сторону леса, туда, куда несли ноги. Все больше и больше набирая скорость. Она бежала, не оглядываясь, все дальше и дальше, чтобы убежать от чувства отчаяния и догнать ускользающую надежду. Она не замечала, как на бешеной скорости ветви хлестали ее тело. Она бежала, чтобы избавиться от чего-то, что так настойчиво сдавливало горем грудь и отнимало драгоценное сознание.

Как и ожидалось, ослепленная безнадежностью, она не увидела большой корень дерева, об который она споткнулась и растянулась на траве, не имея сил подняться и идти дальше.

– Почему вы поступили так?! – закричала она ветвям деревьев. – За что?!

*Листва и травы тихо шелестели ей в ответ.*

– Мне не нужна власть и могущество! Мне просто нужно вернуться домой!

*Из-за ствола большого дерева выглянула серьезная мордочка. Судя по виду, это был один из старших и главных лесных Анталов.*

– Меня зовут Радо Дум..., – начал серьезный Леснявка, но она перебила его.

– Я ненавижу вас, – прошептала она, смотря ему прямо в глаза.

– Нет, ты этого не чувствуешь, – ответил один из Леснявок.

– Вы лишили меня возможности вернуться домой.

– Нет, не лишили. Мы ее тебе дали.

– Вы испортили мои волосы, навесив на них груды камней.

– Нет, не испортили. Мы вдохнули в них новую жизнь.

– Мне не дадут уйти с ними, – впадая в отчаяние, проговорила она.

– Тебе и без них не собирались дать уйти, – ответил Леснявка Радо Дум.

*Она закрыла глаза и глубоко вздохнула. Она это подозревала. И все же ей нужно знать.*

– Почему вы поступили так? – повторила она свой вопрос.

– Мы уже говорили – потому что ты сама эгрегор.

– Но я не камень! – закричала она.

– Нет, именно он. Эгрегор это источник силы, счастья, гармонии, мудрости, любви и добра. Ты сама как эти кристаллы. В тебе сила духа и воли, в тебе счастье, которое наполняет других, в тебе мудрость, в тебе любовь к жизни, в тебе такая же твердость как у них, ты так же ярко блестяешь своей добротой и человечностью. Ты эгрегор. А эгрегор должен быть рядом с эгрегором. Так вы наполняете друг друга, – закончил Радо Дум.

*Она смотрела на него как на сумасшедшего.*

– Шаманка народа Кара сказала, что достаточно одного кристалла, чтобы дать силу и власть, – сказала она. – Зачем вы мне столько дали?

– Эээ... это просто наши немного перестарались, – смущенно и немного виновато ответил старший Леснявка.

– Они просто очень красиво блестели в твоих волосах, – ответил Леснявка поменьше и помоложе, похожий на карапуза. – У Анталов нет настоящих волос, мы все воздушные. Вот мы и решили украсить твои.

*Господи, они сейчас сведут ее с ума! Но малыш выглядел таким милым, что она не смогла на него рассердиться, как следует.*

– Вы сами хоть можете их снять? – спросила она.

Они все дружно отрицательно покачали головой.

– Значит, вот так, да? Вам взбрело в голову, что я эгрегор, а значит должна таскаться везде с эгрегорами. Вам привиделось, что они красиво блестят в моих волосах и вы меня нарядили, как новогоднюю елку. А меня не хотите спросить, что я решила и чего я хочу?!

– Нет, – дружно залопотали они.

Она просто опешила от такой непосредственности. Им явно было весело. Они как ни в чем небывало носились по деревьям вокруг нее, кувыркались и попутно шкродничали.

– Сейчас же снимите это с меня! – потребовала она. – Мне не нужна ваша сила и мощь. Если я эгрегор, как вы утверждаете, то я и без ваших погрешушек справлюсь.

– Ты просто не знаешь, что тебя ждет.

– А вы знаете?

– Нет. Но мы знаем наш мир и предполагаем, что тебе придется очень трудно. Мы сами не знаем силы и могущества кристаллов до конца. Мы пользуемся ими в эфирном мире. А вот ты физическая оболочка. И уже сейчас видно, что с тобой они ведут себя по-другому. Именно надеясь на это, мы подарили их тебе. И если эгрегоры смогут тебе хоть чем-то помочь, то пусть помогут. Ты просто прими это и все.

Она была в растерянности и не знала, что сказать. Леснявки преподнесли ей ценный и редкий подарок, но ей он был не нужен. По крайней мере, она так считала. А если они правы и ей будет нелегко? Ей потребуются силы, а эгрегоры уже не раз доказали свою способность давать ей второе дыхание.

Ей не оставалось ничего другого, как только смириться и подумать, как жить с этим дальше. Но что имел в виду Леснявка, говоря, что кристаллы уже сейчас ведут себя по-другому, – размышляла она, возвращаясь домой, после того, как попрощалась с лесными жителями. По пути она сорвала несколько больших листьев, которыми она обмотала волосы. Она планировала как можно дольше скрывать их от посторонних глаз.

Глубокой ночью она поняла, что имел в виду Леснявка. Ее волосы стали живыми! По-настоящему живыми. Они двигались, принимали различную форму. Они могли сами сложиться в причудливую прическу. А самым страшным, на ее взгляд, было то, что они болтали мысли, которые были в ее голове. Собственно, именно из-за этого она и проснулась. Ей что-то снилось и ей показалось, что кто-то шепчет на ухо то же самое, что она говорит во сне. Она дико испугалась, чуть не обмерла от страха, и долго не могла понять, что вообще происходит. Она была уверена, что к ней

*пробрались невидимые Анталы. Осознание того, что это все вытворяют ее волосы, буквально парализовало ее. На ее голове завелся целый живой организм!*

*Больше той ночью она не смогла уснуть. Кошмар происходящего лишил ее остатков сна.*

Леснявки оказались правы – эгрегоры ей очень помогли. Она здесь. Ей, конечно же, пришлось с ними повозиться, пока она привыкла к ним, а они к ней. Кроме того, ей пришлось учить свои волосы не болтать все, что у нее в голове. А это, как ей помнится, было не просто».

– Кто звонил и кому ты так любезно отказал? – спросил Дмитрий Славика, который только что закончил с кем-то говорить по телефону.

Они все вместе сидели на диване и не спеша пили виноградный сок, который Стас где-то достал.

– Одна знакомая. Приглашает сходить в кино, – ответил он.

– Сама приглашает?! – спросил Влад.

– Она красивая? – не отставал Стас.

– Да, и да, – ответил сразу обоим Славик. – Даже очень красивая. – После короткой паузы добавил он.

– И ты ей отказал?! – чуть ли не хором спросили Дмитрий и Макс, зная его любовь к прекрасному полу.

– Ага. У меня здесь свое кино. И его я точно не пропущу, – ответил Славик, показывая в сторону Объекта.

А фильм был тот еще – док чуть ли не вприсядку приплясывал вокруг Объекта, пытаясь вывести ее на контакт, чтобы снова увидеть ее волосы в действии. Как оказалось, волосы шевелились только тогда, когда Объект была с ними. Как только она, так сказать, исчезала, волосы просто повисали вдоль ее тела и не двигались.

– Ты же совсем недавно хотел выйти отсюда в окно, – вдруг некстати напомнил Макс.

Славик выразительно посмотрел на него из-под лобья, чем вызвал довольную ухмылку напарника. Затем после короткой паузы спросил.

– Знаете, что я заметил?

– Да. То, что ты по дуруости отказал красивой девчонке в свидании, – не унимался Макс.

– Да, нет. Не это, – он ощутимо ткнул Макса локтем под бок. – Я заметил, что мне совсем не хочется домой.

В комнате восстановилась тишина.

– Тебе не хочется домой, потому что кажется как будто здесь самое лучшее место на земле? – Спросил Макс.

– Как будто здесь ты счастлив? – спросил вдогонку Стас.

– Словно здесь поселилась гармония и любовь? – спросил профессор, оставив, наконец, Объект в покое.

– Как будто чувствуешь, что кому-то нужен? – спросил Влад с порога, который только что пришел на дежурство.

– Как будто ты не один, и есть кто-то рядом? – спросил Дмитрий.

– Да, – ответил Славик после паузы, – именно так.

Да, про себя ответил Дмитрий на все вопросы.

– Ну, слава Господу! – воскликнул Зайцев. – А то, я было, уж подумал, что я один такой невменяемый. – Весело закончил он.

Мужчины медленно скосили глаза в его сторону.

– Док, я правильно услышал, вы назвали нас невменяемыми? – угрожающе спросил Макс.

– Ээ... мм... нуу... как бы это... получается так, – док медленно сделал несколько шагов назад.

Мужчины еще несколько секунд выжидательно смотрели на него, а потом все дружно расхохотались.

Действительно, все они испытывали удивительное чувство умиротворённости, и когда выяснилось, что это всеобщее состояние, стало как-то спокойнее. Дело явно было в Объекте, и это была еще одна ее удивительная особенность.

## Глава 13

Дмитрий одной рукой сбрасывал вещи в спортивную сумку, а другой держал телефон и разговаривал на ходу:

– Игорь, ты уверен, что хочешь продежурить все выходные?

– Да, – отвечал тот на другом конце. – Не беспокойся, мы с Яшкой отлично справимся с любой нештатной ситуацией. К тому же док



будет с нами. С такой компанией мне бояться нечего. – Шутливо сказал он.

– Ладно. В любом случае, если что – звони. Я буду на связи.

– Договорились.

Дмитрий отключил телефон и тяжело вздохнул. Игорь был уже на грани и просто не знал, куда себя деть, лишь бы отвлечься от мыслей об умирающем сыне. Поэтому он вызвался на круглосуточное дежурство в субботу и воскресенье, чтобы остальные могли отдохнуть.

Отдохнуть они решили за городом, так как давно никуда не выбирались вместе, поэтому все единодушно поддержали идею Дмитрия выехать на природу, порыбачить и просто сменить обстановку.

Ранним субботним утром он уже был на ногах и собирал необходимые вещи. Он решил взять с собой Ирину и семью старшего брата – Андрея с его супругой Юлей и пятилетней дочуркой Аней – его обожаемой племянницей.

Всеобщий сбор занял немного времени и к девяти утра они уже выезжали из города, постепенно осознавая, насколько сильно они вымотались морально, за все то время, которое они провели в замкнутом помещении с Объектом. Постепенно их сердца наполнялись предвкушением настоящего отдыха. Рыбалка, уха на костре, неторопливые разговоры обо всем и ни о чем, одним словом – возможность полностью расслабиться. Что касается Дмитрия, то он уже наслаждался поездкой, так как его парни ехали в другой машине и не могли давать ему своих надуманных дурацких указаний и советов: как рулить, где поворачивать, не газеть по сторонам, прибавить газу и тому подобное.

Дмитрий сворачивал на автостраду, ведущую к базе отдыха, когда Аня вдруг спросила его:

– Дядя Дима, а ты знаешь кто?

Он улыбнулся, посмотрев в зеркало заднего вида. Ирина с Юлей о чем-то беседовали. Андрей сидел рядом с ним, и Аня явно заскучала. У малышей, как всегда в голове был их собственный мир и долго они спокойно сидеть не могли. Им обязательно нужно задать свою тысячу вопросов: «Почему?», «Кто?», «Зачем?» и «Знаешь, что?».

– В общем-то, да, но я уверен, у тебя на этот счет есть свое мнение. И так, кто же я? – ответил он, решив поддержать беседу, чтобы не дать ей заскучать.

– Ты барсук, – громко заявила девочка.

– Ого! И когда я успел им стать? – поинтересовался Дмитрий.

– Недавно, – сообщила Аня.

– Ясно. Ну, я хоть симпатичный барсук?

– Очень, – заулыбалась кроха. – У тебя есть имя.

– И какое же?

– Барсук Барти.

– Ну, ничего так. Мне нравится.

– Ты самый смелый из всех, – продолжала Аня.

– А, так значит, есть и другие барсуки кроме меня?

– Нет. Барсуков больше нет.

– А кто есть?

– Есть Лис Красавчик, Медведь Михалыч, Енот с подарком, Горностайчик Гарик и Грустный Волк.

Андрей оторвался от изучения автомобильного журнала и как бы между прочим спросил:

– Доченька, а лис Красавчик это случайно не дядя Слава?

– Да, папочка. А как ты догадался? – весело запрыгала она.

Андрей повернулся к Дмитрию и, насупившись, сказал:

– Этот паршивец и на мою дочь уже производит впечатление.

На что Дмитрий только рассмеялся и продолжил разговор с племянницей.

– Мне понравился Енот с подарком. Это дядя Стас, да?

– Да! – закричала малышка, довольная тем, что любимый дядя угадал ее задумку.

Дмитрий наслаждался детской болтовней племянницы, которая вечно что-нибудь выдумывала. Но ему ее фантазии пришлось очень даже по душе. Как оказалось, горностайчик Гарик был Влад, а медведь Михалыч – Макс. Грустного волка все узнали сразу – это

был Игорь. Удивительно, как дети по-своему воспринимают окружающий мир, думал он про себя.

– Ты нам всем дала новые имена? – продолжил он беседу.

– Да, – деловито ответила девочка. – Так интереснее.

– Понятно. А чем мы занимаемся?

– Вы живете в лесу и охраняете его от плохих животных.

– Мы важные, да?

– Да уж. Шесть крутышек, – подшутил Андрей над их разговором.

– Нет. Не шесть, – сказала Аня.

– А сколько? – с интересом спросил Дмитрий.

– Семь.

– И кто седьмой?

– Доктор Зайка, – торжественно объявила она.

– Что за доктор Зайка? – спросила Юля, с любовью глядя на дочурку.

– У вас появился еще один напарник? – спросила она, уже обращаясь к Дмитрию.

– В ее истории, видимо, да, – ответил он. – А чем занимается доктор Зайка в нашем лесу? – как бы, между прочим, спросил он Аню.

– Наблюдает за странными зверушками.

– Вообще-то, доктор обычно лечит зверушек, а не наблюдает за ними, – решил Дмитрий поправить племянницу.

– А вот этот наблюдает, – упрямо ответила девчушка.

– Ладно, как скажешь, – согласился Дмитрий, поднимая одну руку вверх, показывая, что сдается. – Ты только не рассекречивай никому наши новые имена, а то мы попадемся и не сможем больше охранять лес. Никто ведь не знает, чем мы занимаемся.

– А вот я знаю! – Воскликнула малышка.

– Да, мы поняли. Мы защищаем лес.

– Нет. Я знаю, чем вы занимаетесь именно сейчас, – гордо ответила кроха с видом собственной значимости.

– Наверное, ловим злую белку, которая крадет орехи? – улыбаясь, предположил Дмитрий.

– А вот и нет, – хитро ответила она. – Вы охраняете радугу!

– Радугу? – переспросил Дмитрий, удивляясь детскому воображению, которое придумало целую историю.

– Да, радугу. Она заболела и упала с неба прямо на середину поляны вашего леса. Все звери разбежались от испуга, а ты смелый барсук Барти остался и приглядываешь за ней с доктором Зайкой...

Дмитрий резко ударил по тормозам. Позади машины послышались громкие гудки, проезжающих машин, но он этого даже не услышал.

– Дима, ты, что, с ума сошел?! – закричал Андрей.

– Что случилось?! – спросила Юля с беспокойством.

Он не мог выдавить из себя ни слова. Мысли лихорадочно носились в его голове. Он даже не замечал, что стоит посреди трассы и все машины их объезжают, громко сигналивая.

– Дима! Дим!

Андрей уже тряс его за плечо.

Но Дмитрий ничего не видел и не слышал. Единственное, что гремело в его голове это слова племянницы: «Упала радуга, и вы приглядываете за ней с доктором Зайкой». Его прошиб холодный пот. Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы сложить два и два и понять что к чему.

Господи, откуда у нее это?!!!

Самое паршивое, что он не мог об этом спросить напрямую, иначе он привлечет к этому внимание. Никто из родных не был в курсе его нового задания, и он не под каким предлогом не собирался им об этом говорить. И до тех пор, пока он об этом не спрашивает, это останется всего лишь вымышленной историей про зверей в лесу. Как же быть? Он лихорадочно соображал, что делать.

Из раздумий его все-таки вывел громкий голос брата, который к тому же еще и не слабо его тряс.

– Дим! Скажи что-нибудь, – в голосе брата отчетливо слышалась тревога.

– Все нормально, – выдавил он из себя.

– Что случилось? – спросил Андрей.

– Мне просто что-то показалось на дороге, – соврал он, понимая, что Андрей вряд ли на это купится.

Он не ошибся – старший брат, прищурившись, подозрительно смотрел на него. В конце концов, произнес:

– Может, все-таки съедем на обочину? А то как-то жутко стоять посреди скоростной трассы.

– Да, нет. Поедем дальше, – ответил Дмитрий, приходя в себя от потрясения.

– Ты уверен? – спросила Ирина.

– Да.

Он давно уже ни в чем не был уверен.

Они уже подъезжали к базе отдыха, а волосы все еще стояли у него дыбом. Его маленькая племянница в курсе его сверхсекретной операции. Просто уму непостижимо! Объект каким-то образом с ней взаимодействует? При этой мысли ему стало плохо. Черт, как же выяснить, откуда в ее голове это взялось? Выход был только один – все-таки спросить напрямую:

– Анют, это вам в садике дали задание рассказать про свою семью, только в виде животных?

– Неа. Это я сама придумала, – хвастливо сказала девчушка, тряхнув маленькими хвостиками на голове.

– Вот так просто взяла и сама придумала? Ты просто умничка.

Дмитрий всеми силами старался сохранять беззаботное выражение лица и тщательно следил за голосом. Ему казалось, что он мог в любую секунду сорваться на крик.

– Да, сама, – продолжала Аня. – Когда ты приезжал к нам несколько дней назад, чтобы привезти папе ноутбук. Вот тогда и придумала.

Малышка просто светилась от удовольствия.

– Ааа, теперь я понял, почему ты придумала ему новое имя, – сказал Андрей. – Дядя Дима был как раз тогда по какой-то причине злой и очень был похож именно на барсука.

Все рассмеялись, и Дмитрию тоже пришлось выдавить из себя улыбку.

– Ну, вообще-то нет. Я придумала эту историю, когда дядя Дима взял меня на руки, и я его чмокнула в щечку на прощание. И вот тогда у меня появилась сказка про радугу.

Дмитрий подавил страстное желание нажать на тормоз еще раз. Он вспомнил тот вечер. Это было как раз после кровавой расправы и невидимой бойни. Да, тогда он был, действительно, зол и его маленькая племянница пыталась его рассмешить. Он был так ей

благодарен, что взял на руки, чтобы попрощаться перед уходом. Она чмокнула его именно в ту щеку, которой, как ему казалось, касалась Объект. И вот, значит, как получается – Объект имеет с ним контакт, а его племянница без всяких препятствий получает доступ ко всей информации касательно секретной операции. Просто отлично, раздраженно думал он. И что теперь? Не видеться с родственниками пока все это не закончится?

Это какой-то не прекращающийся кошмар!

Дмитрий еще раз убедился в правильности своего решения – выехать за город. Он просто уже физически не мог выносить Объект и ее нескончаемые фокусы. И как ей удастся портить ему настроение даже на расстоянии?

К счастью, они приехали, и он смог немного отвлечься от своих мыслей. База отдыха располагалась недалеко от Москвы и была излюбленным местом для отдыха его семьи. Да и с парнями они не редко сюда выбирались в перерывах между командировками. База представляла собой не единый многоэтажный корпус, а небольшие, отдельно стоящие друг от друга, деревянные домики, разных размеров. Все они располагались на берегу небольшого чистого озера, в котором можно было искупаться и ловить рыбу.

Дмитрий прямым ходом направился с вещами в заранее забронированный двухэтажный домик с двумя комнатами. Одна для него с Ириной на втором этаже, другая для Андрея с семьей на первом. Аня, естественно, вприпрыжку бежала впереди всех, шустро перебирая своими маленькими ножками. И все время, пока Дмитрий разбирал вещи, она путалась под ногами, донимая его просьбами о прогулке то в лес, то к озеру, то искупаться, а то просто поиграть. В конце концов, она дождалась, когда он закончил распаковывать вещи и посвятил свое время ей. Дмитрий схватил ее, перекинул через плечо и пошел на улицу. Отчего Аня громко завизжала от восторга.

• «

- – Ты пират, а я твоя добыча? – с восторженным визгом спросила она.
- – Я твой дядя, а ты моя племянница, которая путается у меня под ногами, – весело ответил он. – Так что повиси пока у меня на плече, мне так спокойнее.
- – Да-а! – кроха была вне себя от радости.
- Дмитрий тоже был рад. Он был с родными, в живописном тихом местечке, вдыхал свежий лесной воздух, слушал пение птиц и звуки легких волн, идущие со стороны озера. Пока они с Аней решали куда пойти, подъехала машина с его парнями.

- Первым вышел Макс и начал разминать затекшие конечности – машина Стаса была явно не его габаритов.
- – Дядя Максим, у тебя ножки болят?
- Аня уже со всех ног неслась к большому другу ее дяди.
- – Ты с ума сошла? У дяди Максима никогда ничего не болит, – шутливо заявил Макс, хватая девчушку на руки и кружа ее вокруг себя. – Привет, – сказал он, держа ее прямо перед собой на вытянутых руках.
- – Привет, – ответила малышка, улыбаясь во весь рот.
- – Так, а мне привет, вы юная девушка, не собираетесь говорить? – спросил Славик, выйдя из машины.
- Аня мгновенно переметнулась в руки Славика и уже доверчиво обнимала его за шею.
- – Эй, Лавин! Сейчас же убери свои руки от моей дочери, – хмуро заворчал Андрей, появившись неведь откуда.
- – Не понял, – сказал Славик, удивленно моргая глазами.
- – Не вникай, – сказал Дмитрий, усмехнувшись.
- – Папе почему-то не понравилось, что ты Лис Красавчик, – решила объяснить добрая душа Аня.
- – Еще раз не понял, – еще более недоуменно сказал Славик.
- Он выглядел совсем обескураженным, что крайне забавляло Дмитрия. А Андрей, тем временем, продолжал ворчать:
- – А еще лучше, чтобы Подарко запихал тебя обратно в машину и отвез туда, где взял, – сказал он, обращаясь к Стасу.
- – А мы что-то явно пропустили, – улыбаясь, сказал Стас.
- – Папочка, а почему ты ворчишь на дядю Стаса? Тебе ведь понравился Енот с подарком.
- Глазами начал хлопать и Стас.
- – Дим, ты ничего не хочешь нам объяснить? – спросил Влад, вытаскивая вещи из багажника.
- – Разумеется, Горностайчик Гарик, – ухмыляясь во весь рот, ответил Дмитрий.
- – Я так понимаю, что это ты тут кашу заварила, да? – спросил Макс у Ани.
- – Да, Медведь Михалыч, – весело ответила Аня.
- – Да, что за?.. – Макс переводил взгляд с Ани на Андрея.
- Дмитрий уже откровенно смеялся, над прожженными спецназовцами, которых умудрилась поставить в тупик пятилетняя девчушка.
- – А можно поинтересоваться каким животным она обозвала тебя? – спросил Влад.
- Дмитрию мгновенно стало не смешно.
- – Барсук! – торжественно объявила Аня.

- На этот раз смеялись все, кроме него.
- – Так, все, закрыли тему, – насупился Дмитрий. – Я пошел в лес за дровами для костра. Кто со мной?
- – Я! – запищала Аня.
- И через секунду она уже гордо восседала у него на плечах и смотрела на всех свысока.
- День, наконец, потек в приятных хлопотах: он с Аней бродил по лесу и, на самом деле, собирали все, кроме дров. И шишки, и листочки, и грибочки и просто сидели и следили за пауком, который подкрадывался к мухе, застрявшей в его паутине. Андрей с Юлей разожгли угли и жарили шашлыки. Ирина устроилась на траве и загорала. Парни пошли, кто плавать, кто рыбачить. Каждый нашел занятие по душе. Как оказалось, в соседнем домике поселилась компания девушек, и Дмитрий подозревал, что напарников он не скоро увидит.
- Прогулка по лесу основательно остудила пыл пятилетней озорницы, и обратно он нес ее уже глубоко спящей. Заботливо уложив ее в их домике, Дмитрий решил прогуляться вдоль озера. Он покрутил головой в поисках компании. Взгляд упал на его Ирину, которая лежала на покрывале, читала журнал мод и с кем-то оживленно трещала по телефону. Он решил в очередной раз попытаться вытащить ее на прогулку в лес, заранее зная что она терпеть не может ходить по лесам и горам, в то время как его хлебом не корми, но дай взобраться на какую-нибудь гору или просто обойти озеро кругом. Он направился в ее сторону, надеясь уломать ее.
- Туризм был его хобби, и выйти на прогулку длиной километров двадцать для него было абсолютно не проблемой. Конечно, он не требовал того же от своей девушки, но все же иногда очень хотелось, чтобы близкий человек составил компанию в его увлечении и хотя бы иногда выбиралась с ним на природу, прогуляться километров пять. Так нет, на его просьбы находилось сотни причин, по которым Ирина не могла составить ему компанию. Слишком холодно – переохлаждается кожа или слишком жарко – кожа пересушивается. Также велика вероятность испортить новый маникюр, карабкаясь по горам, а еще там комары и пауки, которые ее наверняка укусят и оставят некрасивые красные отметины на коже. Чего только он не наслушался за эти два года. И даже когда она все-таки делала ему одолжение и шла куда-нибудь, то в итоге приходилось смотреть на недовольное лицо, которое красноречиво говорило о том, что она терпит ну просто адские мучения исключительно ради него.



- На этой мысли он резко остановился – перспектива опять смотреть на кислое лицо своей девушки не очень его прельщала.
- Не сегодня.
- Он посмотрел на Ирину, которая в этот момент вещала в телефон, что погода прекрасная и дождь не испортит ее укладку.
- Дмитрий сделал шаг назад.
- Ирина, не замечая его присутствия рядом, продолжала с кем-то разговор, одновременно листая журнал:
  - – Да ты что? Сколько ты говоришь, стоит платье из новой коллекции?! Это же целое состояние! Мне больше нравятся те синие туфельки. Нужно сказать Диме, чтобы дал денег. Я от них просто без ума.
- Дмитрий сделал еще шаг назад.
- – Нет, я не смогу сходить с тобой завтра. Мы сейчас за городом и приедем завтра только к вечеру. К тому же Дима наверняка потянет меня с собой в лес на бессмысленную прогулку, и у меня после нее будут жутко болеть ноги.
- Дмитрий отступил еще на шаг.
- Он не обиделся, не расстроился и не оскорбился. Ему всего лишь захотелось задать самому себе один единственный вопрос. Какого черта он тратит время на эту женщину?
- Он продолжал смотреть на Ирину, пытаясь найти хоть что-то, что всколыхнуло бы в нем какие-то чувства к ней. Но ее бездушность затмевала собой ее красоту, внешний лоск и идеальные формы. Ее бесполезное и бесцельное существование со страшной скоростью стирали из памяти все хорошие моменты, которые у них были. Дмитрий понял, что ему здесь больше делать нечего. Для этой женщины больше нет места в его жизни. И к своему удивлению, он понял, что его решение окончательно и бесповоротно.
- Он развернулся и пошел прочь. Ему было крайне необходимо побыть сейчас одному и осмыслить свое решение, о котором знал пока только он.
- Тихий и уютный уголок природы оказался недалеко от базы отдыха. Тихие ивы росли прямо у берега озера, который в этом месте был слегка обрывист, что давало возможность сесть и окунуть ноги в воду. Что Дмитрий и сделал. Прислонившись спиной к стволу дерева, закатав штанины джинсов до колен, опустив ноги в прохладную воду и закрыв глаза, Дмитрий отдался во власть своим мыслям, которые буквально захлестнули его со всех сторон.

- Решение насчет Ирины он не изменит, это абсолютно точно. Раньше он не обращал внимания, что она в прямом смысле слова паразитирует на нем, хотя и отдавал себе в этом отчет. Но почему-то именно сегодня он отчетливо понял, что больше не хочет потребительского отношения к себе. Он больше не видел смысла тратить свое драгоценное время на человека, для которого он был средством для удовлетворения своих потребностей. Как бы она ему не нравилась, он не готов наплевать на себя настолько, чтобы позволять подобное в отношении себя.
- А самое поганое, как ему казалось, в этой ситуации было то, что в большей степени на подобное решение спровоцировала его Объект, которая одним своим присутствием давала ощущение счастья и нужности кому-то. Каждый из них точно знал, что ей на них не наплевать, хоть она и не говорила этого на прямую. Ей каким-то образом удавалось дать понять, что ей есть до них какое-то дело, и при этом, ему не приходилось трясти своим кошельком, доказывать свою состоятельность, чтобы на него обратили внимание. Для нее не имели значение ни внешность, ни положение, ни марка машины, ни счета в банке. Имели значение только они сами.
- И от этого пришло осознание того, что он больше не согласен на меньшее. Ему страстно захотелось, чтобы женщины, глядя на него, видели не могучую, рельефную грудную клетку, выходящую из мерседеса, который отъезжает от элитного жилого комплекса. А его самого. Конкретно его самого. С его печалью и радостями, с его увлечениями и страстями, с его привычками и мыслями.
- Дмитрий откинул голову на дерево и вздохнул. Объект и здесь умудрилась произвольно повлиять на жизнь другого человека, а если более конкретно, то на его личную жизнь. Но в данной ситуации ему нечего было ей предъявить.
- Он продолжал сидеть, убаюканный размеренным плеском волн и шелестом листвы. Подул легкий, теплый ветер и длинные ивовые ветви, свисавшие вдоль ствола, начали медленно шевелиться, почти касаясь его лица. Травинки щекотали его босые ноги. Ветер слегка взъерошил его волосы. В полудреме, сквозь сон, ему показалось, словно кто-то раскачивается на ветвях, как на качелях, а волосы как будто расчесывали чьи-то невидимые маленькие ручки.
- Дмитрий улыбнулся сквозь сон своей фантазии, вспомнив племянницу с ее буйным воображением. Видимо, это заразно или передается по наследству, усмехнулся он, погружаясь в

мягкие объятья сна. И чего только не приснится, подумал он, засыпая и не заметив, как листья на длинных и гибких ветвях очень нежно погладили его по щеке. Не заметил он и как аккуратно убрались волосы со лба, чтобы не лезли в глаза. И то, как травинки перестали его щекотать, а плавно скользили по его ногам. И как волны гораздо мягче омывали его ступни.

- Проспал он где-то около часа. Проснулся от ощущения того, что кто-то на него смотрит. Открыв глаза, Дмитрию пришлось некоторое время осмысливать увиденную картину – на его груди сидела маленькая, пушистая белочка, которая внимательно на него смотрела. Дмитрий улыбнулся.
- – Ты подслушала наш разговор в машине, что мы гоняемся за злой белкой и решила проверить все лично? – спросил он.
- Белочка пошевелила ушками и усиками. Дмитрий не двигался, разглядывая зверушку, которая сидела так близко. Она вытянула мордочку в его сторону, как будто нюхая. Он очень медленно поднял руку и приблизил к белке. Дотронулся до кончика ее ушка. Она сразу прижала оба и слегка сжалась, взъерошив шерстку.
- – Тише. Тише, – проговорил он. – Я тебя не обижу.
- Он приблизил руку еще ближе и осторожно погладил белочку между ушек. Та недовольно зашевелила носиком, от чего усики забавно подпрыгивали.
- – Да, ладно. Тебе ведь нравится, да? – продолжал он нежно гладить пушистую макушку большим пальцем.
- На что белочка красноречиво дернула хвостиком, давая понять, что не в таком уж она и восторге.
- – Будешь со мной дружить? – продолжал Дмитрий.
- Белочка неожиданно перестала шевелить усами. Ушки и хвостик тоже замерли. Она буквально превратилась в каменное изваяние. Затем одна лапка робко поднялась и сделала маленький шажок к его лицу.
- – А я тебе понравился, да? – задорно спросил он.
- Еще один шажок вперед.
- – Да. Я тот еще красавчи, – шутил он.
- Еще шажок.
- – Ну, ты, кстати, тоже ничег, – ласково продолжал он.
- Шажок.
- И вот ее мордочка была прямо перед его глазами. Он замер, боясь ее спугнуть. Она медленно вытянулась вперед, пристально разглядывая его, а он, как замороженный, впервые в жизни имел возможность наблюдать за белкой с такого

близкого расстояния. Белочка слегка наклонила голову, при этом, не сводя с него маленьких глазок.

- Они пристально смотрели друг на друга, и никто не шевелился. Он ни при каких обстоятельствах не собирался нарушить очарование момента. По крайней мере, он так думал до тех пор, пока белочка не вытянула мордочку и почти не коснулась его носа.
- Сердце резко ударилось о грудную клетку. Где-то он уже это видел – разглядывание нос к носу.
- Белочка еще больше потянулась вперед, не сводя с него глаз.
- Дмитрию стало дурно. Этого не может быть!!!
- Белочка смотрела, не моргая.
- Он никогда не видел такого внимательного взгляда у животных. У белки явно были мозги.
- Она пошевелила усиками и носиком, нюхая его запах.
- Дмитрий затаил дыхание.
- Белочка медленно повернула голову и перевела взгляд с его глаз на его лицо.
- Наблюдая, с какой тщательностью, она разглядывает каждую морщинку вокруг его глаз, Дмитрий совершенно точно убедился, что на его груди сидит далеко не белочка. Сердце сделало еще один мощный прыжок.
- Белочка опять посмотрела ему в глаза.
- Ему понадобилось некоторое время, чтобы переварить тот факт, что на его груди каким-то образом сидела Объект в облике белки. Он постарался взять себя в руки настолько, чтобы волосы на голове перестали шевелиться, а сердце не пыталось отчаянно убежать куда-нибудь подальше. Теперь он уже сам себе мысленно повторял свои же слова: «Тише, тише. Она тебя не обидит».
- Когда он, наконец, привыкнет к ней и перестанет мечтать о нахождении в каком-нибудь другом месте каждый раз, как она появляется где-то за пределами своего периметра? Но со своими страхами однозначно пора было уже завязывать. Майор спецназа группы «Альфа» не может позволить себе такие малодушные эмоции и заячье дрожание при ее появлении.
- Дмитрий еще раз все очень серьезно обдумал и, наконец, тихо произнес:
  - – Ну, так что? Будешь со мной дружить?
  - Глаза белочки расширились, и ушки поднялись торчком.
  - Дмитрий смог, наконец, перевести дыхание. Она явно удивилась. Видимо, не ожидала, что он догадается, кто перед ним на самом деле. Но он абсолютно осознано предложил

перемирие в их не простых отношениях, так как враждовать дальше не было смысла.

- – Ну, так, будешь со мной дружить? – мягко повторил он.
- Он медленно переместил ладонь и указательным пальцем погладил по ее мордочке.
- Она застыла.
- Он погладил еще раз.
- Она прижала ушки.
- Он медленно провел еще раз.
- Она зажмурилась и наклонила пушистую головку в сторону его ладони.
- Он погладил ее несколькими пальцами.
- Она осторожно наклонилась и нежно потерлась пушистой щечкой о его ладонь.
- Дмитрий навсегда запомнил это прикосновение к своей ладони, настолько оно было трогательным и доверчивым. Ее маленькая головка целиком помещалась в его ладони. Большим пальцем он гладил ее по щеке, а остальные пальцы нежно скользили между ушек и по затылку.
- Он мог бы так провести вечность, если бы где-то не хрустнула ветка и она, испугавшись, стремглав не исчезла среди листвы деревьев, оставив его одного наедине со своей растерянностью, замешательством и одновременно удовлетворением.
- Как ему показалось, ему удалось подружиться с Объектом, а значит, синяков в будущем у него должно быть меньше. Это радовало. А вот как объяснить ее появление здесь?
- Как обычно, много вопросов и ни одного ответа. С этой мыслью Дмитрий вынул ноги из озера, поднялся и пошел в сторону лагеря. На ходу расправил штанины, поправил футболку и пригладил волосы. Что за черт. Неужели он во сне умудрился настолько запутать волосы, подумал он, пытаюсь как-то распутать колтуны, продирая пальцы сквозь запутанную шевелюру.
- 
- «Леснявки и до тебя добрались, с улыбкой подумала она, наблюдая за попытками Разноцветного уложить свои волосы.
- И почему ей всегда казалось, что белки имеют такое же зрение как у людей?
- Ее эксперимент не принес почти никаких результатов. Ей так и не удалось разглядеть Разноцветного.

- Увидев белочку на его груди, она не могла удержаться от искушения воспользоваться такой возможностью и попытаться разглядеть Разноцветного глазами животного, пока ее собственные были еще недееспособны. Но все, что ей удалось различить, это общие очертания, очень размытые и искаженные. А ей так хотелось узнать какой цвет его глаз. Какого цвета волосы, в которых, как всегда, кувыркалились Леснявки.
- И вот, что она имеет после своего необдуманного поступка – Разноцветный догадался, что она здесь, чего она совершенно не планировала и не предполагала. Но она никак не ожидала, что ее любопытство в сговоре с ее ногами сами понесут ее сюда, вслед за ним. Тем более, что она ранее дала себе слово больше не покидать свое тело в целях безопасности. И вот вам, пожалуйста – она здесь.
- А белочка и правда была очень хорошенькая. Она с умилением наблюдала, как Разноцветный болтал с ней и шутил. И только после слов «будешь со мной дружить» ее как будто бес попутал, и уже через секунду она всматривалась в его лицо.
- Ну, почему она такая дурочка? – распинала она себя, уже вернувшись в свое тело.
- Он же наверняка ей припомнит ее сегодняшней визит. И он определенно запомнил, как она млела от поглаживания его пальцев. При этой мысли по телу пошел жар. Ну вот. Зеленый сейчас обязательно заметит, что она вдруг вся порозовела от стыда.
- И она не ошиблась. Издалека слышалось его «Удивительно! Вы только посмотрите, Игорь Владимирович!».
- Боже! Ей захотелось кого-нибудь укусить от досады. Почему ей удастся контролировать все, кроме ненавистной реакции на стыд?!
- Она терпеть не могла каких-либо проявлений эмоций на людях, кроме смеха. Никто и никогда не знал, что она чувствует на самом деле. Люди обычно видели то, что она им показывала и, как правило, строго за этим следила. Поэтому ее буквально покорило от того, что Зеленый увидел ее смущение.
- Ну, все, хватит. Займись делом. – Одернула она себя. Ей нужно как можно быстрее реанимировать свой организм и возвращаться домой, пока дело не зашло еще дальше в дебри».
-

- Распутывать птичьи гнезда у него на голове пришлось Ане. Он в жизни не имел таких запутанных волос, и понятия не имел, как с этим бороться. А вот племянница весьма ловко управлялась со своими хвостиками.
- – Ложись, – скомандовала она ему, показывая пухленьким пальчиком на траву возле их домика.
- – Покажи руки, – сказал он.
- – Они чистенькие, – Анята надула губки.
- – Я знаю. Я проверяю, чтобы в них не было ножниц или ножа. Я все еще помню твою мечту стать парикмахером.
- – А вот и нет. Я уже хочу быть проводницей в поезде.
- – Боже сохрани! – слышался голос Андрея.
- – Ложись, давай!
- Аня притопнула ножкой, и Дмитрий смиренно подчинился. Он лег на живот, подложив руки под голову, а Аня уселась на него верхом и стала копошиться в его волосах с видом знатока.
- – Дядя Дима, ну ты такой лохматый, – она деловито цокала язычком.
- – На себя посмотри, – отозвался он.
- – У меня пушистые хвостики, – подразнила она.
- – Вот и меня сделай пушистым.
- – Ладно, дядя барсук.
- У Дмитрия сразу испортилось настроение. Напоминание об осведомленности Ани изрядно действовало ему на нервы.
- В этот момент сбежались его парни на запах готовых шашлыков.
- – Так что это за история с животными? – спросил Стас.
- Дмитрий попытался быстро перевести тему:
- – Очередная Анина фантазия, чтобы нам всем было веселее жить. Как водичка? Есть смысл рыбачить?
- – Водичка класс. Рыбачить можно. Так что за история со зверями?
- Стаса оказалось не так-то просто отвлечь от интересующей его темы. Дмитрий, конечно же, планировал рассказать им об истории Ани, но наедине.
- – Да, Анята, – поддержал Влад Стаса. – С чего я вдруг стал Горностайчиком по имени Гарик?
- Они все расположились вокруг небольшого костра, который Дмитрий предусмотрительно развел, зная, что напарникам где-то нужно будет обогреться после купания. Макс уже уплетал первый кусок шашлыка, Славик открывал сок, Стас грыз любимое яблоко, а Влад резал хлеб.

- – Я придумала про вас историю. – Аня со знанием дела распутывала его волосы и заодно объясняла непонятливым мужчинам, в чем суть дела.
- – Где все мы звери? – спросил Макс.
- – Да. Вы живете в лесу и охраняете его. И однажды к вам в лес, на полянку упала радуга. Она заболела и не могла вернуться к себе домой, на небо. Все зверушки разбежались от страха, а вы остались и приглядываете за ней. А доктор Зайка вам помогает за ней смотреть.
- Дмитрий исподтишка внимательно наблюдал за реакцией своих парней. Макс застыл с куском мяса в руках, не донеся его до рта. Стас надкусил яблоко, но так и не откусил до конца, замерев после слов Ани. Славик поднес было сок ко рту, но затем опустил, недоуменно, глядя на Аню, а Влад промахнулся, отрезая хлеб.
- Какое-то время была полная тишина. Никто даже не двигался. Наконец, Макс подал голос:
  - – Дима, это, вообще, сейчас что такое было?
  - – Не спрашивай меня, я сам не в курсе и узнал о наших новых образах только сегодня.
  - И опять тишина.
  - – Ну, если подумать, то Горностаичик Гарик очень даже не плох, – отозвался Влад. – Я когда плавал, видел вот такого карася. – Влад технично сменил тему, так как Андрей, Юля и Ирина на них уже подозрительно косились.
  - – Кстати, по радио упомянули, что завтра возможен дождь, поэтому надо успевать поплавать, – подхватил Стас, обращаясь к Дмитрию.
  - Его парни в раз загалдели кто о чем, но только не о рассказе девочки.
  - – Подождите, вам что, совсем не интересно? – изумленно спросила Юля, переводя взгляд с одного на другого.
  - – Так, а что? Все ведь и так понятно, – промычал Славик. – Ты видел, какие девчонки в соседнем домике? – Спросил он Андрея, переключая внимание Юли на мужа.
  - Андрей повернулся к брату и спросил:
    - – Дим, ты и правда, думаешь, что я не заметил, вашу реакцию на рассказ Анюты?
    - – Да, я думаю, что ты не заметил ничего необычного. А еще я думаю, что ты и дальше ничего не будешь замечать.
    - – Обалдеть! И я, правильно понимаю, что ни один из вас не собирается объяснять, что за черт с вами всеми происходит?
    - – Именно так, – сказал Дмитрий.



- Андрей открыл было рот, чтобы сказать что-то еще, но замолчал. Он давно привык к секретным заданиям брата, и он никогда не требовал от него нарушать конфиденциальность его работы. Но в его голове никак не укладывалось, какое отношение имеет безобидный вымышленный рассказ его дочурки к работе его брата. То, что это касалось его работы, он был уверен на сто процентов, раз и его парни были в курсе. Некоторое время подумав, он спросил:
  - – Скажи мне только одно – мне есть чего бояться?
  - Дмитрий посмотрел на серьезное лицо брата. Неужели он, действительно, думает, что он скажет ему какой-то другой ответ, кроме того, что все в порядке и бояться нечего?
  - – Все нормально, – ответил он, от всей души надеясь, что он не соврал.
  - – Хорошо, – Андрей кивнул и тоже сменил тему. – Так что там с карасями?
  - – Там не караси, а кони, – выдала малышка Аня.
  - – Это что за сравнение такое? – Юля удивленно посмотрела на дочь.
  - – Так сказал дядя Максим, – ответила девочка.
  - Макс довольно улыбнулся.
  - – Точно. Кони. Мне помнится, пару лет назад, на Дальнем Востоке я ездил на рыбалку ...
  - Дмитрий не сразу заметил, что с удовольствием слушает басни своих парней, которые были явно преувеличены.
  - Все же веселая и непринужденная беседа его родственников и друзей не могла отвлечь его от роя мыслей и вопросов. История про радугу, которой племянница его буквально огорошила, крайне напрягала. Он не на шутку беспокоился и боялся даже подумать о том, куда это все может привести. А появление Объекта в лесу, да еще и в образе белки, так и вовсе выбивало его из колеи. Одно радует – у них, кажется, перемирие. Хотя, если подумать, то воевал с ней в основном только он, а она лишь реагировала на его нападки. И как, вообще, она сюда попала? Как это понимать? Здесь опасность? Или она их контролирует? Или ей просто любопытно? Ему показалось, что мозг сейчас закипит от безуспешных попыток решить эту головоломку.
    - – Дядя Дима, ты чего так напрягся? – Аня заерзала у него на плечах, почувствовав, как он непроизвольно напрягся от своих раздумий.
    - – Просто затекли плечи.

- Он ни при каких обстоятельствах не выдаст своей семье свои беспокойства.
- – Тогда я сделаю тебе массаж, – заявила Аня.
- Дмитрий не успел открыть рот, чтобы возразить, как маленькие ручки уже что-то там ему разминали. Конечно, это было мало похоже на массаж, а больше на пощипывание и растирание, но зато это помогло переключиться на другие мысли.
- – Давай немного правее.
- – Ладно.
- – А теперь пониже.
- – Хорошо.
- Он с хитрым видом руководил малышкой, до тех пор, пока племянница не исщипала ему всю спину.
- – Ты в курсе, что ты без зазрения совести эксплуатируешь мою дочь? – спросил Андрей.
- – Ага.
- Дмитрий и не думал комплексовать по этому поводу. На его взгляд это было идеальное решение – Аня не носилась по базе, как угорелая, а он смог привести свои чувства в порядок. Выбившись из сил после массажа Аня, улеглась на его спину сверху, обняла пухлыми ручками за шею и заботливо спросила:
- – Дядя Дима, спинка больше не болит?
- У Дмитрия слегка защемило сердце – как же хорошо, когда кто-то рядом.
- Глава 14
- Поездка за город прошла просто отлично, за исключением двух вещей. Он остался без девушки, и он потерял свой браслет. Вернее, утопил. И как ни странно, расставание с девушкой было для него менее болезненным, чем потеря браслета. Он едва не утонул сам, пытаясь найти его на дне озера. Он нырял около часа и нырял бы еще дольше, если бы брат силой не вытащил его из воды.
- – Дим, одумайся! Это всего лишь браслет! – Андрей уже почти орал.
- Ему пришлось сдаться и смириться с потерей. Но настроение было, хуже некуда. Он остался один, без близкого человека и без дорогой сердцу вещи. Так не далеко и до депрессии, подумал он про себя, медленно идя в душ, чтобы взбодриться перед дежурством. За окном был понедельник и еще один бессмысленный рабочий день, в течение которого его единственным занятием будет наблюдать за вездесущим Объектом.

- Он устало прислонился лбом о дверной косяк ванной комнаты. Он еще не пришел в себя после вчерашнего тяжелого разговора с Ириной. Как ни крути, а расставание это все-таки тяжело. Тем более, что явных причин для этого не было. Все вроде бы было между ними хорошо. Просто ему этого стало мало. Вот и все.
- – Ты совсем зажрался, – сказал он сам себе.
- Девушка ведь у него была далеко не самая плохая, и красивая, и с покладистым характером.
- Но интуиция внутри него опять беспокойно заворочалась, а он всегда ей доверял. И он точно знал, что принял правильное решение.
- – А раз так, то хватит ныть и собирайся на работу, – продолжал он говорить сам с собой в пустой квартире.
- Ничего не оставалось делать, как послушаться самого себя и перестать распускать нюни.
- Через полтора часа он был уже в Здании Правительства и занимался очень важным делом – подозрительно рассматривал Объект.
- – Как у вас тут дела, док?
- Профессор поднял голову от своего оборудования и после недолгого размышления ответил:
  - – Все довольно хорошо. Все было тихо и спокойно.
  - – Наша девочка была паинькой?
  - – Ммм...., нда. Никаких особых событий не происходило.
- Дмитрий продолжал сверлить ее взглядом. Значит, док не в курсе, что она отлучалась к ним за город. Так, хорошо.
- – А вы в курсе, что вы теперь доктор Зайка? – Дмитрий не мог упустить случая, поддеть ученого, к которому на самом деле испытывал теплые чувства.
- – Дмитрий Александрович, я буду вам очень признателен, если вы будете обращаться ко мне с уважением, – док явно надулся.
  - – Я и так терплю это ваше фамильярное обращение «док». Поэтому прошу избавить меня от ваших новых прозвищ.
- Настроение у Дмитрия начало значительно улучшаться. Он еще немного подразнил профессора, а потом все же рассказал ему историю про радугу и лесных зверей, посчитав, что это ученому точно следует знать.
- Но через десять минут он начал жалеть о своем решении, так как дока, как всегда понесло.
  - – Дмитрий Александрович, мы немедленно должны связаться с родителями девочки и договориться о встрече с ней.

- – Ага. Прямо сейчас, все бросил, и побежал, – съязвил Дмитрий. – Я не собираюсь доводить своих родных до преждевременного сердечного приступа.
- – Вы не понимаете! Нам нужно как следует ее расспросить. А вдруг ей известно что-то еще.
- – Может и известно. Но пока мы не акцентируем на этом внимание. Она и все остальные будут считать, что это волшебная сказка, придуманная ею ради собственной забавы.
- – Но мне нужны подробности! Как она об этом узнала?!
- Профессор уже вошел в раж и какие-либо доводы на него не действовали. И это при том, что Дмитрий уже рассказал ему, как Аня, предположительно, узнала об Объекте. Но доку его слов явно было мало, и он жаждал залезть к его племяннице прямо в мозг.
- Разумеется, Дмитрий, не собирался назначать каких бы то ни было встреч со своей племянницей. Оставалось это как-то донести до воспаленного сознания профессора.
- – Многоуважаемый, Борис Аркадьевич, – начал он.
- Профессор сразу насторожился. Такое обращение от майора Бартонна он слышал не часто. А Дмитрий тем временем, продолжал:
- – Я настоятельно рекомендую вам оставить вашу затею допросить мою племянницу, – членораздельно и с угрозой проговорил Дмитрий.
- Он открыл рот, чтобы продолжить, но в этот момент один за другим в комнату стали входить его парни и он замолчал. Однако профессору, хватило и одной этой фразы, чтобы понять, что с майором на эту тему больше не заводить разговор.
- Но на долго уйти от этой животрепещущей темы Дмитрию не удалось, так как напарники затянули ту же волынку. На базе все старательно избегали этой темы, а здесь уж сам Бог велел вытрясти из него всю душу с вопросами: что, как, откуда и как такое возможно. Док просто ошалело записывал в свой ноутбук все новые подробности.
- – Итак, я Лис Красавчик, – подытожил Славик их бурное обсуждение.
- – Но если Аня увидела это от Объекта, то значит, это именно она нас так воспринимает, а Аня лишь озвучила то, что увидела.
- – Влад задумчиво смотрел на Объект.
- – Получается, так, – сказал Стас.

- – То есть, она нас, каким-то образом для себя, отличает. Интересно как? – продолжал думать Влад. – Как она понимает, что я это я, а Макс это Макс?
- – Да, Бог ее знает, – сказал Макс. – Глаза ведь у нее закрыты.
- – Возможно, по голосу, – предположил док.
- – Возможно. Но тогда как она знает, что Макс большой, как медведь, а Славик – красавчик? – Влад не оставлял попыток разгадать эту загадку.
- – Пойди и спроси, – лениво предложил Дмитрий.
- – А вот пойду и спрошу.
- Влад решительным шагом направился к Объекту, чем вызвал коллективное удивление у своих коллег.
- – Эээ... привет, – начал он, – У нас есть один вопрос.
- В ответ была тишина. Макс не выдержал и вставил свои пять копеек:
- – Эй, Горностайчик Гарик, ты еще не в курсе, что она не девочка по нашему первому вызову?
- Влад замолчал. Он прошелся вокруг периметра, постоял и так и этак. Реакции ноль.
- – Может, мне тоже свалиться ей на голову, чтобы она на меня отреагировала? – спросил он.
- – Ну, рискни, – Стас явно потешался над ним.
- – Дим, может, поможешь? Она вроде как-то с тобой более общительная, – обратился он к Дмитрию.
- – Вот уж нет. – протянул он. – Это тебе не дает покоя мысль, как она нас отличает. Вот и занимайся. Инициатива, она... В общем сам знаешь.
- Влад опять повернулся к Объекту и сказал, обращаясь к себе:
- – Так. Я сотрудник спецназа и мы не раз проходили тренинги, как вызвать на контакт нужный нам объект. Поэтому сейчас самое время применить все свои навыки и умения.
- И в этот момент он резко поднял руки и оглушительно громко хлопнул в ладоши.
- Реакция была молниеносной – она явно оказалась здесь и она явно собиралась его убить. Об этом свидетельствовало его посеревшее лицо и сдавленный хрип их горла.
- – Влад, ты совсем с дуба рухнул?!
- Славик подбежал к нему и начал оттаскивать подальше от периметра, а профессор в это время пытался заговорить ей зубы, чтобы она оставила Влада в покое.
- – Я приношу извинения за поведение своих коллег, – быстро бормотал он, зачем-то размахивая руками. – Владислав Сергеевич, просто хотел привлечь ваше внимание, чтобы кое о

чем спросить. А у вас хорошая реакция. – Док зачем-то решил сделать ей комплимент.

- Но то ли до нее дошло, что нес профессор, то ли ей пришлось по душе комплимент, но она начала постепенно успокаиваться. В момент хлопка ее волосы разметались и встали торчком в разные стороны и продолжали стоять, пока профессор ее успокаивал. И только после успокаивающего бормотания профессора они начали плавно двигаться вдоль тела, скользя по плечам и рукам.
- Конкретно Дмитрию вспомнился случай, когда Славик гавкал на нее в первый день их визита. Выходка Влада была из того же разряда. Это у них заразное, что ли, подумал он.
- – И это ты называешь «применить-все-свои-навыки-и-умения»? – спросил он Влада, заглядывая ему в глаза.
- – Ну, что-то вроде того, – проскрипел Влад, сидя на диване и переводя дух. – А хватка у нее железная.
- – Так и скажи, что ты просто соскучился по ее нежным объятьям, – усмехнулся Славик.
- – Зато Владислав Сергеевич добился желаемого.
- Док просто светился от радости. Он так ждал ее нового появления, чтобы опять понаблюдать за ее волосами, которые снова красиво блестели.
- Дмитрий убедился, что Влад дышит и все нормально.
- – Я надеюсь, ты не полезешь опять к ней со своим дурацким вопросом? – спросил он.
- – Плохо надеешься. Именно это я и собираюсь сделать, – ответил Влад, вставая с дивана.
- – Такое ощущение, что мозги ты на озере оставил, – вслед ему сказал Дмитрий.
- Слегка покачиваясь, он пошел опять к периметру.
- – И снова, привет, – улыбнулся он.
- Волосы Объекта слегка качнулись сначала в одну, а потом в другую сторону, давая понять, что она его слышит.
- – Нас очень интересует один вопрос. Он не очень важный, но в то же время вызывает наше любопытство.
- Влад очень осторожно подбирал слова, чтобы опять не нарваться на неприятности.
- – Мы хотели узнать, отличаешь ли ты нас друг от друга.
- Волосы продолжали плавно шевелиться, не производя никаких конкретно звуков. В зале воцарилась неловкая тишина.
- – Да-а, Влад. Из всех вопросов, которые мы бы хотели ей задать, этот самый важный, – поддел его Макс.

- Влад и сам понял, насколько дурацким был его вопрос. Но неожиданно несколько прядей отделились от основной массы волос и с нежным звоном ударились о соседние камушки:
- – «Да».
- Дмитрий еще не совсем привык к ее новому образу в ореоле драгоценных камней, поэтому с нескрываемым восхищением рассматривал все переливы света на ее волосах.
- – Отлично, – сказал Влад. – Как ты понимаешь, что это я? У тебя ведь закрыты глаза. Узнаешь по голосу?
- – «Нет», – прозвенели пряди.
- – А как?
- Влад вцепился в нее хваткой бульдога.
- Через несколько секунд ее волосы от самых корней начали окрашиваться в яркий оранжевый цвет с золотистым переливом.
- – Господи, как красиво! – донесся голос Зайцева.
- – А я и забыл, что она еще и цвет камней может менять! – Послышался чей-то голос, очень похожий на Стаса.
- Влад тем временем продолжал:
- – Я не совсем понял. Что означает оранжевый цвет?
- – «Ты».
- – Я оранжевый?! – чуть не фальцетом спросил Влад.
- По волосам пробежал мелодичный звон, очень похожий на смех. Реакция Влада ее явно позабавила.
- – Так, ладно. А меня? – Макс вышел вперед и задал вопрос о себе. – Ты отличаешь меня?
- Ее волосы, из оранжевого цвета, начали окрашиваться в красивый теплый фиолетовый оттенок с серебристым отливом.
- И тут все присутствующие в комнате наперебой начали спрашивать, как она их отличает. И каждому по очереди она показала их цвет. Стас остался недоволен тем, что его она видит в голубом цвете, хотя он был очень красив, чистого небесного оттенка. Зайцев совершенно не ожидал, что он окажется изумрудно зеленым, но ему это пришлось очень по душе. Красный цвет совершенно ошарашил Славика, он даже как-то немного застеснялся, и тоже, в свою очередь, залился пунцовым румянцем. Невыясненные цвета остались у Игоря, которого не было, и у Дмитрия, который стоял в излюбленной позе возле окна и наблюдал за цветопредставлением.
- – Жалко Игоря нет. Мы бы сейчас узнали, какого он цвета, – сказал Стас.
- Но к их всеобщему удивлению она показала им его цвет – ярко синий.

- – Так, народ, – сказал Славик. – Она нас еще и по именам знает.
- Дмитрий решил, наконец, нарушить молчание:
- – Я думаю, она нас еще и по фамилиям знает, раз Стас у нее Енот с подарком.
- – А вы ведь верно подметили, Дмитрий Александрович, – док восхищенно смотрел на Объект.
- – Кстати, Дим, а ты не хочешь узнать какого ты цвета? – Влад повернулся к нему и выжидающе посмотрел.
- – Даже не знаю, – ответил он.
- Но он совершенно точно знал, что просто умирает от желания, узнать свой цвет.
- – Да, ладно тебе, – сказал Макс. – Иди, спроси. Интересно ведь.
- Дмитрий сделал вид, что немного неохотно согласился на это и пошел к периметру, где толпой стояли его парни. Подойдя, он остановился в непринужденной позе и засунул большие пальцы в карманы своих джинсов.
- – Ну, привет, – мягко сказал он. – И какого же цвета у тебя я?
- Сначала они почувствовали ее необыкновенный запах, а потом увидели цвет волос. Дмитрий не поверил своим глазам.
- – Розовый?! – Его парни расхохотались в голос.
- Вот чего-чего, а такого он не ожидал.
- И тут ее волосы как будто встрепенулись и розовый цвет исчез.
- – Прекратите сейчас же! – напустился на них Зайцев. – Вы ее смущаете.
- Дмитрий переварил информацию и решил как-то загладить поведение своих напарников:
- – Значит, я розовый? Ну, ничего так, симпатично.
- – «Нет».
- – Ээ... что нет? Я не розовый?
- – «Да».
- – А какой же я? – тихо и нежно спросил он, поняв, откуда взялся розовый цвет – это была ее реакция на него. И это было очень приятно.
- Все дружно замолчали, и в зале воцарилась тишина. Через несколько секунд несколько прядей окрасились в зеленый цвет.
- – Ты тоже зеленый? – спросил Стас.
- Еще несколько прядей окрасились в желтый цвет.
- – Нет. Наверное, он желтый, – делал предположения Славик.
- Следующие пряди залились красным цветом, а следом голубым.
- – Так, я запутался, – сказал Макс.
- А волосы продолжали приобретать разные цвета радуги, блестя и переливаясь всеми оттенками, которые создала



природа. Там был и оранжевый и коричневый, розовый и малиновый, салатный и темно зеленый, синий и голубой. Все цвета объединились в одном месте, и это не казалось липким или безвкусным. Это было беспредельно красиво и Дмитрий не сразу смог найти воздух в легких, чтобы произнести:

- – Разноцветный. Я – разноцветный.
- 
- «*Дес рангила, рангила, дес мера рангила*» – мурлыкала она себе под нос, назойливую песню, глядя на ошеломленного Разноцветного. – *Дес рангила, рангила, дес мера рангила*».
- А с розовым цветом она, конечно, дала маху. Как оказалось, она контролировала все, кроме своей реакции на него. Теперь Разноцветный точно возомнит себе, Бог знает что. Хотя, наверное, и не далек от истины. Она, определенно, к нему не ровно дышала.
- «*Дес рангила, рангила, дес мера рангила*»
- Ну, вот опять она! Сколько можно?! Я могу вспомнить хоть что-то путнее, а не какую-то песню? Свое имя, где живу, кто моя семья, свое прошлое?
- Ну, все, хватит! Бросаю все и прямо сейчас вспоминаю эту чертову песню! – взбеленилась она. – Что за слова то, вообще, такие?! – возмущалась она.
- Но дело было даже не в этом, и даже не в том, что она не могла вспомнить песню, а в том, что она начинала ее напевать, только когда видела Разноцветного или просто думала о нем.
- Зашел в комнату – *дес рангила рангила*.
- Что-то сказал – *дес рангила рангила*.
- Она вдруг подумает, где он мог бы быть – *дес рангила рангила*.
- Это невыносимо! Она должна выяснить, что это за ассоциация, которую он вызывает, даже, если она совершенно не важна. Она просто обязана распутать хоть один клубок в своих воспоминаниях, который ее куда-то приведет.
- А у меня случайно нет анатомического образования? Ммм... видимо, нет, судя по тому, как я шарюсь по собственному мозгу, – цинично размышляла она.
- Ну, давай же, давай. Вспоминай! – она заставляла свою Память немножко поработать. – Так. Вот, кажется, что-то есть.
- Неожиданно возник образ девушки. Большая сцена и огромный зал. Девушка танцует и одновременно поет. И с ее губ слетают те самые слова «*Дес рангила рангила, дес мера рангила*», которые мучают ее столько времени.
- – Что за девушка? Знакомая? – задалась она вопросом.

- – Нет, – память весьма неохотно и выдавала нужную информацию.
- Она отметила, что на девушке необычный наряд, не похож на одежды ее страны. И язык, на котором поется песня, также не родной.
- Индия! – ее буквально осенило.
- Девушка из Индии! А значит и поет она на индийском языке. Дело движется, довольно подумала она.
- Почему девушка так странно двигается по сцене? О боже, да она слепая!
- Ей стало не по себе от таких воспоминаний, но упрямство не позволяло ей оставить затею вспомнить эту ассоциацию. Ей показалось, что она даже вспотела от усердия. И тут на нее полились различные картинки, которые мелькали одна за другой, складываясь в единый сюжет.
- Да это же кино! Индийское кино!
- И, как оказалось, ее любимое кино.
- А как водится, во всех индийских фильмах есть песни и танцы. Вот вам и пожалуйста – слепая девушка поет и танцует на концерте. Типичный, индийский, драматичный сюжет.
- Ее любимый сюжет.
- Фильм так и называется «Слепая любовь (Fanaa)». Она готова была обнять этот фильм, если бы могла, настолько он был ей родным и настолько она его любила.
- Но она так и не поняла, почему он вспоминается ей так часто. Что-то явно в словах песни.
- *«Дес рангила рангила, дес мера рангила».*
- Ммм..., девушка пела что-то про родной край.... Какой он красивый, какой многообразный, в нем много различий и сходства. Он очень яркий, в нем много красок. Такой многоцветный, такой разноцветный...
- Разноцветный!!! Боже мой, разноцветный!
- Она вся задрожала от нахлынувших эмоций. Она даже на секунду перестала дышать.
- Так вот почему она всегда пела эту песню, когда видела Разноцветного. Рангила означает разноцветный. И, когда она видела многообразие его красок, она непроизвольно вспоминала песню слепой девушки, поющей о своей стране, которая видела ее внутренними глазами, так же как она сама сейчас.
- Невероятно! Кто бы мог подумать? Как все просто, оказывается. И как удивительно, как сказал бы Зеленый.

- Так вот, значит, ты кто, – подумала она, с непередаваемой нежностью глядя на Разноцветного. – Ты Рангила».
- 
- – Она опять розовая, – констатировал Зайцев.
- – И кэп тоже.
- Макс без зазрения совести заложил Дмитрия со всеми потрохами. От этого он покраснел еще больше. Реакция Объекта на него была ему безмерно приятна, но в тоже время крайне смущала, тем более, что это видели все и начинали возникать не нужные вопросы.
- – Хватит пялиться, – буркнул он и отошел от периметра.
- – Нет, Дим, ты уж изволь объясниться, – пристал к нему Славик.
- – Что это за совместное розовение, которое известно только вам двоим? Ты в курсе, что я был первый, кто позвал ее на свидание?
- – А я вторым, – отмочил Стас.
- – А док третим, – сказал Макс.
- – Что?! Я?! Господь с вами! – Зайцев энергично замахал руками.
- – Ну, тогда я займу ваше место, – весело сказал Влад.
- Дмитрий посмотрел на них как на сумасшедших. Его команда явно тронулась умом.
- И все же, несмотря на шутиливую перепалку, он не знал, куда себя деть и чем себя занять, чтобы избежать этих пытливых взглядов. Верный и безмолвный друг Яшка, как нельзя, кстати, оказался у него на пути и Дмитрий мгновенно схватил его, чтобы чем-то занять руки и себя.
- – Мы пойдем, прогуляемся и подышим свежим воздухом, – объявил он.
- Резко развернувшись, он чуть ли не бегом выскочил из зала, спиной чувствуя подозрительные взгляды напарников. Он шел, пока не достиг конца крыла, которое было перекрыто. Дальше уже начинались действовавшие помещения. Нет, к людям ему пока не хотелось. Он развернулся и открыл первую попавшуюся дверь пустого кабинета. Шторы в нем были задернуты, отчего в кабинете царил легкий полумрак. Усевшись на стул возле стены, он откинулся на спинку, откинул голову на стену и закрыл глаза.
- Что происходит? Что, черт возьми, происходит?!
- Что с его сердцем, которое выпрыгивает из груди? Что с его глазами, которые хотят все время видеть ее? Что с его руками, которые хотят коснуться ее обезображенного тела? На все вопросы у него был только один ответ – у него поехал крышак.

По-другому объяснить поведение одного из лучших бойцов спецназа, хладнокровного, уравновешенного, с трезвым взглядом на жизнь он не мог. Это не поддавалось никакой логике! Как он мог испытывать какие-либо эмоции в отношении Объекта? Она ведь не женщина в обычном смысле этого слова. Она даже не человек, раз уж на то пошло, хоть она и уверяет в обратном. Она даже не привлекательна! Конечно, сейчас она выглядит гораздо привлекательнее по сравнению с первыми неделями. Сейчас полностью восстановлены все мышечные ткани, видна фигура, грудь, талия, красивые ноги. Но она как была без кожи, так и есть. Она как была похожа на смерть, которая пришла за тобой, так и осталась. Ее лица до сих пор невозможно разобрать. Но он-то молодец! Зачем ему нормальные, реальные, красивые женщины? Нет, ему подавай обезображенное непредсказуемое чудовище.

- Дмитрий тяжело вздохнул и погладил Яшку, который слегка пошевелился. Да, что же это за напасть такая? Между ними явно что-то происходило. Их определенно притягивало друг к другу, как магнитом и он не находил этому объяснения. Он всем своим умом и каждой извилиной понимал, что это не нормально, но остальная его сущность кричала об обратном. Ему безумно нравилось, как она на него реагировала: ее запах и цвет. И для этого ему не нужно было демонстрировать все блага цивилизации, которые у него есть. Это было невыразимо приятно. И давало надежду на то, что в этом мире еще не все потеряно, что люди могут нравиться друг другу за свои личные качества, а не за размер кошелька.
- Но с этим нужно было что-то делать. Он не мог позволить себе пойти на поводу у своих необъяснимых эмоций. Он человек, реальный, настоящий и у него должна быть реальная, настоящая девушка. И точка. Да, это волнительно. Да, это безумно приятно, что сверхъестественное существо испытывает к нему симпатию, но на это нужно перестать обращать внимание. Нужно наступить своим чувствам на горло и делать вид, что он ничего не понимает и ничего не чувствует. Так будет для него же лучше.
- Уж лучше он опять сойдется с Ириной. Хотя он знал, что он этого не сделает.
- С этими мыслями он вернулся в зал и самым невозмутимым видом уселся в свободное кресло, продолжая поглаживать Яшку.

- – Если тебе интересно, то мы не хранили деликатное молчание, а во всю, обсуждали твои шуры-муры с Объектом, – ехидно поддел его Славик.
- Дмитрий молчал, зная, что парни его просто провоцируют. Он перевел взгляд на Объект – она все еще здесь, так как волосы плавно развивались. Интересно, она видит, что твориться у него в душе или нет?
- «Разноцветный весь просто бурлил.
- Она не собиралась лезть к нему в голову, но и того, что она видела, было достаточно, чтобы понять, что он в смятении. И причиной тому является она. Хотя, может, и нет, так как что-то проскакивает насчет его девушки.
- Его гламурную девицу она на дух не переносила. Ее бесполезностью и меркантильностью разило от Разноцветного за километр. Ничего не скажешь – отлично девочка пристроилась: только и знает, что по магазинам ходить и по квартире красоваться. Ну, а с другой стороны, проституция очень древняя и даже уважаемая профессия. Только не понятно, почему мужчины называют это «отношения» или «у меня есть девушка»? Так бы и говорили: «У меня есть содержанка или иждивенка». Вот так было бы честно. А ведь у них еще язык поворачивается называть их «любимая». Девочки из них все соки выжимают, а они «любимая». За что любят – не понятно. В ее логичном уме этот пазл не складывался. Ей было понятно, когда у пар равные отношения, оба дают, оба забирают, оба заботятся друг о друге, оба дарят радость и счастье друг другу. Вот тогда «любимая». А когда игра в одни ворота, как у Разноцветного, вот это не совсем ясно.
- – Но у тебя и этого нет, – очень некстати шепнула ей Память.
- Она резко встрепенулась.
- – Так, это что за новости такие? Хотите сказать, что у меня нет парня?
- В ответ была тишина.
- – Или есть? Или нет? Или все-таки есть? Или все-таки нет?
- Она растерянно металась по уголкам своих воспоминаний, но ничего не находила. Боже, правый, она даже не помнила, есть у нее парень или нет. Это было не выносимо. Она должна начинать вспоминать свою жизнь. Ей скоро возвращаться домой, а она не помнит ровным счетом ничего.
- Она должна найти какую-то зацепку, чтобы ее память за что-то уцепилась и могла раскручивать забытые события. Ассоциация с песней «дес рангила» наглядно продемонстрировала, что ей нужны подсказки, какой-то намек, чтобы она могла вспомнить.

- Ищи! Ищи! – она вертела эфирной головой во все стороны, въедаась взглядом хоть во что-нибудь, что сможет ей помочь. Беда была еще в том, что она видела только людей, а нематериальные вещи оставались за пределами ее восприятия и они не могли ее натолкнуть на воспоминания.
- Так. Вот Красный сел на что-то, судя по позе.
- И что? И ничего.
- Голубой ходит взад-вперед и что-то вертит в руках, судя по движению пальцев? И что? И ничего.
- Зеленый склонился над чем-то, но это его привычная поза.
- И что? И ничего.
- Господи, ну давай же, давай! Вспомни хоть что-то!
- Разноцветный встал, немного прошелся и прислонился к чему-то. И опять ничего!
- Фиолетовый делал движения похожие на то, как пьют из бутылки. И снова ничего.
- Голубой продолжает ходить взад-вперед. Вот он поднял руку к уху. Скорее всего, он собирается говорить по телефону. Так, это ей совсем не интересно – она терпеть не могла говорить по телефону.
- Стоп!
- Вот оно! Вот оно! Что-то есть! Она терпеть не может говорить по телефону. Это уже воспоминания. Осталось выяснить почему.
- Голубой продолжал держать руку возле уха, а она буквально впилась в него взглядом, с жадностью ожидая сама не зная чего.
- Голубой заговорил:
- „Здравствуйте! У меня что-то с банковской картой не так. Вы могли бы проверить? Эээ... что вам нужно назвать? Контрольную информацию? А что это?“».
- 
- Стас чуть не упал прямо на пятую точку от испуга и едва не выронил телефон, когда по залу пронесся громкий шум кристаллов на голове Объекта:
- – «Контрольная информация – это сочетание букв и цифр, которые вы указывали в заявлении».
- Ему стало еще хуже, когда то же самое он услышал в трубке своего телефона, только в исполнении очень приятного мелодичного женского голоса по имени Марина, которая собиралась ему помочь от имени крупнейшего банка Российской Федерации – Сбербанка России.

- – Вы меня слышите? – спросила Марина – сотрудница колл-центра Сбербанка.
- – Да, – он еле шевелил языком от потрясения, при этом, не сводил глаз с Объекта.
- – Скажите, пожалуйста, как я могу....
- – «К вам обращаться?» – закончила Объект одновременно с Мариной.
- Стасу стало не по себе. Он быстро закрыл микрофон телефона и шепотом спросил:
- – Дим, это что такое?! Объект повторяет слово в слово за специалистом колл-центра! Она что читает ее мысли? Или может предугадать недалекое будущее?!
- Дмитрий был ошарашен не меньше Стаса. Да и все остальные тоже. Док уже стоял с диктофоном «наголо» и записывал происходящее. Дмитрий подошел к Стасу и сказал:
- – Сделай громкую связь.
- Марина на другом конце начала выражать беспокойство:
- – Скажите, пожалуйста, вам удобно сейчас разговаривать?
- – Эээ., наверное, нет. Я лучше перезвоню.
- Никто до этого не знал, какое страшное лицо может быть у дока, когда срывают его планы. Дмитрий был уверен, что Стасу сейчас крепко прилетит. Но напарник вовремя успел отобразить, что в целях собственной безопасности, ему лучше продолжить разговор с чудесной девушкой Мариной, чтобы док мог продолжить свои наблюдения. В связи с чем, он поторопился сказать:
- – Подождите, пожалуйста! Простите! Я вполне располагаю возможностью ответить на все необходимые вопросы.
- Абсолютно все находящиеся в комнате отметили, что Стас чудом избежал смерти. Док если не рукоприкладством собирался его убить, то взглядом точно.
- В то же время мелодичный голос в трубке продолжал:
- – Скажите, пожалуйста, вы являетесь...
- – «Держателем карты?» – прошелестела Объект.
- – Да, – ответил Стас после секундного замешательства.
- – Назовите, пожалуйста, ваши...
- – «Фамилию, имя, отчество», – закончила Объект одновременно с сотрудницей Сбербанка.
- – Подарко Станислав Михайлович, – произнес Стас, не понятно к кому обращаясь – то ли к Марине, то ли к Объекту.
- – Спасибо! Назовите, пожалуйста, вашу контрольную информацию.
- – Это, которая, сочетание букв и цифр? – уточнил Стас.

- – Да.
- – Кажется, море.
- – Спасибо, верно. Оставайтесь, пожалуйста, на линии. Уточнение информации...
- – «Займет не более двух минут».
- Объект продолжала говорить одновременно с девушкой из трубки. В каждом движении ее волос чувствовалось какое-то беспокойство, и даже цвета передавали ее настроение. Кристаллы с быстрой скоростью меняли цвета от темно синего, до фиолетового, между ними проблескивали темно бордовый и коричневый. И волосы двигались не плавно, как обычно, а резкими, порывистыми движениями. Она явно была чем-то взбудоражена.
- – Почему она повторяет все слово в слово? – спросил Макс.
- – Может это имеет какое-то отношение к Стасу? Может она хочет этим что-то сказать? – Предположил Славик.
- – Мне кажется, что это имеет какое-то отношение к ней, – сказал Зайцев, внимательно смотря на Объект.
- 
- «Молчать! Молчать! Молчать!
- Она титаническими усилиями старалась взять свои разбушевавшиеся эмоции под контроль. Воспоминания нахлынули на нее с такой силой, что она перестала контролировать свои волосы, и они начали болтать все то, что ей выдавала ее Память.
- Еще секунда и ее охранники поймут одну очень важную вещь – она сотрудница Сбербанка. Она сотрудница колл-центра Сбербанка России.
- Когда Голубой спросил, что такое контрольная информация, поток воспоминаний водопадом обрушились на нее, и она ВСПОМНИЛА. Она вспомнила себя.
- «Сбербанк, Валентина, здравствуйте!»
- Это была она. Валентина. Ее имя. И это было то, чем она занималась – консультировала клиентов крупнейшего банка страны по телефону. Вот почему у нее такое отношение к телефонам – ей хватало телефонных переговоров и на работе.
- Голубой вдруг задал вопрос:
- «Скажите, пожалуйста, в каком городе вы находитесь?»
- Электронный голос девушки четко ответил:
- «Екатеринбург».



- Боже! Екатеринбург! Да! Это ведь ее город! Она живет и работает в городе Екатеринбурге! Ее опять захлестнула волна эмоций и переживаний.
- – Не смей! – резко зарычала она. – Не смей!
- Она ни при каких обстоятельствах не могла позволить узнать людям ее место работы и город. Иначе они ее найдут!
- Нет, нет, нет! Ни в коем случае! – Она еще крепче завязала узлом свои эмоции. – Нет! Она не для того так страдает, чтобы ей еще и пришлось менять место жительства и работу. Нет! Все остается как прежде. Главное, молчать!
- Она застыла как каменное изваяние, чтобы ни одна клеточка ее тела не выдавала ни ее состояния, ни ее мыслей. Она намеренна вернуться домой. В Екатеринбург. И никто ей не помешает!»
- 
- – Ее паралич разбил что ли? – спросил Макс, глядя на застывшие в неестественной форме волосы Объекта.
- Объект, действительно, выглядела весьма комично с неподвижными волосами, которые торчали в разные стороны и в разной форме. Обычно они либо развивались, либо висели вдоль тела. Но сейчас часть стояла торчком, часть была свернута в локоны, часть свисала вдоль тела. И все это было неподвижной бриллиантовой массой.
- Дмитрий решил воспользоваться разговорчивостью Объекта и попытаться выудить из нее еще хоть какую-то информацию.
- – Ну, раз ты знаешь нас по именам, по фамилиям и даже по цветам, и владеешь банковской информацией, может, и сама представишься? Мы до сих пор не знаем, как тебя зовут.
- Волосы опять плавно зашевелились, но ответа не было.
- – Я понял – секретная информация. – Усмехнулся Дмитрий.
- – «Да».
- – Ну, тогда, может, просто скажешь, как мы можем тебя называть? – Предложил он.
- «А вот это интересно. – Подумала она.
- Разноцветный прав. Свое имя она назвать точно не может, но ей уже осточертело слышать в свой адрес «Объект» или «Уважаемая» или еще лучше «Сударыня» в исполнении Зеленого.
- Ей нужно взять так называемый псевдоним, который будет и характеризовать ее и в то же время не выдаст ее настоящего имени.

- И какой же псевдоним ей взять? С банальностью она ни в каком виде не дружила, поэтому ее вымышленное имя должно быть точно оригинальным и запоминающимся. Такие как имена вымышленных героев типа Халк, Аватар, Крриш, Бэтмэн.
- Одно слово и ты сразу понимаешь, что за ним стоит.
- И она, кажется, придумала подходящее слово для себя».
- 
- – Ну, так что? Будем знакомиться? – повторил Дмитрий.
- – «Да», – ответила объект после секундного размышления.
- – Итак, как нам тебя называть? – Дмитрий буквально клещами вытягивал из нее информацию.
- – «Ранголи».
- – Прости, я, наверное, не расслышал. Как, еще раз?
- – «Ранголи».
- Дмитрий решил все-таки переспросить:
- – Ранголи?
- – «Да».
- – Это имя или слово?
- – «Слово».
- – Что оно означает?
- – «Радуга».
- Дмитрий улыбнулся.
- – Подслушала разговор о моей племяннице?
- – «Да», – довольно засветилась она, искрясь на солнечном свете.
- Он заворожено смотрел на тысячи солнечных зайчиков, плясавших на стенах отражаясь от ее волос.
- – Ранголи, – повторил он, как бы пробуя слово на вкус. – Тебе идет. А как тебя зовут на самом деле?
- Он намеренно быстро и неожиданно задал нужный вопрос, чтобы она по инерции, не задумываясь, выдала ему то, что он хотел.
- Через секунду ее волосы опять стояли торчком во все стороны.
- – Да, что с ней такое? – недоумевал Стас.
- – Эй, детка, мы тебя, конечно, в любом виде любим, но, может, все-таки поправишь прическу? – Славик весело провоцировал Объект на какую-нибудь реакцию.
- Дмитрий никак не мог промолчать на его фразочку:
- – Славик, привыкай. Вот это образ реальной женщины по утрам. Ни косметики, ни прически.
- Славик поморщился.
- – Лишний раз убеждаюсь, что к семейной жизни я еще не готов.

- – Завязывай со своими моделями, с татуированным макияжем, – сказал Макс. – Зимой и летом одним цветом. Даже не интересно.
- – Зато всегда красиво, – отстаивал свою точку зрения главный сердцеед группы «Альфа».
- – И всегда пусто в голове у них и в кошельке у тебя. – Поддержал Влад напарников.
- – Зато свобода выбора и разнообразие в личной жизни. – Славик упорно гнул свое. – Взять, к примеру, нашего Игоря. Женится и теперь вынужден смотреть всего на одну женщину. Это же равносильно самоубийству. Да и если честно, я не вижу особой разницы между отношениями. Хоть с одной хоть с несколькими – все одинаково.
- – Славик, ты debil, – мягкий голос Игоря неожиданно раздался в комнате.
- Игорь, поздоровавшись со всеми, подошел к Лавину, достал из кошелька фотографию и сунул прямо Славику под нос.
- – На этой фотографии как минимум пять отличий между отношениями с одной единственной и между отношениями со многими. Если найдешь, то ты поймешь, в чем разница между ними.
- Славик взял фотографию и посмотрел на бледного Игоря.
- – Ищи, – сказал тот, отходя от него и устало усаживаясь на диван.
- – Ну, ладно. Только потом не вопи, что я пялился на твою жену, – сказал Славик, пожав плечами.
- На фотографии Игоря, действительно, была его жена Наташа. И сын Никита. Славик сразу стал серьезным. Одно отличие он уже нашел – дети. Никитка улыбался с изображением своей сияющей улыбкой, которая была адресована не ему. И не фотографу, который поймал момент. А папе. Человеку, которого малыш беспредельно обожал и которому всецело верил. Славик сглотнул – такого в мимолетных отношениях точно нет.
- Дальше он перевел взгляд на Наташу. Он давно заметил, что никогда не видел, чтобы женщины смотрели на него так, как Наташа на мужа. Это была какая-то всеобъемлющая любовь. И это было вторым отличием.
- Третьим отличием, на его взгляд, была особая манера касаться друг друга. Это выглядело как-то особенно нежно и трогательно.
- – Я нашел три, но и этих достаточно, чтобы я понял твою мысль, – неохотно буркнул Славик, отдавая фотографию Игорю.

- – Самое главное отличие – это возможность иметь семью, – сказал Игорь. Он опустил голову, посмотрел на фотографию своей семьи и сдавленно закончил. – Которую, в данный момент, я теряю.
- – Игорь, – осторожно позвал Дмитрий, глядя на его посеревшее лицо.
- Крупная слеза стекла по щеке напарника и упала на фотографию, которую он держал в руках.
- – Никитка умирает, – прошептал он. – Мой сын умирает.
- Глава 15
- «– Сбербанк, Валентина, здравствуйте! – весело сказала она, входя в помещение, где сидели ее коллеги по работе и специалисты колл-центра Сбербанка.
- – Привет, Валентина Когут, – улыбаясь приветствовала ее одна из коллег. – Решила вспомнить былые времена, когда сама консультировала клиентов?
- – Да. Как же давно это было. Даже не верится, что когда-то я сама сидела вот за этими столами и отвечала на вопросы клиентов. А теперь вот руководитель группы и отвечаю за таких же специалистов, как раньше была сама.
- – Да уж. Карьерный рост в Сбербанке не дремлет.
- – Я бы сказала, что он неизбежен и сотрудники Сбера на него просто обречены, – с улыбкой сказала она, раскладывая вещи на своем рабочем месте и включая компьютер. – Я даже вот так сразу и не вспомню, сколько людей повысилось в должности или перешли в другие подразделения, развиваясь по карьерной лестнице.
- – Это точно. Ты-то сама планируешь куда-нибудь развиваться? – лукаво спросила коллега – такой же руководитель группы, состоящей из двадцати специалистов контактного центра.
- – Ой, нет. Меня отсюда даже газом не выкуришь, – со смехом сказала она, поправляя клавиатуру и включая настольную лампу.
- – Почему? Тебе не интересно продвижение по службе? Не стремишься к власти, величию и славе? – шутливо спросила коллега.
- – Нет. Мне интересны работа и труд. А власть, величие и слава, хм... к ним стремиться не стоит. Они меня сами найдут.
- Коллега с изумлением посмотрела на Валентину. Ее неиссякаемый оптимизм всегда поражал.
- Откуда ни возьмись, появилась сотрудница Олеся с измученным видом после ночной смены и плюхнулась в ее кресло.

- – Валя, привет! Ты не представляешь, как у меня болит язык после повторения этой одной и той же фразы «Сбербанк, Олеся, здравствуйте!». Это какой-то кошмар!
- Валентина с сочувствием посмотрела на свою сотрудницу. Как она ее понимала. Консультировать клиентов по разным вопросам было одно, а вот изображать попугая совсем другое. Она никак не могла взять в толк, почему руководство Сбербанка упорно не хочет сделать автоприветствие и тем самым на много облегчить жизнь своим сотрудникам. Как было бы проще, если бы записанный голос сотрудника сам здоровался в начале разговора с клиентом, а специалист просто дальше продолжал разговор. Но по каким-то причинам руководители Сбера не считали нужным облегчать рабочий процесс своим работникам. Но пусть будет так. Решили, значит, решили.
- После секундного размышления она сказала:
- – Как руководитель, я тебе разрешаю один день не здороваться, – авторитетно заявила она. – Или, как вариант, говори «Сбербанк, Олеся, до свидания. Вы ошиблись номером. Не звоните мне и не пишите. Я нашла другого».
- Олеся значительно повеселела. Валентина всегда могла разрядить обстановку и предложить альтернативный вариант, который очень наглядно показывал, что существующий вариант единственно верный.
- – Ага. Чтобы потом сидеть и писать кучу объяснительных директору? – спросила Олеся.
- – Ну, не ты же будешь писать, а я. И сколько нужно будет, столько и буду писать, если моему сотруднику это хоть немного облегчит жизнь, – со всей серьезностью сказала Валентина.
- И Олеся ни на секунду не усомнилась, что Валентина на это пойдет ради них. В их контактном центре все знали имя Валентина Когут и все знали, что этому руководителю на своих сотрудников не наплевать. Олеся не раз в курилках и в буфете слышала, как специалисты из других групп обсуждали тех, кому несказанно повезло попасть под руководство Валентины. Олеся и сама так считала. Им несказанно повезло, что Валентина была рядом.
- – А что за пятница сегодня? Я смотрю, многие ходят в красном, – спросила Олеся.
- – Сегодня «Красная пятница».
- – Ясно.
- В их контактном центре была традиция каждую пятницу объявлять тематической. В основном это выражается в стиле одежды. Например, недавно была пятница «в горох». Согласно

этой теме, сотрудники должны были одеться во что-то в горошек. Это может быть платье, носки, платок или шарф. Была «Зеленая пятница», «Спортивная пятница», «Мафиозная пятница» и так далее. Сотрудники с удовольствием поддерживали пятничное настроение и создавали атмосферу единства и позитива.

- Немного посмеявшись, каждая из них пошла по своим делам.
- Несмотря на мелкие детали и несовершенства своего работодателя, она все же очень любила Сбербанк. За его мощь, за его размах, за его историю и за его ориентирование на сотрудников. Сколько проектов и мероприятий было придумано и реализовано для своих сотрудников. Сколько возможностей было предоставлено. Каждый в компании мог найти себе занятие по душе. Ей нравилась живая и активная вовлеченность Сбербанка в жизнь страны. Обожала его бурлящую жизнь и фонтанирующую энергию“.
- Картинки мелькали одна за другой, а она стояла, прижавшись к своему телу, дрожа и сотрясаясь от каждого нового потока воспоминаний, который на нее обрушивался. Все происходило так быстро, что она не успевала раскладывать все это по полочкам и выстроить какую-то хронологию. Да и не было у нее сил этим заниматься. Она была потрясена.
- Она себя вспомнила. Не все. Но основное вспомнила: имя, город, чем занимается. Это было очень важно. Очень необычно. И очень контрастно с ее жизнь в Анталаре и пребыванием здесь, в этом зале. Ей определенно придется привыкать к ее прошлой жизни. Кто бы мог подумать.
- Екатеринбург. Вот куда она скоро отправиться. Нужно продумать план отступления, так сказать, чтобы ее не нашли.
- – Сначала продумай до конца свое восстановление. А уж как уйти без следа, это мы без труда придумаем, – очень некстати вмешалось Сознание, которое, как это ни противно, было всегда право.
- Она сморщила свой эфирный носик и вернулась к реальности. Осталось совсем немного. Почти все процессы работали как нужно. Еще буквально несколько дней и она может уходить.
- Так, вот здесь связочка под коленкой слабовата. Подтянем немного. А вот здесь все хорошо...
- Она методично исследовала свое тело, пытаясь погрузиться в процесс, но какое-то необъяснимое беспокойство не давало ей отключиться от внешнего мира.

- – Да что там такое? – пробормотала она и вынырнула на поверхность. – Хм, что за трагедия могла случиться за несколько секунд, пока меня не было?
- Она смотрела на людей и пыталась найти причину безмерной печали в их сердцах, которая там крепко засела, насколько она могла разглядеть. Печаль по своему цвету и структуре даже больше смахивала на горе. И больше всех по размеру она была у Синего.
- Он, конечно, всегда был грустным, сколько она его помнила. Но сегодня его грусть вылилась из краев и потекла по всем жилам и венам, набирая бешеную скорость. Ему было очень плохо».
- 
- – Игорь, – позвал Дмитрий. – Игорь.
- Напарник молчал. Горло сдавило, а глаза переполнились слезами. Когда им места становилось мало, то они выливались через край и падали вниз. На фотографию его семьи. На лицо его сына. Размывая его и стирая с лица земли, как это сделала с ним его болезнь.
- Все хранили молчание. Говорить в таких случаях было нечего. Не существовало таких слов, которые могли облегчить такую ситуацию. Единственное, что его напарники могли сделать для него, это находиться рядом. И они были.
- Даже профессор отвлекся от своих дел и принес бумажные салфетки, чтобы было чем вытирать слезы. Но он не станет. Пусть льются. Может, они смоят хотя бы немного горя с его души.
- – Где Наташа? – тихо спросил Влад.
- – В больнице. С Никиткой. Сказала, что будет с ним до конца. А я не смог на это смотреть.
- Крупная слеза упала на фотографию.
- – Сколько ему осталось? – спросил Макс.
- – Несколько часов.
- Слеза покрупнее упала рядом.
- – К нему пускают кого-то еще кроме вас? – спросил Славик.
- – Нет, – прошептал Игорь.
- Две крупные слезы одна за другой упали на лица его жены и сына. Он согнулся и опустил лицо на колени. Из горла вырвался мучительный вой.
- – Как с этим жить? – выдавил он. – Как с этим жить?
- У Дмитрия похолодели пальцы. Он чувствовал, что слезы сейчас польются и у него. Игорь задался хорошим вопросом – как с этим теперь жить?

- – «Расскажи мне».
- Неожиданный шорох со стороны Объекта резко отвлек всех от горечи, в которой они тонули. Дмитрий с удивлением смотрел на ее раскачивающиеся волосы и поразился тому, что ей всегда есть дело до того, что здесь происходит.
- – «Расскажи мне», – повторила она.
- Игорь молча смотрел на нее полными слез глазами не в силах открыть рот и издать хоть звук. Он просто не мог об этом говорить.
- – Если вы позволите, то я вкратце изложу суть дела, – мягко сказал Зайцев, обращаясь к Игорю, а затем к Объекту. – Дело в том, что маленький сын Игоря Владимировича тяжело болен, и в данный момент он умирает от неизлечимого недуга.
- По волосам Объекта прошел какой-то непонятный звук. То ли испуг, то ли изумление. Затем они опять приняли свое безмятежное покачивание. Она как будто размышляла над услышанным.
- Неожиданно Игорь подал голос:
- – Ты ведь можешь убивать людей, верно? – не своим голосом спросил он у нее. – Можешь ведь, да?
- Волосы мгновенно замерли и застыли неподвижной массой. Через несколько секунд Объект произнесла:
- – «Чего ты хочешь?» – в звоне кристаллов отчетливо слышалась настороженность.
- – Помоги моему сыну умереть быстро, и не мучаясь.
- Слова Игоря прозвучали как выстрел в тишине зала.
- – Игорь, ты вообще уже что ли? – пораженно спросил Стас.
- Но тот ни на что не обращал внимания:
- – Помоги моему сыну умереть быстро, – твердил он Объекту.
- На что в ответ послышалось что-то очень похожее на неверие – она явно не ожидала такого поворота.
- – Игорь Владимирович, побойтесь Бога брать такой грех на душу! – накинулся на него Зайцев.
- Игорь не отводил безумных от горя глаз от Объекта.
- – Ты многое можешь. Неужели так сложно сделать это?
- – Игорь, успокойся! – Дмитрий уже не на шутку забеспокоился за рассудок друга.
- Волосы Объекта приобрели слегка темный оттенок, что говорило о том, что Игорь ее зацепил. Звон кристаллов превратился в нечто похожее на стеклянное ворчание и недовольство.
- «Убить – сложно», – прозвенела она через некоторое время. – «Хочешь знать, что просто?»



- – Что? – прошептал Игорь, во все глаза глядя на нее.
- Блестящие переливы окрасили волосы Объекта, и красивый звон наполнил тихую комнату. Это было настолько умиротворяющим, что среди этого звона они не сразу расслышали ее ответ, который заставил у всех пропустить один удар сердца.
- «Спаси ему жизнь».
- Игорь выронил фотографию, которую крепко сжимал в оцепеневших пальцах. Он было открыл рот, но оттуда не исходило ни звука. В его глазах отчетливо читался страх поверить в то, что сказала Объект. На измученном лице было написано – а вдруг ему послышалось. Эта же самая мысль витала в головах остальных, пожирая зародившуюся надежду.
- Дмитрий впервые за все время искренне порадовался тому, что в их компании находился док, с его всегда невозмутимым спокойствием, так как именно он взял на себя смелость развеять все сомнения на мучавший их вопрос:
  - – Эээ... Сударыня, не будете ли вы так любезны еще раз пролить свет на ваше заявление? Мы правильно вас поняли, что есть возможность спасти сына Игоря Владимировича?
  - Док подскочил как испуганный заяц, когда вместо ответа на его вопрос столбики периметра начали медленно раздвигаться в разные стороны, открывая проход к Объекту. Дмитрий непроизвольно по привычке потянулся к пистолету. Его парни тоже шарахнулись в разные стороны, подальше от образовавшегося прохода. Один Игорь продолжать сидеть, не двигаясь и не сводя с нее глаз.
  - Вдруг ее тело с головы до ног начало мерцать.
  - – Господи, да она вся светится! – воскликнул профессор.
  - – Тише, док, – шикнул на него Стас, пораженный происходящим моментом.
- А момент бы как раз из тех, о которых потом помнят всю оставшуюся жизнь. Объект вся покрылась золотистым узором, который в некоторых местах напоминал элементы человеческой одежды. На лбу засветился витиеватый узор, напоминающий средневековую тиару, конусом спускающийся к переносице. В том месте, где была грудь, узор был более плотный, что создавало видимость женского бюстгальтера, но только с очень изящным золотым кружевом, которые было вплетено прямо в кожу. От краев золотых чашечек подымались тонкие отдельные узоры, переплетающиеся между собой и заканчивающиеся у основания ключиц Объекта. От нижнего края чашечек от самой середины также спускались вниз

витиеватые узоры, заканчивающиеся на нижних ребрах. Там, где должны быть трусики были именно они, но только сплошь свитые из переплетения многочисленных золотых вкраплений. На руках также было очень много золотистого вкрапления, что в итоге превратилось в манжеты, которые начинались у основания кисти и поднимались до локтя. А на ногах были что-то вроде гетр, заканчивающиеся красивым рассыпающимся узором чуть выше колен.

- И все это в данный момент светилось, благодаря чему стало видно, что Объект на самом деле одета.
- – Наконец-то понятно, что это за золотистые крапинки, которые я видел!
- – Я никогда в жизни не видел более красивого женского белья, – выдохнул Славик.
- – Ты челюсть-то приподними чуток. – Подколол его Макс.
- Блестящие пряди на ее голове продолжали плавно шевелиться, покачиваясь из стороны в сторону, тем самым как бы гипнотизируя их. В этот момент несколько прядей отделились от основной массы, вытянулись в продолговатую линию и к всеобщему удивлению приняли форму вытянутой руки с открытой ладонью и длинными пальцами.
- Бриллиантовая ладонь из волос вытянулась в сторону Игоря, как бы приглашая зайти, и медленно поманила пальцами его к себе.
- Никто не двигался.
- Она опять поманила Игоря, держа проход открытым.
- Игорь медленно встал.
- Кристальная рука продолжала манить его.
- Он на деревянных, не гнущихся ногах пошел к Объекту.
- По длинным волосам прошелся шепоток:
- «Не бойся»
- Игорь подошел к ней и остановился.
- Блестящая рука по-прежнему была вытянута и все еще приглашала его к чему-то.
- Игорь непонимающе смотрел на Объект.
- – Я здесь. Что мне делать? – растерянно сказал он.
- Легкий и нежный перезвон пронесся по ее волосам:
- – «Поздоровайся со мной».
- Ее импровизированная ладонь по-прежнему была протянута как для рукопожатия.
- Игорь нерешительно протянул руку и коснулся холодной бриллиантовой ладони, пальцы которой сразу плавно обвили его ладонь. Он весь покрылся холодным потом от страха – так

близко к Объекту он еще никогда не был. И уж тем более не был в ее плену из живых волос. Но она была готова ему помочь и ради этого он вытерпит любые испытания. Он уверенно сжал свои пальцы вокруг ее стеклянных и, наконец, у них получилось, своего рода, дружеское рукопожатие.

- – «Привет», – прозвенела она, как только он коснулся ее волос.
- – Привет, – ответил он.
- Необъяснимый трепет охватил все его тело. Ему показалось, что она обвила пальцами не его руку, а его сердце. Неожиданно пряди ее волос начали окрашиваться в ярко зеленый цвет. От корней волос, до самых кончиков, каждый волос с кристаллами, один за другим приобретали зеленый цвет, пока очередь не дошла до прядей, которые обвивали его руку. Игорь не отрываясь, следил, как зеленый цвет продвигается от ее головы в сторону его руки. Кристалл за кристаллом заливался зеленым цветом, пока не достигли его пальцев, и его рука не погрузилась в изумрудное сияние.
- Он почувствовал легкое покалывание. Зеленый свет кристаллов был явно живым, так как перекачивался по волосам, словно энергетические волны. С каждой новой волной Игорь чувствовал все большее покалывание в своей руке, пока это не превратилось в нечто напоминающее электрические разряды. Он непроизвольно схватился другой рукой за кристалльную ладонь, сам не зная для чего. То ли для того, чтобы прекратить эту электрошокерную пытку, то ли для того, чтобы обеими руками ощутить эти непередаваемые волны невидимой силы. Свободные пряди волос тот час же обвили и его вторую ладонь и зеленые волны начали покалывать и ее.
- Игорь не знал, сколько времени они простояли так – несколько секунд или несколько минут, но неожиданно все закончилось. Зеленый цвет исчез, и покалывание в руках прошло. Бриллиантовые пряди отпустили его руки и заструились вдоль тела. Но он как стоял с поднятыми ладонями, так и продолжал, не понимая, что дальше делать.
- – «Это для сына», – прозвенела Объект. – «Не опоздай».
- Игоря после ее слов пробил самый настоящий электрический разряд – осознание! До него дошло, что в его руках было то, что могло спасти его сына. Он потрясенно попятился назад, держа открытые ладони перед собой и глядя на них, не в силах поверить в происходящее.
- – Мне нужно в больницу, – прохрипел он.
- Игорь все еще не отводил глаз от рук, как бы боясь потерять драгоценную ношу.

- – Поехали, я тебя отвезу, – сказал Дмитрий, больше утверждая, чем предлагая.
- По лицу Игоря было ясно, что вести машину он сейчас вряд ли сможет и не дожидаясь утвердительного ответа, Дмитрий пошел к выходу, следя за тем, чтобы Игорь последовал за ним. Весь путь до парковки Игорь шел, не опуская рук и ни к чему не прикасаясь. Точно так же он сидел и в машине, не позволяя даже пылинке упасть на его ладони. Дмитрий периодически поглядывал на друга, проверяя, как он там, на заднем сидении – картина не менялась всю дорогу, пока они ехали в больницу. Ему показалось, что Игорь даже ни разу не пошевелился. Лицо было сведено чудовищным напряжением, но зато в глазах горела надежда.
- Подъехав к больнице, Дмитрий открыл Игорю дверь машины, а затем и все двери, которые встречались им на пути, так как в глазах друга было членораздельно написано, что в своих руках он несет жизнь своего сына и он ни при каких обстоятельствах не растратит ее на ручки больничных дверей.
- Они стремительным шагом преодолевали расстояние больничных коридоров и наконец, подошли к двери палаты, в которой умирал сынишка Игоря.
- – Я подожду здесь, – сказал Дмитрий, тихо поворачивая дверную ручку и открывая дверь.
- – Нет. Зайди со мной, – возразил Игорь.
- Дмитрий понял, что напарник боится. Боится, что опоздал. Боится, что ничего не выйдет.
- – Хорошо, – коротко ответил он и по шире открыл дверь, чтобы Игорь мог пройти. А следом и он сам.
- Войдя в палату, у Дмитрия защемило в груди. Он давно не видел Никитку и Наталью и то, как они выглядели, сейчас резкой болью отдало в груди. Наташа была очень худа и бледна. Она сидела возле кровати сына и не моргая смотрела на него остекленелыми глазами. Сам Никитка был темно серого цвета и просто терялся на огромной кровати, в которой провел несколько месяцев. Его глаза были закрыты, он был неподвижен. По мнению Дмитрия, он был уже мертв, потому что именно так выглядели люди вскоре после смерти, которых ему пришлось повидать за время своей работы.
- Неужели они опоздали?!
- Игорь тихонько шел к больничной кровати.
- – Милая, – позвал он супругу.
- Наташа подняла глаза, и в них проскользнуло удивление. Она точно не ожидала, что муж вернется, после того, как им

сообщили, что через несколько часов их малыш умрет. Такой муки на его лице она никогда не видела. Она нисколько не обиделась, что муж ушел. Она понимала, что он просто не готов смотреть на смерть своего малыша. В глазах Игоря читался немой вопрос – жив ли еще сын, и она слегка кивнула, не имея сил что-то сказать вслух. Не смотря на то, что она понимала страдания мужа и никогда бы не упрекнула его за его уход, все же была рада, что в такой трудный час будет не одна. В дверях стоял Дима – напарник мужа по работе. Странно, подумала она. Не то, чтобы она была против. Просто знала, что Игорь не из тех людей, которые не способны вынести горе в одиночку. Он всегда старался справиться со своими проблемами сам, хотя друзья всегда были готовы прийти на помощь.

- Она внимательно посмотрела на Дмитрия.
- Он кивнул, как бы здороваясь.
- Она вопросительно подняла мокрые глаза.
- Он кивнул в сторону Игоря.
- Она перевела взгляд на мужа.
- Игорь сел на стул возле кровати. На мониторе, показывающий пульс Никиты все реже появлялись зигзаги со слабым писком, говорящие, что маленькое сердечко постепенно замирает. Он медленно потянулся к руке сынишки и осторожно переплел свои большие и сильные пальцы с его крошечными.
- Резкий виток на мониторе и громкий писк разорвал гнетущую тишину палаты.
- Наташа подпрыгнула на стуле и непонимающе перевела взгляд с мужа, на сына и на монитор.
- Дмитрий прижался к стене, чтобы найти опору, так как от напряжения начинали дрожать ноги.
- Игорь крепче сжал пальцы сына.
- Еще один зигзаг и громкий писк. Цифры, показывающие давление быстро начали увеличиваться.
- Игорь резко поднял руку, чтобы схватить сына обеими руками и вырвать его из объятий смерти, которая уже стояла над ним и тянула к нему свои щупальца.
- «Не спеши», – послышался откуда-то из глубины его помутневшего разума мелодичный звон. – «Не спеши».
- Игорь медленно опустил вторую руку. И еще крепче сжал пальцы сына.
- Зигзаг и писк.
- – Игорь, что происходит?
- Наташа с измученным лицом смотрела на мужа.

- Игорь закрыл глаза. Как объяснить любимой женщине все то, что сейчас происходит?
- Зигзаг и писк.
- Веки Никитки дрогнули.
- – Игорь! Это что, предсмертная агония?!
- Наташа вскочила со стула и закрыла ладонями лицо. В огромных глазах читалась мольба и мука.
- Дмитрий почувствовал, что для опоры стены ему будет мало.
- Зигзаг и писк.
- Веки мальчика снова задрожали.
- Зигзаг и писк.
- Игорь не заметил, как низко склонился над сыном, въедаясь глазами в его застывшее лицо.
- Он даже не понял, что перестал дышать после неожиданной остановки сердца его сына. Ровная полоса на мониторе внезапно красиво засветилась, и ничто не портило ее идеальных ровных очертаний.
- «Сейчас», – резко гроыхнуло тысячей колоколов в его голове. – «Сейчас».
- Игорь обезумев, схватил маленькое и невесомое тельце своего малыша и что есть силы, прижал к себе. Его руки буквально летали по телу сына, касаясь его во всех местах, до которых мог дотянуться. Руки, ноги, спина, грудь. Он как будто пытался отдать и втереть в него не только полученную от Объекта энергию, но и свою собственную жизнь.
- – Дорогой. Остановись, – прорыдала Наташа.
- Слабый зигзаг и писк.
- Дмитрию показалось, что он никогда не слышал звука более красивого.
- Игорь крепко прижал тело сына.
- Зигзаг и писк.
- Игорь запрокинул голову, словно взывая к небесам. Слезы ручьями текли по его щекам.
- Волнистая полоса на мониторе становилась все более частой, а звук все громче.
- Наташа в ужасе смотрела на происходящее, боясь поверить, звукам, которые ножом резали ее слух.
- Дмитрий про себя отметил, что ни одна смерть не сравнится по горечи со смертью собственного ребенка.
- Зигзаг и писк.
- Игорь уткнулся лицом в маленькую шею сына и раскачивался, словно убаюкивая его.

- Зигзаги на мониторе стали появляться регулярно и с одинаковой частотой, но Никитка по-прежнему не шевелился.
- А потом в палате раздался еле слышный звук, от которого чуть не зарыдал сам Дмитрий:
  - – Папа.
  - Наташа, наверняка, упала бы, если бы он ее вовремя не подхватил. По ее лицу было видно, что она не только не верила, а даже отказывалась верить в происходящее, чтобы напрасно не обнадеживаться.
  - Игорь с любовью заглянул в бледное лицо сына и сказал:
    - – Привет.
    - Малыш с видимым трудом открыл глаза.
    - – Привет, – очень тихо ответил он.
    - Он медленно поднял свою маленькую и истощенную ручку и положил ее на щетинистую щеку отца.
    - – Я так рад, что ты рядом, – сказал он.
    - И одна скупая мужская слеза все-таки скатилась по щеке Дмитрия.
  -
- «Кажется, у Синего дела налаживаются, подумала она, дистанционно следя за ситуацией.
- Разумеется, она ничего не видела, но в этот раз она взяла на себя смелость немного влезть в его мысли, чтобы на расстоянии следить за процессом выздоровления его сына.
- Малыш был, действительно, серьезно болен и ей на секунду даже показалось, что сила эгрегоров ему не сможет помочь.
- Хотя, если признаться, она всегда недооценивала возможность этих камней...
- 
- *... – Ой! – она с шумом втянула воздух от резкой боли в бедре. – Ай!*
- *Сидя в прохладном ручье, она пыталась промыть рану, которую случайно получила от столкновения с острым корнем, торчавшего из земли.*
- *– Нечего айкать. Нужно было смотреть куда идешь, – одернула она себя, вернее, ее Сознательная без эмоциональная часть, которая решила вступить с ней в разговор.*
- *На деле же вместо чистой и звонкой речи из горла издавался страшный сип. И так происходило каждый раз, когда она пыталась говорить не телепатически, а нормальным способом. Ее артикуляция явно была в норме, так как она без*

труда произносила все необходимые слова. А вот звука не было. И самое неприятное в этом было то, что она знала, что этому есть какое-то объяснение, но уже не помнила какое именно.

- Она забывала детали.
- Эта мысль заставила ее волосы зазвенеть от раздражения. Вдобавок ко всему боль в бедре усиливалась, хотя кровь и перестала течь. Она приложила влажную и прохладную ладонь к ране, пытаясь как-то унять пульсирующие толчки в глубоком порезе.
- Кто бы мог подумать, что легкая прогулка обернется для нее такой неприятностью, огорченно подумала она.
- Впервые за долгое время ей стало себя очень жалко. На нее нахлынули все тяготы и невзгоды, через которые пришлось пройти и на глаза навернулись слезы. Она согнула ноги в коленях и обессилено обняла их руками, уронив голову. С такой болью она не сможет дальше идти. Да и не хотелось уже куда-то идти. За что-то бороться, куда-то стремиться. Она была измотана и в отчаянии.
- – Тише, тише. Все хорошо, – прозвенели ее волосы, которые с недавних пор стали озвучивать вслух все ее мысленные разговоры самой с собой.
- Ей стало еще горче. Вот он финал ее жизни – разговоры с собственными волосами. Ни родных, ни близких. Только она и бриллиантовые волосы, которые палили всю контору своей звонкой болтовней. Для нее это был сущий ад. Здесь еще ладно – никто не слышит. А что будет, когда она вернется домой?
- От досады она резко дернулась всем телом.
- – Уууу! – резкая боль опять пронзила бедро. – Ненавижу! Ненавижу! – Хрипела она, проклиная все на свете.
- Она еще плотнее обняла себя руками. Длинные пряди сползли со спины и повисли вдоль тела, касаясь раненой ноги. Как оказалось, кристаллы тоже были прохладными и немного облегчали боль.
- – Ну, хоть какая-то от вас польза, – проворчала она.
- Но боль становилась все сильнее. Ни холодный ручей, ни прохладное прикосновение эгрегоров уже не помогали.
- – А не проще ли ее немного облегчить и не так мучиться? – спросило Сознание.
- – Проще. Да вот только я не народная целительница. – Огрызнулась она сама себе.



- – Не народная. Но немножко целительница, – прошептала Память, которая все реже разговаривала с ней.
- Она встрепенулась:
- – Я могу исцелять раны? – в замешательстве спросила она себя.
- – Нет. Но ты можешь облегчать боль. – Подказала Память и показала ей картинку из прошлого, которое было так дорого, и так глубоко уже погребено под завалами кровожадного забвения, в которое ее пытались ввергнуть.
- Ей вспомнилось одно из школьных занятий, на котором у нее ужасно разболелась голова. Никаких обезболивающих у нее не было, а просить она не умела. Уж слишком была самостоятельной, независимой и не показывающей никому свои слабости. А голова между тем, казалось, лежала на наковальне и по ней били молотком. Она даже не могла открыть глаза. И тогда она решила найти причину боли, чтобы найти какой-то способ ее унять. Как бы невзначай она спросила у соседки по парте от чего может болеть голова и по версии одноклассницы головные боли могли возникать в результате сужения сосудов головного мозга от давления.
- Ага, тогда подумала она. Значит все, что нужно, это разжать сосуды и боль уменьшится. Осталось решить, как именно это сделать, если таблеток нет, которые выполняли именно эту функцию. Кажется, в одном из фильмов про монахов Шаолинь она видела, как они творят разные удивительные вещи с помощью своей внутренней духовной энергии – одним движением вышибали дверь, одним касанием заставляли остановиться сердце противника.
- Вот это да! Интересно, сможет ли она так, подумала она, зажмурив глаза и представив, что сосуды разжимаются. Первая попытка. Вторая. Третья и четвертая. И она сама не заметила, как боль постепенно стала утихать. Нет, не прошла совсем. Но стало легче, и она смогла досидеть последний урок в школе, чтобы бегом прибежать домой и выпить старый добрый цитрамон.
- – Хм, хочешь сказать, это сработает и на этот раз? – С сомнением сказала она, глядя на рванную рану и сжимая зубы от пульсирующей боли.
- Но в ответ была тишина.
- – Ладно, – сказала она.
- Выбора у нее все равно не было. А в детстве этот фокус определенно сработал. Она опять склонила голову на колени, закрыла глаза и представила, что пытается притупить

- чувствительность нервных окончаний, которые были повреждены и которые причиняли ей эту ненавистную боль.
- Сосредоточившись и одновременно абстрагировавшись от боли, она послала маленький энергетический импульс в то место на ноге, где горело огнем. Второй. Третий.
  - Странно. Почему ей кажется, что с каждой ее попыткой по ноге проходит электрический разряд? Она открыла глаза. И чуть не свалилась в ручей от неожиданности, увидев, что ее волосы ярко зеленого цвета.
  - – Да, вы издеваетесь?! – воскликнула она, вскочив на ноги. – Мало того, что вы шевелитесь и болтаете все, что придет мне в голову, так вы еще и цвет меняете!
  - Они еще и исцелили ее рану. На том месте, где был безобразный порез, не осталось даже рубца. Она без сил рухнула на траву. Это было выше ее сил и ее понимания. На ее голове были бесценные камни, которые создавали мир, гармонию, любовь, умели говорить, умели приобретать разные цвета и принимать различные формы, а еще исцелять. Она обескуражено рассматривала свои волосы и давалась диву, что все это добро теперь принадлежит ей. Эти камни могли все.
  - – Все нет, – послышался тонкий голосок откуда-то слева.
  - Она повернула голову на звук телепатического писка. Рядом с ней сидел тот самый Леснявка, с которым она спорила в лесу, когда ей приклеили эгрегоры. Радо Дум, кажется. Он сидел на краю ручья и болтал своими пухлыми эфирными ножками в воде.
  - – Что, значит, нет? Они только что вылечили мою рану, – вместо приветствия сказала она, делая вид, что ей безразлично его неожиданное появление здесь.
  - – Можешь не стараться, я все равно вижу, что ты мне рада, – самодовольно сказал Леснявка.
  - Черт.
  - – А насчет исцеления твоей раны.... Эгрегоры, конечно, всесильные камни. Но они не какой-то отдельный организм, который живет сам по себе и принимает за тебя решения. Можешь ты – могут они. Не можешь ты – не могут и они.
  - – То есть, если я захочу взлететь и полететь, я буду летать? – недоверчиво спросила она.
  - – Нет. Ты должна смочь летать. А они тебе лишь в этом помогут.
  - – Все, я сдаюсь. У меня голова идет кругом от ваших ребусов.
  - Радо Дум хитро засмеялся:

- – То ли еще будет.
- – Ты о чем?
- – Тебя ждет много сюрпризов.
- – Ты ясновидящий?
- – Нет. Просто ты полна неизведанных возможностей, о которых сама не ведаешь.
- Она скептически скривилась на его слова, а он исчез так же внезапно, как и появился, оставив ее в замешательстве и раздражении.
- – Тоже мне, всезнайка, – проворчала она, осматривая свою ногу.
- Но все же она немного поняла, о чем пищал Леснявка. Ее нога зажила не из-за того, что ей захотелось это сделать по щучьему веленью, да по ее хотенью. Нога зажила потому, что она сама ее вылечила. Своими усилиями. Эгрегоры лишь усилили процесс. И Леснявка прав – она сама не знает, что еще она сможет сделать ради возвращения домой. При таком раскладе, эгрегоры ей точно пригодятся. И, несмотря на свою неприязнь к ним, ей все же невольно захотелось, чуть ли не встать на колени и поблагодарить их за чудесное исцеление.
- – Вот уж нет, девочка! Ты больше никогда и не перед кем не встанешь на колени!!!
- Ее буквально передернуло всю от бешеного взрыва ярости при этой мысли.
- – Да, ладно тебе. Это всего лишь проявление благодарности, – сказала Сознание.
- – Забудь об этом! Раз и навсегда! – выплюнула Ярость.
- Она свернулась клубком в углублении скалы, которая находилась рядом с ручьем и невидящим пылающим взором выжигала в воздухе клеймо своей неукротимой и жгучей ненависти.
- – Тебе больше не удастся сломить меня и поставить на колени. Никогда! – в бешенстве сказала она куда-то в темноту наступающих сумерек, обращаясь не известно к кому. – Никогда!...
- 
- ...Впервые, сколько она себя помнила, ее эмоциональная часть взяла верх над рациональной. И это было удивительно. Впервые ее трезвое и здоровое мышление уступило черной и непроглядной ненависти к перспективе вновь оказаться на коленях.

- Интересно, что у нее за проблема с этим? – подумала она, с удивлением анализируя факты, которые только что вспомнила.
- Образ девочки-подростка, стоящей на коленях и старательно записывающей что-то в тетрадку промелькнул на секунду в ее сознании.
- Это точно она. Но почему она пишет стоя на коленях? Может ее наказали за что-то? Но нет. Она не чувствует особой обиды у себя при этих воспоминаниях.
- Леснявка сказал, что ее ждет много сюрпризов с эгрегорами. Но на самом деле сюрпризами сыпала ее память. Она с огромным нетерпением ждала, когда она все вспомнит и сможет соединить все кусочки мозаики, которые возникали в ее голове. Она чувствовала, что уже совсем скоро, еще совсем чуть-чуть, и она вернется домой. Вернется к своей привычной жизни. К своей нормальной и обыкновенной жизни».
- 
- Дмитрия чуть не зашиб дверью ворвавшийся в палату доктор с медсестрой.
- – Что происходит? – запыхавшись, спросил он у Игоря. – Наши датчики показали резкие изменения в состоянии вашего сына.
- – Доктор, я не понимаю, что происходит! – воскликнула Наталья. – Мой муж пришел, и с Никитой начали происходить какие-то изменения. – Рыдая сказала она.
- Дмитрий взял ее за руку и крепко сжал.
- – Что за изменения? – Спросил доктор, переводя взгляд с Натальи на Никиту, который обнимал отца, лежа на кровати.
- – Я не знаю, но что-то очень странное...
- Дмитрий еще крепче сжал ее пальцы. Так не далеко и до перелома, подумал он, глядя на жену друга. Она, наконец, подняла на него глаза, и он успел слегка покачать головой, пока доктор не видит, давая понять, что эту тему лучше не развивать. Судя по ее раскрывшимся глазам, до нее, слава богу, дошло, что здесь, действительно, происходит что-то очень странное и лучше об этом помалкивать.
- Доктор еще несколько секунд непонимающе смотрел на всех присутствующих, потом откашлявшись, спросил:
- – Я прошу прощения, но я не совсем понимаю, ваш сын умирает или оживает?
- – Я думаю, оживает, – ответил Игорь.
- – Но как такое возможно?
- – На все воля Бога, – неоднозначно ответил Игорь.
- Доктор подошел к кровати Никиты и внимательно посмотрел.

- – Никита, ты меня слышишь?
- – Да, – тихо ответил он.
- – Сколько тебе лет? – Задал доктор стандартный вопрос для проверки его самочувствия.
- – Шесть.
- – Как зовут твою маму?
- – Наташа.
- – Почему ты находишься здесь?
- – Я заболел, – слабым голосом отвечал малыш на все вопросы доктора.
- – Пожалуйста, задай один любой вопрос, – попросил доктор, чтобы до конца убедиться, что Никита в своем уме и на самом деле приходит в себя.
- И Никита задал свой вопрос:
- – Папа, а можно мне познакомиться с радугой?
- Игорь непонимающе наморщил лоб.
- Доктор озабоченно нахмурил брови.
- Наталья издала звук, похожий на рыдание.
- Дмитрий похолодел.
- – Сынок, что за радуга? – спросил Игорь.
- – Твоя радуга. Которую ты охраняешь.
- Игорь слегка улыбнулся воображению сына.
- – Но я не охраняю никакую радуг...
- Он резко оборвался на полуслове и по его широко раскрытым глазам Дмитрий догадался, что Игорь понял, о чем идет речь. Дмитрий решил вмешаться, чтобы как-то выкрутить ситуацию.
- – Никитка, а твоя радуга случайно не на лесной полянке живет?
- – Дядя Дима! – воскликнул малыш.
- – Привет, – ласково поздоровался Дмитрий и взял мальчика за маленькую ручку.
- – Привет. Да, на лесной полянке.
- – И твой папа там грустный волк, а я барсук Барти?
- – Да, – улыбнулся малыш.
- Игорь просто ошалело смотрел на них обоих. О Наташе и говорить нечего. Дмитрий удивлялся, как она вообще держится. Он повернулся к доктору и сказал:
- – Все в порядке. Это небольшая детская сказка, которую придумала моя племянница. Они с Никитой часто общались раньше и им она очень нравилась. Воображали, что их папы охраняют радугу в лесу.
- – Ясно, – сказал врач. – Но я хотел бы задать еще пару вопросов, чтобы убедиться...
- Дмитрий прервал его, не дав договорить:

- – Может, мы дадим возможность родителям побыть наедине с сыном? Все-таки малышу стало лучше. Нельзя упускать такую возможность. Никто не знает, как долго он пробудет в таком состоянии, – тихо закончил Дмитрий, чуть ли не на ухо доктору, намекая на то, что улучшение состояния Никиты временное явление, хотя сам он был уверен в обратном.
- – Да, вы правы, – ответил доктор, сочувственно глядя на Наталью и покидая палату.
- Наташа, наконец, решилась подойти к сыну и поверить в то, что это не сон, что ему, действительно, лучше.
- – Никита, – позвала она его.
- – Мама, – увидев Наталью, Никита разразился слезами. – Мама. Мамочка.
- Она крепко обняла его.
- – Мой малыш, – тихо приговаривала она, гладя его по голове.
- Дмитрий сделал знак Игорю, чтобы тот отошел на минутку. Его срочно нужно было просветить насчет небылицы про радугу, чтобы он спокойнее на это реагировал. После краткого пересказа за дверью палаты Игорь спросил:
- – Так что же это получается? Она дотронулась до тебя, и это увидела Аня. Сегодня она коснулась меня, и это увидел Никитка. А как насчет взрослых? Они что-то видят?
- – Я не знаю, – честно признался Дмитрий. – Но очень надеюсь, что нет.
- – Я понял, – сказал Игорь, берясь за ручку двери, спеша вернуться к семье. – Спасибо тебе!
- В глазах Игоря читалась благодарность всего мира. Дмитрий протянул руку для прощания.
- – Не за что.
- Они попрощались, и Дмитрий пошел на выход из больницы. Выйдя из здания, он обнаружил, что на улице идет сильный дождь. Один из тех, что берутся неизвестно откуда и уходят неизвестно куда. Кратковременный, но сильный. Мощный и обильный. Теплый и счастливый. По крайней мере, Дмитрию он показался именно таким. Он не спешил уходить в укрытие, наслаждаясь теплыми струями, которые заливали его с головы до ног. Подняв голову, он подставил лицо навстречу потоку воды. Сегодня он был ему рад как никогда раньше. Он всегда любил дождь, никогда не убегал от него и не прятался. Обожал его запах. Особенно сейчас, когда каждая капля, казалось, была пропитана насквозь удивительным и неземным ароматом, в котором как всегда особенно выделялись персики, клубника и розы.

- «Обещай мне, когда увидишь белую розу, ты подумаешь обо мне...» – Blackmore's Night запел у него в мыслях.
- Навстречу пробежал мужчина с букетом цветов. Из белых роз.
- «Обещай мне, когда увидишь белую розу, ты подумаешь обо мне...».
- Он медленно пошел к тому месту, где стояла его машина, наслаждаясь дождем. Повернув голову направо, чтобы оглядеться, он увидел рекламный столб с банером, рекламирующий салон цветов. Множество роз.
- «Обещай мне, когда увидишь белую розу, ты подумаешь обо мне...»
- Он подошел к своей машине, и кто-то вдруг окликнул его:
- – Извините, вы позволите подарить вам цветок? – спросила его молодая приятная девушка.
- Дмитрий удивленно открыл глаза.
- – Просто у меня рабочий день уже закончился, и не проданась всего лишь одна роза. Я подумала, что везти ее в хранилище нет смысла, лучше подарить ее кому-нибудь и сделать приятное.
- Девушка, улыбаясь, протягивала ему красивую розу с нежным розовым оттенком, на лепестках которой красиво блестели капли дождя.
- «Обещай мне, когда увидишь белую розу, ты подумаешь обо мне...».
- Дмитрий протянул руку и осторожно взял цветок у женщины.
- – Спасибо!
- – Пожалуйста.
- Женщина развернулась и быстро побежала под навес, чтобы спрятаться от дождя. Дмитрий поднес цветок и вдохнул его запах. Прислонил к щеке и ощутил его нежность.
- «Обещай мне, когда увидишь белую розу, ты подумаешь обо мне...»
- Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох.
- – Обещаю, – прошептал он, сжимая бутон и капли дождя в кулаках. – Я обещаю.
- «Я буду твоей призрачной розой».
- Глава 16
- Следующие несколько дней проходили достаточно оживленно. С одной стороны был Игорь, пребывавший на седьмом небе от счастья из-за выздоровления сына, и он то и дело названивал парням по очереди и делился новыми событиями и улучшениями в его состоянии.

- С другой стороны – был Шарадин, который ни с того, ни с сего решил навестить их и познакомиться наконец, с Объектом. Это, в свою очередь, вызвало дополнительный шквал звонков со стороны Игоря, так как он теперь стал личным защитником Объекта, и воспринимал ее как семейного ангела-хранителя.
- Дмитрию пришлось пережить двойной штурм: Игорь настаивал как можно дольше удерживать Шарадина на расстоянии, а Шарадин настаивал приехать как можно раньше. Когда выяснилось, что Шарадин планирует приехать с начальником ФСБ, то у Дмитрия раскалился телефон от длинной тирады Игоря. Другу явно стало лучше, подумал Дмитрий, слушая все доводы, который тот приводил. В таком ударе он его давно уже не видел. Как в старые добрые времена.
- – Игорь, я понимаю твою безмерную признательность, но мы не можем забывать своей основной цели и на кого мы на самом деле работаем.
- Дмитрий пытался все же как-то достучаться до сознания напарника, которое было полностью окутано чувством благодарности. Он прекрасно понимал чувства друга. Они, действительно, привыкли к Объекту за эти два неполных месяца и уже давно не расценивали ее как потенциальную угрозу. Она собиралась вернуться домой, и Игорь твердо вознамерился помочь ей в этом. Поэтому визит Шарадина очень сильно волновал его.
- – Слушай Дима, а вдруг они предпримут что-то такое, что сможет ей помешать?
- – Ой, да я тебя умоляю, – беззаботным тоном сказал Дмитрий.
- – Что с ней будет? Это Шарадину стоит побеспокоиться.
- – Да, наверное, ты прав.
- Они еще немного поговорили, и отключились. Дмитрий в очередной раз отметил, что врать он умеет лучше всего, конечно. Он был на сто процентов уверен, что Шарадин и начальник ФСБ из кожи вон вылезут, чтобы придумать способ заполнить Объект для своих целей. А уж как это сделать при современных технологиях и оружии вообще не составит труда. Вколлот ей каких-нибудь транквилизаторов и крути ею как хочешь.
- Эти мысли ему, так же как и Игорю, были не по душе. Он, конечно же, не горел желанием, заводить с ней тесную дружбу, но ему было все же интересно узнать о ней как можно больше и пообщаться подольше. Но он не хотел добиваться этого такой ценой для нее. Раз решила уходить, пусть уходит. Важно сейчас это как-то донести до Шарадина.



- На этой мысли Шарадин ему и позвонил.
- – Бартон, мы хотим приехать сегодня. Но нам бы хотелось попасть в тот момент, когда она разговаривает. Судя по твоим отчетам, она это делает далеко не всегда.
- – Вот этого я вам гарантировать не могу, – ответил Дмитрий, поморщившись от предстоящего события. – Просто приезжайте и все. А там видно будет. Может доку удастся ее разговорить.
- Дмитрий сдался. Чем раньше они приедут, тем раньше он начнет понимать, в какую сторону дует ветер из окон больших кабинетов.
- – Во сколько ориентировочно вас ждать?
- – Часа в три. Не раньше.
- – Хорошо.
- – Кстати, Дим, нам нужно знать еще что-то, кроме того, что у тебя в отчетах?
- Дмитрий на секунду задумался. Его отчеты были, конечно, достаточно детальными, но по его глубокому убеждению читать и пережить лично были совсем разные вещи. Но Шарадину он не стал навязывать свою философию и просто ответил:
- – Нет. Все указано в отчетах. Если вы все читали, то сюрпризов для вас не будет.
- – Хорошо. Тогда до встречи.
- Но сюрпризом все-таки могло оказаться то, что Дмитрий намеренно не указал в отчетах. Кристаллы-бриллианты, визит Объекта на туристическую базу и способность проникать в животных, а может и в людей. Золотые одеяние, которые «вплетены» прямо в кожу. Док каким-то макаром выяснил, что они, действительно, золотые, а не просто имеют золотистый цвет. И естественно, он не указал в отчете о том, что Объект вылечил сына Игоря. Тот лично над ним стоял и контролировал, чтобы Дмитрий ни словом не обмолвился об этом в отчете. И вот если что-то из этого всплывет, то ему нужно будет иметь хорошую отмазку, чтобы объяснить отсутствие этих фактов в отчетах Шарадину.
- Дмитрий вытер полотенцем пот со лба после усердной тренировки в импровизированном спортзале, который они соорудили в одном из пустующих кабинетов. Маяться от тоски и безделья больше не было сил, поэтому они взяли на себя смелость и привезли кое-что из оборудования, чтобы хоть как-то держать себя в форме.
- Шарадин приедет в три. Сейчас двенадцать. Полно времени, чтобы всех морально подготовить. Переодевшись в сухую футболку и сменив спортивные брюки на джинсы, Дмитрий

вернулся в зал, где парни играли в карты. Раз в пятисотый, наверное, за все время их пребывания здесь. Взяв из холодильника бутылку с прохладной водой, Дмитрий сообщил:

- – Через пару часов приедет Шарадин.
- Все вскинули головы и посмотрели на него.
- – А я все думал, когда он уже решиться посетить нас, – сказал Влад, беря новые карты из колоды.
- – Да, пусть едет, – сказал Стас. – Хоть какое-то разнообразие. Посмотрим, как они будут мило общаться.
- – Тебе мало было разнообразия? – спросил Макс, кивнув в сторону Объекта.
- – Ну, одно дело общаться с нами – классными мужиками. И другое дело с Шарадиным, – поддержал Стаса Славик.
- – Нам, наверное, стоит предупредить ее о новом госте, чтобы она не реагировала на него слишком бурно, – предложил Зайцев.
- – Хорошая идея, – сказал Дмитрий, делая глоток живительной влаги. – Назначаю вас ответственным за информирование Объекта.
- – Что? Я? – завертелся док на стуле. – Но по моему разумению, главный здесь вы, вот вам и информировать.
- Дмитрий усмехнулся. В ответственных и серьезных моментах с Объектом по-прежнему никто не рисковал иметь дела. Но док прав – предупредить Объект следовало бы. Вопрос только как. Никто никогда не мог предугадать, когда Объект объявится. Не факт, что и Шарадину сегодня удастся с ней пообщаться. В данный момент она не подавала никаких признаков жизни и так продолжалось уже несколько дней, с того самого момента, как она спасла Никитку. Поэтому Дмитрий не имел ни малейшего представления, как сообщить Объекту о гостях. Гавкать и хлопать он точно не собирался.
- Парни закончили пятисотую партию, и Славик поднялся, чтобы размять ноги.
- – Во сколько, ты говоришь, они приедут? В три? – спросил он у Дмитрия.
- – Да. – ответил тот.
- – Тогда я еще успею смотаться в торговый центр и купить Насте подвеску с сапфирами.
- – Настя – это твоя новая знакомая? – уточнил Дмитрий, хотя и так уже знал ответ.
- – Да. Прошлой ночью она обмолвилась, что очень любит сапфиры и ей не хватает подвески к ее цепочке. Вот я и решил сделать ей приятное.

- Со стороны дивана, где сидел Макс, Влад и Стас слышалось красноречивое фырканье. Но никто не ожидал услышать то же самое от Объекта:
- – «Зачем?» – совершенно неожиданно прозвенела она.
- Дмитрий еще раз убедился, что никогда нельзя предугадать ее появление. И как ему показалось, Славик слегка побледнел от ее вопроса, как будто его застучали на месте какого-то преступления.
- – Я... Эээ... Не совсем понял. Что зачем? – спросил он.
- – «Подарок. Зачем?» – она медленно перекатывала кристаллы.
- Славик был в замешательстве. И не он один. Дмитрию тоже было интересно, почему ее вдруг заинтересовали личные дела Лавина. Но Славик молодец, терпеливо объяснил Объекту очевидные, на его взгляд, вещи:
- – Подарок делают, чтобы сделать девушке приятное.
- – «Зачем?».
- Славик малость оторопел, но все же продолжил высоко философскую беседу:
- – Зачем делать приятное? Чтобы ей было приятно.
- – «Зачем?».
- Славик завертелся, беспомощно глядя на Дмитрия. А Объект впилась в него хваткой удава и твердила свое «Зачем».
- – Дим, она прикалывается, что ли? – застонал Лавин.
- – Гм, гм... мне кажется, – начал задумчиво Зайцев. – Она хочет что-то от вас услышать, Вячеслав Евгеньевич.
- – Да я же уже все объяснил! – воскликнул он.
- – «Зачем?» – опять зазвенела Объект.
- – Так, стоп, – сказал Дмитрий, которому уже надоело смотреть на смущенного Славика. – Давайте, разберемся. Итак, ты ей сказал, что делаешь подарок, чтобы сделать приятное. А она все равно спрашивает «зачем». То есть она, скорее всего, спрашивает уже не о подарке, а о приятном. Зачем ты хочешь сделать девушке приятно?
- – Так чтобы поразить ее! – Славик посмотрел на Объект взглядом, в котором красноречиво читался укор. Мол, такие-то вещи она должна понимать.
- – «Зачем?»
- Дмитрию показалось, что Славик сейчас подойдет к Объекту и пнет ее ногой.
- – Затем, чтобы она обратила на меня внимание и захотела со мной встречаться, – зло сказал он.
- Объект слегка помедлила, а потом медленно произнесла:

- – «Подарок. Поразить. Встречаться», – в звоне камней послышался звук, выражающий недоумение. – «А где ты сам?».
- Дмитрий, кажется, начал понимать к чему клонит Объект.
- – Я дарю его, – недоуменно ответил Славик.
- – «Девушка встречается с подарком?»
- Славик, наконец, понял, о чем идет речь и немного расслабившись, ответил:
- – Сейчас мир такой. Чтобы девушка обратила на мужчину внимание нужно показать ей, что ты можешь ей дать.
- – «А что дает тебе она?».
- Каждый вопрос Объекта вгонял всех присутствующих мужчин в ступор. Но Славик все же осторожно ответил:
- – Она со мной встречается.
- – «С тобой?»
- – Так, я понял к чему ты клонишь. Да, действительно, многие девушки встречаются со мной из-за моих денег. Меня это не смущает.
- – «А должно».
- Славик нетерпеливо повел плечами и шумно выдохнул. Дмитрий понял, что нужно вмешаться пока эти двое не подрались. Подойдя к периметру, он спросил:
- – Ладно, выкладывай. Что ты предлагаешь? Не дарить подарки?
- – «Да».
- Дмитрий не смог сдержаться от легкого смешка.
- – И как ты себе это представляешь?
- – «Новый Год. 8-е марта. День рождения».
- – Я так понимаю, в эти праздники подарки дарить можно?
- – «Да».
- Дмитрий слегка склонил голову и задумчиво посмотрел на Объект.
- – И что же это будут за отношения? – Спросил он после паузы.
- – «Зато это будут отношения. А не покупка девушки», – медленно пробежал перезвон от макушки до кончиков волос.
- Дмитрий улыбнулся. Слышать от женщины, что ей не нужно дарить подарки было удивительно. И приятно.
- – Ты не любишь подарки? – Спросил он.
- – «Люблю».
- – Почему тогда так говоришь?
- «Потому что мужчина должен знать, что женщина встречается с ним, а не с его деньгами».
- Длинные предложения явно давались ей нелегко. Но Дмитрий ее понял. И все остальные тоже. И еще он понял, что Объект

слишком человечная для их мира. Слишком идеализирована. Слишком чиста и невинна. Самое время вернуть ее в реальный мир.

- – Через несколько часов придет начальник нашего управления, – сказал он нейтральным тоном, резко сменив тему. – С ним придет еще один гость – начальник службы безопасности России. Они хотят задать тебе несколько вопросов. Они надеются, им удастся с тобой побеседовать. – Закончил он с намеком на то, что ей лучше присутствовать при их визите.
- – «Зачем?»
- Дмитрий снова улыбнулся. Этот вопрос, наверное, Славику будет еще долго снится.
- – Ты, конечно, нам уже говорила, но они захотят лично от тебя узнать для чего ты здесь.
- 
- *«...– Ты знаешь для чего ты здесь?»*
- *Верховный восседал на своем помосте и взирал на Вновьприбывшую с высоты своего могущества и власти. Несколько часов назад он отдал приказ привести ее к нему для беседы. Ему уже осточертело наблюдать за тем, как она слоняется по всем окрестностям Анталары и бредит мыслью вернуться домой. Бедняжка еще не знает, что этому не бывать. Никогда.*
- *– Примерно, да, – ответила она. – В этом мире помогают физическим оболочкам.*
- *– Верно. Тогда ты понимаешь, что пришло и твое время.*
- *– Что вы имеете в виду? – Настороженно спросила она.*
- *Она и в мыслях не допускала, что она станет заниматься тем же.*
- *– Пришло и твое время присмотреть за какой-нибудь оболочкой, – терпеливо ответил Верховный.*
- *– Я не занимаюсь пустой тратой времени, – сказала она.*
- *– Отчего же пустой?*
- *– Насколько я поняла и насколько я помню, далеко не всегда Анталы могут достучаться до сознания людей, а я ненавижу тратить свое время, не зная наверняка, сработает это или нет.*
- *– В таком случае, у меня для тебя есть предложение, – тихо сказал Верховный.*
- *Вот он его шанс. Вот он его звездный час. Вон она его возможность. И все это стояло от него всего в нескольких*

метрах и высокомерно задирало нос. Он затрепетал от предвкушения скорых перемен. Скоро сбудется его мечта, о которой он даже и не мечтал, так как не знал, что такое вообще возможно. Главное, чтобы никто не сообщил Нара Дар о его планах, иначе всему конец.

- Верховный весь подобрался и торжественно произнес:
- – Я позволю тебе лично помогать физическим оболочкам.
- Вновьприбывшая нахмурилась.
- – Как это понимать? – спросила она.
- Верховный был готов к ее вопросу.
- – Как ты знаешь, в Анталаре только эфирные тела и ты, верно подметила, что далеко не все могут помочь своим подопечным. Но у тебя есть тело. А это значит, что ты можешь лично навещать своих подопечных в их мире и действовать уже наверняка. С твоим телом они тебя и увидят и услышат.
- У нее расширились глаза. С одной стороны она услышала заветную фразу «навещать в ее мире», а с другой стороны здесь было что-то не так. Верховный слишком возбужден. Слишком взбудоражен и взволнован.
- – Почему это так важно для тебя? – спросила она.
- – Это дает возможность лучше помогать людям.
- – И все? – недоверчиво спросила она.
- – И все, – ответил он.
- Он едва сдерживался, чтобы не схватить ее и не заставить сию минуту поклясться ему в верности и готовности служить. Да ему наплевать на людей. Ему нужно было лишь вырваться из той ямы, в которой он находился. Ему нужно было доказать всей Анталаре, что он тоже великий жрец, а не просто поставщик эфира для Занталов и Данталов. В Анталаре их было трое Верховных: один служил на стороне добра, второй на стороне зла, а третий поставлял эфирных духов, которые только что прибыли из реального мира в эти два лагеря. Третьим Верховным был как раз он – Сантал. Он не творил, не создавал, ни на что не влиял. Он просто подготавливал вновьприбывавших духов, стирал их память, насаждал новые убеждения и потом отправлял их в Занталару и Данталару, в зависимости от тех склонностей, которые они проявляли, пока находились у него. Он находился на пограничье, выполнял грязную работу и не имел возможности принять участие в вершении мира сего. Но это скоро должно измениться. Перед ним стоит его личный Антал, которую он заставит работать на него.

Таких нет ни у одного из его соперников. Только у него. И он будет не просто пытаться изменить мир. Он будет его менять! Так как ему захочется. Потому что его Антал реальный!

- Но он слегка увлекся. Сперва нужно договориться с Вновьприбывшей.
- – Вместе мы сможем изменить мир и жизнь людей к лучшему, – сказал он, уже зная, что Вновьприбывшая принадлежит к категории Данталов.
- – Я не влияю на судьбы людей, – твердо ответила она.
- – Но именно для этого ты здесь.
- – Это вы так решили. Но не я.
- – Каждое человеческое существо мечтает иметь власть, данную тебе и иметь возможность повлиять на ход событий.
- – Я похожа на каждого? – с издевкой спросила Вновьприбывшая, намекая на то, что в этом мире она единственная в своем роде.
- И она была права. Именно поэтому он так страстно желал заполучить ее. Ее физическая оболочка открывала для него безграничные возможности.
- – Ты нарушаешь все законы этого мира. Я не готов с этим мириться.
- – Нужно было подумать об этом до того, как забирать меня сюда.
- Верховный умолк.
- – Почему я здесь? – решила наконец спросить она.
- Верховный по-прежнему молчал.
- – Я умерла?
- – Нет.
- – Тогда почему я здесь.
- – Иногда так случается, что люди попадают к нам. Ты закончила свой путь в твоём мире, поэтому ты здесь. Могу лишь предположить, что твоя душа не смогла больше жить в прежнем мире, и она нашла способ жить другой жизнью. А мы лишь помогли ей в этом.
- Она подозрительно и с недоверием смотрела на Верховного.
- – То есть мне вас поблагодарить, что ли за то, что вы якобы спасли мне жизнь? – язвительно спросила она.
- – Мы решили, что здесь ты принесешь больше пользы, чем там своей скорой смертью, которая неизбежно последовала бы вслед за душой. Поэтому ты должна оставить свои идеи насчет возвращения домой и заняться тем, для чего ты здесь.

- – Меня удивляет то, что вы до сих пор не заметили, что именно я решаю, чем мне заниматься. Не вы.
- Усмешка Вновьприбывшей свернулась недоброй змеей в его душе.
- – Если ты не подчинишься нашим требованиям, ты умрешь, – угрожающе сказал Верховный.
- Ей не понадобилось даже секунды для размышления. Ответ был уже готов:
- – Значит, умру.
- Верховный не нашелся, что сказать. Взгляд Вновьприбывшей ясно свидетельствовал о том, что она не уступит. Но даже, если бы он и не видел ее настроений, то ее действия говорили сами за себя: она не оставила свое тело, она научилась с ним жить, она сохранила память и сознание.
- Она не уступает и не сдается. Никогда.
- И это было крайне неприятно, так как теперь она имела для него ценность еще одного рода – эрегоры. Они были здесь, на расстоянии нескольких шагов. Их не нужно искать, не нужно пытаться заслужить, не нужно ждать, когда Лесные Анталы соизволят наградить его новым эрегором еще раз.
- Они здесь. И не один камушек, а тысячи. И он не имел возможности ими завладеть до тех пор, пока Вновьприбывшая противостояла ему.
- Этому нужно положить конец. Ее своеволие нарушало привычный уклад его мира и подрывало его власть.
- – Ты думаешь, ты сильнее меня? – подымаясь со своего места, воскликнул Верховный.
- Вновьприбывшая оценивающе окинула его взглядом.
- – Думаю, да, раз ты без тела, а я все же с ним, – спокойно ответила Вновьприбывшая. – Тебе не хватило сил оставить его, а значит, не хватит сил тягаться со мной. Смирись с этим. И отпусти меня.
- – Никогда! – зашипел Верховный, взбешенный непрогибаемостью Вновьприбывшей. – Никогда!
- Его эфирное тело задрожало, и было видно, как сгустки ярости бушуют в нем.
- – Я заставлю тебя подчиниться мне! Я заставлю тебя служить мне!...
- 
- ... Верховный жестоко поплатился за то, что смел посягать на ее свободу, на ее жизнь и на ее выбор. Она никому не прислуживает и не подчиняется без собственной на то воли.



- Надеюсь, у новых гостей хватит ума не стоять у нее на дороге и не пытаться завладеть ею для осуществления собственных планов, – подумала она, хотя уже видела их сердца и знала, зачем они идут».
- 
- Дмитрий стоял у двери на их этаж и вел непринужденный разговор с двумя охранниками, которые охраняли вход к ним. Шарадин позвонил и сказал, что через несколько минут они будут на месте, поэтому он решил их встретить на входе, чтобы застраховаться от недоразумений с Объектом, так как он так и не понял, услышала она его или нет. После его сообщения она ничего не сказала и почти сразу волосы перестали светиться и двигаться. А значит, она опять ушла куда-то в себя. Как любит говорить Стас «она в домике». Определенная осторожность не помешает.
- Через несколько минут послышался голос Шарадина, а вскоре появился и он сам, в сопровождении начальника ФСБ Ильина Петра Леонидовича, с которым Дмитрий был уже давно знаком.
- – Добрый день, господа! – поздоровались главы службы безопасности, пожав всем руки.
- – У нас не так много времени, поэтому хотелось бы перейти сразу к делу, – сказал Ильин.
- Дмитрий пристально посмотрел ему в глаза и сказал:
- – У вас не получится решить ваше дело с наскока. Вам все же потребуется какое-то время на адаптацию. Поэтому либо вы временем не располагаете и тогда уходите, либо располагаете и тогда вы остаетесь.
- Ильин посмотрел на Шарадина. Тот кивнул.
- – В таком случае временем мы вполне располагаем, майор Бартон, – сказал Ильин.
- – Отлично. Пройдемте за мной.
- Они направились по коридору опустевшего этажа, на котором остановилась правительственная жизнь.
- – Петр Леонидович, я так понимаю, вы немного в курсе местной ситуации. – На всякий случай уточнил Дмитрий, стараясь не очень быстро идти по коридору.
- – Безусловно, – ответил Ильин. – Я, конечно, не читал ваши отчеты, но полковник Шарадин достаточно подробно изложил суть дела на недавней нашей встрече.
- Ильин слегка прокашлялся.
- – У вас там будет вода? – спросил он Дмитрия. – У меня какой-то спазм в горле возник.

- Дмитрий резко остановился и придержал гостей рукой, прекращая их движение.
- – Кроме спазма еще что-то ощущаете? – спросил он.
- – Да вроде нет. Голова немного побаливает, но это ерунда.
- – Я так не думаю, – сказал Дмитрий.
- Включив рацию, он позвал Подарко:
- – Стас, что там у вас? Все спокойно?
- Послышалось жужжание и треск:
- – Как тебе сказать. Немного волнуемся.
- – Волнуешься ты или Объект?
- – Объект.
- Дмитрий опустил рацию и повернулся к Шарадину:
- – Николаич, она знает, что вы идете. Поэтому идем медленно и без резких движений. А главное без резких мыслей.
- – Что значит без резких мыслей? – хмыкнул Шарадин.
- – Это значит без резких мыслей, – с нажимом ответил Дмитрий.
- – Расслабиться, один сплошной позитив, ничего не планировать и не замышлять. Просто идем знакомиться.
- Отвернувшись от гостей, Дмитрий позвал профессора:
- – Док, вы можете еще раз ввести ее в курс дела по поводу прибытия гостей?
- – Я не совсем уверен, Дмитрий Александрович. – обеспокоенно сказал Зайцев. – Объект в данный момент не очень-то расположена к переговорам.
- – Ладно, я понял.
- Дмитрий слегка вздохнул и посмотрел на Ильина. Тот уже ослаблял узел галстука и расстегивал верхние пуговицы рубашки. Шарадин не отставал.
- – Идем дальше или вернетесь назад? – спросил он у них, видя, что у них на лбу уже выступили капельки пота.
- – Конечно, идем! – вид Ильина был полон решимости.
- – Давайте немного постоим, чтобы вы смогли как-то адаптироваться.
- – Хорошо, – согласились они.
- Передохнув несколько секунд, они продолжили движение.
- В зал он вошел первым. Быстро огляделся. На первый взгляд все было спокойно – его парни стояли в ожидании гостей, Объект тоже. Все как всегда.
- Если бы не это назойливое и неотступное ощущение уже знакомого ужаса.
- Дмитрий, помедлив с несколько секунд, произнес, обращаясь к Объекту:

- – Я не один. Со мной двое. Мы сейчас войдем и подойдем к тебе. Они хотят познакомиться.
- Дмитрий подождал еще несколько секунд и сделал знак рукой, что можно войти. После чего он отошел в сторону, давая возможность гостям войти в зал и оглядеться.
- Шарадин и Ильин один за другим вошли бравой и уверенной походкой с натянутыми дружелюбными улыбками на лице. Дмитрий про себя подумал, что фальшивые улыбки им вряд ли помогут, так как Объект их всех видит насквозь. Но Дмитрий недолго беспокоился насчет улыбок, так как через несколько секунд они благополучно исчезли с лиц его начальников, уступив место кривой гримасе, порожденной шоком, ужасом и неверием своим глазам.
- Шарадин был весь натянут в струну, а Ильин заметно побледнел.
- – Здравсьте, – неожиданно сказал Влад, отчего гости подпрыгнули и не произвольно сделали шаг назад.
- А сзади их уже поджидал Макс, на которого они наткнулись спиной.
- – Как ощущения, босс? – мило спросил он.
- – Бодрит, не правда ли? – весело подыграл Славик.
- Стас так же не остался в стороне:
- – Николаич, если что, то туалет находится прямо по коридору, третья дверь направо.
- Шарадин шумно втянул воздух. Именно эта шутливая перепалка помогла ему прийти в себя. Ребята Бартона, как всегда, держали марку. Вот паршивцы, наверное, довольные до свиного визга, что лицезрят глав безопасности в таком жалком виде. Но зато он смог выкарабкаться из потрясения после того, как наконец, увидел Объект воочию.
- Так близко – не на бумаге и не на экране монитора.
- Ильин, кажется, тоже пришел в себя, так как вскоре повернулся к Дмитрию и спросил.
- – Майор Бартон, есть возможность подойти поближе и установить контакт?
- Дмитрий цепким взглядом оценив самочувствие гостей, пришел к выводу, что угрозы нет.
- – Давайте, попробуем. Главное, не делайте резких движений. Можно подойти вплотную к периметру, если не будете чувствовать никаких препятствий.
- – Я понял вас. Ну, что, Игорь Николаевич? Рискнем? – спросил он Шарадина.

- – Рискнем, – ответил тот. – Бартон, а Объект сейчас уже с нами или нет?
- – По внешним признакам нет, но судя по тому, что вам стало плохо, то она в курсе насчет вашего визита.
- – Майор Бартон, вы не подскажите нам как лучше завязать с ней разговор? – спросил Ильин, остановившись у периметра.
- – Нет, – ответил Дмитрий без каких-либо мук совести. – Мне самому очень интересно, как вы будете заводить с ней дружбу. Парни, занимаем зрительские места.
- Дмитрий не скрывал озорной улыбки.
- – Чур, я в первом ряду, – сказал Макс, встав неподалеку от гостей, расставив ноги на ширине плеч и скрестив руки на мощной груди.
- – А я на местах для поцелуев, – сказал Славик, усевшись на диван.
- Дмитрий занял уже излюбленное место у окна и привалился к нему.
- На первый взгляд все рассредоточились по залу в хаотичном порядке, но на самом деле группа «Альфа» четко разместилась таким образом, чтобы был идеальный обзор со всех точек, и можно было мгновенно среагировать на какие-то изменения.
- – Гм, гм, – услышал Дмитрий уже почти родное деликатное покашливание дока. – Если позволите, Игорь Николаевич и Петр Леонидович, то я бы вам рекомендовал начать с самого простого – представиться ей. Расскажите, кто вы и чем занимаетесь. Она наверняка чем-то заинтересуется и вступит с вами в диалог.
- – Спасибо! Вы Борис Аркадьевич Зайцев, верно? – уточнил Ильин, беря паузу перед знакомством.
- – Верно.
- Док расплылся в довольной улыбке от осознания того, что Ильин знает кто он такой.
- – Ну что ж, – сказал Ильин. – Игорь Николаевич, вы позволите мне начать?
- – Пожалуйста, – коротко ответил Шарадин.
- Ильин еще помедлил несколько секунд, а затем твердым и ровным голосом сказал:
- – Добрый день! Позвольте представиться. Меня зовут Ильин Петр Леонидович. Я являюсь Главой Федеральной Службы безопасности Российской Федерац...
- Ильин оборвался на полуслове после того, как волосы Объекта на его глазах начали окрашиваться сначала в белый цвет, затем ниже шел голубой, а еще ниже красный.

- В результате получился флаг России. Переливающийся, развивающийся, живой и бриллиантовый флаг России.
- У Дмитрия перехватило дух. У него, который уже не мало повидал ее фокусов за эти месяцы. Он даже представить не мог, что сейчас испытывали их гости, глядя на это великолепие и величие.
- Ильин замолчал надолго. Шарадин, как нельзя кстати пришел ему на помощь.
- – Ну, а я – Шарадин Игорь Николаевич. Являюсь Главой специального подразделения «Альфа», чьи сотрудники в данный момент находятся круглосуточно с вами. Я думаю, что выражу наше общее мнение, если скажу, что мы рады с вами познакомиться.
- – «А я нет».
- Звон волос и прямой ответ заставил замолчать и Шарадина. Их предупреждали об этой ее особенности разговаривать волосами, но видеть и слышать это в живую, было совсем другим делом. Шарадин слегка поежился от легкой жути, которую наводила Объект своим видом. И она точно была им не рада. И все же они должны с ней поговорить.
- – Мы бы хотели узнать ваши дальнейшие намерения и вашу цель пребывания здесь.
- – «Вам известно».
- Шарадин поморщился. Объект явно была не сговорчива и неохотно шла на контакт. А Дмитрий не мог сдержать легкой улыбки восхищения. Он, действительно, подробно все изложил в отчетах относительно ее пребывания здесь и она об этом знает. Повторяться явно не ее конек.
- – Мы хотим убедиться, что вы не представляете угрозы гражданам России. – Сказал Ильин, вынимая платок из кармана брюк и вытирая пот со лба.
- – «Не представляю».
- – Нам, знаете ли, сложно в это поверить, после того, как вы убили семь человек. – Не отставал Ильин.
- – «Придется поверить».
- В звоне кристаллов отчетливо слышалась твердость и негибаемость.
- – И как мы можем в этом убедиться?
- – «Никак».
- – Вы не считаете, что находясь на территории Российской Федерации, вы должны как-то дать нам понять, что не опасны для нашего населения?
- – «Не считаю».

- Ильин бессильно опустил руку. Разговор приобретал агрессивный характер. Они ничего от нее не добьются.
- Док стоял неподалеку и взволновано заламывал руки, как будто на допросе было его собственное дитя.
- – Господа, мне кажется, разговор пошел не в то русло. Давайте попробуем задать вопросы другого рода. Например, подскажите, сударыня, вы представляете угрозу мирным жителям?
- – «Нет».
- – У вас есть какие-то злобные намерения в отношении кого-то?
- – «Нет».
- – Вы намерены причинить кому-нибудь физический вред?
- – «Нет».
- – Вы планируете применять свои способности с риском для окружающих?
- – «Нет».
- Док со счастливой улыбкой повернулся к гостям и воскликнул:
- – Вот видите, как все просто? Главное, правильно задать вопрос.
- – И вы настолько наивны, что поверите в то, что она говорит? – спросил Ильин.
- Дмитрию не понравился его тон.
- – А у вас есть какой-то выбор? – спросил он. – Она либо планирует убивать или нет. В любом случае ни мы и ни вы ей не помеха. Поэтому давайте, не будем ее злить и закончим этот разговор.
- – Понимаю. Но у меня остался еще один вопрос, – сказал Ильин. – Амм... мы не могли не заметить, что вы обладаете уникальными особенностями, – гость пытался вывести ее на разговор об этом.
- – «Не стоит, – глухо прозвенела Объект.
- – Я не совсем понял вас. Что «не стоит»? – максимально вежливым тоном спросил гость.
- – «Рассчитывать на меня».
- У гостя отвисла челюсть, что вызвало довольную улыбку у Макса.
- – От-от-откуда она знает, что я имел в виду? – заикаясь, спросил Ильин у Дмитрия.
- – Наверное, слишком громко думаете, – поддел его Макс, перекатывая спичку в зубах.
- Ильин тяжелым взглядом посмотрел на Макса.
- – Ясно. Все понятно, – наконец, сказал он. – Давайте подытожим. Я правильно вас понял, вы абсолютно безвредны?

- – «Да».
- – Вы так же не опасны?
- – «Да».
- – И ни одному живому существу не угрожает опасность в вашем лице?
- – «Да».
- – Спящий Яшка у ее ног, должен быть для вас хорошим подтверждением ее слов, – сказал Дмитрий.
- – Абсолютно безобидная и мирная, – внес свою лепту Влад.
- – Хорошо. Я вас услышал, – сказал Ильин.
- Глава ФСБ закончил разговор и вместе с Шарадиным отошли от периметра.
- – Дмитрий Александрович и Игорь Николаевич, прошу вас заглянуть завтра в мой кабинет, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию.
- – Вас понял, – ответил Дмитрий, заранее предвидя, о чем пойдет разговор.
- Неожиданно на поясе затрещала рация, и громкий голос одного из охранников нарушил напряженную обстановку:
- – Майор Бартон, бойцовский питбуль сорвался с поводка и бежит в вашу сторону! Закройте все двери...!
- Все подскочили со своих мест. Но они не успели.
- Как оказалось, Шарадин, войдя в зал, не закрыл за собой дверь. И огромная черная псина на бешеной скорости влетела в зал, взбудораженная запахом свежего человеческого запаха от Объекта.
- Не притормозив ни на секунду, собака со страшным оскалом подскочила к Объекту и впилась зубами в ее лодыжку, яростно отрывая кусок нежного мяса.
- Дмитрий успел выхватить пистолет, но не успел выстрелить, так как чудовищная энергетическая волна откинула их всех к стене. А дальше был крик.
- Жуткий и невыносимый крик. Вопль боли и ярости.
- Волосы Объекта мгновенно приобрели оттенки от черного до темно бордового. Они яростно метались из стороны в сторону и издавали этот самый звук. Весь этот ужас дополнял страшный хрип, который вырывался из открытого и оскаленного рта Объекта. Она кричала. Что есть сил кричала, но был слышен только кошмарный сип, смешавшийся с леденящим душу скрежетом кристаллов.
- Дмитрий пытался дотянуться к пистолету, который отбросило при ударе, но ударная волна как будто припечатала их всех и

они не могли пошевелиться. Ему показалось, что их сейчас разорвет на куски.

- А псина почему-то продолжала выгрызать сочное мясо с ее ноги. словно ее сила действовала только на людей.
- Следующий момент Дмитрию было сложно впоследствии описать в отчете. Руки Объекта неожиданно резко согнулись в локтях, а затем резко разогнулись. И следом из костяшек кулаков молниеносно появились длинные и острые мечи.
- В мгновение ока она подняла пса на мечи и разрубила его на несколько частей, яростно разрубая его на все мелкие и мелкие куски, разбрызгивая кровь по всему залу. И даже когда от него не осталось ни одного живого места или одной единой части, она и тогда не перестала кричать. Только в этот раз боли не было. Только бешенство и ярость.
- Ей нужна была кровь.
- Жилы на шее натянулись, на руках вздулись мышцы. Кровь стекала по остриям ножей, и она искала в кого их еще можно вонзить.
- – Не надо, – прохрипел Дмитрий, пытаясь ее урезонить, пока она не взялась и за них. – Тише.
- Она резко переключилась на него. Нет, она не повернула головы, ничего такого. Но Дмитрий всего лишь на всего остро и ясно почувствовал, что под прицелом теперь он.
- Новая волна ярости обрушилась на них всех. Дмитрий почувствовал, как у него расплавляются мозги.
- – Остановись, – сказал он.
- Но на самом деле он это подумал, так как говорить он уже не мог.
- – Просто остановись, – снова сказал он про себя, сползая на пол.
- И она остановилась. Резко и неожиданно.
- В зале была жуткая тишина. Дмитрий лежал на полу и не знал, жив ли кто-то еще кроме него. Восемь человек распростерлись где-то в зале, и он не имел ни малейшего представления, что с ними. И не мог узнать. Так как он не понимал, жив ли он сам.
- По щеке что-то потекло. Такая же тонкая струйка потекла из уха.
- Кровь. И он это чувствует.
- Значит, он жив.
- Глава 17
- *«Она медленно приходила в себя.*
- *Из темного бессознательного состояния ее приводило в чувство непонятное движение по ее руке. Открыла глаза.*



Она попыталась сфокусироваться. Она лежала на животе, лицом вниз, что также мешало хорошо осмотреться.

- Где она? Почему так ломит все тело?
- Замутненное изображение и непонятная слабость во всем теле ей не очень пришлись по душе.
- Да что это ползет по мне все время? – Раздраженно подумала она, пытаясь посмотреть, что все время движется по ее левой руке сверху вниз.
- Она перевела взгляд на руку и присмотрелась. Что-то большое и темное. И липкое.
- Кровь!!!
- Она подскочила, как ужаленная, но чей-то голос произнес:
  - – Лежи, девочка. Лежи. Сейчас не время для подвигов.
  - Она узнала голос шаманки народа Кара.
  - – Я...я...не, – у нее плохо формировались слова в голове, так как мысли сильно путались.
  - – Тише, тише. Все хорошо. Ты жива и это главное.
  - Она жива? По всей видимости, предполагался другой исход событий. Как же болит голова.
  - – Что случилось? – ей все же удалось связно слепить два слова.
  - – Об этом после. Сейчас я обработаю твои раны, а ты поспи, – ушла от ответа шаманка.
  - Но она не уснула. С каждым касанием рук шаманки к своим ранам она прокручивала в голове минувшие события.
  - Ее пытались убить. Это она уже знала точно.
  - Несколько Анталов настигли ее в лесу и попробовали еще раз уговорить ее служить Верховному. По своему обыкновению она отказалась. А дальше началась травля. Только не зверя, а человека. Она пыталась убежать, но их эфирные тела были быстрее ее физического. Они знали ее как дичь, чтобы измотать, а потом без особых усилий прикончить. Стегали ее ветвями деревьев, поднимали корни деревьев по выше, чтобы она спотыкалась и падала чаще, сбрасывали на нее с гор камни. Она не успевала от всего уворачиваться, а потом и не было сил уворачиваться. Глаза застилала кровь из ран на лбу и она уже не разбирала дороги, куда бежит. И именно это, судя по всему, спасло ей жизнь, так как сама того не понимая, она прибежала к отвесной скале, с которой низвергался огромный и мощный водопад. Она даже на секунду не остановилась, чтобы взвесить все за и против. Она просто прыгнула в бурлящие и смертельные воды широкой реки с

огромной высоты. Скорее всего именно там и выловил ее народ Кара.

- Она застонала от очередной порции жгучей смеси на своих порезах.
- – Я убью их, – сказала она.
- Шаманка тихо засмеялась.
- – Вы посмотрите на нее. Еле жива, а уже рвется в бой.
- – Я всех убью, – повторила она.
- – Может, сначала приведем тебя в порядок? – шутливо спросила шаманка.
- – Я найду каждого из них и каждого убью, – с пугающей решимостью сказала она.
- Шаманка нахмурилась.
- – Ты разве не видишь, что они с тобой сделали?
- – Вижу.
- – Тогда оставь эту затею. Лучше подчинись.
- Оставить эту затею? Оставить?! Забыть о том, как ее пытались убить просто так, ни за что?! О том, как они пытались распорядиться ее судьбой в угоду себе, не посчитавшись с ее желаниями?! О том, как они пытались утвердиться за ее счет?!
- Никогда! Такого она не прощала и не забывала никогда.
- – Мне нужно оружие, – неожиданно сказала она.
- Руки шаманки замерли в воздухе.
- – Ты не на тот путь ступаешь, – тихо сказала она.
- – Я это знаю.
- Леденящий скрежет кристаллов темно бордового цвета злоево чеканил каждое слово.
- – Но вот чего они не знают, так это то, что они напрасно замахнулись на мою жизнь.
- Волосы медленно расползались в разные стороны, словно щупальца красивого и страшного чудовища.
- Шаманка покачала головой.
- – Какое оружие ты ищешь?
- – Ты знаешь ответ, – произнесли эгрегоры на ее голове.
- Шаманка застыла на месте. Счастьем, миром и любовью здесь и не пахло, как обычно это происходило, находясь рядом с кристаллами. А это означало лишь одно. Не они властвовали над Вновьприбывшей. А она над ними. Радовалась она – радовались и они. Печалилась она – печалились и они. В данный момент они резко двигались, то внезапно сплетаясь в жесткий узел, то неожиданно расплетаясь. Вновьприбывшая очень сердилась.

- Она искала оружие. И она его получит. Шаманка всегда знала, что этот час настанет и не слишком удивилась. Просто надеялась, что Вновьприбывшая выберет другой путь решения своей проблемы.
- – Когда ты поправишься, ты получишь свое оружие, – сказала шаманка.
- Древний секрет оружия из поколения в поколение передавался шаманами ее народа. Никто им не пользовался, никогда не применял. Но каждый раз, когда секрет передавался следующему шаману и он задавал вопрос, когда и для чего его использовать, они все получали один ответ: «Ты узнаешь, когда». Поэтому шаманка народа Кара ни на секунду не усомнилась, что этот час настал. Час Оружия, которое было способно убить Анталов и, которое до этого времени никогда не использовалось в Анталаре. Так как никто и никогда здесь никого не убивал. И шаманка понимала, что идет против своих, но и идти против их Великой Святыни она тоже не собиралась. Эзрегоры вручили ее народу этот секрет и велели ее предкам использовать, когда придет время. Оно пришло.
- Смесь жидкого титана и растертых в пыль эзрегоров. Такой состав был способен убивать физические оболочки и эфирные тела.
- Вновьприбывшая, как всегда, отличилась оригинальностью и заявила, что она не собирается всю жизнь таскаться с ножами и топорами на поясе, которые еще и будут весить немало, что для нее крайне критично с местным притяжением. Поэтому после выздоровления она попросила внедрить смертоносную смесь себе в руки, от кисти до локтя, что-то бормоча, при этом, про какую-то росомаху, но только изящнее. Титановый сплав вперемешку с эзрегорами в организме имел жидкое состояние, а соприкасаясь с воздухом, принимал нужную форму.
- Форму двух длинных и острых мечей.
- И однажды одной тихой и безмолвной ночью, когда небо было усыпано тысячами звезд, древний рецепт смерти, наконец, обрел своего хозяина. Вернее хозяйку».
- 
- Дмитрий сделал попытку открыть глаза.
- Больно.
- Слишком яркий свет. Он снова зажмурился.

- Ему нужно срочно понять ситуацию. Ему нужно знать в каком состоянии его люди. Он должен открыть глаза.
- Ну, давай же, открывай, приказал он себе. Открой же.
- Чей-то голос негромко позвал его:
- – Дима.
- Он попробовал повернуть голову на звук, но не смог. Голос снова позвал его:
- – Дим. Ты меня слышишь?
- Очень похоже на Игоря, подумал Дмитрий. Но откуда здесь Игорь? Его не было, когда к ним ворвалась собака. Он захотел спросить его об этом, но понял, что любое движение мышц причиняет сильную боль.
- – Дим, не пытайся шевелиться. Просто зажмурь глаза, если ты меня слышишь.
- Это точно Игорь. И он зажмурил глаза.
- Он должен открыть их!
- С явным усилием он приподнял веки! Почему в зале такой яркий свет?! Режет невыносимо.
- – Кэп, хватит геройствовать. Полежи смирно.
- Это Макс. И он тоже жив. Только вместо зычного баса напарника Дмитрий услышал голос сильно придушенного быка.
- Усилием воли Дмитрий резко открыл глаза. Твою мать, что его так слепит?! Он часто-часто заморгал, чтобы убрать замутнение и влагу, так как от яркого света глаза начали сильно слезиться. Ну, вот, вроде, он в порядке. Так, где Игорь? Ага, вот он. В больничном белом халате!
- Да, что за... Дмитрий резко дернулся. Игорь подскочил к нему.
- – Ты с ума сошел? Лежи ровно! – рявкнул он на него. – Ты весь в капельницах! Не вздумай шевелиться.
- Халат. Капельницы. Он в больнице!!!
- У него чесался язык спросить, какого ляда он тут делает, но получилось только жалкое:
- – Что...?
- – Вы все в больнице, Дим, – сказал Игорь, поняв командира с полуслова. – В реанимационном отделении. Все живы.
- Теперь понятно, что его ослепляло – реанимационные прожекторы. И это было единственное, что он понял. Все остальное было для него за завесой тайны.
- – Как? – прохрипел он.
- – Это долгая история, – Игорь попытался уйти от ответа.
- – Говори, – приказал Дмитрий.
- – Здесь не очень удобно говорить. – Замялся напарник.
- – А ты постарайся как-нибудь, – гнул он свое.

- Дмитрий сквозь прикрытые веки, видел, как Игорь неуверенно повел плечами.
- – Она вызвала скорую, – сказал он.
- Дмитрий не смог сдержать возглас удивления. Краем глаза он увидел, как кто-то приподнялся на кровати.
- – Как ей это удалось? – просипел Шарадин.
- – Я слышал только краем уха, но, по словам наших ребят, которые расследуют этот инцидент, одному из операторов на горячей линии неожиданно пришла в голову навязчивая мысль послать несколько машин скорой помощи по вашему адресу.
- Повисло недоброе молчание.
- – И как же охрана пропустила врачей в зал? – недоверчиво спросил Стас, приподнявшись с постели.
- – А они их и не пускали. Охрана сама вас вытащила оттуда.
- У Дмитрия закололо слева. То ли от еще большего удивления то ли из-за неудобной позы.
- Стас рухнул обратно на постель. А из другого угла послышалось «Боже правый!». Кажется, это был док.
- – Но как они догадались? – спросил голос Влада.
- Игорь опять замялся и нервно огляделся.
- – Она сама позвала их.
- Дмитрию откровенно стало не по себе.
- – Кстати, Слав, мне выпало несчастье сообщить тебе прискорбное известие. Один из охранников, вытаскивавших тебя, испортил твою фирменную футболку.
- – Чем? – спросил тот из другого угла.
- – Рвотой, – невозмутимо ответил Игорь.
- – Вот гадство! – воскликнул Лавин.
- Охранников вырвало. Дмитрий закрыл глаза. Яркий свет был все же слишком резким.
- – Все так плохо? – спросил он у Игоря.
- – Зрелище не из приятных, – ответил тот. – Я приехал, когда уже выносили последних. В зале сплошное кровавое месиво. Мы даже не могли понять, целы вы или нет.
- Из дальнего угла послышалось шуршание, и усталый голос произнес:
- – Майор Бартон, и вы все еще будете утверждать, что она абсолютно безвредна и не представляет никакой угрозы окружающим?
- Дмитрий не нашелся, что ответить.
- – Ладно, это был риторический вопрос, – сказал Ильин.
- В палате повисла неловкая пауза, которую неожиданно нарушил док:

- – Зато эта история пролила свет на серебристые вкрапления в ее руках, которые мы видели, пока они не заросли тканями, – прерывистым голосом произнес профессор. – Она по-прежнему не перестает меня удивлять.
- Ну, вот кто его дергал за язык, подумал Дмитрий. Он всей душой надеялся, что у Шарадина с Ильиным случайно отшибло кратковременную память, и они не вспомнят о ее вооружении. Хотя, помнят они или нет, дела это не меняло. Все они в любом случае были перед ней бессильны.
- – А как же Объект? Что охранники сказали насчет нее? – спросил Влад.
- – Ничего.
- – Как ничего?! – просипел придушенный Макс.
- – Так, ничего. Они ее не видели.
- – Как не видели?! – воскликнули почти все одновременно.
- – Когда мы там были и выносили вас к врачам с каталками, то ее в зале не было.
- Дмитрий уже перестал различать, что именно у него дергается.
- – А сейчас она там? – прохрипел он.
- – Я не знаю. Я приехал сюда с вами, в след за одной из машин скорой.
- – То есть Объект сейчас без охраны и неизвестно где, – констатировал Дмитрий.
- – Именно так.
- Черт! Дмитрий заскрипел зубами. Голова нещадно раскалывалась. К горлу подкатил комок рвоты. Он беспомощно рухнул обратно на кровать.
- – Как же я тебя ненавижу, – сказал он вслух.
- – «Я тебя нет», – прозвенело множество бутылок с лекарственным раствором, стоявших на полке для медикаментов.
- 
- «Разноцветный. Она его едва не убила.
- Только, когда она увидела, как исчезают все краски из его тела, она смогла наступить своей боли на горло и взять себя в руки. Ему досталось больше всех. Она благодарила бога за то, что у нее хватило сил остановиться и сохранить жизнь этим замечательным людям.
- Да вот только теперь они вряд ли поверят тому, что она милая и неопасная. Нужно срочно убираться отсюда пока не поздно. Но все же чувство вины не позволяло ей вот так бросить их, не убедившись, что с ними все в порядке. Не могла она и свое тело

- покидать надолго из опасений, что его снова попытаются похитить.
- И вот так уже несколько часов подряд она металась то туда, то сюда, пытаясь углядеть и за людьми в больнице, и за своим телом. Но ей не разорваться на два места одновременно. И если честно, то она уже порядком подустала. Но здесь ей винить некого, кроме как саму себя. А если еще честнее, то даже спустя несколько часов она так и не избавилась от жгучего желания перебить всех собак Москвы. Ядовитый червь злобы все еще сверлил ее, напоминая о тех часах и днях, которые она провела, скрупулезно наращивая миллиметр за миллиметром свои мышцы. И вот в одну секунду эта тварь посмела разрушить плоды ее тяжелого и терпеливого труда. Если бы была возможность, она бы убила эту скотину еще раз.
  - Холодный ум, горячее сердце. – Твердила она себе вот уже несколько часов подряд.
  - 
  - *«– Тебе не жаль их? – спросило Сознание, появившись невесть откуда. – Они ведь всего лишь эфирная масса, подчиняющаяся чужим приказам.*
  - *Она выследила всех, кто намеревался ее убить. И с методичностью маньяка разделалась с каждым из тех, кто смел гнать ее к смерти. Библейский закон в случае удара, подставь вторую щеку, здесь не сработает. Второй щеки не будет!*
  - *– Нет, – прошипела она. – У них был выбор – остаться с телом или нет, сохранить рассудок или нет. Они свой выбор сделали. По этому пути ведь идти легче. А слабаков мне никогда не жаль. – Закончила она, безжалостно повергнув последнего Служащего.*
  - *Верховный наверняка будет вне себя. Мало того, что она жива, так она еще и обладает оружием, которого нет ни у кого из них. Она стала в десять раз ценней для него. И в сотни раз недоступней.*
  - *– Ты хочешь все, – прорычала она. – Значит, не получишь ничего».*
  - 
  - Шел третий день их пребывания в общей реанимационной палате. Три дня назад Дмитрий был уверен, что скучнее занятия, чем охранять Объект, у него в жизни не было и не будет. Как же он ошибался. Ничего неделание в больничной

палате было еще хуже, чем ничего неделание в зале здания Правительства.

- Восемь человек просто подышали со скуки. Каждый развлекал себя как мог. Шарадин и Ильин в основном были заняты чтением чего-нибудь, неважно чего. Макс не отрываясь, играл в какие-то игры на своем телефоне. Док нещадно страдал от того, что ему некуда записать свои мысли и наблюдения, а еще ныл из-за того, что его оборудование без присмотра в здании Правительства. И хоть Игорь их заверил, что вход на этаж по прежнему охраняют, и никто туда не входит, он все равно никому житья не давал своим стонотством. Влад, Стас и Славик нашли себе другое развлечение – кадрить местных медсестер. Причем кадрили исключительно песнями. И исключительно песнями, написанные Константином Меладзе. Стас был ярким фанатом этого композитора и поспорил с парнями о том, смогут ли они вспомнить строчки из его песен в тему. В данный момент была очередь Влада выдать следующую строчку медсестре Лене, которая проверяла их капельницы:
- – «Королева рем палаты. Очень странною была и любила красную помаду».
- Влад на ходу еще и умудрился переделать слова под их нынешнюю ситуацию. Лена недобро на него зыркнула. Пошла очередь Славика запевать:
- – «Не пугайся, не пугайся, детка. Заходи в мою большую клетку».
- Лена медленно подошла и строго ответила, держа иглу в руке:
- – Если я куда и войду, то только шприцом в твою вену.
- Стас фальшивенько завыл фальцетом:
- – «Плюс и минус, не сложились...»
- Так продолжалось до тех пор, пока Лене это порядком не осточертело, и она не пригрозила им заявлением в полицию о домогательстве.
- – Ладно, – сдался Славик. – А ты тогда согласишься сходить со мной на свидание?
- Лена изящно повернулась и мелодично пропела:
- – «Ты бы подошел – я бы отвернулась. Ты бы приставал ко мне – я б ушла. Ты бы зарыдал – я бы улыбнулась. Вот таки дела», – выдала она финальный аккорд и грациозно вышла из палаты.
- Палата сотряслась от громкого хохота.
- – Ай, да, Елена, – восхищенно присвистнул Шарадин. – Ай, да, молодец!
- Смеясь от души, Дмитрий сказал:
- – Да, Славик, вот так тебя еще не кидали.



- Стас решил оставить последнее слово все-таки за собой и добил Славика финальным аккордом:
- – «Прощай цыганка Сэра, были твои губы сладкими, как вино».
- В палате опять раздался громкий смех, Стас поймал мягкую подушку, которой запустил в него Славик.
- – Я и не знал, что команда «А» такая музыкальная, – сказал Ильин.
- – А то, – хвастливо сказал Стас.
- – Макс, приоткрой окно, а то жарко стало, – сказал Дмитрий, все еще сотрясаясь от смеха.
- В палате и правда стало жарко, а на улице шел дождь, принося с собой свежесть и прохладу. Макс был ближе всех к окну, и ему не составило труда дотянуться до ручки и приоткрыть его.
- – О-о, блаженство, – сказал Влад, подставляя лицо струям свежего воздуха.
- – Да, кайф, – согласился Макс. – И дождь что надо – мощный. Вон, гляньте, даже соседних домов почти не видно.
- Дмитрий нахмурился.
- – Черт. Андрей как раз сейчас поехал за город по делам. В такой ливень поездки не безопасны, – сказал он.
- Он обеспокоенно завертелся на кровати, пытаясь посмотреть, что твориться за окном.
- – Хоть бы он поскорее закончился, – с надеждой сказал он.
- И через секунду прямо на глазах дождь начал постепенно затихать, а через минуту прекратился вовсе.
- – Во, приколы, – сказал Макс. – Тебя как будто кто-то услышал.
- Все тут же замолчали. И не зря, так как по палате прошел легкий перезвон из всего, что могло создать звенящий звук:
- – «Чтобы ты, любимый мой, не сбился с дороги, бурю-непогоду уняла». – Строчка из песни «Заклинание», которую также написал Константин Меладзе, пригвоздила всех к своим кроватям.
- Дмитрий не произвольно вцепился в край кровати. Он заметил, что теперь, когда Объект неожиданно появлялась, он уже не был таким спокойным.
- Он ее боялся.
- И он не мог с этим ничего поделать.
- Последняя ее выходка основательно подорвала в нем всю храбрость и мужество. Перед его глазами все время стояла картина ее рук с длинными мечами и расчленения животного. Это было очень по-зверски и жестоко. И это никак не выходило у него из головы. Он уже не мог заставить себя расслабиться в

ее присутствии. Благо, она почти сразу исчезла, и он смог выдохнуть.

- – Я смотрю, Дима, ты уже не так ровно дышишь в ее присутствии, – тихо сказал Стас.
- – Можно подумать, что ты дышишь ровно, – огрызнулся Дмитрий, разжимая сцепленные пальцы.
- – Я так понимаю, вашей всеобщей дружбе пришел конец? – спросил Ильин, глядя на них поверх очков.
- – Не было у нас никакой дружбы, – буркнул Макс и уткнулся в свой телефон.
- Не сговариваясь, все занялись своими делами, демонстративно показывая свое нежелание дальше продолжать этот разговор. Никто не говорил вслух, но Дмитрий понимал, что не он один болезненно воспринял тот факт, что все они могли внезапно умереть. Теперь, каждый раз, когда они ощущали присутствие Объекта, этому никто не был рад, как это было прежде.
- 
- «Я уйду.
- Я обязательно уйду, подумала она, с нежностью глядя на Разноцветного, сердце которого наглухо закрыло перед ней свои дверцы.
- Ты просто потерпи немного. И потом я уйду. И сделаю все, чтобы тебе больше никогда не пришлось страдать из-за меня еще раз.
- Она не просила прощения – за такое не прощают. Она не оправдывалась – такому нет оправдания.
- Она просто уйдет. И это будет самое лучшее, что она может для них сделать. Сразу, как только их выпишут, и она будет уверена, что с ними все в порядке.
- В данный момент за ней присматривал один Синий и то не всегда, так как он разрывался между домом, больницей и ней. Большую часть времени он, конечно, проводил с ней, но иногда она оставалась одна. Она и маленький пушистый комочек, который так полюбил спать у ее ног. Выползал только для того, чтобы покушать и затем обратно к ней.
- Пару раз, правда, охранники, которые охраняли этаж, заходили к ней в отсутствие Синего в надежде увидеть, что именно он охраняет. Но ее способность к невидимости очень облегчала ей жизнь. А главное, им, иначе в противном случае ей бы пришлось применить к ним воспитательные меры.

- Все ее жизнеспособные и жизненно важные функции уже были практически восстановлены. И даже рана на лодыжке уже зажила благодаря эгрегорам. Поэтому основным ее занятием в последние дни было возвращение памяти, которая весьма неохотно поддавалась ее уговорам. Но, тем не менее, шаг за шагом она вспоминала отдельные отрывки своей жизни. И по мере того, как это происходило, какое-то неясное чувство беспокойства мучило ее. И это не было связано с настоящим или будущим. Мучительное беспокойство было из прошлого.
- – Это все не важно, – резко сказала она. – Слишком много было пережито, чтобы сейчас заморачиваться из-за чего-то в прошлом. Наверняка это какая-то моя несчастная любовь. – Сказала она, отгоняя прочь страхи и сомнения.
- – А если нет? – спросило ее Сомнение.
- – Значит, нет. В любом случае я намерена вернуться домой, – отрезала она. – Я хочу вернуться домой!
- В Памяти послышался шепот:
- – Ты в этом уверена?
- По коже прошел мороз. И так было каждый раз, когда она упиралась и заставляла себя вспомнить свою жизнь.
- Что-то тормозило ее. Заставляло повременить. И это что-то было за семью чугунными дверями, похороненное так глубоко, что даже с помощью эгрегоров она не могла вытащить это на поверхность.
- – Это все Анталы с их попытками стереть мою память. – Сердито сказала она.
- – Ты в этом уверена? – снова зашептала Память.
- Тело покрылось крупной гусиной кожей.
- – Что ты хочешь этим сказать? – встревожено спросила она. – Ты думаешь, это не Анталы стерли мою память?
- – Они стерли только то, что ты хотела, чтобы было стерто, – шепнула Память.
- – Но это ведь целая жизнь! Все, что я помнила по возвращении сюда это то, что мне нужно вернуться. Все остальное было ноль!
- – Именно, – жутко сказала Память.
- Ей стало не хорошо. Она почувствовала, как бледнеет.
- Она своими руками стерла свою жизнь?! Но это не возможно!
- – Ты оставила только то, что хотела оставить, – зловеще продолжала Память.
- – Нет, нет, нет! Я не могла! Я не могла так поступить с собой! Я хочу все вспомнить! Я хочу вернуться!
- – Ты в этом уверена?

- Она больше этого не вынесет. Она должна отвлечься. Ей нужно куда-то сбежать от себя самой. Как оказалось, она еще не готова встретиться лицом к лицу со своей жизнью, хотя и не представляла, что такого ужасного в ней могло быть. Она ощущала себя абсолютно счастливым и благополучным человеком.
- – Так и есть, – сказала Сознание.
- – Тогда почему мне страшно вспоминать себя? – в отчаянии спросила она.
- – Просто не время, – утешило ее Сознание.
- Ну, точно несчастная любовь, потихоньку подумала она и расслабилась. Утро вечера мудреней».
- Глава 18
- Дмитрий сидел в холле больницы в ожидании документов о выписке. Наконец-то этот день настал. Они пробыли здесь почти пять долгих дней, и думали, что они уже никогда не закончится. Наконец-то домой. Наконец-то в свой душ и в свою постель. Наконец-то один. Восемь человек в одной палате это все же тяжело, учитывая бурный нрав всех восьмерых. Нет, они, конечно, мирно провели время, но все же одиночества иногда очень не хватало. Он хотел свой диван, свою кружку, свой пульт от телевизора и свою тишину.
- В холл вошел Игорь.
- – Всем привет! – сказал он и бросил ключи от машины Дмитрия ему в руки.
- – Лови. Карета подана.
- Дмитрий накануне вечером попросил напарника подогнать его машину, чтобы на своей ехать. На такси не очень хотелось, хотя на нем, наверное, было бы проще. Но Дмитрий принципиально хотел выехать отсюда на своей машине.
- – Ты сам-то на чем поедешь? – спросил Макс.
- – На машине. Наташа на ней приехала и пошла дальше на работу. Ей здесь не далеко.
- – Чур, я с кэпом еду, – сказал Макс.
- – И я, – одновременно сказали Стас и Влад.
- – Ну, а со мной, по всей видимости, едут док, Шарадин и Ильин.
- Ильин отвлекся от сообщений в телефоне и сказал:
- – За мной придет машина. Она уже в пути.
- – Как скажете, – ответил Игорь.
- – Ты еще Славика забыл, – сказал Стас.
- – Точно. А где он, кстати? – спросил Игорь.
- – Да, наверное, опять кого-нибудь клеит.
- – Опять походу песни поет, – сказал Макс.

- – Что за песни? – спросил Игорь.
- – Да, любые. Главное, чтобы в тему. Девушка ему слово, а он ей в ответ пол песни фигачит, – заржал Макс.
- – С чего Славик вдруг у нас стал таким музыкальным? – поинтересовался Игорь с улыбкой.
- – Так, любовь, – засмеялся Стас.
- – А я вот так сразу и ни одной песни не вспомню, – сказал Игорь.
- – Даже, когда ухаживал за Наташей и то не мог ничего подходящего вспомнить.
- – Ну, нормально, – изумился Влад. – А Никитке ты что поешь?
- – Так, «Арию – Потерянный рай». Ты знаешь, как ровно ложится? – засмеялся Игорь.
- – Ну, ты даешь! – покачал Влад головой. – А из его репертуара что-нибудь поешь? Он ведь малыш.
- – Помнишь мультик «Щелкунчик»? Там финальная песня «На краю земли» называется. Ну, ее еще Александр Маршал и Анжелика Маркова пели. Так вот кроме этой, я ни одной нормальной детской песни не знаю. Вот ее и пою.
- – А-а-а, да, – сказал Стас. – Помните, как на прошлый день рождения он нас всех заставил спеть ему ее? Дим, помнишь?
- – Да, помню, – разнежено ответил Дмитрий, предвкушая скорое возвращение домой. – Славная песенка.
- Его язык, наверняка скоро отсохнет от такого количества вранья. «На краю земли» была одна из его любимых детских песен. Он обожал ее до ломоты в зубах. Каждая строчка веяла детством и безмерной добротой. Но он же, майор Бартон, не может заикнуться о таком прилюдно. Никитка тогда, действительно, попросил их спеть ему эту песню и они на все лады, кто как мог, сообразили на шестерых, подсматривая слова в Гугле.
- – А может, и сейчас тряхнем стариной? – внезапно предложил Макс.
- – Ты обалдел, что ли? Прямо в больнице? – сказал Стас.
- – А что? Прямо тут и затащим, – ухмыляясь, продолжал он.
- – Ты себя видел? – спросил Дмитрий. – Гора мышц и роста, поющая детскую песенку.
- – Ты, давай, не включай стереотипы, – сказал Макс. – Давайте. Запеваем. «Ночь пройдет, отгремит гроза...»
- – Нее, Макс, ты же это не серьезно? – сказал Влад с сомнением.
- – Очень даже серьезно, – невозмутимо сказал тот. – Давай, Дим. Ты начинаешь, я подхватываю.
- – Даже и не думай, – сказал Дмитрий, смотря на него исподлобья.

- – Да ладно тебе. У тебя классно получается. Давай, «Ночь пройдет, отгремит гроза...».
- – Что тебе, интересно, вкололи напоследок? – поинтересовался Дмитрий.
- – Озверинчик, – пошутил Влад.
- – Эй, ну, хватит вам куксится. Нас же выписывают! – не унимался Макс. – Давайте, запеваем «Ночь пройдет, отгремит гроза...».
- – А я вот подумал, – начал Шарадин. – Может, отстранить тебя на время от всех заданий?
- – Ага, мечтайте, Николаич, – огрызнулся Макс.
- Он покрутил головой во все стороны, но не нашел энтузиазма в товарищах.
- – Блин, вот облом! – с досадой сказал он.
- – «Спой», – неожиданно зашуршало множество бумажек на столе.
- Все буквально подпрыгнули.
- – «Спой», – опять пронесся ветерок по бумагам.
- Нет, ну это уже полнейшая наглость с ее стороны зло подумал Дмитрий. Она за кого его принимает? Что она вообще о себе думает? Это нормально вот так заявиться, и требовать что-то для нее сделать после того, что она с ними сделала? Он, что, по ее мнению, похож на клоуна?!
- Он даже ухом не повел на ее внезапное появление.
- – «Спой», – опять сказала она.
- – Даже и не надейся, – сердито ответил он. – Я не собираюсь даже пальцем об палец для тебя ударить. Разворачивай свою задницу и вали отсюда.
- Последняя фраза прозвучала более чем грубо. Но Дмитрию было глубоко наплевать. Он был зол на нее и не собирался менять своего отношения к ней, несмотря на все ее милые подкаты.
- – Господа, я принес наши выписки, – сказал вошедший док. – Можем, наконец-то, ехать.
- Очень осторожно все присутствующие пошли в сторону выхода, боясь, что Объект взбесится на фразу Бартона. Но все прошло благополучно, и они удобно разместились по машинам.
- – Игорь, я поеду первым. Ты за мной, – сказал Дмитрий.
- – Ладно.
- Машины почти бесшумно завелись и выехали за пределы территории больницы.
- Домой, подумал Дмитрий, сжимая пальцами руль. Наконец-то домой.

- 
- «Н-да. Натворила она делов. Ее охранники теперь десятой стороной ее обходят. Еще бы. Она бы тоже обходила, если бы ей пытались вывернуть мозги наизнанку.
- Что ж теперь поделаешь? Прошлого изменить она не может. Придется смириться с тем, что в этом мире на восемь человек, которые ее ненавидят, стало больше. До этого были только Анталы. Теперь вот еще и люди.
- А она везде успела отличиться, горько подумала она. Но ничего. Время все лечит. Завтра Разноцветный придет, они поговорят, она попросится и уйдет. Все просто. Просить прощения она не умела, поэтому в ее сценарии этого не предусматривалось. Кроме того, Разноцветный мужчина. А она женщина. Он не будет долго на нее злиться. Она не раз замечала, как он украдкой рассматривает ее. Она ведь теперь в полной физической форме. Только регенерацию кожи она притормозила, чтобы они не смогли увидеть ее черт лица. А так все было в идеальном порядке.
- Осиная талия. Красивая и аккуратная грудь. Длинные ноги. Изящные руки.
- В ней все было совершенно.
- – Я красива, идеальна и умопомрачительна, – гордо улыбнулась она про себя.
- – Ты в этом уверена? – зашевелилась Память.
- Да чтоб тебя!
- – Да, уверена, – вызывающе ответила она. – Мой единственный недостаток это отсутствие памяти.
- – Ты в этом уверена? – снова зашептала Память.
- Ее уже начинало трясти от этого вопроса. Но, в тоже время, холодный страх начал сковывать ее по рукам и ногам. Что скрывается там, в глубинах ее прошлого? Ей было страшно. Но дальше бежать от себя она уже не могла. Нужно раз и навсегда выяснить все, принять это и двигаться дальше.
- – Говори, – резко сказала она.
- В ответ было молчание.
- – Говори, – повторила она.
- Опять тишина.
- – У тебя пять секунд, чтобы выдать мне все, что ты от меня прячешь, – яростно зашипела она.
- И снова тишина. Никто ни с кем между собой не разговаривал. Ни Сознание, ни Эмоция, ни Логика, ни Разум. Была полная тишина. А потом она услышала знакомый голос:

- – Ты хочешь вспомнить? – спросила Память. – Тогда вот она. Твоя жизнь.
- Темнота в уголках ее памяти начала рассеиваться и она увидела. Наконец увидела.
- Она увидела себя. Девочку шести лет. Она сидела, привязанная к стулу широкими ремнями, связанная по рукам и ногам. А вокруг ходили врачи. Как оказалось ей удаляли гланды и какие-то полипы. Никого не усыпляли, не очень-то и обезболивали. Вырывали практически по живому. Кровь прямо ручьями вытекала изо рта. Она кричала, как ненормальная. Докричалась до того, что сорвала свой детский голосок.
- Она поежилась от увиденной картины. Брр. Так, ладно. Мне удалили гланды. И что в этом такого примечательного, подумала она. Это обычная стандартная, часто встречающаяся ситуация у маленьких детей, как теперь уже она помнила. Это не то воспоминание, которое хотелось бы похоронить. Что в нем такого?
- – Один, – шепнула Память.
- – Что один? – не поняла она.
- Неожиданно она свернула в следующий лабиринт своих воспоминаний, в котором на этот раз была мама и одиннадцатилетняя она. И врач.
- – Опять врач? – удивилась она.
- Она стояла за дверью, а мама внимательно слушала то, что говорил врач. Она услышала что-то про искривление позвоночника. Или сколиоз, как оказалось, по-научному.
- О, да, она часто от учителей в школе слышала эти слова: «Дети, сядьте ровно, а то будет искривление позвоночника и вырастет горб». И все дружно расправляли спинки и вытягивались в струнку.
- Мама о чем-то думала, сидя перед врачом, а потом позвала ее к себе. И начала что-то пространно рассказывать, что такое искривление позвоночника.
- – Мамочка, я знаю, что это такое. Но я никогда не буду горбатой, потому что я всегда сижу ровненько, – сказала одиннадцатилетняя она.
- Память показала, как мама запнулась после этих слов. А потом спокойным ровным голосом произнесла.
- – Малыш, ты уже горбатая. А у этого доктора мы сейчас сидим, чтобы выяснить, как нам это можно исправить.
- Взрослая и настоящая она резко дернулась, как от ожога. Она горбатая?! Она?! Тошнота подкатила к горлу. Но как такое возможно? Сейчас-то ведь она ровнее палки.



- – В Анталаре ты все исправила, – сказала Память.
- Она находилась в шоке и замешательстве. И в растерянности.
- – Ладно. Хорошо. Я горбатая. Я горбатая, – повторяла она, примеряя заново свою прошлую жизнь. – Но я ведь все исправила. Сейчас ведь все хорошо.
- – Да, – ответила Память.
- – А чего я тогда шарахаюсь собственных воспоминаний? Надо мной издевались в школе?
- Память взяла ее руку и повела дальше. Опять тот же врач и тот же кабинет. И грустная мама ей говорит:
- – Чтобы исправить, то, что есть и не дать процессу развиваться дальше, нужно сделать операцию. На спинке.
- – И я буду красивой? – спросила маленькая она.
- – Да, – горько улыбнулась мама.
- А дальше был другой город, другая больница и другой врач. Ее опять привязывали ремнями, но на этот раз ей дали наркоз. На этот раз она не видела как ей в спину, вдоль позвоночника внедряют металлический стержень диаметром со взрослый мизинец с крючками вверху и внизу, которые крепились за позвоночник и держали его от дальнейшего искривления.
- – Два, – сказала Память.
- Взрослая она часто задышала.
- – Что дальше? – спросила она, чувствуя, как вспотели ладони.
- – Дальше ты подросла и повзрослела, – сказала Память.
- – И?
- – И металлический стержень пришлось менять. Старый не подходил по размеру, – ответило воспоминание.
- – Три, – прошептала Память.
- Ее забила мелкая дрожь.
- – Как я жила? – спросила она.
- – Тебе запретили активные виды деятельности. Тебе нельзя было бегать, прыгать, танцевать, играть. От резкого движения крючки в спине могли слететь и повредить что-нибудь.
- – В одиннадцать лет ребенку запретили играть?! – холодный ужас начал постепенно просачиваться сквозь барьеры хладнокровия.
- – Да.
- – Что еще мне нельзя было делать?
- Память с минуту помолчала. А потом сказала:
- – Тебе нельзя было сидеть.
- Пальцы на ее всегда неподвижных руках дрогнули. Пульс участился.
- – Как я училась? – задала она закономерный вопрос.

- – Врачи предписали тебе обучение на дому. Но тогда бы ты была не как все. Ты бы выделялась. И все бы знали, что ты отличаешься. И ты продолжала ходить в школу. Как все нормальные дети.
- Так вот откуда эта ее неумная тяга к нормальности! С самого детства жизнь выбросила ее за пределы нормы и уже с детства она всеми способами пыталась вернуться обратно.
- – Но как же я сидела?
- – Ты не сидела. Ты стояла на коленях, – Память на мгновение умолкла, а потом продолжила. – Из урока в урок, день за днем, месяц за месяцем.
- Она почувствовала, как начинают дрожать коленки. Она поняла, откуда у нее ненависть к стоянию на коленях перед кем-либо. Потому что однажды жизнь склонила ее и она добровольно приняла правила игры, так как это был единственный верный путь к нормальной жизни. И уже тогда она сказала себе, что второго раза не будет.
- – Как долго нельзя было сидеть? – спросила она.
- – Три месяца. По три месяца после каждой операции.
- Она с шумом втянула воздух, чтобы прогнать дурноту.
- – Что было дальше?
- – Дальше ты опять подросла, и стержень пришлось снова менять.
- – Четыре, – прошептала она.
- Четвертая операция на ее позвоночнике. Она ее помнила. Ей было четырнадцать лет. И ей делали уже четвертую операцию. Именно после нее она стала тренировать свое сознание на то, чтобы оно всегда сохраняло ясность происходящего. После неосторожных слов анестезиолога. Именно благодаря ему она до сих пор в своем уме и здравом рассудке, который не удалось победить даже Анталам.
- Все события мелькали перед глазами, как журнал комиксов.
- Господи, откуда она только брала силы?
- – Там же, где и всегда. В себе, – сказала Сознание. – Тебе помогала твоя негибкая вера в лучшее будущее, твой упрямый оптимизм и твое нежелание подчиниться страданиям. В Анталаре ты пыталась вернуться домой. И тебе это удалось именно потому, что ты здесь занималась тем же самым всю свою жизнь. Возвращалась.
- А ведь так и есть, подумала она. Она всегда стремилась вернуться. После каждой операции, после каждого удара судьбы она пыталась вернуться назад. К нормальной жизни. В

школу, к друзьям, к привычному укладу. У нее однозначно большой опыт в этом деле, горько подумала она.

- – Что было потом? – спросила она, хотя чувствовала, что дальше ей все сложнее и сложнее.
- – Дальше ты опять подросла... – Память сделала многозначительную паузу.
- Она поняла, что это значит.
- – Сколько? – бледнея, спросила она.
- – Десять.
- Она пошатнулась. На лбу выступили крупные капли пота. Все тело била крупная дрожь. Она тяжело дышала. Одна операция на гландах и девять на позвоночнике!
- Она робко задала следующий вопрос:
  - – Сколько мне было лет?
  - – Двадцать пять.
- Еще один и, как ей казалось, самый важный вопрос:
  - – После этого я стала красивой?
- Память подозрительно примолкла.
  - – Говори, – замирая от дурного предчувствия, сказала она.
  - – Нет, – ответила Память. – К одиннадцати годам у тебя был слишком большое искривление. Его не возможно было исправить. Его можно было только остановить, чтобы оно не изуродовало тебя окончательно.
- У нее все поплыло перед глазами. Девять операций. Девять кругов ада. Девять возвращений к жизни, девять невыносимых болей. Девять многомесячных стояний на коленях. Девять лишений возможностей играть, танцевать и бегать.
- И ради чего?! Чтобы остаться такой, как была?! Лишиться всего, а взамен ничего?!
- Ей стало по-настоящему плохо. Она уже даже не замечала, что к каплям пота присоединились и другие капли. Горячие и соленые.
- Слезы.
  - – Но из меня хотя бы вытащили эту штуку? – содрогаясь от беззвучных рыданий, спросила она.
  - – Да, – тихо сказал Память. – А вместе с ней и отрезали часть правых ребер, чтобы ты все-таки была немного красивее.
- Она услышала какой-то звук, похожий на вой. Она уже не контролировала себя.
- Боже мой! Господи, Боже мой! Она больше этого не вынесет! Она это вспомнила! После этой последней операции она очнулась частично парализованной. Она не могла нормально

ходить. А это означало, что она не могла нормально жить. Как все.

- Вот что это было. Не было никакой аварии. Не было никакого падения с дерева. Вся ее жизнь была одной сплошной аварией и одним бесконечным падением. Именно тогда она покоряла пространство по сантиметрам, учась ходить заново, держась за стены и теплую руку мамы.
- У нее опустились плечи. Ей показалось, что усталость и горе всего мира легла на них. Столько лет вести борьбу за выживание. Постоянно сражаться за нормальное существование. Это очень много для одного человека. Это очень много.
- Но все же это все ее. Именно она это создала. Никто ведь не заставлял ее прилагать усилия, чтобы быть как все. Никто не просил ее радоваться жизни и делать вид, что ничего не происходит. Это был ее собственный выбор. Намеренный и сознательный. И ей нужно это принять.
- И она это принимает.
- – Все позади, – сказала она. – Все прошло. Я это пережила. Дальше ведь все было нормально?
- В ответ тишина.
- – Почему ты молчишь? – оцепеневая, спросила она.
- Память тихонько опять взяла ее за руку и повела дальше.
- – Одиннадцать, – просто сказала она.
- И перед глазами поплыли другие больничные двери, другие врачи и другой операционный стол. Врачи в масках говорят ей о том, что что-то разорвалось внутри нее. Какая-то киста какого-то яичника. Нужно срочно оперировать, пока она не умерла.
- Опять боль. Опять борьба за жизнь. А потом она слышит, как ей говорят страшную вещь о том, что ей нужно срочно родить ребенка, пока это возможно. Но как она родит, если она не замужем и еще учится в ВУЗе?! Это ведь не нормально! Нужно закончить учебу, должна быть свадьба, муж, а потом ребенок. Вот так нормально. А стать матерью одиночкой в двадцать шесть лет, и поставить крест на возможном семейном счастье, остаться без возможности получить хорошую работу, было не нормально. Крайне не нормально. И она не прогнулась под обстоятельства. Она не стала искать кого-то, чтобы срочно родить на скорую руку. Не бросила учебу и не осталась без диплома. Она все сделала как нужно. Она все сделала нормально – окончила университет, получила диплом, устроилась на работу. Все было идеально.
- – Ведь так? – спросила она у Памяти.

- Та лишь тихо продолжила:
- – Двенадцать.
- – Нет! Нет! Ты должно быть шутишь! – закричала она.
- И вот перед глазами снова он. Двенадцатый операционный стол. Снова киста, но уже другого яичника. Снова угроза бесплодия. Ей срочно нужно рожать. Только на этот раз у нее уже был диплом и хорошая работа. А вот мужа все еще не было. Поэтому она не пошла на поводу у жизни и в этот раз. Судьба и так слишком жестоко поступила с ней. Она не будет еще и своими собственными руками еще больше уродовать свою жизнь, превращаясь в мать-одиночку, родившую ребенка от безысходности. Это прямой путь к несчастью. А быть несчастной никогда не входило в ее планы.
- И она продолжила жить дальше. Радуюсь каждому новому дню, веря в лучшие времена. И как ей, казалось, она их дождалась. У нее была хорошая, интересная работа в Сбербанке, она была руководителем, вокруг нее была масса интересных и удивительных людей, она занималась всем, чем хотела, она была свободна и не зависима, не обремененная никакими проблемами. И самое главное, она была счастлива.
- – Верно? – спросила она.
- – Да, – ответила Память.
- – Так, значит, мне это удалось? Я прошла через все это и не стала злобной, жестокой и завистливой мегерой, проклинающей свою жизнь? Мне удалось остаться хорошим, добрым и, самое главное, нормальным человеком? Я не запила и не закурила от тягот своей жизни, а еще занимаюсь фитнесом, плаваю в бассейне, хожу в походы и участвую в корпоративной жизни своей компании?
- – Да, – ответила Память.
- Она тихонько переводила дух. Это все-таки тяжело снова увидеть свою жизнь и за секунды прожить ее заново. Все встало на свои места. Ей стало понятно, почему ей удалось жить со своим телом в Анталаре. Потому что всю свою жизнь она только этим и занималась – заставляла себя ходить, заставляла себя вставать. У нее был многолетний опыт и, когда возникла похожая ситуация, она даже не задумалась над тем, что ей нужно отказаться от тела. Она просто по инерции, по многолетней привычке заставила свое тело приспособиться к новой жизни. В Анталаре не было никогда подобных случаев, потому что туда просто никогда не попадали такие, как она. Люди, привыкшие каждый день бороться за свою жизнь.
- – Я, надеюсь, это конец? – измождено спросила она.

- Память тихонько и робко зашевелилась.
- – Нет.
- На шее мышцу свело судорогой. Она вся подобралась.
- – Говори, – выдохнула она.
- Память несмело приоткрыла новую дверь:
- – Тринадцать, – сказала она. – И это конец.
- Интересное число для завершения ее страданий, подумала она, чувствуя усиливающуюся дрожь в ногах. И вот перед ней он. Последний операционный стол. Да вот только она не спит. Она все видит. И слышит. Хирургический нож делает разрез на шее. Ей удаляют узел, который образовался на щитовидной железе, а вместе с узлом удалили и левую часть щитовидки. Врач просит ее издать звук, чтобы проверить ее реакцию. Она застонала, и в ту же секунду стон превратился в беззвучный сип. Врач чертыхнулся. Как оказалось, он задел левую голосовую связку и она порвалась. За несколько секунд она осталась без одной частички себя и стала немой. Ее зашили и увезли в палату. За все это время она ни разу не закрыла глаз. За пятнадцать минут операции вся ее хирургическая жизнь пронеслась перед глазами. И все время у нее в голове крутился один и тот же вопрос – как она все это вынесла.
- Итак, она осталась без голоса. Теперь ясно, почему она хрипела все время. У нее была порвана голосовая связка, о которой она забыла и, соответственно, забыла вылечить.
- При выписке врач сказал, что она, скорее всего, восстановится через полгода. При условии регулярных тренировок и упражнений.
- По телу прошел электрический ток, ее начало пошатывать. Опять борьба. Опять вернуться к нормальной жизни. Сколько же можно?!
- Но Память сказала, что это конец, а значит, не все так плохо.
- Вот врач дает ей в руки частицу узла, который они удалили из нее, который нужно исследовать в другой лаборатории, чтобы исключить возможность чего-то нехорошего. Так он ей сказал.
- И она пошла в областной диагностический центр, чтобы сдать его на исследование. Придя туда, местный врач первым делом попросил выписку из больницы, где ее оперировали, чтобы посмотреть диагноз. После чего, мужчина сорока лет слегка раздраженно ей сказал:
- – Девушка, я не совсем понимаю, зачем вы сюда пришли. У вас же здесь русским языком, черным по белому написано, что у вас рак щитовидной железы и проверять здесь нечего....
- Больше она уже ничего не слышала.

- Она все вспомнила. Она вспомнила все. Вспомнила, как в одну секунду ее жизнь вдребезги разлетелась на крошечные осколки.
- Тринадцать. И это конец.
- Слезы градом хлынули из глаз. За что?! За что так с ней?! Все тело свело такой болью, что она не могла дышать.
- У нее был рак. И это был конец.
- Конец всему в ее жизни. Конец вере в лучшее, потому что лучше уже никогда не будет. Конец оптимизму, потому что он уже не поможет. Конец стремлениям, потому что стремиться больше не к чему. Конец борьбе, потому что больше не было смысла бороться. В секунду она потеряла все, за что цеплялась.
- Ее тело дрогнуло, и начало постепенно сгибаться.
- – Нет! Пожалуйста, нет! – сказала Сознание, видя, как ее ноги начали сгибаться в коленях.
- – Ты сказала, что я счастлива, – неживыми губами сказала она.
- – Так и есть. Но только ты делаешь себя таковой. Твое нежелание подчиниться своему горю и мириться с ним! – ответило оно.
- Ноги еще больше подогнулись.
- – Ты победила, – сказала она Судьбе и упала на колени с низко склоненной головой.
- Она обхватила себя руками и рыдала, раздираемая страданиями своей жизни.
- – Поднимайся! – сказала Сознание.
- Ее шатало из стороны в сторону. Сердце разрывалось на части от нахлынувшего горя и осознания всего ужаса происходящего.
- – Для чего? – спросила она, смотря стеклянным взглядом в пространство. – Для того, чтобы судьба отрезала от меня еще один кусочек?! Гланды, ребра, половину яичника и половину щетовидки. Что еще нужно отрезать, чтобы я, наконец, обрела покой и жила счастливо?!!!
- Она никогда не думала, что жизнь может быть такой бессмысленной и такой горькой. Всю свою жизнь она издевалась над собой, заставляя жить. И ради чего?! Ради того, чтобы в один прекрасный день она узнала, что все это было напрасно? Что она полная дура, и нужно было сразу сдаться и умереть в одиннадцать лет от чудовищного искривления позвоночника, который изуродовал ее тело. Как сказали врачи, с таким сколиозом люди долго не живут.
- Так нет, она решила переиграть судьбу. И сколько она себя помнила она именно этим и занималась. Ей запретили бегать, значит, она будет много ходить. Ей запретили танцевать,

значит, она будет рисовать. Ей запретили сидеть, значит, она будет стоять. У нее уродливое тело и она не могла одеваться по своему вкусу, значит, она будет одеваться так, что даже обычная женщина не могла себе позволить – эффектно и поражающе воображение. И так было всегда. Всю жизнь она перетягивала канат с судьбой. И судьба все-таки перетянула. Ей больше нечем было крыть. Ей больше нечем было ответить. В одночасье она потерялась в пространстве, потеряла цель и смысл. На все что ей говорили и предлагали у нее возникал единственный вопрос: «Зачем?».

- – Тебе нужно развеяться. Сходи в спортзал.
- Зачем? Он уже не поможет.
- – Не ешь чипсы, они ведь содержат вещества, которые вызывают рак.
- В ответ горькая усмешка.
- – Нужно есть поменьше, чтобы не быть толстой.
- Зачем? Какая теперь разница?
- – Нужно идти на работу.
- Зачем?
- – Нужно поесть.
- Зачем?
- – Нужно выпить таблетку.
- – Зачем?
- Такой невесомости и бесцельности она не ощущала никогда. Она была оторванным атомом в воздухе, щепкой в океане и не находила ничего за что можно было уцепиться и продолжить жить.
- Но она бы справилась. Она бы обязательно справилась с этим, если бы не вся ее измученная жизнь, которая высосала все соки из нее и под конец просто добила, посмеявшись над всеми ее стараниями. Впервые в жизни она была повержена и разбита.
- – Я сдаюсь, – выдохнув, сказала она.
- Она поняла, наконец, о чем говорил Верховный, когда намекал, что ее душа не смогла больше жить в этом мире. Именно так все и было. Именно так все и сейчас.
- Она не могла поверить, что она так изуродовала свое тело в Анталаре для того чтобы вернуться к своей уродливой прежней жизни. Она в своем уме?!
- Тепло и энергия жизни оставляли ее тело.
- – Не уходи, – сказала Сознание. – Вернись.
- – Это не та жизнь, к которой стоит возвращаться, – полумертвыми губами сказала она, обливаясь слезами.
- – Ты не можешь так поступить? – просило Сознание.



- – Я могу все, – прошептала она.
- – Нет, нет, нет! Остановись! Они опять заберут тебя, и назад ты уже не вернешься! – Сознание кричало не своим голосом.
- – Пусть забирают. Мне не к чему возвращаться, – едва дыша, ответила она, с наслаждением ощущая, как замедляется биение ее сердца и все боли и страдания уходят куда-то в невесомость.
- Где-то послышался визг тормозов, и в воздухе перевернулась машина. Но она этого уже не видела.
- – Ты должна бороться. Твоя жизнь ускользает!
- – Пусть ускользает. Это не та жизнь, за которую стоит бороться.
- Холод начал сковывать пальцы.
- Где-то послышался громкий душераздирающий крик, но она уже ничего не слышала.
- – Вернуться! Тебе нужно вернуться! Ты должна вернуться! – Сознание вцепилось в нее своими когтями и не собиралось отпускать.
- – Возвращайся. Но без меня.
- Сердце еще билось, но мозг и душа уже отказались жить с этим кошмаром.
- Она ощутила какое-то сказочное и неземное блаженство. Словно она уплывала в небеса.
- Кто-то умирал в перевернутой машине, но ей уже было все равно. Она стремилась туда же.
- – Я прошу тебя! – рыдало Сознание. – Умоляю!
- – Нет, – прошептала она, оставляя остатки жизни. – Это слишком много для одного человека. Это слишком много.
- – Ты не имеешь права так наплевать на свои усилия, который приложила для возвращения сюда. – Уговаривало Сознание.
- – Но сколько страданий я смогу еще вынести?! – в отчаянии зашептала она.
- – Сколько угодно, если не дать ему власти над собой, – робко попыталось проблеснуть Сознание сквозь бездну страдания.
- – Сколько ударов судьбы я смогу еще принять и не согнуться?!
- – Много, пока ты не считаешь их ударами, – с надеждой ответило Сознание.
- – Сколько еще раз я смогу подняться и идти дальше? – безжизненно спросила она.
- Сознание заботливо окутало ее надеждой и ласково ответило:
- – Бесконечно. По-другому ты не умеешь.
- Пальцы дрогнули.
- В пустоте сквозь гаснущий разум слышалась эта короткая фраза:

- «Бесконечно. По-другому ты не умеешь».
- Легкий ветерок подул на ее тело, стоящее на коленях посреди зала. Это эгрегоры робко пошевелились на ее голове.
- «Бесконечно. По-другому ты не умеешь», – эхом повторяли кристаллы.
- Челюсти крепко стиснулись.
- «Бесконечно. По-другому ты не умеешь», – повторила ее неумная Жажда Жизни.
- Она медленно открыла глаза».
- Глава 19
- Все произошло за три секунды.
- В первую секунду огромный «камаз» на всей скорости врезался в машину, в которой ехал Дмитрий с парнями.
- Во вторую секунду машина подлетела в воздух и, перевернувшись, врезалась в бетонное ограждение набережной реки.
- В третью секунду машина перелетела через ограждение, как футбольный мяч и вылетела прямо на середину реки вместе с пассажирами, которые в ней были.
- Три секунды. Четыре жизни.
- Дальше все происходило, как в замедленном кошмарном кадре. У пассажиров в тонущей машине было меньше двух минут, чтобы выбраться и не захлебнуться. Сто секунд, чтобы спастись.
- Но они не выберутся. И захлебнутся. Потому что они все были без сознания или еще хуже. Вода уже нещадно заливала салон машины через разбитые стекла. Внутри никто не двигался. Отсчет пошел.
- Игорь и Славик пулей выскочили из своей машины и не говоря ни слова, не обсуждая никаких деталей схватили в своей машине четыре спасательных жилета и с разбега прыгнули в реку следом за машиной Дмитрия.
- Девяносто секунд.
- Доплыли до места, где под водой скрылась машина и нырнули.
- Восемьдесят две секунды.
- В этом месте глубина реки достигала около пяти метров. Пять метров, которые нужно проплыть. Скорость под водой ниже. Воздуха меньше.
- Семьдесят три секунды.
- Они не ошиблись. Все были в отключке, или даже мертвы от удара. Но они не собирались это проверять. Они собирались их вытащить. Сработавшие подушки безопасности оставляли надежду на лучший исход. Орудяя ножами, они перерезали

ремни безопасности и начали вытаскивать одного за другим. Отточенными движениями они надели спасательные жилеты на троих и дернули спасательные шнуры, чтобы они надулись и начали поднимать неподвижные тела.

- Тринадцать секунд.
- Гениальные спасательные изобретения исправно делали свое дело и поднимали на поверхность троих. Славик подталкивал снизу, пытаясь удержать всех троих вместе. Игорь остался внизу спасти последнего – Дмитрия.
- Удар пришелся на его сторону, и машину буквально вмяло в него. Он был прижат и придавлен со всех сторон. Ножа там было мало. Игорь пытался вытащить его, но ничего не выходило. У них у обоих кончался воздух. Он поплыл наверх.
- Запас времени вышел.
- Лавин был уже на поверхности и тащил тела к берегу. Игорь снова нырнул.
- От прикосновения холодной воды Дмитрий пришел в себя. Ему понадобилась всего пара секунд, чтобы оценить обстановку. И еще несколько, чтобы понять, что дело дрянь.
- Совсем дрянь.
- Ребра и ноги чудовищно болели – они точно были сломаны. И не было ни единого шанса выкарабкаться из металлической западни, которая зажала его со всех сторон. Ему не удавалось пошевелить даже пальцем, настолько крепко внутренние детали машины сплелись с его перебитыми конечностями. Он уже задыхался.
- Не паниковать, не паниковать, говорил он себе. Паника верный путь захлебнуться быстрее. Легкие уже жгло огнем. В боковом окне показалось лицо Игоря. Он пытался его вытащить, стучал по машине и дергал его в разные стороны в надежде разжать сомкнувшиеся детали. Но с каждой секундой смерть неумолимо приближалась к Дмитрию, и ее невозможно было остановить. Это был финал его жизни, и он должен встретить его лицом к лицу. Один на один. Поэтому с последним остатком сил он схватил левой рукой Игоря за шею, и приблизилось его лицо к своему.
- «Уходи», – показал он ему.
- «Нет», – напарник яростно замотал головой в ответ.
- «Уходи», – пальцы Дмитрия вжались в шею Игоря, а глаза яростно сверлили его лицо, давая понять о непреклонности своего решения.
- Лицо Игоря свела страдальческая судорога.
- «Я не могу», – снова покачал он головой.

- «Это приказ», – показал Дмитрий и разжал пальцы.
- В глазах становилось темно. Легкие разрывало изнутри. У него больше не было сил сопротивляться. Он терял сознание и последние искорки жизни. Голова откинулась на искореженное сидение, а руки безвольно опустились. Глаза закрылись сами собой, но он с облегчением успел увидеть, как Игорь поплыл вверх.
- Но он уже не видел, как напарник яростно колотил руками по воде, и кричал, что есть мочи от бессилия, перемешивая слезы с речной водой. Не видел, как Славик обернулся на крик Игоря, не видел его выражение лица, когда он понял, что Дмитрий остался внизу. Не видел он и как док одной рукой схватился за сердце, а другой за край бетонного ограждения. Не видел, как Шарадин разжал пальцы, в которых сжимал телефон, в который экстренно передавал информацию в службу спасения.
- Он не видел уже ничего. Холодная вода обнимала его, облегчая его боль и заглушая его страдания. Тьма намертво обвилась вокруг его сознания, высасывая последние остатки драгоценной жизни. Он должен отпустить ее. Перестать хвататься за лучики надежды, которой нет, и уже не может быть. Он умирает. И пусть будет так.
- Внезапно мозг пронзила резкая боль, слепящей молнией прорезавшей все его существо, ворвавшись в сознание бешеным вихрем и взорвавшись в нем тысячей салютов:
- «Не сегодня, красавчик!».
- И следом на машину обрушился такой удар, что казалось, она наполовину просела в дно реки. Дмитрий просто обязан был в последний раз увидеть происходящее этого мира, прежде чем покинуть его навсегда. Он с трудом открыл глаза, в которых все уже плыло, и было почти темно. Но даже сквозь пелену смертельной вуали ему удалось увидеть чудное видение, которое стояло на коленях на капоте его машины, прислонившись рукой и лицом к лобовому стеклу и пристально всматриваясь в его лицо. И вокруг этого видения невыразимо красиво развивался ореол чего-то светящегося, а по телу расцвели красивые золотые узоры.
- Ранголи. Его Объект.
- Реальная, а не эфирная.
- Дмитрий последним усилием поднял руку и потянулся к ней, желая в последний раз коснуться этой удивительной силы, чтобы навсегда унести с собой в своей памяти.
- На этом жизнь оставила его.

- 
- «— Нет, ты не угадал, приятель! Так просто ты не уйдешь! – свирепствовала она, увидев, как последний цветной лучик погас в Разноцветном.
- Он уже остывал и она его почти не различала. Нужно действовать быстро и незамедлительно. Согнув руки в локтях, она резко выпрямила их, сверкая острыми лезвиями из сверхпрочного сплава, который не оставил ни одного шанса машине Разноцветного. Она раскурочила ее за считанные секунды, яростно расшвыривая в разные стороны обломки металла и запчастей.
- И вот она добралась до него. Холодного и безжизненного.
- – Это не конец, красавчик! Это не конец! – упрямо думала она, пока вытаскивала его из того, что осталось от машины.
- – Ты будешь жить! Без вариантов!
- Но он уже не дышал. И нужно было что-то с этим делать. И делать прямо сейчас. И прямо здесь. Резким движением она притянула его к себе, обняла обеими руками, приблизила свое лицо к его и сомкнула свои губы с его безжизненными, вдыхая в его легкие живительный воздух.
- Вдох. Они закружились в прозрачной воде, медленно поднимаясь к поверхности. Ее волосы, руки, ноги обвилась вокруг него, светясь зеленым исцеляющим светом, залечивая все переломы и разрывы.
- – Ты должен жить! – твердила она про себя, прижимаясь к нему губами. – Ты должен жить!
- Вдох. Первый цветной лучик разукрасил его тело. А следом второй и третий.
- – Разноцветный! – звала она его, проникая в каждую его клеточку. – Разноцветный!
- Они кружились и кружились, создавая вокруг себя вихрь новой жизни. Но он все еще не двигался.
- – Очнись! – приказала она.
- Вдох. И он очнулся. А затем крепко обнял ее. Прижал к себе всем телом и страстно впился губами в ее губы – мягкие и податливые.
- С ума сойти!»
- 
- Вдох. Дмитрию показалось, что он попал в рай. Первые несколько секунд он был в этом совершенно уверен. Он точно помнил, что умер, и когда вдруг мир начал расцветать вокруг него, он был убежден, в том, что, несмотря на все свои грешки

на земле, Бог все-таки сжалился над ним и отправил в рай. И далеко не сразу он понял, что рай имеет материальную форму с пленительными женскими округлостями, длинными ногами и чувственными губами со вкусом розы и клубники. И все это прямо сейчас обвивалось вокруг него.

- Охренеть!
- Вдох. Ему понадобилось некоторое время, чтобы переварить происходящее и понять, откуда у него воздух. Он открыл глаза и увидел ее. Так близко. И так доступно. Без барьеров и преград. Он зачарованно смотрел на ее закрытые глаза, которые были обрамлены длинными ресницами. На высокий лоб, на котором светился золотой узорный ободок, на губы, которые дали ему возвращение к жизни.
- «Очнись», – рявкнула она.
- И он очнулся. Оторвал себя от созерцания чуда, которое кружило его в водах городской реки.
- Вдох. Он поступил именно так, как поступил бы любой нормальный мужчина в подобной ситуации – обнял Объект. И поцеловал. Так, чтобы у нее не осталось ни одного сомнения о том, был ли это поцелуй или просто ему нужен был воздух. Ему нужно было все вместе – поцелуй с ней, как воздух. И судя по тому, как она вся засветилась розовым светом вперемешку с зеленым, она поняла. И это был самый лучший момент в его жизни.
- Плавно кружась под водой, сплетаясь телами и душами, расцветая нежными чувствами, они подымались к поверхности реки.
- «Пора», – услышал он сквозь негу наслаждения.
- Резкий толчок и он потерял сознание.
- 
- «Она отключила Разноцветного и подтолкнула его в сторону Синего, который все это время крутился рядом, и потрясенно наблюдал за всем происходящим, время от времени выныривая на поверхность. Он поймал Разноцветного и быстро поднял над поверхностью воды, чтобы он снова не захлебнулся. Она наблюдала за ними из глубины вод, следя, чтобы они доплыли в целостности и сохранности. Конечно, будь Разноцветный в сознании Синему было бы легче. Но она вынуждена была отключить его, так как началась быстрая регенерация его переломанных костей. А это, как она помнила, было крайне болезненно. Пусть поспит денек и пропустит весь адский процесс восстановления, подумала она.

- Ей, кстати, тоже не мешает небольшая пауза в свете последних событий. Как-никак, она впервые за это время задействовала свое тело. Оказалось оно вполне уже готово к возвращению домой. Все работало как нужно. И даже лучше. И ей все же нужно осмыслить прошедшие события. Боже, такого наплыва чувств, она не испытывала давно. Он действовал на нее, как дурман, поглощая и растворяя в своей мужественности и силе. У нее дрожала каждая клеточка от волнения, а дыхание до сих пор было прерывистым. Как же он ее волновал, сводил с ума и опьянял!
- – Забудь об этом! Тебе нужно возвращаться домой. – Резко одернула она себя.
- И в последний раз, взглянув на Разноцветного она вернулась туда, где провела последние месяцы. Завтра она вернется домой. И будет именно так».
- 
- Дмитрий открыл глаза. Знакомый яркий свет привычно ослепил его. Реанимационная палата. Дмитрию это показалось уже даже забавным. Он повернул голову вправо и взглядом наткнулся на красные и серьезные глаза брата. Рядом были глаза поменьше, но не менее серьезные – круглые глазки Анюты. И тут же, не понятно почему, были совсем крошечные глазки-бусинки, которые нервно озирались вокруг – Яшка. Дмитрий даже немного опешил. Племянница держала его на двух ладошках и серьезно смотрела на дядю.
- – Дядя Дима, тебе не кажется, что попадание в больницу уже входит у тебя в привычку? – спросила она.
- Андрей повернулся к ней и строго сказал:
- – Доча, вообще-то это мои слова.
- – Ой, папочка, извини, пожалуйста.
- Андрей повернулся обратно к Дмитрию и сурово изрек:
- – Тебе не кажется, что попадание в больницу уже входит у тебя в привычку?
- Дмитрий улыбнулся. Как же он был им рад. Он протянул руку, и Андрей крепко сжал ее.
- – Я обещаю исправиться, – сказал он, глядя на брата.
- – Я бы хотел, чтобы ты не обещал, а просто никогда сюда больше не попадал, – сказал Андрей.
- – Я постараюсь, – искренне ответил Дмитрий. – Как там моя машина?
- – Просто в хлам. Ребята, которые доставали ее, были в шоке. Такой тщательной и детальной разборки они еще никогда не

видели. Всех мучает вопрос, как так получилось, – засмеялся Андрей, при этом глаза его оставались серьезными. – Тебе захотят задать пару вопросов.

- Дмитрий напрягся.
- – Я мало чем смогу помочь. Все, что я помню это только, как этот гроб на колесах врезался в мою машину. И вот я здесь.
- – Я так и сказал, но все же будь готов.
- – Я понял. Как остальные? Я ведь не один был в машине.
- – С ними все в порядке. Им оказали помощь прямо на месте. Они очнулись и очень красноречиво дали понять, что в больницу обратно не поедут.
- Дмитрий улыбнулся, представив, как Макса в здравом уме пытаются затащить в белые палаты.
- – Дядя Дима, а знаешь что? – спросила Аня, которая уже забралась на край кровати и обнимала его своими маленькими ручками, пристроив Яшку у него на одеяле.
- – Что? – спросил он, обнимая ее одной рукой.
- – Ты очень нравишься радуге, – выпалила она.
- Дмитрий сжал пальцы и челюсти. Внутри все перевернулось. Пребывание в больнице стоило того, чтобы такое услышать. Вот только неумышленный шпионаж его племянницы не особенно радовал. Он решил не обращать внимания на эту ее фразу, чтобы она не начала развивать тему.
- – Сколько я уже здесь? – спросил он у Андрея.
- – Со вчерашнего дня. Тебя сразу обследовали, сказали, что в целом вроде бы все в порядке. Но тебя планируют продержат здесь несколько дней, чтобы убедиться наверняка.
- – Нет! Я не могу несколько дней! – ответил Дмитрий резче, чем хотелось бы.
- У него не было нескольких дней. У него был только один день, чтобы успеть попрощаться с Объектом – сегодняшним. Он должен как можно скорее уйти отсюда. Он понятия не имел с чего он взял, что Объект сегодня покидает их, но он точно знал, что это именно так.
- – Андрей, мне нужно уйти сегодня. Прямо сейчас, – сказал он брату, глядя ему в глаза.
- Тот долго молчал. Потом ответил.
- – Я на всякий случай захватил с собой чистую одежду для тебя. Переоденься, а я пока пойду, договорюсь с доктором.
- С этими словами он вышел из палаты, а Дмитрий начал быстро собираться. У него было мало времени. Ему нужно, во что бы то ни стало успеть.
- Аня, сощурившись, наблюдала за ним, поглаживая Яшку.



- – Влюбился, да? – хитро спросила она.
- – Не твое дело, – Подмигнув, ответил он, натягивая футболку.
- – Ну, точно влюбился, – деловито заключила малышка.
- Через полчаса вопрос о срочной выписке был улажен и он на такси уже ехал в здание правительства, боясь опоздать. Всю дорогу он нервно ерзал на сидении и барабанил пальцами по колену. Он должен успеть. Он должен увидеть ее еще раз. Вдохнуть ее запах. Услышать ангельский звон ее волос. Почувствовать себя счастливым и беззаботным рядом с ней. Он должен успеть.
- Наконец, машина подъехала к месту. Дмитрий, быстро рассчитавшись, вышел из машины. Казалось, прошла вечность с того момента как он был здесь в прошлый раз, хотя прошло всего шесть дней. Он бегом поднялся на третий этаж, на ходу поздоровался с охраной и широким шагом направился к заветной двери. Подойдя к ней вплотную, он остановился.
- Сердце колотилось, как у зайца. Его била мелкая дрожь. Он безумно волновался. Он чувствовал, что она уходит. Прямо сейчас. Через несколько минут. Она просто ждала его. Ждала, чтобы попрощаться. Он это знал совершенно точно.
- Он прислонился лбом к двери и глубоко вдохнул. Он не любил прощаться. Это было всегда слишком больно терять кого-то, хоть он и знал, что этот день когда-нибудь настанет. От последнего взгляда на нее его отделяла всего лишь дверь и ручка, которую нужно повернуть.
- Но он войдет и что скажет? Она спасла Никиту, его, семью Влада, а он всего лишь скажет: «Рад был познакомиться. Спасибо за все»? Как попрощаться с человеком и выразить все то, что есть на сердце? Как отблагодарить ее за все, что она сделала, хотя ее никто об этом и не просил? В этом мире нет ничего, что она бы не могла получить сама. Нет ничего, что могло бы ее удивить, и в этом была вся сложность. Он не знал, как дать ей понять, что он ценит все, сделанное ею. Простых слов здесь точно будет не достаточно.
- И он принял решение. Глупое и нелепое. Но оно было единственным, что пришло ему в голову. Это был единственный, что он мог для нее сделать.
- Он положил руку на дверную ручку и медленно повернул. Дверь тихо открылась. В зале была тишина. Он сделал шаг и остановился.
- – Парни, вы мне поможете? – спросил он, глядя прямо на Объект, замороженный ее развивающимися блестящими волосами.

- – Смотря в чем, – сказал Стас.
- Дмитрий сделал еще шаг. В следующую секунду к удивлению всех присутствующих по залу поплыл приятный глубокий мужской баритон Дмитрия:
- – Ночь пройдет, отгремит гроза. Небеса разукрасит рассвет...
- Один за другим бойцы группы «Альфа» начали расплываться в улыбке во весь рот. Майор Бартон поет. И не какое-нибудь военно-патриотическое произведение. А детскую песню из мультфильма «Щелкунчик».
- А тем временем Дмитрий продолжал петь свою самую любимую песню, которая как нельзя, кстати, подходила под ситуацию:
- – День рождения радужных небес. Мы вдвоем уйдем в страну чудес...
- Сейчас будет его любимая строчка, которая всегда заставляла его взрослого мужчину зажмуриться, и в которой к нему присоединился Игорь со своим красивым тенором:
- – Чтобы жить по солнечным часам. Чтобы просто верить в чудеса....
- К припеву присоединились все и даже док, который к удивлению Дмитрия тоже знал эту песню:
- – На краю земли время тает, как снег, на ладонях твоих. Вечность словно миг. Миг любви для двоих. Миг любви для двоих – это вечность.
- Каждому их слову в такт звенело множество розово-золотистых кристаллов, которые окутывали всех своей мелодией.
- Дальше Дмитрий петь не смог, у него оборвался голос от волнения, при виде того, как Объект расцвела всеми оттенками розового и наполнила пространство своим чудным ароматом. Горло сдавило спазмом и сердце нещадно щемило от невыразимой нежности, благодарности и чего-то еще, о чем он боялся подумать. На выручку пришел Макс, который подхватил следующую строчку из песни и задушевно пропел:
- – Там давно, добрый дождь грибной, для тебя поливает цветы....
- Следом запел Стас:
- – И под этим ласковым дождем мы вдвоем в страну чудес уйдем....
- А потом была еще одна его самая любимая строчка, которую пропели вместе Влад и Славик:
- – Чтоб любовью наполнять сердца. Чтобы просто верить в чудеса.
- Второй припев его парни исполняли со всей душевностью, на которую были способны:

- – На краю земли...
- Дмитрию казалось, что вся комната кружится в каком-то танце, словно он опять под водой и держит в руках Объект, кружась с ней в сладком наслаждении. Он подошел вплотную к периметру и буквально пожирал ее глазами, чтобы запомнить каждую черточку, каждый изгиб. Он, наконец, нашел в себе силы допеть песню до конца и начал последний куплет:
- – Там вдали на краю земли добрый маг создал сказочный мир...
- Столбики периметра неожиданно медленно начали разъезжаться в разные стороны, полностью открывая проход. Дмитрий сделал шаг вперед, не переставая петь:
- – Чудный мир из наших детских снов. Вечный день и вечная любовь...
- Подойдя вплотную к Объекту, он остановился и замолчал. А затем он услышал еще одну свою самую любимую строчку, которая прозвенела на весь зал тысячей небесных кристаллов:
- – «Загляни любви своей в глаза. И ты сам поверишь в чудеса».
- У него подогнулись колени. Он заглянул. Давно заглянул. И он верил. Господи, как же он верил! Это самое чудо стояло прямо перед ним, сверкая, как новогодняя елка и источая безмерное количество любви и доброты. Его парни уже не пели, так как у всех было коллективное защемление сердечной мышцы и спазм горла, но тем не менее голос Александра Маршала где-то звучал в его ушах. Перед глазами, которые замутились соленой влагой, промелькнула вся их двухмесячная жизнь. Вот он целится в нее из пистолета. Вот она отбирает у него пульт. Он протягивает ей вишневый пирожок, а она в ответ пахнет. Убийство и спасение. Радуга и звери в лесу. Белочка на груди и предатель Яшка. Целая история. Их история, которую он никогда не забудет.
- Он знал, что на них все смотрят, но он должен был это сделать. Протянув руку, он сплел свои пальцы с ее и нежно поцеловал в уголки ее губ, задержавшись так на несколько секунд, слушая нежный звон розовых кристаллов и умирая от чувств, которые разрывали ему сердце. Там, где соприкасались его пальцы и губы расцветали светящиеся розово-золотистые узоры. Он не мог найти в себе силы сказать что-то.
- «Ты ведь все видишь»? – спросил он мысленно, надеясь, что она увидит, что творится у него внутри.
- «Да», – услышал он где-то в глубинах своего сознания.
- Она нежно сжала его пальцы, подтверждая свои слова.
- «Это все для тебя», – сказал он, имея в виду все то, что переполняло его изнутри.

- 
- «Она никогда не думала, что Разноцветный может быть таким красивым. И таким сияющим. Она видела его насквозь. Совсем рядом. Какой же он мощный и бурлящий!
- И какой же он разноцветный!
- Она никогда не видела такой яркости красок, такого потрясающего цвета и блеска. Она видела, как его маленький комочек симпатии к ней вырос до огромных размеров и носится по телу, пытаясь вырваться и обнять все вокруг. Видела весь ураган эмоций, всю бурю чувств. Она все видела. Она его видела. Ему не нужно было ничего говорить, она все понимала, слышала и чувствовала. Каждый удар его сердца рассказывал ей о многом. Она старалась запомнить все, что видела. Каждое сокращение мышцы. Каждую венку, которая набухла от потока бушующей крови, каждый новый пушистый светящийся комочек, который рождался из глубин его сердца. Каждый его цвет. Каждый его вдох.
- Она крепче сжала его пальцы, вбирая в себя его тепло. Как это сложно – уходить. Как же невыносимо сложно.
- Собрав остатки самообладания, она все же тихо произнесла:»
- 
- – «Мне пора», – крошечные камни на голове Объекта, наконец, произнесли слова, которых все боялись.
- Каждый надеялся, что произойдет что-то, что изменит ход событий, и она останется. Но при этом, каждый понимал, что Объект упорно идет к своей цели и вряд ли что-то сможет ей помешать или заставить передумать. Даже неожиданно возникшая симпатия между Дмитрием и нею. В воздухе вперемешку с эмоциями витала твердая решимость достичь поставленной цели. Объект явно никогда не сворачивает с намеченного курса. Не свернет и сейчас.
- – «Мне пора», – повторила она.
- До прихода Дмитрия все уже успели попрощаться ней, сказать, все, что было на сердце, все слова благодарности и признательности. Выразить все эмоции и чувства. Она лишь ждала его. Просто стояла и ждала его.
- И он это знал.
- Он в последний раз окинул взглядом ее почти совершенное лицо, в котором, несмотря на отсутствие кожи, все же проскальзывали привлекательные черты. Дмитрий разжал пальцы.
- – Иди, – сказал он тихо и сделал шаг назад.

- По залу пронесся красивый перезвон, в котором чувствовалась грусть, и на их глазах звук стал затихать, а вместе с ним исчезала Объект.
- Через несколько секунд в зале осталось семь человек и пустой периметр.
- Такой пустоты и утраты, никто из них никогда не ощущал ранее. Никто не двигался, продолжая смотреть на то место, где раньше была Объект. Никто не знал, что теперь делать дальше. Никто не понимал, как жить после того, как в их жизни случилось нечто удивительное.
- Тишина была такой тягостной, что давила на плечи. Но ее все же нужно было нарушить. Закрывать эту удивительную главу их жизни, перевернуть страницу и начать с чистого листа.
- Проглотив ком в горле, Дмитрий сказал:
- – Я предлагаю всем разъехаться по домам. Завтра я наведу здесь порядок и отчитаюсь Шарадину, что помещение можно использовать по назначению.
- Шесть пар глаз тяжело смотрели на него. А затем не говоря ни слова, они собрали свои вещи и молча покинули комнату, в которой перевернулась их жизнь.
- Эпилог
- *Стоя перед Вратами Возврата, она кинула последний взгляд на оставшуюся за спиной Анталару. Шаг и она начнет свой долгий путь домой. Впереди ее ждал Тоннель Возврата, за вратами которого открывалась смертельная дорога назад.*
- *Что ждет ее там? Сможет ли она пройти его? Сможет ли увидеть еще раз лица родных и близких? Сможет ли пережить все ужасы, о которых говорила шаманка?*
- *Ответ она могла получить лишь, войдя туда.*
- *И она сделала шаг.*
- 
- Знакомый запах жареной картошки и курицы приятно и дразняще защекотал ее ноздри. Опять мама встала пораньше, чтобы приготовить ее любимое блюдо. Она улыбнулась, поднялась с постели и прошлепала босыми ногами на кухню, откуда шел любимый запах.
- На столе уже стоял ее любимый прохладный напиток – компот из смородины, вишневых косточек, малины и черники. Она села на стул и подобрала под себя ноги, уткнувшись подбородком в колени, наслаждаясь мирным и тихим утром.
- Мама что-то колдовала возле плиты и щебетала, о чем-то рассказывая ей. Она слушала в пол уха, не особо вникая в

слова, но въедаясь в мамин голос, в ее родной запах, в ее забавную суетливость возле плиты. Она не вдавалась в детали после возвращения домой, чтобы не ставить под удар своих близких. Но маме было достаточно того, что она дома и все хорошо. Этого было достаточно и ей.

- Эгрегоры ей удалось спрятать от посторонних глаз. То есть сделать невидимыми. Люди видели только ее каштановые волосы, но не камни.
- Порванную голосовую связку она восстановила и теперь привычно шумела по квартире, возвращая в нее жизнь и энергию.
- Старший брат привычно бурчал из ванной на тему, что ему не хочется бриться. В гостиной стояла уже законченная картина, на которой был изображен огромный голубь, раскрывший свои крылья над мужчиной с ребенком. На кровати лежал очередной экстравагантный костюмчик для тематической пятницы.
- Все было как всегда.
- Именно так как она оставила.
- Как обычно, в выходной она пойдет в тренажерный зал и бассейн, а потом встретится с подружками в их любимом японском ресторанчике и будут болтать обо всем и ни о чем.
- Все как всегда.
- На работе ее с нетерпением ждали после длительного «больничного», который она, разумеется, им принесет. Опять будет выполнять до боли знакомы цели и задачи Сбербанка. Как всегда утром зайдет в кабинет айтишников попить чая, где ей скажут, что она неумеха с кривыми руками и до сих пор не может запомнить свой пароль для входа в одну из многочисленных программ. После чего на свет родиться единственный в своем роде пароль «Харэзабывать», который она до сих пор помнит наизусть и больше не забывает.
- Все как всегда.
- И это потрясающе!
- Именно то, к чему она стремилась. Она вернулась. И теперь все снова будет так, как всегда.
- 
- Дмитрий стоял, прислонившись к стволу пальмы на одном из самых лучших побережий Испании Коста Дорадо. Теплый воздух обдувал его белую рубашку, запах моря и шум волн приятно успокаивал. Где-то слышалось легкое металлическое позвякивание, что колоритно дополняло картину в целом.

- Прошел ровно месяц с того дня, как Объект ушла и он только сейчас начал приходить в себя. После ее ухода он пошел к Шарадину и попросил его отправить на любое задание, но такое, чтобы занять максимально свои мысли и не думать о ней. Лишь бы отвлечься. После первого задания было второе, а затем третье, пока ему не стало казаться, что это все ему приснилось. И только после этого он почувствовал, что может, наконец, остаться один на один со своими мыслями. И вот он здесь. В Испании.
- Он вдохнул полной грудью. Потрясающая страна. Потрясающее Средиземное море. Потрясающий белый песок и ... назойливое металлическое брэнчание.
- Дмитрий посмотрел в ту сторону, откуда шел звук. Ничего, кроме низкорослых пальм.
- Дмитрий ждал, когда брат с женой и племянницей удовлетворят приступ шопоголизма в местной лавчонке, предпочитая оставаться с наружи и любоваться испанскими видами.
- Он с удовольствием наблюдал за отдыхающими на берегу, за веселой молодежью, играющую в подвижные игры на песке. За резвящимися детьми, за влюбленными парочками. С наслаждением слушал местную музыку, которая откуда-то лилась из окон и которую, перебивал металлический лязг со стороны пальм.
- Любопытство Дмитрия в итоге взяло верх, и он не спеша направился на тонкий металлический звук, чтобы посмотреть, что его издает. Он остановился возле невысокой пальмы, ветви которой были на уровне его лица. Среди листьев было что-то запутано, и именно оно и звенело на ветру.
- Дмитрий пригнул ветку поближе и раздвинул листья, чтобы рассмотреть получше. Приглядевшись внимательнее, он оторопел. Челюсть начала медленно отвисать, пальцы невольно разжались, и ветка выскользнула из них, продолжая брэнчать на ветру.
- На пальмовых листьях висел браслет.
- Его браслет! С мордой волка, который утонул в озере возле туристической базы и который он битый час пытался найти на дне. И вот теперь он висит на ветвях пальмы в Испании!
- У него был шок. Он смотрел на развивающиеся золотые бляшки и не мог поверить, что это все на самом деле. Целый месяц он изматывал себя тяжелой работой и опасными заданиями, чтобы убежать от тех двух месяцев, и почти убедил себя, что это все ему привиделось. И вот на золотистом берегу

Испанского побережья его нашло доказательство того, что все это был не сон.

- И она нашла его браслет!
- Он снова опустил ветку и осторожно снял запутавшийся браслет. Привычным движением надел на правую руку и ощутил знакомую тяжесть дорогой сердцу вещи. С минуту разглядывал его, приходя в себя от потрясения.
- Затем поднял лицо к солнцу и улыбнулся.
- Господи! Она не ушла! Она все еще наблюдает за ним!
- Он больше не будет убегать от прошлого. Пусть оно останется с ним.
- Пусть в его душе сохранится надежда на то, что с ним всегда кто-то где-то рядом...
- 
- *Продолжение следует: «Рангила. Где-то рядом».*